

СОДЕРЖАНИЕ

Комментарий законодательства

- Я.В. Лобов, С.Н. Шарапов.* Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе (научно-практический комментарий к главе 18 УИК РФ) 2
- В.К. Белов.* Комментарий изменений и дополнений, внесенных в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих 12

Социальная защита военнослужащих

- А.Г. Тищенко, Д.В. Габышев.* Санаторно-курортное лечение военнослужащих 15
на льготных основаниях и без купюр
- М.Ф. Гацко.* О праве военных пенсионеров на получение страховой части трудовой пенсии по старости 19
- О.В. Шикалова.* Право военного пенсионера на получение страховой части трудовой пенсии: практические вопросы 22

Правовая страница командира

- А.И. Тюрин.* О некоторых вопросах работы с документами, удостоверяющими личность военнослужащих, в Вооруженных Силах Российской Федерации 30
- Д.Ю. Мананников.* О действиях командира воинской части в случае ее самовольного оставления военнослужащим, проходящим военную службу по контракту 37
- А.Т. Шукюров.* Особенности уплаты водного налога воинскими частями 42
- М.Е. Нечипоренко, С.В. Шанхаев.* Поступление в военно-учебное заведение как способ уклонения от прохождения военной службы по призыву 43
- В.В. Козлов.* Административная ответственность военнослужащих: вчера, сегодня, завтра (некоторые аспекты ограничения юридического иммунитета военнослужащих в связи с совершением правонарушений законодательства об административной ответственности) 45
- А.В. Щукин.* Иностранцы граждане на военной службе в России (международный и исторический опыт) 48

Жилищное право

- В.М. Корякин.* Коррупция в сфере жилищного обеспечения военнослужащих: теоретико-правовые проблемы 53
- З.Х. Акчурин.* Право на жилищное обеспечение военнослужащих, признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, при увольнении с нее 60

Рыночная экономика и воинская часть

- В.Н. Семенов.* Гражданский груз на военном самолете: возможно ли это? 71
(особенности правового статуса военных организаций – авиаперевозчиков)

Дела судебные

- М.А. Торкунов.* Законодательство России о военной службе нуждается в совершенствовании (военно-судебная практика) 76

Призывнику и молодому солдату

- М.Н. Бакович.* Обучение на военных кафедрах – одна из форм подготовки офицеров запаса 87

Правовая консультация

- Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение 90

Военно-уголовное право

- Финансово-экономическая работа в военных организациях 106
- Новое военное законодательство 117

Электронные версии статей, опубликованных в журнале «Право в Вооруженных Силах» в период с 1997 по 2007 годы, находятся на компакт-диске «Военное право. Выпуск 7. 2008 г.»

*Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 10 (136) октябрь 2008 г.*

Издается с июля 1997 г.

*Главный редактор
С.С. Харитонов*

*Зам. главного редактора
А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев*

*Редакторы:
А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев*

*Редакционная коллегия:
В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
И.А. Долматович, И.В. Крейс,
И.П. Машин, В.В. Тараненко,
А.Г. Тищенко, С.В. Терешкович,
А.И. Тюрин, В.Е. Фортущин,
С.Н. Шарапов*

*Научный консультант и
ответственный редактор номера
С.В. Терешкович*

*Выпускающий редактор
О.А. Тюрина
Компьютерная верстка
А.Б. Зулькарнаев,
А.И. Тюрин, М.Н. Воеводина*

*Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.*

*Учредитель и издатель:
Общественное движение
«За права военнослужащих»*

*Адрес редакции:
117342, г. Москва,
ул. Бутлерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495) 334-92-65*

*Прием корреспонденции по адресу:
111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 244, Харитонову С.С.*

*Подписные индексы по каталогу
«Роспечать» - 72527, 20244*

*Отпечатано в ООО
«Красногорская типография»
Подписано в печать 20.09.2008
Заказ № 2603
Усл. печ. л. 8,0
Тираж 5750 экз.*

*Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке
© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»*

*Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.*

ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПО ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ

(научно-практический комментарий к главе 18 УИК РФ)

Я.В. Лобов, профессор кафедры уголовного права Военного университета, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции; С.Н. Шарапов, начальник кафедры уголовного права Военного университета, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Статья 143. Порядок и условия исполнения наказания в виде ограничения по военной службе

1. В соответствии с приговором суда командиром воинской части не позднее трех дней после получения поступивших из суда копии приговора и распоряжения о его исполнении издается приказ, в котором объявляется, на каком основании и в течение какого срока осужденный военнослужащий не представляется к повышению в должности и присвоению воинского звания, какой срок ему не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания. Кроме того, указывается, в каком размере должны производиться согласно приговору суда удержания в соответствующий бюджет из денежного содержания осужденного военнослужащего в период отбывания им ограничения по военной службе. Приказ объявляется по воинской части, доводится до сведения осужденного военнослужащего и принимается к исполнению.

2. О поступлении приговора, об издании соответствующего приказа и о принятии его к исполнению командир воинской части в трехдневный срок извещает суд, вынесший приговор. Копия приказа направляется в суд.

Комментарий к ст. 143

1. В соответствии со ст. 51 УК РФ ограничение по военной службе назначается осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ за совершение преступлений против военной службы, а также осужденным военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями УК РФ.

Введение данного вида наказания обусловлено необходимостью достижения целей наказания в условиях прохождения осужденным военнослужащим военной службы, поэтому осуждение военнослужащего к ограничению по военной службе не является основанием для его увольнения с военной службы.

2. Согласно ч. 1 ст. 51 УК РФ ограничение по военной службе может быть назначено только военнослужащим, проходящим военную службу по контракту. К таким военнослужащим относятся лица, заключившие в соответствии со ст. 32 Федерального закона «О

воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ контракт о прохождении военной службы с Министерством обороны Российской Федерации или иным федеральным органом исполнительной власти, в котором указанным Федеральным законом предусмотрена военная служба.

Таким образом, данное наказание не может быть назначено военнослужащим, проходящим военную службу по призыву (в том числе и офицерам), а также гражданам, пребывающим в запасе, за совершение преступлений против военной службы во время прохождения военных сборов.

Статья 51 УК РФ не содержит никаких ограничений назначения рассматриваемого наказания в зависимости от должностного положения, воинского звания или выслуги лет военнослужащего, проходящего военную службу по контракту. Также не исключается возможность назначения ограничения по военной службе иностранным гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы, и военнослужащим женского пола.

В соответствии с п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» началом военной службы для граждан (иностранцев граждан), поступивших на военную службу по контракту, считается день вступления в силу контракта о прохождении военной службы. Военная служба по контракту считается оконченной в день исключения военнослужащего из списков личного состава части.

Если преступление было совершено военнослужащим в период прохождения военной службы по призыву, но на момент вынесения приговора он заключил контракт о прохождении военной службы, то по смыслу ч. 1 ст. 51 УК РФ каких-либо препятствий для назначения наказания в виде ограничения по военной службе не имеется, поскольку законодатель связывает назначение данного вида наказания не с моментом совершения преступления, а с фактом прохождения военной службы по контракту.

В том случае, если преступление было совершено военнослужащим в период прохождения военной службы по контракту, но на момент вынесения приговора указанное лицо утратило статус военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, ограничение по военной службе ему назначено быть не может.

3. По смыслу ст. 51 УК РФ ограничение по военной службе может быть назначено военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, если они совершили преступление против военной службы и за данное преступление предусмотрено наказание в виде ограничения по военной службе.

Рассматриваемое наказание также может быть назначено военнослужащим за совершение иных (общуголовных) преступлений вместо исправительных работ, если они предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

На практике возник вопрос: можно ли в соответствии со ст. 64 УК РФ назначить осужденному военнослужащему наказание в виде ограничения по военной службе как более мягкий вид наказания, если им совершено:

а) преступление против военной службы, и в соответствующей статье УК РФ не предусмотрено назначение ограничения по военной службе;

б) общеуголовное преступление, за совершение которого не предусмотрены исправительные работы.

Ответ на данный вопрос должен быть отрицательным, поскольку основания для назначения наказания в виде ограничения по военной службе, определенные в ст. 51 УК РФ, являются исчерпывающими и их расширение недопустимо.

4. Рассматриваемый вид наказания наиболее мягкий из всех специальных видов наказаний, применяемых к осужденным военнослужащим. Содержание данного наказания заключается в определенных ограничениях прав военнослужащего, неразрывно связанных с прохождением военной службы. В соответствии с ч. 2 ст. 51 УК РФ во время отбывания ограничения по военной службе:

а) осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании;

б) срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Помимо этого, из денежного довольствия осужденного военнослужащего производится удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20 %.

5. Ограничение в праве на повышение в должности означает, что в течение срока данного наказания, определенного по приговору суда, в отношении осужденного военнослужащего приостанавливается действие гарантий, закрепленных в п. 2 ст. 10 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, гарантируется занятие высших воинских должностей в соответствии с полученной квалификацией, достигнутыми в служебной деятельности результатами и на конкурсной основе.

Таким образом, осужденные военнослужащие в период отбывания ограничения по военной службе не вправе реализовать право, закрепленное в п. 3 ст. 43 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», т. е. они не могут предложить на рассмотрение соответствующей аттестационной комиссии

свою кандидатуру для назначения на освобождающуюся или вакантную воинскую должность, если эта должность является высшей по сравнению с той, которую они занимали на момент вынесения приговора.

Исключается также назначение военнослужащего на высшую воинскую должность в порядке продвижения по службе, предусмотренном п. 13 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237).

Нельзя не отметить, что содержащееся в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве понятие «повышение в должности» в военном законодательстве давно не используется. В действовавшем на момент принятия УК РФ и УИК РФ Законе Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 22 января 1993 г. № 4338-1 военнослужащим, проходящим военную службу по контракту гарантировалось право на перемещение по службе с повышением в должности. Однако Федеральный закон «О статусе военнослужащих» ввел новое понятие – «назначение на высшие воинские должности».

В соответствии с п. 12 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы воинская должность военнослужащего считается высшей, если для нее штатом предусмотрено более высокое воинское звание, чем воинское звание по прежней воинской должности, а при равенстве предусмотренных штатом воинских званий – более высокий месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью.

6. Согласно п. 15 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (утверждены Приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302) ограничение по военной службе не препятствует иным, кроме назначения на высшую воинскую должность, перемещениям осужденного военнослужащего, осуществляемым командованием в порядке служебной необходимости.

К таким служебным перемещениям относятся служебные командировки, перевод к новому месту военной службы, перевод в порядке плановой замены, назначение на иные воинские должности и др. При этом, под иными воинскими должностями понимаются равные и низшие воинские должности. Воинская должность военнослужащего считается равной, если для нее штатом предусмотрены воинское звание, равное воинскому званию по прежней воинской должности, и равный месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью. Воинская должность военнослужащего считается низшей, если для нее штатом предусмотрено более низкое воинское звание, чем воинское звание по прежней воинской должности, а при равенстве предусмотренных штатом воинских званий – более низкий месячный оклад в соответствии с занимаемой воинской должностью.

Перемещение осужденного на низшую воинскую должность осуществляется по основаниям, предусмотренным п. 17 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы (в связи с организационно-штат-

ными мероприятиями, по семейным обстоятельствам, по состоянию здоровья), только по его личной просьбе или с его согласия, а также в порядке реализации дисциплинарных взысканий «снижение в должности» и «предупреждение о неполном служебном соответствии». Этот перечень оснований является исчерпывающим, поэтому военнослужащий не может быть назначен на низшую должность по иным основаниям, например, в связи с вступлением в законную силу приговора о назначении ему наказания в виде ограничения по военной службе.

Обо всех служебных перемещениях осужденного, оформленных соответствующим приказом командования, извещается военный суд для сведения и дальнейшего осуществления контроля за исполнением наказания.

7. Ограничение в праве на повышение в воинском звании означает, что на военнослужащих в период отбывания ограничения по военной службе не распро-

страняется действие п. 2 ст. 47 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которым очередное воинское звание присваивается военнослужащему в день истечения срока его службы в предыдущем воинском звании. Поэтому более корректным было бы указание в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве, что в период отбывания ограничения по военной службе военнослужащему не может быть присвоено очередное воинское звание.

Воинскими являются звания, принятые в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках (внутренние войска МВД РФ, Войска гражданской обороны), воинских формированиях при федеральных органах исполнительной власти и органах (ФСБ России, ФСО России, СВР России, МЧС России и т. д.) и установленные для военнослужащих в ст. 46 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» войсковые и корабельные звания:

Составы военнослужащих	Воинские звания	
	войсковые	корабельные
Солдаты, матросы, сержанты, старшины	рядовой	матрос
	ефрейтор	старший матрос
	младший сержант	старшина 2 статьи
	сержант	старшина 1 статьи
	старший сержант	главный старшина
	старшина	главный корабельный старшина
Прапорщики и мичманы	прапорщик	мичман
	старший прапорщик	старший мичман
Офицеры:		
младшие офицеры	младший лейтенант	младший лейтенант
	лейтенант	лейтенант
	старший лейтенант	старший лейтенант
	капитан	капитан-лейтенант
старшие офицеры	майор	капитан 3 ранга
	подполковник	капитан 2 ранга
	полковник	капитан 1 ранга
высшие офицеры	генерал-майор	контр-адмирал
	генерал-лейтенант	вице-адмирал
	генерал-полковник	адмирал
	генерал армии	адмирал флота
	Маршал Российской Федерации	

Перед воинским званием военнослужащего, проходящего военную службу в гвардейской воинской части, на гвардейском корабле, добавляется слово «гвардии».

К воинскому званию военнослужащего, имеющего военно-учетную специальность юридического или ме-

дицинского профиля, добавляются соответственно слова «юстиции» или «медицинской службы». Данные воинские звания не являются специальными званиями.

Факт осуждения военнослужащего к ограничению по военной службе не является основанием для понижения военнослужащего в воинском звании.

8. Согласно п. 1 ст. 47 Федерального закона «О военной обязанности и военной службе» для прохождения военной службы в каждом воинском звании устанавливается определенный срок. С 1 января 2008 г. для прохождения военной службы в воинских званиях установлены следующие сроки (см. п. 2 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы):

- рядовой, матрос - пять месяцев;
- младший сержант, старшина 2 статьи - один год;
- сержант, старшина 1 статьи - два года;
- старший сержант, главный старшина - три года;
- прапорщик, мичман - три года;
- младший лейтенант - два года;
- лейтенант - три года;
- старший лейтенант - три года;
- капитан, капитан-лейтенант - четыре года;
- майор, капитан 3 ранга - четыре года;
- подполковник, капитан 2 ранга - пять лет.

Воинское звание высшего офицера может быть присвоено военнослужащему по истечении не менее двух лет его военной службы в предыдущем воинском звании и не менее одного года в занимаемой воинской должности (должности), подлежащей замещению высшими офицерами. Сроки военной службы в воинском звании генерал-полковника (адмирала) и генерала армии (адмирала флота) не устанавливаются.

В отношении осужденных военнослужащих время отбывания наказания в виде ограничения по военной службе не засчитывается в срок военной службы в присвоенном воинском звании (см. также п. 15 ст. 22 Положения о порядке прохождения военной службы). Вследствие этого фактический срок службы в присвоенном воинском звании увеличивается на срок отбывания наказания (например, осужденному на два года к ограничению по военной службе военнослужащему, имеющему воинское звание «майор», очередное воинское звание «подполковник» будет присвоено не через пять, а через семь лет).

9. По вопросу удержаний из денежного довольствия военнослужащего, осужденного к ограничению по военной службе, см. комментарий к ст. 144 УИК РФ.

10. Возможности применения перечисленных в ст. 51 УК РФ ограничений частично, а не в полном объеме действующее законодательство не предусматривает.

11. Каких-либо иных ограничений по военной службе действующее уголовное законодательство не предусматривает, и, следовательно, иные права военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, за исключением перечисленных, затрагиваться не могут.

В частности, не подлежат какому-либо ограничению права военнослужащего:

- а) на предоставление основного и дополнительного отпусков соответствующей продолжительности, время которых засчитывается в срок службы и наказания;
- б) на получение жилья на равных с остальными военнослужащими условиях;
- в) охрану здоровья, на страховые гарантии и возмещение ущерба и т. д.

Время отбывания рассматриваемого наказания включается в общую выслугу лет, предоставляющую соответствующие права и социальные гарантии.

12. Наказание в виде ограничения по военной службе может быть назначено на срок от трех месяцев до двух лет. При этом, во всех статьях Особенной части УК РФ, санкции которых содержат данный вид наказания, определен только верхний предел (например, в ч. 1 ст. 336 УК РФ – до шести месяцев, в ч. 1 ст. 339 УК РФ – до одного года, в ч. 1 ст. 334 УК РФ – до двух лет).

Суд, избрав наказание в виде ограничения по военной службе, при определении срока наказания должен учесть положения ч. 1 ст. 51 УК РФ и назначить данное наказание в пределах санкции статьи Особенной части УК РФ, но на срок не менее трех месяцев, так как в соответствии с общими началами назначения наказания (ст. 60 УК РФ) лицу, признанному виновным в совершении преступления, должно быть назначено наказание с учетом положений Общей части УК РФ.

13. В случае совершения военнослужащим преступления, не относящегося к числу воинских, за совершение которого предусмотрены исправительные работы, назначать военнослужащему исправительные работы, а затем производить их замену на ограничение по военной службе (как в случае с заменой лишения свободы на содержание в дисциплинарной воинской части) не требуется, поскольку исправительные работы осужденным военнослужащим назначаться не могут.

В приговоре должно быть указано, что военнослужащему в соответствии с ч. 1 ст. 51 УК РФ назначается вид наказания в виде ограничения по военной службе в пределах срока исправительных работ, указанных в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ (например, ч. 1 ст. 116 УК РФ – до шести месяцев, ч. 1 ст. 115 УК РФ – до одного года, ч. 2 ст. 116 УК РФ – от шести месяцев до одного года, ч. 1 ст. 121 УК РФ – от одного до двух лет). В случае когда в санкции статьи Особенной части УК РФ не указан нижний предел наказания в виде исправительных работ, минимальный срок ограничения по военной службе не может составлять менее трех месяцев, несмотря на то, что минимальный срок исправительных работ согласно ч. 2 ст. 50 УК РФ составляет два месяца.

14. При частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствуют три дня ограничения по военной службе (п. «в» ч. 1 ст. 71 УК РФ).

15. Согласно ч. 1 ст. 72 УК РФ срок ограничения по военной службе исчисляется в месяцах и годах. При сложении наказаний срок ограничения по военной службе может исчисляться в днях (ч. 2 ст. 72 УК РФ).

16. Время содержания военнослужащего под стражей до судебного разбирательства засчитывается в срок ограничения по военной службе из расчета один день содержания под стражей за три дня ограничения по военной службе (ч. 3 ст. 72 УК РФ).

17. В соответствии со ст. 73 УК РФ ограничение по военной службе может быть назначено условно в слу-

чае, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания. Согласно ч. 3 ст. 73 УК РФ при назначении ограничения по военной службе испытательный срок, в течение которого осужденный военнослужащий должен своим поведением доказать свое исправление, должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет.

Суд, назначая условное осуждение, может возложить на условно осужденного военнослужащего исполнение обязанностей, перечисленных в ч. 5 ст. 73 УК РФ. Контроль за поведением условно осужденных военнослужащих согласно ч. 6 ст. 73 УК РФ осуществляется командованием воинских частей и учреждений.

Отмена условно осужденным военнослужащим условного осуждения и продление им испытательного срока осуществляется по общим правилам, предусмотренным в ст. 74 УК РФ.

18. Действующее законодательство не предусматривает возможности замены ограничения по военной службе более строгим видом наказания в случае уклонения от отбывания этого наказания, как, например, в случае злостного уклонения от отбывания исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ). Если военнослужащий в период отбывания наказания в виде ограничения по военной службе совершает уклонение от военной службы, его действия при наличии признаков составов соответствующих преступлений (ст.ст. 337, 338 УК РФ) должны квалифицироваться как преступления против порядка прохождения военной службы, а наказание должно назначаться по совокупности приговоров в соответствии со ст. 70 УК РФ.

19. Порядок исполнения наказания в виде ограничения по военной службе детально регламентирован в разд. II Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими.

20. Согласно ч. 12 ст. 16 УИК РФ ограничение по военной службе исполняется командованием воинских частей, в которых проходят службу осужденные военнослужащие.

21. Порядок исполнения наказания применительно к каждому военнослужащему конкретизируется приказом командира воинской части, который должен издаваться не позднее трех дней после получения поступивших из суда копии приговора и распоряжения о его исполнении. В приказе объявляется:

а) на каком основании и в течение какого срока осужденный военнослужащий не представляется к повышению в должности и присвоению воинского звания;

б) какой срок ему не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания;

в) в каком размере должны производиться согласно приговору суда удержания в соответствующий бюджет из денежного содержания осужденного военнослужащего в период отбывания им ограничения по военной службе.

В целях реализации вступившего в законную силу приговора суда данный приказ командира воинской части объявляется по воинской части, доводится до сведения осужденного военнослужащего, кадровых и финансовых органов.

В трехдневный срок с момента издания указанного приказа командир воинской части обязан известить суд, вынесший приговор: а) о поступлении приговора; б) об издании соответствующего приказа; в) о принятии его к исполнению и направить в суд копию приказа.

За злостное неисполнение приговора суда командир воинской части может быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 315 УК РФ.

Статья 144. Удержания из денежного содержания осужденного военнослужащего

Установленный приговором суда размер удержания из денежного содержания осужденного военнослужащего исчисляется из должностного оклада, оклада по воинскому званию, ежемесячных и иных надбавок и других дополнительных денежных выплат.

Комментарий к ст. 144

1. Ограничение в праве на получение полного денежного довольствия означает, что из денежного довольствия военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, производятся удержания в доход государства в размере, определенном судом, но не более 20 % (ч. 2 ст. 51 УК РФ). Комментируемая статья в развитие указанной нормы детализирует виды выплат, из которых должны производиться удержания в доход государства. К ним относятся: должностной оклад, оклад по воинскому званию, ежемесячные и иные надбавки и другие дополнительные денежные выплаты.

Обращает на себя внимание ряд неточностей, содержащихся в ст. 144 УИК РФ.

Во-первых, в названии и по тексту статьи используется понятие «денежное содержание», которое по смыслу ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 6 марта 1998 г. № 76-ФЗ является только частью денежного довольствия и не включает месячные и иные дополнительные выплаты. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ ст. 51 УК РФ была приведена в соответствие с военным законодательством, ранее использовавшееся в ней понятие «денежное содержание» было заменено на понятие «денежное довольствие».

Во-вторых, в денежное довольствие военнослужащих в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О статусе военнослужащих» входит «оклад по воинской должности», а не «должностной оклад», как это определено в комментируемой статье.

В связи с изложенным представляется необходимым унифицировать используемые в военном, уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве понятия, внося соответствующие изменения в ст. 144 УИК РФ.

2. Перечень дополнительных выплат, составляющих содержание денежного довольствия военнослужащего, указан в ст. 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих». К ним, в частности, относятся: единовременное денежное вознаграждение за добросовестное исполнение обязанностей военной службы; премия за образцовое выполнение воинского долга; ежемесячная надбавка за сложность, напряженность и специальный

режим военной службы; процентная надбавка за выслугу лет к окладам денежного содержания.

Помимо выплат, предусмотренных указанным Федеральным законом, Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а в пределах выделенных ассигнований Министром обороны Российской Федерации (руководителем иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) могут устанавливаться надбавки и другие дополнительные выплаты военнослужащим.

3. Следует отметить, что удержание не производится из иных денежных выплат осужденному военнослужащему. В частности, оно не должно распространяться: на денежную компенсацию вместо положенных по нормам снабжения предметов вещевого имущества личного пользования; денежную компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений; денежную компенсацию вместо ежегодного обеспечения санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом и другие выплаты, не входящие в денежное довольствие военнослужащих.

Кроме того, денежные удержания в связи с осуждением к ограничению по военной службе не должны производиться с доходов, получаемых военнослужащим не в связи с военной службой. Например, в соответствии с п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим не запрещено заниматься научной, преподавательской и творческой деятельностью. Вознаграждение, полученное за этот труд, не входит в денежное довольствие, и соответственно с него не могут производиться удержания в связи с отбыванием ограничения по военной службе.

4. Размер удержаний в доход государства из денежного довольствия военнослужащего не должен превышать 20 %. Законодатель не устанавливает минимальный размер удержаний, оставляя решение данного вопроса на усмотрение суда.

Вопрос о размере удержаний, составляющих содержание ограничения по военной службе, должен решаться с учетом того, что из денежного довольствия военнослужащего на момент вынесения решения уже могут производиться другие денежные удержания:

а) военнослужащие являются плательщиками подоходного налога по единой ставке в размере 13 % от суммы месячного денежного довольствия;

б) в соответствии с перечнем видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 841), удержание алиментов производится с денежного довольствия (содержания), получаемого военнослужащими, в том числе: с оклада по воинской должности, оклада по воинскому званию, ежемесячных и иных надбавок (доплат) и других дополнительных выплат денежного довольствия, имеющих постоянный характер;

в) в соответствии с п. 1 ст. 12 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ ежемесячные денежные

удержания для возмещения причиненного военнослужащим ущерба производятся в размере 20 % месячного денежного довольствия, а для возмещения ущерба, причиненного в случаях, предусмотренных абз. 4 ст. 5 указанного Федерального закона, – в размере 50 % месячного денежного довольствия военнослужащего;

г) взыскание может производиться по другим исполнительным документам, например, исполнительным листам на взыскание с военнослужащего основного долга и процентов вследствие несвоевременного погашения полученного в банке кредита.

Очевидно, что размер обязательств военнослужащего при наличии нескольких оснований для удержаний из его денежного довольствия может составлять существенную часть, а в некоторых случаях и превышать размер самого денежного довольствия. Для того чтобы не лишать военнослужащего и его семью средств к существованию, в подобных случаях введены ограничения на совокупный размер удержаний из денежного довольствия военнослужащего.

Согласно ст. 66 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. № 119-ФЗ при исполнении исполнительного документа с должника может быть удержано не более 50 % заработной платы и приравненных к ней платежей и выдач до полного погашения взыскиваемых сумм. При удержании из заработной платы и приравненных к ней платежей и выдач по нескольким исполнительным документам за работником должно быть сохранено 50 % заработка. Указанные ограничения размера удержаний из заработной платы и приравненных к ней платежей и выдач не применяются при взыскании алиментов на несовершеннолетних детей, возмещении вреда, причиненного здоровью, возмещении вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, и возмещении за ущерб, причиненный преступлением. В этих случаях размер удержаний из заработной платы и приравненных к ней платежей и выдач не может превышать 70 %.

Военнослужащие в данном случае находятся в более привилегированном положении, так как в соответствии с правилом, содержащимся в п. 2 ст. 12 Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», если из денежного довольствия военнослужащего производятся другие денежные удержания, предусмотренные законодательством Российской Федерации, то общий размер денежных удержаний (даже в случае уплаты им алиментов на несовершеннолетних детей) не может превышать 50 % месячного денежного довольствия военнослужащего.

Здесь может возникнуть вопрос: обязан ли суд при назначении ограничения по военной службе определять удержания в доход государства, если военнослужащий уплачивает алименты на трех несовершеннолетних детей в размере 50 % от денежного довольствия? Действующее законодательство в данном случае не содержит запрет на принятие судом решения о применении удержаний. Однако при исполнении указанного решения уполномоченные органы должны будут

руководствоваться правилом очередности удовлетворения требований взыскателей, которое содержится в ст. 78 Федерального закона «Об исполнительном производстве», с учетом того, что удержание из денежного довольствия как следствие применения ограничения по военной службе относится к третьей очереди, являясь требованием по платежам в федеральный бюджет.

Статья 145. Перемещение осужденного военнослужащего по службе

1. В порядке исполнения наказания в течение определенного приговором суда срока военнослужащий, осужденный к ограничению по военной службе, не может быть повышен в должности.

2. Если с учетом характера совершенного преступления и иных обстоятельств осужденный военнослужащий не может быть оставлен в должности, связанной с руководством подчиненными, он по решению соответствующего командира воинской части перемещается на другую должность как в пределах воинской части, так и в связи с переводом в другую часть или местность, о чем извещается суд, вынесший приговор.

Комментарий к ст. 145

1. По вопросу запрета на повышение в должности военнослужащего, осужденного к ограничению по военной службе, см. комментарий к ст. 143 УИК РФ.

2. В ч. 2 комментируемой статьи карательная суть наказания в виде ограничения по военной службе усилена за счет предоставления командиру воинской части права перемещать осужденного на другую должность в пределах воинской части, а при необходимости переводить военнослужащего в другую часть или иную местность. Включение в УИК РФ и в подп. «к» п. 1 ст. 15 Положения о порядке прохождения военной службы данного правоограничения вряд ли можно признать правомерным по следующим причинам.

Во-первых, указанное последствие не закреплено в уголовном законе.

Во-вторых, подобное правоограничение составляет содержание другого самостоятельного вида наказания – лишения права занимать определенные должности, которое по смыслу ч. 3 ст. 47 УК РФ может назначаться в качестве дополнительного вида наказания, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности.

В-третьих, командир воинской части, который повторно оценивает «характер совершенного преступления и иные обстоятельства» и в соответствии со своей оценкой содеянного лишает военнослужащего права занимать командные должности, по сути, назначает ему дополнительное наказание, подменяя тем самым суд. Причем лишение права занимать определенные должности как вид уголовного наказания назначается на определенный срок (от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания), а срок перевода на должности, не связанные с руководством подчиненными, в порядке ч. 2 ст. 145 УИК РФ законодательно не определен, что делает

данную меру даже более строгой, чем уголовное наказание.

В-четвертых, редакция части 2 ст. 145 УИК РФ не исключает возможность перемещения военнослужащего не только на равную, но и на низшую должность, так как низшая должность также является «другой» по отношению к занимаемой военнослужащим должности, что существенным образом может повлиять на правовую статус осужденного военнослужащего.

В-пятых, в соответствии со ст. 28 Положения о военной службе военнослужащих, осужденный за совершенное преступление к лишению свободы условно, по решению соответствующего должностного лица, которому предоставлено право его увольнения, может быть оставлен на военной службе. При этом, несмотря на то что лишение свободы является гораздо более строгим наказанием, чем ограничение по военной службе, действующее законодательство не предусматривает возможности перевода условно осужденных военнослужащих на другую должность в связи с их осуждением. Налицо отсутствие единого подхода к регулированию уголовно-исполнительных и военно-служебных отношений.

В-шестых, согласно п. 6 ст. 11 Положения о порядке прохождения военной службы назначение военнослужащих на воинские должности должно обеспечивать их использование по основной или однопрофильной военно-учетной специальности и с учетом имеющегося опыта служебной деятельности. При перемещении военнослужащего, занимавшего должность, связанную с руководством подчиненными, могут возникнуть сложности с поиском должности, которая бы соответствовала вышеуказанным требованиям.

В-седьмых, есть вопросы по кругу осужденных военнослужащих, которые могут быть перемещены на другую должность. Указанная норма называет должностное лицо, которое принимает решение о перемещении военнослужащего на другую должность, – это командир воинской части. Причем во взаимосвязи с п. 12 ст. 16 УИК РФ речь идет о командирах воинских частей, в которых проходят службу осужденные военнослужащие. Приказ Министра обороны Российской Федерации «О полномочиях должностных лиц Вооруженных Сил Российской Федерации по назначению офицеров и прапорщиков (мичманов) на воинские должности, освобождению их от воинских должностей, увольнению с военной службы и присвоению им воинских званий» от 11 декабря 2004 г. № 410 определяет, что командиры воинских частей вправе назначать на воинские должности военнослужащих, для которых штатом предусмотрены воинские звания до старшего лейтенанта включительно. Другие категории военнослужащих назначаются на воинские должности приказами иных соответствующих командиров (начальников), например, Министра обороны Российской Федерации, командующих войсками военных округов. Из буквального толкования вышеуказанных норм следует, что перемещение на другую должность возможно лишь в отношении тех осужденных военнослужащих, правом назначения на должность которых обла-

дают только командиры воинских частей. Однако подобная ситуация противоречит закрепленному в ст. 3 УК РФ принципу равенства граждан перед законом, в соответствии с которым лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от должностного положения.

Статья 146. Воспитательная работа с осужденными военнослужащими

С осужденными военнослужащими командиром воинской части проводится воспитательная работа с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденного военнослужащего, а также его поведения и отношения к военной службе.

Комментарий к ст. 146

1. Ограничение по военной службе относится к наказаниям, соединенным с дальнейшим прохождением военной службы. При исполнении данного наказания с осужденными военнослужащими проводится воспитательная работа, которая, с одной стороны, является составной частью военной службы, а с другой – одним из основных средств исправления осужденных.

2. В соответствии с п. 7 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими (утверждены Приказом Министра обороны Российской Федерации от 29 июля 1997 г. № 302) под исправлением осужденных военнослужащих понимается формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, сознательного отношения к военной службе, к исполнению возложенных на них воинских обязанностей и требований по военной подготовке, стимулирование правопослушного поведения.

3. Особенности воспитательной работы с осужденными военнослужащими обусловлены прохождением ими военной службы. В Вооруженных Силах Российской Федерации воспитательная работа представляет собой комплекс информационно-пропагандистских, индивидуально-психологических, правовых, социально-экономических, морально-этических, культурно-досуговых, спортивно-массовых и иных мероприятий, осуществляемых субъектами воспитательной деятельности и направленных на формирование у военнослужащих необходимых морально-боевых качеств (п. 3 Основ организации воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации (приложение № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 28 февраля 2005 г. № 79)).

Воспитательное воздействие на личный состав Вооруженных Сил Российской Федерации осуществляется с использованием следующих форм информационно-пропагандистской работы: плановое и оперативное информирование (военно-политическое, боевое, правовое, военно-техническое, медицинское и иное), единый день информирования, единый день правовых знаний, прослушивание и просмотр информационных и тематических радио- и телепередач, художественных, документальных и учебных кино- и видеofilьмов,

видео- и аудиоматериалов, собрания личного состава, прямое обращение командования к личному составу, вечера вопросов и ответов, встречи с командованием, представителями органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций патриотической направленности и традиционных религиозных конфессий, ветеранами войн, военной службы и труда, обмен опытом личного состава, ранее участвовавшего в боевых действиях, доведение приговоров военных судов об осуждении военнослужащих за воинские преступления, теоретические, научно-практические, военно-научные и иные конференции, тематические вечера, применение средств наглядной агитации и др. (п. 14 Основ организации воспитательной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации).

В содержании информационно-пропагандистских мероприятий отражаются специфика несения службы в видах и родах войск Вооруженных Сил Российской Федерации, особенности выполнения задач по предназначению воинской частью.

В целях исправления осужденного военнослужащего и воспитания его в духе добросовестного выполнения воинского долга, строгого соблюдения требований воинской дисциплины используются все формы воспитательной работы. Кроме общих для всех военнослужащих плановых воспитательных мероприятий, осужденный военнослужащий участвует также и в индивидуальных мероприятиях, предназначенных и проводимых только для него.

4. Воспитательная работа с осужденными военнослужащими проводится командиром воинской части. В личной беседе командир воинской части разъясняет осужденному его обязанности, вытекающие из факта применения судом наказания в виде ограничения по военной службе. Командир воинской части организует и направляет работу по проведению воспитательных мероприятий с осужденными военнослужащими, определяет формы и порядок их проведения, а также ответственных должностных лиц.

Непосредственно проведение с осужденным военнослужащим воспитательной работы осуществляет его командир подразделения (начальник) в соответствии с требованиями общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации.

Кроме указанных лиц, в проведении воспитательной работы с осужденными военнослужащими участвуют также специальные должностные лица: заместитель командира воинской части по воспитательной работе, заместитель командира подразделения (батальона, роты и др.) по воспитательной работе, психолог и др. Поведение осужденного военнослужащего, по мере необходимости, обсуждается на собраниях соответствующих категорий личного состава.

5. Содержание воспитательных мероприятий, проводимых с осужденными военнослужащими, должно учитывать: а) характер и степень общественной опасности совершенного преступления; б) личность осужденного военнослужащего; в) его поведение и отношение к военной службе.

Статья 147. Прекращение исполнения наказания в виде ограничения по военной службе

Не позднее чем за три дня до истечения установленного приговором суда и объявленного приказом по воинской части срока ограничения по военной службе командир воинской части издает приказ о прекращении исполнения наказания в виде ограничения по военной службе с указанием даты прекращения. Копия приказа направляется в суд, вынесший приговор.

Комментарий к ст. 147

1. Исполнение наказания в виде ограничения по военной службе прекращается по отбытии срока наказания, назначенного по приговору суда (п. «а» ч. 1 ст. 172 УИК РФ).

2. Для обеспечения своевременного прекращения отбывания наказания, а также соблюдения прав и законных интересов осужденного военнослужащего командир воинской части не позднее чем за три дня до истечения установленного приговором суда и объявленного приказом по воинской части срока ограничения по военной службе должен издать приказ о прекращении исполнения рассматриваемого наказания с указанием даты прекращения и направить копию приказа в суд, вынесший приговор.

3. Отбывание ограничения по военной службе прекращается в последний день срока наказания с учетом тех изменений, которые могут быть внесены в срок наказания в соответствии с законом (ч. 1 ст. 173 УИК РФ).

4. В соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ срок судимости лиц, осужденных к ограничению по военной службе, составляет один год после отбытия наказания.

Статья 148. Освобождение от наказания в виде ограничения по военной службе или замена его осужденному военнослужащему, увольняемому с военной службы

До истечения установленного приговором суда срока наказания осужденный военнослужащий может быть уволен с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. В этом случае командир воинской части направляет представление в суд о замене оставшейся не отбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания.

Комментарий к ст. 148

1. До истечения установленного приговором суда срока наказания осужденный военнослужащий может быть освобожден от дальнейшего отбывания ограничения по военной службе в порядке амнистии, помилования, в связи с заболеванием, делающим его негодным к военной службе и по другим основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации.

2. В случае освобождения военнослужащих, осужденных к ограничению по военной службе, в порядке амнистии применение акта об амнистии возлагается на командование воинских частей (см., например, подп. «ж» п. 1 постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «О

порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов» от 26 мая 2000 г. № 399-III ГД).

3. Анализируя положения ст. 82 УК РФ, можно прийти к выводу, что не исключается возможность применения отсрочки отбывания ограничения по военной службе беременным военнослужащим женского пола и военнослужащим женского пола, имеющим малолетних детей.

4. Самостоятельным основанием для освобождения от наказания осужденных к ограничению по военной службе военнослужащих является заболевание, делающее их негодными к военной службе (см. Положение о военно-врачебной экспертизе, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2003 г. № 123). Возможность освобождения по указанному основанию предусмотрена ч. 1 ст. 174 УИК РФ. Часть 3 ст. 81 УК РФ также посвящена освобождению от наказания военнослужащих в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе. Однако данное освобождение касается только военнослужащих, отбывающих арест либо содержание в дисциплинарной воинской части. В указанной норме не содержится упоминание об ограничении по военной службе. Если освобождение от ареста и содержания в дисциплинарной воинской части применимо к военнослужащим, то, вне всяких сомнений, оно должно быть применимо и к лицам, отбывающим более мягкое наказание в виде ограничения по военной службе. Поэтому представляется допустимым расширительное толкование ч. 3 ст. 81 УК РФ, в соответствии с которым возможно применение предписаний указанной нормы и к лицам, отбывающим ограничение по военной службе, потерявшим возможность несения военной службы по состоянию здоровья.

Освобождение от наказания является комплексным междисциплинарным институтом, включающим в себя нормы уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. В этой связи важное значение имеет место норм указанных отраслей права в регламентации освобождения от отбывания наказания. Как известно, уголовно-правовая норма является материальной основой, порождающей соответствующие нормы уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Последние определяют способ и порядок реализации нормы материального права. В рассматриваемой сфере правового регулирования отчетливо можно выделить приоритеты уголовно-правовых норм по отношению к уголовно-исполнительным и уголовно-процессуальным нормам. Определяющая роль уголовно-правовых норм проявляется в том, что они закрепляют на законодательном уровне освобождение от уголовного наказания как одно из направлений воздействия на конкретного преступника и преступность в целом. Также они определяют виды, содержание и основания освобождения от наказания, т. е. формулируют ключевые юридические категории. Уголовно-исполнительные нормы имеют

прикладное значение – они определяют порядок освобождения от отбывания наказания, а также регулируют вопросы оказания помощи осужденным, освобожденным от наказания, и осуществления за ними контроля. Уголовно-процессуальные нормы включают материальные основания, при наличии которых лицо может быть освобождено от уголовного наказания, в число обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ), определяют порядок взыскания процессуальных издержек с осужденного, освобожденного от наказания (ст. 132 УПК РФ).

Таким образом, освобождению от отбывания ограничения по военной службе в связи с заболеванием, делающим военнослужащего негодным к военной службе, необходимо придать материальный характер и устранить несогласованность ч. 3 ст. 81 УК РФ и ч. 1 ст. 174 УИК РФ. Это можно сделать путем дополнения содержащегося в ч. 3 ст. 81 УК РФ перечня видов наказаний ограничением по военной службе.

5. Осужденные военнослужащие, отбывающие ограничение по военной службе, в случае возникновения иных предусмотренных законодательством Российской Федерации оснований для увольнения с военной службы могут быть досрочно освобождены судом от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания или без таковой (ч. 2 ст. 174 УИК РФ). Это полностью согласуется со ст. 148 УИК РФ, в соответствии с которой отбывание военнослужащим наказания в виде ограничения по военной службе не препятствует его увольнению с военной службы. При этом, военнослужащие могут быть уволены по истечении срока военной службы или досрочно.

По смыслу комментируемой статьи до истечения установленного приговором суда срока наказания осужденный военнослужащий может быть уволен с военной службы по любому из оснований, предусмотренных в ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», при наличии которых военнослужащий подлежит увольнению с военной службы (например, по истечении срока контракта), может быть досрочно уволен с военной службы (например, в связи с организационно-штатными мероприятиями) или имеет право на досрочное увольнение с военной службы (например, в связи с существенным и (или) систематическим нарушением в отношении его условий контракта).

При этом, необходимо иметь в виду, что в соответствии с п. 19 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий, заключивший контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, не может быть уволен с военной службы до истечения установленного для него срока военной службы по призыву, за исключением оснований, предусмотренных подп. «в» – «ж» п. 1, п. 4 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

В соответствии с п. 3 ст. 1 Положения о порядке прохождения военной службы увольнение с военной службы является одним из элементов прохождения

военной службы и относится к числу обстоятельств (событий), которыми в соответствии с федеральными законами и указанным Положением определяется служебно-правовое положение военнослужащих. Увольнение с военной службы предусматривает оформление ряда документов, к числу которых, например, относятся: рапорт военнослужащего, заключение аттестационной комиссии, лист беседы. Военнослужащий считается уволенным со дня исключения из списков личного состава воинской части.

Как представляется, командир воинской части обязан направить представление в суд о замене оставшейся не отбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания непосредственно после издания приказа об увольнении с военной службы.

Согласно п. 19 ст. 397 УПК РФ к вопросам, подлежащим рассмотрению судом при исполнении приговора, относится вопрос о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо об освобождении от наказания в виде ограничения по военной службе военнослужащего, уволенного с военной службы, в порядке, установленном ст. 148 УИК РФ.

При замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд вправе назначить уволенному военнослужащему любое из следующих наказаний: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исправительные работы; обязательные работы.

При замене ограничения по военной службе на штраф размер штрафа должен определяться судом в установленных ч. 2 ст. 46 УК РФ пределах с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода. Как представляется, во внимание должны приниматься сложности с трудоустройством, возникающие у военнослужащих после увольнения с военной службы, которые способны повлиять на имущественное положение осужденного и его семьи.

В случае замены неотбытой части ограничения по военной службе исправительными или обязательными работами по смыслу ст.ст. 71, 72 УК РФ одному дню ограничения по военной службе соответствуют один день исправительных работ или восемь часов обязательных работ. Если военнослужащий был уволен с военной службы по состоянию здоровья, суд при замене ограничения по военной службе должен учитывать, что обязательные и исправительные работы не назначаются лицам, признанным инвалидами первой группы. Также не может быть произведена замена рассматриваемого наказания обязательными и исправительными работами увольняемым беременным военнослужащим женского пола и военнослужащим женского пола, имеющим детей в возрасте до трех лет.

Решение суда по поступившему представлению должно состояться до момента исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части, чтобы сразу после утраты осужденным статуса воен-

нослужащего он мог отбывать более мягкое наказание.

6. Следует отметить, что действующая редакция ст. 79 УК РФ не предусматривает возможность условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих ограничение по военной службе, в связи с чем представляется необходимым привести редакцию п. 20 Правил отбывания уголовных наказаний осужденными военнослужащими в соответствие со ст. 79 УК РФ.

7. Основанием для замены неотбытой части ограничения по военной службе более мягким видом наказания может являться только увольнение осужденного военнослужащего с военной службы. Замена неотбытой части ограничения по военной службе более мягким видом наказания по другим основаниям (например, с учетом поведения осужденного военнослужащего в период отбывания наказания в порядке ст. 80 УК РФ) не допускается.

КОММЕНТАРИЙ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ, ВНЕСЕННЫХ В ОТДЕЛЬНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

*В.К. Белов, руководитель Дирекции, Юридическое управление ВСК,
кандидат юридических наук*

Условия и порядок реализации страховых гарантий военнослужащим претерпели очередные изменения. Президентом Российской Федерации подписан Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ.

Соответствующие изменения и дополнения внесены в Федеральный закон «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ (далее – Федеральный закон № 52-ФЗ), в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ и в Федеральный закон «О денеж-

ном довольствии сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, других выплатах этим сотрудникам и условиях перевода отдельных категорий сотрудников федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов Российской Федерации на иные условия службы (работы)» от 30 июня 2002 г. № 78-ФЗ.

Что касается Федерального закона № 52-ФЗ, то все изменения и дополнения, которые в него внесены, можно условно разделить на две группы: формальные (не меняющие по сути условия и порядок страхования) и существенные (действительно меняющие условия и порядок реализации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих).

К формальным изменениям следует отнести, прежде всего, исключение из наименования, преамбулы и п. 2 ст. 1 Федерального закона № 52-ФЗ упоминания федеральных органов налоговой полиции. Несмотря на то, что Указом Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 306 Федеральная служба налоговой полиции Российской Федерации была упразднена с 1 июля 2003 г., сотрудники федеральных органов налоговой полиции до сих пор числились среди застрахованных лиц.

В Федеральный закон № 52-ФЗ введены некоторые объединительные и уточняющие понятия, например, «организации» (в предыдущей редакции – «воинские части, военные комиссариаты, военно-лечебные заве-

дения, учреждения и организации»), «должностные лица организаций страхователя, ответственные за осуществление обязательного государственного страхования» (в предыдущей редакции – «командиры (начальники), должностные лица воинских частей, ответственные за осуществление обязательного государственного страхования, а также руководители и должностные лица учреждений и организаций страхователя»), «федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела)» (в предыдущей редакции – «федеральный орган по надзору за страховой деятельностью»), федеральное учреждение (в предыдущей редакции – «учреждение государственной службы»).

Уточнен юридический состав страховых случаев для застрахованных лиц из числа граждан, проходящих военные сборы, связанных с фактом отчисления с военных сборов. Согласно п. 31 Положения о проведении военных сборов, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 г. № 333, граждане, призванные на военные сборы, могут быть с них отчислены. Отчисление граждан с военных сборов осуществляется по представлению командиров воинских частей, проводящих военные сборы, старшими командирами (начальниками).

Хотя раньше и не было проблем с определением страховых случаев для граждан, проходящих (проходивших) военные сборы, законодатель позаботился об уточнении соответствующей правовой нормы: теперь применительно к указанной категории застрахованных лиц страховым случаем является установление инвалидности в течение одного года не только после окончания военных сборов, но и после отчисления с военных сборов (при условии, если повреждение здоровья, приведшее к инвалидности, получено в период прохождения военных сборов). Это же касается и случаев смерти.

В Федеральном законе № 52-ФЗ изменены редакции некоторых правовых норм. Однако эти изменения не коснулись основных условий реализации страховых гарантий. Так, в новой редакции изложен п. 2 ст. 3 Федерального закона № 52-ФЗ: «К деятельности по обязательному государственному страхованию допускаются страховые организации, уставный капитал которых сформирован без участия иностранных инвестиций, которые имеют практический опыт работы в области личного страхования не менее одного года и соблюдают требования финансовой устойчивости, установленные Законом Российской Федерации от 27 ноября 1992 года № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере страховой деятельности».

В новой редакции сохранены все те условия допуска страховщиков к обязательному государственному страхованию, которые были и в старой редакции: наличие уставного капитала, сформированного без уча-

стия иностранных инвестиций, наличие опыта работы в области личного страхования не менее одного года, соответствие требованиям финансовой устойчивости (в старой редакции – «финансовой надежности»). Действительно, в ст. 25 Закона Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» определены требования к финансовой устойчивости страховщика, а не к финансовой надежности.

Новая редакция п. 1 ст. 5 Федерального закона № 52-ФЗ также содержит практически те же нормы, определяющие порядок расчета страховой суммы, что и в старой редакции: «Размер страховой суммы определяется в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица исходя из месячного оклада в соответствии с занимаемой воинской должностью (штатной должностью) и месячного оклада в соответствии с присвоенным воинским званием (специальным званием), составляющих оклад месячного денежного содержания (далее – оклад) военнослужащего или приравненного к нему в обязательном государственном страховании лица».

Размер страховой суммы определяется в отношении военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, исходя из оклада, установленного для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту на воинской должности и имеющего воинское звание, которые аналогичны воинской должности и воинскому званию военнослужащего, проходящего военную службу по призыву.

При исчислении размера страховой суммы учитывается оклад, установленный на день выплаты страховой суммы».

Практически единственным отличием новой редакции Федерального закона № 52-ФЗ является отсутствие упоминания о «минимальном месячном окладе по занимаемой должности». Актуальность проблемы, связанной с учетом именно минимального размера оклада, была снята в 2002 г., когда Постановлением Правительства Российской Федерации «Об установлении окладов денежного содержания военнослужащих» от 26 июня 2002 г. № 462 были установлены фиксированные размеры окладов по занимаемым воинским должностям.

Обращает на себя внимание новая редакция п. 1 ст. 9 Федерального закона № 52-ФЗ «Страховая премия и страховые взносы», которая определяет, что размер страхового тарифа устанавливается страховщиком. При этом, он согласовывает размер страхового тарифа со страхователем. По всей видимости, законодатель при внесении изменений и дополнений в Федеральный закон № 52-ФЗ не учел изменившиеся правоотношения субъектов размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд и изменения антимонопольного законодательства.

Реализовать п. 1 ст. 9 Федерального закона № 52-ФЗ в условиях организации и проведения “силовым” федеральным органом исполнительной власти конкур-

са по отбору страховщика для реализации обязательного государственного страхования жизни и здоровья военнослужащих в соответствии с требованиями Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ (далее – Федеральный закон № 94-ФЗ) не представляется возможным.

Цена госконтракта и размер страхового тарифа по тому виду страхования, по которому проводится конкурс, определяются государственным заказчиком (страхователем) по итогам сопоставления заявок участников конкурса.

Федеральный закон № 94-ФЗ исключает возможность согласования госзаказчиком размера страхового тарифа с кем-либо из участников конкурса на любом этапе конкурса. Более того, подобные действия исключены и после завершения конкурса, когда уже будет известен страховщик – победитель конкурса. В соответствии с абз. 1 п. 1 ст. 11 Федерального закона «О защите конкуренции» согласованные действия хозяйствующих субъектов на товарном рынке по установлению тарифов запрещены. В настоящее время Федеральная антимонопольная служба Российской Федерации держит под постоянным контролем действия страховщиков по неукоснительному соблюдению антимонопольного законодательства, выдавая соответствующие предписания и привлекая к административной ответственности тех страховщиков и госзаказчиков, которые нарушают эти нормы. В связи с этим редакция п. 1 ст. 9 Федерального закона № 52-ФЗ, видимо, еще претерпит соответствующие изменения.

Особая социальная значимость и специфика института страхования, введенного Федеральным законом № 52-ФЗ, предусматривает наличие позиции государства о необходимости дополнительного контроля за деятельностью страховщиков, занимающихся данным видом страхования. Старая редакция ст. 3 Федерального закона № 52-ФЗ устанавливала дополнительный контроль за деятельностью страховщиков со стороны наблюдательных советов (комитетов). В новой редакции эта норма исключена. Можно предположить, что, определяя объем контроля за деятельностью страховщика, законодатель посчитал необходимым оставить в названном Законе норму только о том органе, который и обязан осуществлять этот контроль. Это «орган исполнительный власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в сфере страховой деятельности (страхового дела)». При этом, регулировать и устанавливать дополнительные меры по контролю за деятельностью страховщика нецелесообразно. При необходимости страхователь и страховщик не ограничиваются в создании и наблюдательных советов, и комитетов, и других структур, позволяющих эффективно осуществлять дополнительный контроль за деятельностью страховщика.

Федеральным законом от 11 июня 2008 г. № 86-ФЗ урегулированы отношения, связанные с порядком определения размеров страховых сумм, подлежащих выплате военнослужащим, получившим повреждение здоровья в период прохождения военной службы за пределами Российской Федерации, когда они получили денежное довольствие в иностранной валюте.

Статья 13 Федерального закона «О статусе военнослужащих» дополнена п. 8.1, согласно которому часть денежного довольствия, выплачиваемого в иностранной валюте, получает статус «дополнительной выплаты». Эта дополнительная выплата не учитывается при исчислении выплат страховых сумм.

Несомненно, что изменения и дополнения Федерального закона № 52-ФЗ продиктованы процессом дальнейшего совершенствования социальной защиты военнослужащих и членов их семей, столь необходимой в настоящее время. Но пока этот процесс не коснулся норм рассмотренного Закона, действительно имеющих принципиальное значение, особенно для членов семей военнослужащих, потерявших своего кормильца. Речь идет о размерах выплачиваемых страховых сумм.

Небольшой размер выплачиваемых страховых сумм ни социально, ни экономически не обоснован. В настоящее время средний размер страховой суммы, выплачиваемой каждому члену семьи погибшего (умершего) военнослужащего, равен 104 тыс. руб. (членам семьи военнослужащего, проходившего службу по призыву, – 42 тыс. руб. каждому члену семьи). Подобные суммы несоизмеримы даже с теми, которые выплачиваются авиапассажирам, получившим повреждение здоровья при авариях.

Так, например, в соответствии с п. 4 ст. 133 Воздушного кодекса Российской Федерации при выполнении внутренних воздушных перевозок установлен следующий размер страховой суммы, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая (независимо от их числа в течение срока действия договора обязательного страхования) обязуется возместить пассажиру воздушного судна причиненный вред:

- ответственность за вред, причиненный жизни пассажира воздушного судна, – не менее чем 2 млн 25 тыс. руб. на каждого пассажира воздушного судна;
- ответственность за вред, причиненный здоровью пассажира воздушного судна, – не менее чем 2 млн руб. на каждого пассажира воздушного судна.

Данная проблема уже неоднократно поднималась федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной службы. Представляется, что законодатель не потребуются годы для адекватной оценки того риска, которому подвергаются военнослужащие при исполнении своих служебных обязанностей, и внесения соответствующих изменений в Федеральный закон № 52-ФЗ.

САНАТОРНО-КУРОРТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ НА ЛЬГОТНЫХ ОСНОВАНИЯХ И БЕЗ КУПЮР

А.Г. Тищенко, офицер юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, подполковник юстиции; Д.В. Габьшев, преподаватель Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Н.Е. Жуковского, подполковник юстиции

Научно-технический прогресс со всеми его положительными достижениями за короткое время отдалил человека от природы, естественных условий жизни, в которых он развивался тысячелетиями, ограничил двигательную активность, физические нагрузки, создал ряд новых эколого-социальных ситуаций с неблагоприятными отклонениями от нормы, которые предъявляют высокие требования к человеку для поддержания его психического и физического здоровья.

Санаторно-курортное лечение является мощным оздоровительным фактором в первичной профилактике заболеваний, оптимизации качества здоровья и лечебно-реабилитационном воздействии на больных с хронически протекающими заболеваниями. В задачу санаторно-курортного лечения входит повышение неспецифических защитных сил организма, гармонизация и оптимизация всех его функций...

Так или примерно так можно охарактеризовать сущность санаторно-курортного лечения и необходимость его применения.

Для военнослужащих возможность поправить свое здоровье особенно актуальна. Тяготы и лишения военной службы незаметно, но неизбежно влекут уменьшение жизненных сил организма военнослужащего, ухудшение его физического и психологического состояния.

В условиях непрекращающихся локальных конфликтов на Северном Кавказе и в Закавказье длительные психологические нагрузки, хронический стресс приводят к снижению профессиональной деятельности военнослужащих, обострению хронической патологии и возникновению острых заболеваний.

Осознавая степень благотворного влияния санаторно-курортного лечения на здоровье человека и учитывая особый статус военнослужащих, государство предусмотрело обеспечение военнослужащих санаторно-курортным лечением на льготных условиях.

Пунктом 4 ст. 16 основного нормативного правового акта Российской Федерации, определяющего права, свободы, обязанности и ответственность военнослужащих, а также основы государственной политики в об-

ласти правовой и социальной защиты военнослужащих, граждан Российской Федерации, уволенных с военной службы, и членов их семей – Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон), установлено, что военнослужащие, проходящие военную службу по контракту (за исключением военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в соединениях и воинских частях постоянной готовности на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами, и поступивших на военную службу по контракту после 1 января 2004 г., а также курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и члены семей военнослужащих – граждан Российской Федерации во время отпуска, но не более одного раза в год, обеспечиваются санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом в санаториях, домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба). Указанные военнослужащие оплачивают 25 %, а члены их семей – 50 % стоимости путевки, за исключением случаев, когда в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации определены иные условия оплаты. При этом, указанным военнослужащим ежегодно независимо от приобретения путевки выплачивается денежная компенсация в размере 600 руб. на самого военнослужащего и в размере 300 руб. на супруга военнослужащего – гражданина Российской Федерации и каждого его несовершеннолетнего ребенка. Денежная компенсация на ребенка, на содержание которого военнослужащим отчисляются алименты, выплачивается получателю алиментов. Указанным военнослужащим и членам их семей при направлении в санатории для продолжения госпитального лечения в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии дополнительно предоставляются бесплатные путевки¹. Обратим внимание читателя на то,

¹ В настоящей статье внимание уделено только санаторно-курортному лечению военнослужащих как наиболее значимому виду социальных гарантий (в сравнении с организованным отдыхом). Кроме того, в статье рассматривается обеспечение санаторно-курортным лечением только на примере военнослужащих. Обеспечение санаторно-курортным лечением иных категорий граждан, имеющих на это право в соответствии с законодательством Российской Федерации, аналогично такому же обеспечению военнослужащих.

что здесь законодатель применил понятие «обеспечиваются санаторно-курортным лечением...» в отличие от права, установленного в п. 2 ст. 16 Закона (права военнослужащих на медицинскую помощь).

Что означает такая редакция Закона? То, что Закон делает вполне возможным, действительным, реально выполнимым санаторно-курортное лечение военнослужащих? Или же под словом «обеспечиваются» подразумевается некий порядок обеспечения санаторно-курортным лечением военнослужащих?

По сложившейся традиции ответов на поставленные вопросы следует ждать от Правительства Российской Федерации.

И действительно, п. 7 ст. 16 Закона наделил Правительство Российской Федерации соответствующими полномочиями. Но такие полномочия были предоставлены Законом только для определения порядка финансирования расходов, связанных с обеспечением санаторно-курортного лечения и отдыха на льготных условиях, оплатой стоимости путевок и выплатой компенсаций военнослужащим, а также порядка осуществления взаиморасчетов за оказание медицинской помощи военнослужащим между военно-медицинскими учреждениями Министерства обороны Российской Федерации и иными федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Каких-либо указаний на орган государственного управления, который должен определить порядок обеспечения военнослужащих санаторно-курортным лечением, или же на то, что такой порядок вообще должен существовать, Закон не содержит. Закон говорит только о том, что раз в год военнослужащие вправе приобрести путевки на льготных условиях.

Следовательно, по нашему мнению, ежегодное санаторно-курортное лечение военнослужащих на льготных основаниях является не просто правом каждого военнослужащего, но и соответствующей социальной гарантией государства. По сути, такая социальная гарантия военнослужащих прямо установлена п. 4 ст. 16 Закона.

Льготные условия санаторно-курортного лечения военнослужащих заключаются в полной или частичной компенсации государством стоимости путевок в санатории.

Казалось бы, все предельно ясно. Военнослужащему, желающему подлечиться на курорте, достаточно приобрести путевку в санаторий Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) на льготных основаниях, прибыть к месту санаторно-курортного лечения и далее следовать указаниям лечащего врача и распорядку дня (режиму) санатория. Все остальные организационные вопросы берет на себя государство. Например, военнослужащий не должен быть озадачен проблемами перечисления санаторию соответствующей компенсации за стоимость приобре-

тенной путевки либо осуществления взаиморасчетов между санаториями Министерства обороны Российской Федерации и иными федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, в том случае, если он приобрел путевку в неподведомственный военный санаторий.

Ан нет, не тут-то было. Практика обеспечения военнослужащих санаторно-курортным лечением на льготных основаниях свидетельствует о том, что такой вид их социальной защищенности является лишь банальной декларацией о намерениях, не имеющей ничего общего не только с фактической социальной гарантией, но и с правом как таковым. Сегодня санаторно-курортное лечение военнослужащих больше похоже на некий вид поощрения, который военнослужащему может предоставить (а может и нет) чиновник в погонах медицинской службы. Подсчитано, что, несмотря на наличие довольно-таки значительной сети военных санаториев и домов отдыха (всего 44), среднестатистический военнослужащий имеет возможность получить путевку туда один раз в 12 лет².

Нет, конечно же, речь не идет о том, что счастливые обладатели санаторно-курортных путевок не получают от государства установленной компенсации их стоимости. Получают, причем, как правило, своевременно. И это хорошо! Но плохо то, что льготную путевку на санаторно-курортное лечение поди попробуй достать. К сожалению, подсказок о том, как это сделать, Закон не содержит.

Представляется, что нормативно-правовая регламентация санаторно-курортного лечения военнослужащих является одной из самых запущенных составляющих статуса военнослужащих. Сказать о том, что ее нет вообще, было бы неправильно (она же де факто существует). Но для того чтобы каждый военнослужащий реально ощутил пользу санаторно-курортного лечения, полученного на льготных условиях, положений п. 4 ст. 16 Закона явно не достаточно.

На первый взгляд, содержание данной нормы дает четкое представление о том, кто, когда, при каких условиях и где обеспечивается санаторно-курортным лечением. Однако первый взгляд не всегда дает верное представление об объекте исследования.

Прежде всего, не совсем понятно, является ли санаторно-курортное лечение видом медицинской помощи. Очевидный ответ «да, является» теряется в замысловатой позиции законодателя, отождествившего санаторно-курортное лечение с организованным отдыхом. Последний, что также очевидно, видом медицинской помощи не является. Кроме того, если исходить из того, что санаторно-курортное лечение есть медицинская помощь, то тогда п. 4 ст. 16 Закона будет противоречить ее п. 2, в котором закреплено право военнослужащих на бесплатную медицинскую помощь.

Представим предложенную выше последовательность вопросов – ответов в виде следующей таблицы:

² Зорин А.С. Что скрывает военная медицина? // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 10.

Вопрос	Ответ
Кто вправе рассчитывать на санаторно-курортное лечение и организованный отдых	Военнослужащие и члены семей военнослужащих – граждан Российской Федерации
Когда	Во время отпуска
При каких условиях	Не более одного раза в год
Где	В санаториях, домах отдыха, пансионатах, детских оздоровительных лагерях, на туристских базах Министерства обороны Российской Федерации (иного федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба)

Представление основного содержания рассматриваемой нормы права в таком виде обнажает «небольшие» затруднения в правильном понимании установленных ею правил. Например, распространяется ли их действие на военнослужащих – иностранных граждан; во время чьего отпуска (военнослужащего или членов его семьи) возможно обеспечение санаторно-курортным лечением и организованным отдыхом; если во время отпуска военнослужащего, то каким должен быть этот отпуск: основным, дополнительным и (или) любым, предусмотренным законодательством Российской Федерации; если это основной отпуск, то в случае его предоставления военнослужащему по частям возможно ли осуществление таким военнослужащим санаторно-курортного лечения также по частям; как соотносит бесплатный проезд к месту проведения основного отпуска с бесплатным проездом к месту санаторно-курортного лечения; если военнослужащий организованно отдохнул в текущем году, то вправе ли он получить путевку в санаторий в этом же году. Наконец, зависит ли возможность обеспечения военнослужащих санаторно-курортным лечением от их ведомственной принадлежности, а также ведомственной принадлежности санаториев? Другими словами, возможно ли, например, санаторно-курортное лечение военнослужащего, заключившего контракт о прохождении военной службы с Министерством обороны Российской Федерации, в санатории МВД России на льготных основаниях?

Здесь уместно вспомнить о Правительстве Российской Федерации и полномочиях, которыми его наделил п. 7 ст. 16 Закона.

В соответствии с названными полномочиями Правительство Российской Федерации своим Постановлением «О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей» от 26 сентября 1994 г. № 1093 установило порядок финансирования расходов, связанных с обеспечением санаторно-курортно-

го лечения и отдыха на льготных условиях, оплатой стоимости путевок и выплатой компенсаций военнослужащим.

Однако выполнением поставленной Законом задачи Правительство Российской Федерации не ограничилось и пошло дальше. Проявив инициативу, Правительство Российской Федерации почему-то постановило «переквалифицировать» установленную Законом социальную гарантию военнослужащих на санаторно-курортное лечение (читай: право военнослужащих) на ведомственный отбор и направление военнослужащих на санаторно-курортное лечение; при этом, по отношению к самим военнослужащим почему-то было использовано понятие «больные» (см. п. 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1093).

На фоне отсутствия в Законе правового механизма реализации социальной гарантии военнослужащих на льготное санаторно-курортное лечение и благодаря привилегии, «дарованной» Правительством Российской Федерации, федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, сказали свое веское слово, разработав инструкции по отбору и направлению «больных» на санаторно-курортное лечение³. Прочитав эти инструкции, можно наглядно убедиться в том, что поиски права военнослужащих на санаторно-курортное лечение в них сродни поискам черной кошки в темной комнате, которой к тому же там нет. Здесь царствует отбор и распределение (направление).

Целью настоящей статьи не является детальный анализ правомерности положений данных инструкций. Дадим лишь краткий обзор установленных ими правил на примере порядка отбора «больных», утвержденного в Министерстве обороны Российской Федерации.

Уже первые пункты Порядка санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 октября 2007 г. № 430 (далее – Порядок), выводят на арену рассмат-

³ Например, см. Инструкцию о порядке санаторно-курортного обеспечения в органах ФСБ, утвержденную приказом ФСБ России от 25 мая 2007 г. № 266; Положение об организации медицинского обслуживания и санаторно-курортного лечения в медицинских учреждениях системы МВД России, утвержденное приказом МВД России от 8 ноября 2006 г. № 895; Порядок санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 октября 2007 г. № 430; приказ МВД России и МЧС России “О порядке медицинского обслуживания, санаторно-курортного лечения и оздоровительного отдыха личного состава Государственной противопожарной службы МЧС России” от 27 декабря 2001 г. № 1155/562.

риваемых правоотношений главного вершителя санаторно-курортных судеб военнослужащих – великую и могучую СОК, т. е. санаторно-отборочную комиссию.

Именно СОК осуществляет отбор военнослужащих, нуждающихся в санаторно-курортном лечении, на основании рекомендации лечащего врача, данных диспансеризации, результатов предшествовавшего стационарного или амбулаторного лечения (обследования), по письменному заявлению больного.

СОКов в Вооруженных Силах Российской Федерации много, намного больше, чем санаториев. Список санаторно-отборочных комиссий видов Вооруженных Сил, военных округов, флотов, родов войск Вооруженных Сил, железнодорожных войск, главных управлений Министерства обороны утверждается начальником Главного военно-медицинского управления Министерства обороны Российской Федерации – начальником медицинской службы Вооруженных Сил Российской Федерации до 1 ноября текущего года на следующий год по представлению соответствующих начальников медицинской службы. В состав санаторно-отборочной комиссии входят не менее трех врачей и представители командования. Председатель и заместитель председателя комиссии назначаются из числа врачей – членов комиссии. Кандидатура председателя санаторно-отборочной комиссии в зависимости от принадлежности согласовывается с начальником медицинской службы вида Вооруженных Сил, военного округа, флота, рода войск Вооруженных Сил, железнодорожных войск, главного управления Министерства обороны Российской Федерации. Члены санаторно-отборочной комиссии назначаются приказом командира воинской части (военного комиссара) по представлению соответствующего начальника медицинской службы.

В сложных и конфликтных ситуациях решение о показании (противопоказании) санаторно-курортного лечения выносит санаторно-отборочная комиссия с участием лечащего врача, заведующего отделением и врачей-специалистов лечебно-профилактического учреждения.

Документом, дающим право на помещение больного в санаторий, является заполненная и заверенная печатью санаторно-отборочной комиссии путевка.

Еще СОК следит за тем, чтобы лицам, имеющим одновременно право на получение одной и той же социальной гарантии и компенсации по нескольким основаниям, предоставлялась по их выбору социальная гарантия и компенсация по одному основанию, за исключением случаев, особо предусмотренных федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Вот, собственно говоря, и весь «правовой» механизм реализации социальной гарантии военнослужащих на санаторно-курортное лечение.

Что же, римские императоры могли бы позавидовать абсолютной, ничем не ограниченной власти СОК. Конечно, СОК не может распределить военнослужи-

щему квартиру, это прерогатива другой, жилищной комиссии. Но в рамках отбора военнослужащих, нуждающихся в санаторно-курортном лечении, СОК вольна поступать так, как ей в данный момент будет удобно. Наделив СОК полномочиями отбора и направления военнослужащих на санаторно-курортное лечение, государство решило не отягощать себя определением порядка такого отбора (направления).

Невольно напрашивается сравнение СОК с конкурсными (аукционными) комиссиями, которые также осуществляют отбор, но не военнослужащих, а участников размещения заказа для участия в конкурсах (аукционах).

В целях эффективного использования средств бюджетов и внебюджетных источников финансирования, расширения возможностей для участия физических и юридических лиц в размещении заказов и стимулирования такого участия, развития добросовестной конкуренции, совершенствования деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере размещения заказов, обеспечения гласности и прозрачности размещения заказов, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере размещения заказов юридической силой федерального закона были установлены права и обязанности членов конкурсных (аукционных) комиссий, а также детальный порядок осуществления отбора участников размещения заказа⁴.

В отличие от денежных средств здоровье человека нельзя измерить, посчитать или хотя бы подвести к какому-либо общему знаменателю. Вместе с тем, народная молва определяет состояние здоровья человека достаточно четко. Обычно говорят, что у человека плохое или хорошее здоровье. Наверное, поэтому в отличие от решений конкурсных (аукционных) комиссий решения, принимаемые СОК, не обременены необходимостью соответствия требованиям, установленным законодательством Российской Федерации: таких требований просто нет. СОК, используя народную методику оценки состояния здоровья человека, определяет, кому из военнослужащих предоставить санаторно-курортное лечение, а кому нет. При этом, мнение лечащего врача, т. е. специалиста, осуществляющего постоянное медицинское наблюдение за состоянием здоровья военнослужащего, является для СОК лишь рекомендацией.

Естественно, при таких обстоятельствах самого военнослужащего и его пожелания СОК просто не замечает. Если это «простой» военнослужащий. И напротив, если военнослужащий «выгоден» СОК, то можно почти не сомневаться в том, что такой военнослужащий получит путевку в санаторий с учетом всех его запросов и заслуг.

Обращать специальное внимание читателя на то, что в настоящее время хаос в нормативно-правовой регламентации обеспечения санаторно-курортным лечением военнослужащих обеспечивает благодатную ниву для коррупции и других злоупотреблений в данной сфере правоотношений военнослужащих, навер-

⁴ См. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ.

ное, нет необходимости. А вот на необходимости введения надлежащего порядка в этой части статуса военнослужащих следует сосредоточить мысль здоровых сил общества.

Посреднические функции СОК в обеспечении военнослужащих санаторно-курортным лечением не только весьма сомнительны с точки зрения здравого смысла. При отсутствии общественного контроля и установленного Законом порядка реализации права военнослужащих на льготное ежегодное санаторно-курортное лечение они сводят на нет саму возможность его осуществления.

Право каждого человека на охрану здоровья и медицинскую помощь – общепризнанная норма международного права, закрепленная как во Всеобщей декларации прав человека (ст. 25), так и в Междуна-

ром пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст. 12). Это неудивительно, поскольку охрана здоровья граждан представляет собой неотъемлемое условие жизни общества, а государство несет ответственность за сохранение и укрепление здоровья своих граждан.

И если государство предпринимает усилия для предотвращения коррупции в экономической сфере правоотношений, то в области прав граждан, тем более военнослужащих, на охрану здоровья и медицинскую помощь такие усилия должны быть предприняты государством в первую очередь. Все-таки согласно Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита человека и гражданина, в том числе военнослужащего, – обязанность государства.

О ПРАВЕ ВОЕННЫХ ПЕНСИОНЕРОВ НА ПОЛУЧЕНИЕ СТРАХОВОЙ ЧАСТИ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ ПО СТАРОСТИ

М.Ф. Гацко, заместитель начальника 4-го ЦНИИ Минобороны России по воспитательной работе, кандидат философских наук, полковник юстиции

В соответствии со ст. 22 Федерального закона от «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ работодатели уплачивают за своих работников суммы страховых взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации, в том числе и за работающих военных пенсионеров, получающих пенсию согласно Закону Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1.

Однако страховые взносы, уплаченные работодателем за застрахованное лицо, до недавнего времени учитывались только при перерасчете трудовой пенсии, установленной по Федеральному закону «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ. Военные же пенсионеры, работающие по трудовому договору, не имели возможности получать страховую часть трудовой пенсии с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных лицевых счетах. Сомнительность такого положения была очевидной, ведь в ст. 3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» определено, что страховые взносы – это «индивидуально возмездные обязательные платежи, которые уплачиваются в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации и персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенной на его индивидуальном лицевом счете». Таким

образом, в данном Законе прямо указывается на то, что государство обязано возвращать эти возмездные платежи пенсионерам, в том числе и военным. Тем не менее, до недавнего времени Пенсионный фонд Российской Федерации не возвращал работающим военным пенсионерам страховых сумм. Сложилась парадоксальная ситуация, когда работающие военные пенсионеры участвовали в пенсионной реформе только в качестве «доноров» на этапе формирования страховой части индивидуального лицевого счета в Пенсионном фонде Российской Федерации. Ведь, несмотря на поступление страховых взносов по обязательному пенсионному страхованию, эти денежные средства в виде страховой части трудовой пенсии по старости к военным пенсионерам не возвращались. Можно лишь догадываться, сколько денежных средств «сэкономило» государство, на протяжении последних пяти лет не выплачивая страховую часть пенсии работающим военным пенсионерам!

Таким образом, устаревшая система пенсионного обеспечения военнослужащих пришла в противоречие с системой нового (страхового) пенсионного законодательства Российской Федерации. Явная несправедливость в отношении работающих военных пенсионеров, побудила многих из них к судебной защите своих прав. Дело дошло до Конституционного Суда Российской Федерации, куда обратился с жалобой военный пенсионер В.В. Наумчик. Военный пенсионер, имеющий страховой стаж, требуемый для назначения трудовой пенсии и достигший 60-летнего возраста, получил отказ Пенсионного фонда Российской Федерации

в начислении ему второй пенсии (страховой части трудовой пенсии по старости).

Гражданин В.В. Наумчик в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспорил конституционность п. 2 и п. 3 ст. 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации». По этому закону граждане, которые имеют право на разные пенсии («гражданскую» или «военную»), вправе выбрать из них ту пенсию, которая их больше устроит. Исключение из этого правила сделано только для узкого круга наших граждан, которым российское законодательство разрешило получать одновременно две пенсии (граждане, ставшие инвалидами вследствие военной травмы, участники Великой Отечественной войны, лица, награжденные знаком «Жителю блокадного Ленинграда» и др.).

Конституционный Суд Российской Федерации согласился с доводами военного пенсионера и пришел к выводу, что положения двух федеральных законов «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» и «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» не предусматривают правового механизма, гарантирующего работающим по трудовому договору военным пенсионерам вместе с получаемой пенсией по государственному пенсионному обеспечению также получение страховой части трудовой пенсии с учетом страховых взносов, которые накопились на их личных счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации.

В связи с вышесказанным Конституционный Суд Российской Федерации еще 11 мая 2006 г. вынес определение № 187-О, в соответствии с которым федеральному законодателю надлежало в срок не позднее 1 января 2007 г. предусмотреть правовой механизм, гарантирующий выплату работающим по трудовому договору военным пенсионерам, помимо пенсии по государственному пенсионному обеспечению, и страховой части трудовой пенсии с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации¹.

Однако российские законодатели в установленный срок не исполнили вступившего в законную силу решения Конституционного Суда Российской Федерации. Следует заметить, что федеральное правительство также не торопилось с подготовкой законопроекта по данному вопросу. В этой связи Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации неоднократно обращался к Председателю Правительства Российской Федерации с предложениями о подготовке необходимого законопроекта.

Только лишь по прошествии двух лет был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения» от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ. В соответствии с этим Федеральным законом военные пенсионеры при наличии у них условий для назначения трудовой пенсии по старости имеют право на одновременное получение пенсии за

выслугу лет или пенсии по инвалидности, а также трудовой пенсии по старости (за исключением ее базовой части), устанавливаемой согласно Федеральному закону «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ вступил в силу со дня его официального опубликования (24 июля 2008 г.). Однако изменения, внесенные в военно-пенсионное законодательство, в части установления страховой части трудовой пенсии по старости гражданам, получающим пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», распространяются на правоотношения, возникшие с 1 января 2007 г. Это означает, что расчет пенсий военным пенсионерам с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных лицевых счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации, должен производиться с 1 января 2007 г.

Данное обстоятельство обусловлено тем, что с 1 января 2002 г. в Российской Федерации было введено новое законодательство, регламентирующее условия, нормы установления и порядок выплаты трудовых пенсий. В соответствии с ним право на трудовую пенсию у граждан Российской Федерации возникает при наличии не менее пяти лет страхового стажа. Поскольку пятилетний страховой стаж мог наступить не ранее 1 января 2007 г., именно эту дату законодатели установили в качестве точки отсчета для выплаты страховых пенсий военным пенсионерам.

Кроме того, необходимо было исполнить решение Конституционного Суда Российской Федерации, содержащееся в определении от 11 мая 2006 г. № 187-О.

Однако в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ далеко не все работающие военные пенсионеры смогут претендовать на получение страховой части трудовой пенсии.

Во-первых, для получения страховой части трудовой пенсии введены жесткие ограничения по возрастному цензу: для получения такого рода права военный пенсионер должен достичь общегражданского пенсионного возраста, дающего основание для назначения трудовой пенсии по старости (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин).

При этом, наличие у военных пенсионеров льготной выслуги лет (за службу в особых условиях: в удаленной либо особой местности, участие в боевых действиях и пр.) не учитывается.

Во-вторых, для получения страховой части трудовой пенсии военный пенсионер после увольнения с военной службы должен иметь официальный страховой стаж не менее пяти лет. Чтобы получать «вторую» пенсию после увольнения с военной службы, необходимо не только пять лет отработать, но и работодатель военного пенсионера весь указанный период должен ежемесячно отчислять соответствующие страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации.

¹ По жалобе гражданина Наумчика Вячеслава Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 2 и 3 статьи 3 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 г. № 187-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 5.

Если же военный пенсионер получает неофициально зарплату «в конверте», а его работодатель не отчисляет страховых взносов, то и страховая часть трудовой пенсии формироваться не будет. Таким образом, размер страховой части трудовой пенсии находится в прямой зависимости от величины легальной заработной платы и соответственно размера страховых взносов конкретного человека за страховой период: чем выше официальная зарплата, тем больше страховые взносы и соответственно тем больше пенсия. Тот же, кто получает зарплату «в конверте», по сути, сам обкрадывает свою старость.

Обратим внимание и на то обстоятельство, что в случае назначения военному пенсионеру страховой части трудовой пенсии в страховой стаж не включаются периоды военной службы, с учетом которых был определен размер его «военной» пенсии, а в случае назначения пенсии по инвалидности – периоды военной и приравненной к ней службы, предшествовавшие назначению этой пенсии. Дело в том, что из смысла ст. 7 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» следует, что на военнослужащих в период прохождения ими военной службы нормы, установленные этим Законом, не распространяются, и соответственно на них не уплачиваются страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации².

Если же в период прохождения военной службы будущий военный пенсионер официально подработывал по трудовому договору на научном, педагогическом или творческом поприще, что не запрещено действующим законодательством, то, несмотря на поступление соответствующих страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, военному пенсионеру не будет засчитан страховой стаж за рассматриваемый период времени. Тем самым законодатель ограничил военнослужащих, получающих в период прохождения военной службы дополнительные доходы по трудовым договорам, в праве на получение страхового стажа для назначения страховой части трудовой пенсии одновременно с получением выслуги лет, необходимой для назначения ему военной пенсии.

Таким образом, только при соблюдении указанных выше двух условий военный пенсионер имеет право на выплату ему страховой части трудовой пенсии.

Средний расчетный размер страховой части трудовой пенсии исходя из суммы страховых взносов, уплаченных за период 2002 – 2007 гг. (пятилетний страховой период), составит порядка 850 – 900 руб. в месяц. Однако при нынешней дороговизне и инфляции важна любая прибавка к бюджету военного пенсионера. Немаловажен и сам факт того, что теперь страховые отчисления в Пенсионный фонд Российской Федерации будут возвращаться к работающим военным пенсионерам, а не растворяться в недрах пенсионного ведомства³.

Начисление страховой части трудовой пенсии не будет происходить автоматически. Военный пенсионер, имеющий право на страховую часть трудовой

пенсии, для ее начисления должен обратиться в отделение Пенсионного фонда по месту жительства с заявлением о назначении ему страховой части трудовой пенсии. Заявление в письменной форме подается при личном обращении (или через законного представителя) в отделение Пенсионного фонда по месту жительства. Допускается направление заявления и необходимых документов по почте. Если военный пенсионер не может обратиться с таким заявлением лично, он вправе уполномочить на то лицо, указанное в нотариально заверенной доверенности. Допускается заверять доверенность главным врачом медицинского учреждения, где военный пенсионер проходит лечение.

К заявлению целесообразно приложить копию страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования, копию документа, удостоверяющего личность пенсионера, а также копию трудовой книжки.

В случае смерти военного пенсионера, получавшего пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 и обратившегося до дня вступления в силу Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ за назначением ему страховой части трудовой пенсии по старости, не установленной ему своевременно в связи с отсутствием правового механизма, регулирующего ее установление, причитающиеся ему суммы страховой части трудовой пенсии по старости выплачиваются членам его семьи, которые проживали совместно с пенсионером на день его смерти, если обращение за неполученными суммами страховой части трудовой пенсии по старости последовало не позднее чем до истечения шести месяцев со дня вступления в силу Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ. При обращении нескольких членов семьи за указанными суммами причитающиеся им суммы страховой части трудовой пенсии по старости распределяются между ними в равных долях.

Однако не все члены семьи умершего военного пенсионера могут рассчитывать на выплату им неполученных сумм страховой части трудовой пенсии по старости. Закон предоставляет такого рода право только нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца, их перечень указан в п. 2 ст. 9 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». Это несовершеннолетние дети, братья, сестры и внуки умершего кормильца, а также лица, осуществляющие уход за ними. Также такое право имеют нетрудоспособные лица из числа родственников, имеющих безусловное право на трудовую пенсию по случаю потери кормильца. Это родители и супруга (супруг) умершего кормильца, достигшие общеустановленного пенсионного возраста (женщины – 55 лет, мужчины – 60 лет) либо являющиеся инвалидами, имеющими ограниченные способности к трудовой деятельности.

Действие Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения», помимо военнослужащих, распространяется на работ-

² Письмо Пенсионного фонда Российской Федерации «О применении Федерального закона от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 10 июля 2002 г. № КА-16-19/6161.

³ Мохов В. Отчислите? Получите страховую часть пенсии! // Красная звезда. 2008. 28 марта.

ников прокуратуры, сотрудников МВД России, таможенной службы и федеральных государственных служащих.

Так, только в Министерстве обороны Российской Федерации на пенсионном обеспечении состоят 1,2 млн военных пенсионеров. С учетом же численности членов семей бывших военнослужащих от деятельности органов социального обеспечения Министерства обороны Российской Федерации зависит материальное благополучие более 2,5 млн граждан России. На МВД России возложено пенсионное обеспечение 671 тыс. пенсионеров (595 тыс. сотрудников МВД России, 53 тыс. военнослужащих внутренних войск, 37 тыс. сотрудников ГПС МЧС и 13 тыс. бывших налоговых полицейских, 76 тыс. членов их семей)⁴.

Необходимо признать, что в силу незначительного размера военных пенсий каждый третий военный пенсионер после увольнения с военной службы вынужден продолжать трудовую деятельность. Однако под действие Федерального закона от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ подпадает только 480 тыс. военных пенсионеров (те, кто достигли пенсионного возраста по старости и имеют пятилетний страховой стаж). Из бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации на выплаты военным пенсионерам в 2008 г. будет дополнительно направлено порядка 5,3 млрд руб.

Очевидно, что, предоставив работающим военным пенсионерам право получать страховую часть трудовой пенсии по старости, государство создает определенные стимулы для удержания их на рынке труда. Однако необходимо понимать и то, что желание военных пенсионеров работать – это вынужденная необходимость, вызванная высокой стоимостью жизни и невысоким размером «военных» пенсий. В этой свя-

зи правом, которое закреплено изменениями в военно-пенсионном законодательстве, военные пенсионеры, очевидно, будут пользоваться лишь до тех пор, пока размеры их пенсий не достигнут величины реального прожиточного минимума, обеспечивающего достойный уровень их жизни. По данным социологических опросов, после этого до 70 % работающих военных пенсионеров будут готовы полностью прекратить трудовую деятельность⁵.

По экспертным оценкам в настоящее время фактический возраст выхода на пенсию военнослужащих в среднем составляет 44,4 года, а выход на пенсию по инвалидности вследствие военной травмы – 42,4 года. В целом же средний возраст назначения пенсий в современной России составляет 54,5 лет⁶. Таким образом, фактический средний возраст выхода на пенсию военнослужащих наступает на 10 и более лет раньше, чем у большинства россиян. Возникает вопрос о справедливости установления достаточно высокого возрастного ценза для получения работающими военными пенсионерами права на выплату страховой части трудовой пенсии (60 лет для мужчин и 55 лет – для женщин). В этой связи думается, что отечественное военно-пенсионное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Тем не менее, с вступлением в силу Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам пенсионного обеспечения» значительная часть военных пенсионеров получили право к пенсии за выслугу лет (или пенсии по инвалидности) прибавить также и страховую часть трудовой пенсии по старости, что является важной победой военных пенсионеров в борьбе за свои социальные права.

⁴ Материалы парламентских слушаний «Состояние и пути совершенствования системы пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу (службу), и членов их семей». М., 2007. 7 июня.

⁵ Федотов А.И. Совершенствование системы пенсионного обеспечения лиц, проходивших военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации. М., 2006.

⁶ Малеева Т.М., Синявская О.В. Пенсионная реформа в России: история, результаты, перспективы: Аналитический доклад / Независимый институт социальной политики. М., 2005. С. 36.

ПРАВО ВОЕННОГО ПЕНСИОНЕРА НА ПОЛУЧЕНИЕ СТРАХОВОЙ ЧАСТИ ТРУДОВОЙ ПЕНСИИ: ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

О.В. Шикалова, юрист, соискатель Московского пограничного института ФСБ России

Несколько месяцев назад принят очень важный по своей социальной значимости Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ, вступивший в силу с 24 июля 2008 г., согласно которому лицам, проходившим военную службу, предоставлено право на одновременное получение двух пенсий: пенсии за выслугу лет (по инвалидности), предусмотренной Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, прохо-

дивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, и трудовой пенсии по старости (за исключением ее базовой части), устанавливаемой в соответствии с Федеральным законом «О

трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ (при наличии условий для назначения трудовой пенсии по старости, предусмотренных ст. 7 данного Федерального закона)¹.

Таким образом, реализована резолютивная часть определения Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 г. № 187-О, согласно которому федеральному законодателю было предписано предусмотреть правовой механизм, гарантирующий выплату работающим по трудовому договору военным пенсионерам, помимо пенсии по государственному пенсионному обеспечению, страховой части трудовой пенсии с учетом страховых взносов, отраженных на их индивидуальных лицевых счетах в Пенсионном фонде Российской Федерации, и обеспечить введение установленного правового регулирования в срок не позднее 1 января 2007 г.

Для приобретения права на получение второй пенсии – трудовой пенсии по старости (за исключением ее базовой части) – военный пенсионер должен отвечать двум главным условиям: достичь общего пенсионного возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины) и иметь страховой стаж не менее пяти лет.

Вопросам практической реализации указанного права посвящена настоящая статья.

1. Исчисление страхового стажа для назначения трудовой пенсии военному пенсионеру

Согласно ст. 2 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» под страховым стажем понимается учитываемая при определении права на трудовую пенсию суммарная продолжительность периодов работы и (или) иной деятельности, в течение которых уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, а также иных периодов, засчитываемых в страховой стаж.

Порядок исчисления страхового стажа установлен ст. 12 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и основан на следующих принципах:

1) страховой стаж исчисляется исключительно в календарном порядке:

– во-первых, страховой стаж исчисляется по его фактической продолжительности (день за день), т. е. без применения какого-либо льготного порядка исчисления страхового стажа²;

– во-вторых, страховой стаж исчисляется (подсчитывается) из расчета полного года, а полный год согласно календарю состоит из 12 месяцев. Для того чтобы осуществить такой календарный подсчет (т. е. исчислить страховой стаж в полных годах), необходимо каждые 30 дней страхового стажа перевести в месяцы, а соответственно каждые 12 месяцев – в полные годы.

Заметим, что при исчислении страхового стажа, требуемого для приобретения права на страховую часть трудовой пенсии по старости гражданами, получающими пенсию за выслугу лет либо пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской

Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», в страховой стаж не включаются периоды службы, предшествовавшие назначению пенсии по инвалидности, либо периоды службы, работы и иной деятельности, учтенные при определении размера пенсии за выслугу лет в соответствии с указанным Законом;

2) при исчислении страхового стажа недопустима «удвоенность» периодов. У застрахованного лица могут на один и тот же отрезок времени приходиться несколько периодов, подлежащих включению или зачету в страховой стаж (например, военный пенсионер может совмещать работу с уходом за инвалидом I группы, т. е. у него одновременно образуются два периода страхового стажа). В случае совпадения по времени нескольких периодов, предусмотренных ст.ст. 10 и 11 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», при исчислении страхового стажа учитывается один из таких периодов по выбору лица, обратившегося за пенсией;

3) п. 2 ст. 12 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» установлен принцип стажевой компенсации: при исчислении страхового стажа периоды работы в течение полного навигационного периода на водном транспорте и в течение полного сезона в организациях сезонных отраслей промышленности, определяемых Правительством Российской Федерации, учитываются с таким расчетом, чтобы продолжительность страхового стажа в соответствующем календарном году составила полный год. Если указанные работники с учетом другой работы в межнавигационный (межсезонный) период приобрели в течение календарного года предельно возможную продолжительность страхового стажа (12 месяцев) и без применения указанной компенсационной нормы, то оснований для включения в стаж периода работы большей продолжительности не имеется.

Следует обратить внимание наших читателей на то обстоятельство, что в соответствии с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 29 января 2004 г. № 2-П при определении права на трудовую пенсию исчисление страхового стажа и (или) стажа на соответствующих видах работ, имевших место до вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», может производиться по нормам действовавшего на 31 декабря 2001 г. правового регулирования (независимо от продолжительности трудового стажа на указанную дату).

Таким образом, если при подсчете страхового стажа строго по нормам Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» и нормативным правовым актам, принятым в целях его реализации, у военного пенсионера для приобретения права на трудовую пенсию не хватает необходимого страхового стажа, то соответствующие периоды трудовой и иной деятельности до 1 января 2002 г. (даты вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Рос-

¹ Указанные изменения распространяются на правоотношения, возникшие с 1 января 2007 г.

² Ранее действовавшее пенсионное законодательство содержало целый ряд льгот по исчислению трудового стажа, когда отдельные его периоды подсчитывались с полуторным, двойным или тройным увеличением. В отношении страхового стажа никаких льгот по его исчислению не существует.

сийской Федерации») можно засчитать в страховой стаж в том случае, если эти периоды засчитывались в трудовой стаж по нормам прежнего пенсионного законодательства.

Каким же образом подтверждается страховой стаж, необходимый для назначения трудовой пенсии по старости военным пенсионерам?

Согласно п. 1 ст. 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» периоды работы и (или) иной деятельности до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 1 апреля 2006 г. № 27-ФЗ подтверждаются документами, выдаваемыми в установленном порядке работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами.

Периоды работы и (или) иной деятельности после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица подтверждаются на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета.

Таким образом, существуют две основные формы подтверждения страхового стажа:

1) документами о трудовой деятельности до 1 января 2002 г. (п. 1 ст. 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»);

2) сведениями индивидуального (персонифицированного) учета в Пенсионном фонде Российской Федерации (п. 2 ст. 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»).

Выбор одной из двух указанных форм подтверждения страхового стажа зависит исключительно от временного фактора, т. е. от того, на какое время приходятся периоды страхового стажа, требующие подтверждения, – до или после охвата соответствующего застрахованного лица системой индивидуального (персонифицированного) учета, т. е. до 1 января 2002 г. или после указанной даты.

Документальная форма порядка подтверждения страхового стажа может применяться только в отношении периодов страхового стажа до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица. Здесь необходимо пояснить, что регистрация застрахованного лица начиная с 1 января 2002 г. производится согласно Федеральному закону «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ.

Правила подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 555. Согласно указанным Правилам основным документом, подтверждающим периоды работы по трудовому договору, является трудовая книжка установленного образца.

Вместе с тем, следует иметь в виду, что трудовая книжка является основным, но не единственным документом, подтверждающим страховой стаж. Некоторые

периоды работы могут подтверждаться другими документами в зависимости от ее характера.

Так, при отсутствии трудовой книжки, а также в случае, когда в ней содержатся неправильные и неточные сведения либо отсутствуют записи об отдельных периодах работы, в подтверждение периодов работы принимаются письменные трудовые договоры, оформленные в соответствии с трудовым законодательством, действовавшим на день возникновения соответствующих правоотношений, справки, выдаваемые работодателями или соответствующими государственными (муниципальными) органами, выписки из приказов, лицевые счета и ведомости на выдачу заработной платы, другие документы.

Пункт 2 ст. 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» определяет порядок подтверждения страхового стажа сведениями индивидуального (персонифицированного) учета (эта учетная форма применяется во всех случаях подтверждения периодов страхового стажа после регистрации гражданина в качестве застрахованного лица в соответствии с Федеральным законом «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»).

Периоды работы и (или) иной деятельности, включаемые в страховой стаж, а также иные периоды, засчитываемые в страховой стаж наравне с работой и (или) иной деятельностью, после регистрации в качестве застрахованного лица подтверждаются документами об уплате соответствующих обязательных платежей, выдаваемыми в установленном порядке территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации на основании сведений индивидуального (персонифицированного) учета³.

Кроме того, необходимо отметить, что п. 3 ст. 13 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», а также п. 28 Правил подсчета и подтверждения страхового стажа предусматривают принципиальную возможность установления страхового стажа по свидетельским показаниям: перечисленные в ст. 10 указанного Федерального закона периоды работы (включаемые в страховой стаж) на территории Российской Федерации до регистрации гражданина в качестве застрахованного лица могут устанавливаться на основании показаний двух или более свидетелей, знающих гражданина по совместной работе у одного работодателя, если документы о работе утрачены в связи со стихийным бедствием (землетрясением, наводнением, ураганом, пожаром и тому подобными причинами) и восстановить их невозможно. Кроме того, приведенные нормы оговаривают основные условия, которые для этого необходимы. При этом, конкретный порядок установления страхового стажа по свидетельским показаниям регулируется Правилами подсчета и подтверждения страхового стажа.

В отношении особенностей пенсионного обеспечения военных пенсионеров, осуществлявших до 1 января 2002 г. (до вступления в силу Федерального закона

³ Индивидуальный лицевой счет (ИЛС) застрахованного лица открывается в органах Пенсионного фонда Российской Федерации на каждого работающего. В нем содержатся сведения, необходимые для установления пенсии: о стаже, о заработке, о начисленных страховых взносах за каждый месяц страхового стажа и др.

«О трудовых пенсиях в Российской Федерации») трудовую деятельность после увольнения с военной службы, отметим следующее.

Принимая во внимание, что достаточно большое количество бывших военнослужащих после увольнения с военной службы приступили к трудовой деятельности «на гражданке» еще задолго до 1 января 2002 г. – дня вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», совершенно справедливо возникает вопрос: каким образом данная категория лиц, уволенных с военной службы, может реализовать свое право на трудовую пенсию по старости? Рассмотрим эту ситуацию подробнее.

В связи с вступлением в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», предусматривающего совершенно новые принципы, условия и нормы пенсионного обеспечения, рассчитанные в основном на будущее поколение пенсионеров, а также в целях обеспечения равных возможностей по учету приобретенных до вступления в силу данного Федерального закона пенсионных прав для различных возрастных групп (т. е. прав, которые граждане приобрели с учетом их стажа и заработка по состоянию на 1 января 2002 г.), ст. 30 данного Федерального закона предусмотрена оценка пенсионных прав застрахованных лиц, которая производится путем их конвертации. Конвертация – это преобразование пенсионных прав в расчетный пенсионный капитал по состоянию на день вступления в силу Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», т. е. на 1 января 2002 г.

Отметим, что ст. 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» учитывает интересы двух категорий граждан: 1) застрахованных лиц, т. е. будущих пенсионеров, которым пенсия на 1 января 2002 г. еще не была назначена; 2) пенсионеров (они также могут рассматриваться как застрахованные лица, но ст. 30 указанного Федерального закона дополнительно квалифицирует их как пенсионеров, поскольку для этой части застрахованных лиц предусмотрен особый порядок конвертации пенсионных прав). В зависимости от отнесения гражданина к одной из указанных категорий (в целях конвертации его пенсионных прав) применяются соответствующие положения ст. 30 названного Федерального закона. Если речь идет о застрахованном лице, применяются пп. 1 – 5 этой статьи, а если речь идет о пенсионере – п. 6.

Например, если военный пенсионер уволился с военной службы в 1995 г. и после увольнения продолжил трудовую деятельность до 2004 г. (до достижения возраста 60 лет), то в этом случае для приобретения права на трудовую пенсию по старости, которая в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ подлежит начислению только с 1 января 2007 г., конвертация пенсионных прав за период с 1995 г. по 31 декабря 2001 г. осуществляется в порядке, установленном пп. 1 – 5 ст. 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации». За период с 1 января 2002 г. по 2004 г. страховая часть трудовой пенсии начисляется с учетом информации о стра-

ховых взносах на индивидуальном личном счете военного пенсионера. Если же военный пенсионер уволился с военной службы в 1995 г. и после увольнения продолжил трудовую деятельность до 2000 г., в котором ему исполнилось 60 лет, то в этом случае для приобретения права на вторую трудовую пенсию по старости, которая, как уже отмечалось, подлежит начислению с 1 января 2007 г., конвертация пенсионных прав за период с 1995 г. по 2000 г. осуществляется в порядке, установленном п. 6 ст. 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

2. Порядок обращения военного пенсионера за назначением ему трудовой пенсии по старости

Граждане, которым в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...» установлены пенсии за выслугу лет или по инвалидности, осуществляющие (осуществлявшие) после увольнения трудовую деятельность, при достижении ими общего пенсионного возраста, т. е. 55 или 60 лет (соответственно женщины и мужчины), обращаются за назначением им трудовой пенсии по старости в порядке, предусмотренном Правилами обращения за пенсией, назначения и перерасчета размера пенсии, перехода с одной пенсии на другую, утвержденными совместным постановлением Министерства труда Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 17/19Пб.

Согласно указанным Правилам граждане подают заявление о назначении трудовой пенсии по старости в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства. Граждане, не имеющие подтвержденного регистрацией места жительства на территории Российской Федерации, подают заявление о назначении пенсии в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по своему месту пребывания.

Граждане, уволенные с военной службы, могут обращаться за пенсией в любое время после возникновения права на нее, без ограничения каким-либо сроком, путем подачи соответствующего заявления непосредственно либо через представителя. Заявление о назначении трудовой пенсии по старости может быть принято территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации и до наступления пенсионного возраста гражданина, однако не ранее чем за месяц до возникновения права на эту пенсию.

Документы, на основании которых принимается решение о назначении трудовой пенсии по старости, определены в Перечне документов, необходимых для установления трудовой пенсии, утвержденном постановлением Министерства труда Российской Федерации и Пенсионного фонда Российской Федерации от 27 февраля 2002 г. № 16/19па.

В соответствии с п. 2 указанного Перечня к заявлению гражданина, обратившегося за назначением трудовой пенсии по старости, должны быть приложены документы:

– удостоверяющие личность, возраст, место жительства, принадлежность к гражданству;

- о страховом стаже;
- о среднемесячном заработке за 2000 – 2001 гг. или 60 месяцев подряд до 1 января 2002 г. в течение трудовой деятельности.

Кроме того, в необходимых случаях прилагаются документы:

- о нетрудоспособных членах семьи;
- подтверждающие нахождение нетрудоспособных членов семьи на иждивении;
- о месте пребывания или фактического проживания на территории Российской Федерации;
- подтверждающие место постоянного жительства гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации;
- об изменении фамилии, имени, отчества;
- об установлении инвалидности и о степени ограничения способности к трудовой деятельности.

Решения и распоряжения об установлении пенсии или об отказе в установлении пенсии принимаются территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации на основе всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех представленных документов.

Трудовая пенсия по старости назначается со дня обращения за ней, но не ранее дня приобретения права на пенсию. Для военных пенсионеров днем возникновения права на трудовую пенсию по старости является 1 января 2007 г., если на указанную дату пенсионер достиг общего пенсионного возраста (55 лет – женщины и 60 лет – мужчины) и имел соответствующий страховой стаж (не менее пяти лет).

Днем обращения за назначением пенсии считается день приема территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации заявления со всеми необходимыми документами. При направлении заявления и всех необходимых документов по почте днем обращения за пенсией (частью трудовой пенсии) считается дата, указанная на почтовом штемпеле организации федеральной почтовой связи по месту отправления данного заявления.

Заявление о назначении пенсии рассматривается территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации не позднее чем через 10 дней со дня приема этого заявления со всеми необходимыми документами либо со дня представления недостающих документов для назначения пенсии. По результатам рассмотрения заявления территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации производит расчет размера пенсии и выносит соответствующее решение. Расчет размера пенсии и решение территориального органа Пенсионного фонда Российской Федерации оформляются на бланках, которые вместе с заявлением и необходимыми документами брошюруются в пенсионное дело.

3. Расчет размера страховой части трудовой пенсии по старости, назначаемой военному пенсионеру

Порядок расчета страховой части трудовой пенсии по старости для граждан, уволенных с военной службы, рассмотрим на конкретном примере:

Гражданин П.П. Петров уволен с военной службы 15 июля 1991 г. по достижении им возраста 45 лет с выслугой 23 года. С 16 июля 1991 г. и до настоящего времени он получает пенсию за выслугу лет по нормам Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...». В период с июля 1991 г. по день достижения возраста 60 лет, т. е. до 15 июля 2006 г., данный гражданин осуществлял трудовую деятельность.

Каким образом и в каком размере П.П. Петрову может быть начислена страховая часть трудовой пенсии по старости?

Как уже указывалось выше, право на трудовую пенсию по старости возникает у гражданина, уволенного с военной службы, по достижении возраста 60 или 55 лет (соответственно мужчины и женщины) и наличии страхового стажа не менее пяти лет. В рассматриваемом нами примере военный пенсионер П.П. Петров достиг 60-летнего возраста 15 июля 2006 г. Однако с учетом того что Федеральным законом от 22 июля 2008 г. № 156-ФЗ право на трудовую пенсию по старости (на страховую и накопительную части) предоставлено бывшим военнослужащим с 1 января 2007 г., названные части трудовой пенсии подлежат начислению и выплата данному военному пенсионеру не со дня достижения им пенсионного возраста (с 15 июля 2006 г.), а только с 1 января 2007 г. (с учетом страхового стажа за весь период «гражданской» трудовой деятельности).

В соответствии с п. 5 ст. 14 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» размер страховой части трудовой пенсии по старости определяется по формуле:

$$СЧ = ПК / Т, \text{ где:}$$

СЧ – страховая часть трудовой пенсии по старости;

ПК – сумма расчетного пенсионного капитала застрахованного лица, учтенного по состоянию на день, с которого указанному лицу назначается страховая часть трудовой пенсии по старости (устанавливается на основании данных индивидуального лицевого счета);

Т – количество месяцев ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости, применяемого для расчета страховой части указанной пенсии, составляющего 19 лет (228 месяцев).

При определении размера страховой части трудовой пенсии начиная с 1 января 2002 г. ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости устанавливается продолжительностью 12 лет (144 месяца) и ежегодно увеличивается на 6 месяцев (с 1 января соответствующего года) до достижения 16 лет (192 месяцев), а затем ежегодно увеличивается на один год (с 1 января соответствующего года) до достижения 19 лет (228 месяцев)⁴.

Между тем, как мы уже упоминали, указанная формула расчета подлежит применению только для исчисления страхового стажа за период трудовой деятельности П.П. Петрова с 1 января 2002 г. по 15 июля 2006 г., т. е. если по данным ИЛС на день начисления

⁴ См. приложение 1 к настоящей статье.

страховой части трудовой пенсии по старости сумма расчетного пенсионного капитала (ПК) П.П. Петрова составляет, например, 14 580 руб. (при средней заработной плате 4 500 руб.), то размер страховой части трудовой пенсии по старости будет равен 83 руб. 79 коп. (14 580 руб. / 174 месяца⁵ (ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости с 1 января по 31 декабря 2007 г.)).

Поскольку величина расчетного пенсионного капитала будет определяться военным пенсионерам в 2008 г., она увеличится на общий индекс увеличения страховой части трудовой пенсии за период 2002 – 2008 гг. (индекс с 1 января 2007 г. составляет 1,204⁶).

С учетом изложенного размер страховой части трудовой пенсии по старости за указанный период будет равен 100 руб. 89 коп. (83 руб. 79 коп. x 1,204).

Что касается периода трудовой деятельности военного пенсионера П.П. Петрова с 16 июля 1991 г. по 31 декабря 2001 г., то в соответствии со ст. 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» оценка пенсионных прав застрахованных лиц по состоянию на 1 января 2002 г. осуществляется путем их конвертации (преобразования) в расчетный пенсионный капитал по формуле:

$ПК = (РП - БЧ) \times Т$, где:

ПК – величина расчетного пенсионного капитала;

РП – расчетный размер трудовой пенсии;

БЧ – размер базовой части трудовой пенсии по состоянию на 1 января 2002 г. (450 руб. в месяц);

Т – ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости, равный аналогичному периоду, подлежащему применению при установлении трудовой пенсии.

Расчетный размер трудовой пенсии (РП) определяется для мужчин, имеющих общий трудовой стаж не менее 25 лет, и для женщин, имеющих общий трудовой стаж не менее 20 лет, по формуле:

$РП = СК \times ЗР / ЗП \times СЗП$, где:

ЗР – среднемесячный заработок застрахованного лица за 2000 – 2001 гг. – по сведениям индивидуально (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования либо за любые 60 месяцев подряд – на основании документов, выдаваемых в установленном порядке соответствующими работодателями либо государственными (муниципальными) органами;

ЗП – среднемесячная заработная плата в Российской Федерации за тот же период;

СЗП – среднемесячная заработная плата в Российской Федерации за период с 1 июля по 30 сентября 2001 г. для исчисления и увеличения размеров государственных пенсий, утвержденная Правительством Российской Федерации (1 697 руб.);

СК – стажевый коэффициент, который для застрахованных лиц (за исключением инвалидов, имеющих ограничение способности к трудовой деятельности I степени) составляет 0,55 и повышается на 0,01 за каждый полный год общего трудового стажа сверх указанной выше продолжительности, но не более чем на

0,20. Для инвалидов стажевый коэффициент составляет 0,30.

Отношение среднемесячного заработка застрахованного лица к среднемесячной заработной плате в Российской Федерации (ЗР / ЗП) учитывается в размере не свыше 1,2.

Величина расчетного пенсионного капитала при неполном общем трудовом стаже определяется исходя из величины расчетного пенсионного капитала при полном общем трудовом стаже (25 лет у мужчин и 20 лет у женщин), которая делится на число месяцев полного общего трудового стажа и умножается на число месяцев фактически имеющегося общего трудового стажа. В этом случае величина расчетного пенсионного капитала определяется из стажевого коэффициента (СК), равного 0,55. Затем полученная сумма делится на число месяцев полного общего трудового стажа (СТ полн.) и умножается на число месяцев фактически имеющегося общего трудового стажа (СТ).

При этом, необходимо помнить, что показатель «СТ полн.» различен для мужчин (25 лет или 300 месяцев) и женщин (20 лет или 240 месяцев).

Согласно п. 4.1 ст. 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» при установлении страховой части трудовой пенсии по старости лицам из числа граждан, получающих пенсию за выслугу лет или пенсию по инвалидности в соответствии с Законом Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу...», в общий трудовой стаж не включаются периоды службы, предшествовавшие назначению пенсии по инвалидности, либо периоды службы, работы и иной деятельности, учтенные при определении размера пенсии за выслугу лет в соответствии с указанным Законом. С учетом данной нормы у большинства военных пенсионеров будет неполный трудовой стаж.

Принимая во внимание изложенное в целях конвертации общий страховой стаж военного пенсионера П.П. Петрова на 1 января 2002 г. составит 10 лет 6 месяцев, или 126 месяцев (неполный трудовой стаж).

В нашем примере среднемесячный заработок П.П. Петрова составлял 2 000 руб. в месяц за 2000 – 2001 гг. Конвертация пенсионных прав производится в 2008 г.

Отношение заработка П.П. Петрова к среднемесячной заработной плате в стране (ЗР / ЗП) составляет: 2 000 руб. / 1 494 руб. 50 коп. = 1,338 и будет учтено в размере 1,2.

Расчетный размер пенсии на 1 января 2002 г. при полном общем трудовом стаже, т. е. при 25 годах, составляет: 0,55 x 1,2 x 1671 руб. = 1102 руб. 86 коп.

Расчетный пенсионный капитал при полном общем трудовом стаже: (1 102 руб. 86 коп. – 450 руб.) x 15 лет (т. е. величина Т на 2008 г.) x 12 месяцев = 117 514 руб. 80 коп.

Расчетный пенсионный капитал П.П. Петрова на 1 января 2002 г. будет составлять:

$ПК = 117 514 \text{ руб. } 80 \text{ коп.} / 300 \text{ месяцев} \times 126 \text{ месяцев} = 49 356 \text{ руб. } 21 \text{ коп.}$

⁵ Определение конкретной продолжительности ожидаемого периода выплаты трудовой пенсии по старости производится по состоянию на день, с которого назначается страховая часть трудовой пенсии по старости, т. е. в нашей ситуации с 1 июля 2007 г.

⁶ См. приложение 2 к настоящей статье.

Поскольку величина расчетного пенсионного капитала будет определяться в 2008 г., то она увеличится на общий индекс увеличения страховой части трудовой пенсии за период 2002 – 2008 гг. (указанный индекс с 1 января 2007 г. составляет 1,204). Следовательно, размер расчетного пенсионного капитала составит 59 424 руб. 88 коп.

Таким образом, размер страховой части (СЧ = ПК / Т) трудовой пенсии П.П. Петрова за период с июля 1991 г. по 31 декабря 2001 г. составит 59 424 руб. 88 коп. / 15 лет = 3 961 руб. 65 коп.

С учетом изложенного в нашем примере размер страховой части трудовой пенсии по старости военного пенсионера П.П. Петрова составит 4 062 руб. 54 коп. (100 руб. 89 коп. + 3 961 руб. 65 коп.). Принимая во внимание установленный с 1 августа 2008 г. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 июля 2008 г. № 548 коэффициент индексации страховой части трудовой пенсии в размере 1,08, в окончательном виде размер страховой части трудовой пенсии по старости П.П. Петрова составит 4 387 руб. 54 коп. (4 062 руб. 54 коп. x 1,08).

Приложение 1

Ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости

Время выхода на пенсию	Ожидаемый период выплаты трудовой пенсии по старости
С 1 января 2002 г. по 31 декабря 2002 г.	12 лет (144 месяца)
С 1 января 2003 г. по 31 декабря 2003 г.	12,5 года (150 месяцев)
С 1 января 2004 г. по 31 декабря 2004 г.	13 лет (156 месяцев)
С 1 января 2005 г. по 31 декабря 2005 г.	13,5 года (162 месяца)
С 1 января 2006 г. по 31 декабря 2006 г.	14 лет (168 месяцев)
С 1 января 2007 г. по 31 декабря 2007 г.	14,5 года (174 месяца)
С 1 января 2008 г. по 31 декабря 2008 г.	15 лет (180 месяцев)
С 1 января 2009 г. по 31 декабря 2009 г.	15,5 года (186 месяцев)
С 1 января 2010 г. по 31 декабря 2010 г.	16 лет (192 месяца)
С 1 января 2011 г. по 31 декабря 2011 г.	17 лет (204 месяца)
С 1 января 2012 г. по 31 декабря 2012 г.	18 лет (216 месяцев)
С 1 января с 2013 г. и в дальнейшем	19 лет (228 месяцев)

Приложение 2

Данные, необходимые для индексации страховой части трудовой пенсии а) коэффициент индексации страховой части трудовой пенсии

Дата, с которой производится индексация	Коэффициент индексации	Основание
1 августа 2008 г.	1,08	Постановление Правительства Российской Федерации от 21.07.2008 г. № 548
1 апреля 2008 г.	1,075 (коэффициент дополнительного увеличения)	Постановление Правительства Российской Федерации от 25.03.2008 г. № 204
1 февраля 2008 г.	1,12	Постановление Правительства Российской Федерации от 25.01.2008 г. № 25
1 апреля 2007 г.	1,092 (коэффициент дополнительного увеличения)	Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2007 г. № 181
1 августа 2006 г.	1,062	Постановление Правительства Российской Федерации от 28.07.2006 г. № 466
1 апреля 2006 г.	1,063	Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2006 г. № 165
1 августа 2005 г.	1,06 1,048 (коэффициент дополнительного увеличения)	Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2005 г. № 419

Дата, с которой производится индексация	Коэффициент индексации	Основание
1 августа 2004 г.	1,0628	Постановление Правительства Российской Федерации от 21.07.2004 г. № 363
1 апреля 2004 г.	1,09	Постановление Правительства Российской Федерации от 15.03.2004 г. № 142
1 августа 2003 г.	1,08	Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2003 г. № 428
1 апреля 2003 г.	1,126	Постановление Правительства Российской Федерации от 13.03.2003 г. № 152
1 августа 2002 г.	1,09	Постановление Правительства Российской Федерации от 18.07.2002 г. № 535
1 февраля 2002 г.	1,065	Постановление Правительства Российской Федерации от 24.01.2002 г. № 42

б) коэффициент индексации расчетного пенсионного капитала застрахованных лиц

Дата, с которой производится индексация	Коэффициент индексации	Основание	Дата вступления в силу нормативного акта
1 января 2007 г.	1,204	Постановление Правительства Российской Федерации от 25.03.2008 г. № 205	1 апреля 2008 г.
1 января 2006 г.	1,16	Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2007 г. № 183	1 апреля 2007 г.
1 января 2005 г.	1,127	Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2006 г. № 166	1 апреля 2006 г.
1 января 2004 г.	1,114	Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2005 г. № 417	1 августа 2005 г.
1 января 2003 г.	1,177	Постановление Правительства Российской Федерации от 15.03.2004 г. № 141	1 апреля 2004 г.
1 января 2002 г.	1,307	Постановление Правительства Российской Федерации от 13.03.2003 г. № 152	1 апреля 2003 г.

в) данные, используемые для расчета коэффициента индексации расчетного пенсионного капитала

Период, за который утверждаются индексы	Индекс роста среднемесячной заработной платы в Российской Федерации	Индекс роста доходов Пенсионного фонда Российской Федерации в расчете на одного пенсионера, направляемых на выплату страховой части трудовых пенсий	Основание
За 2007 год	1,267	1,204	Постановление Правительства Российской Федерации от 25.03.2008 г. № 206
За 2006 год	1,244	1,16	Постановление Правительства Российской Федерации от 27.03.2007 г. № 182
За 2005 год	1,239	1,127	Постановление Правительства Российской Федерации от 24.03.2006 г. № 167
За 2004 год	1,23	1,114	Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2005 г. № 418
За 2003 год	1,261	1,177	Постановление Правительства Российской Федерации от 25.10.2004 г. № 576
За 2002 год	1,35	1,307	Постановление Правительства Российской Федерации от 12.08.2003 г. № 491

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАБОТЫ С ДОКУМЕНТАМИ, УДОСТОВЕРЯЮЩИМИ ЛИЧНОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*А.И. Тюрин, преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук,
майор юстиции*

В настоящее время в Вооруженных Силах Российской Федерации применяются следующие документы: удостоверение личности военнослужащего (Положение об удостоверении личности военнослужащего Российской Федерации утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2003 г. № 91) и военный билет солдата (матроса), сержанта (старшины), прапорщика (мичмана)¹ (далее – военный билет) (порядок его ведения и хранения изложен в приложении к форме № 1 приказа Министра обороны Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 500).

Следует отметить, что указанные документы в отличие от аналогичных документов, действовавших на территории СССР, не являются документами, удостоверяющими личность гражданина Российской Федерации, так как в соответствии с п. 1 Указа Президента Российской Федерации от 13 марта 1997 г. № 232 основным документом, удостоверяющим личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации², является паспорт гражданина Российской Федерации. Кроме того, Федеральный закон «О статусе военнослужащих» также дифференцирует упомянутые документы: в соответствии с п. 3 ст. 1 данного Закона «военнослужащим выдаются документы, удостоверяющие их личность и гражданство, а также документы, удостоверяющие личность и правовое положение военнослужащих».

В соответствии с п. 10 Положения о паспорте гражданина Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 8 июля 1997 г. № 828, выдача и замена паспортов производятся территориальными органами Федеральной миграционной службы по месту жительства, по месту пребывания или по месту обращения граждан в порядке, определяемом Федеральной миграционной служ-

бой. Данный порядок в настоящее время определен приказом МВД России «Об утверждении Административного регламента Федеральной миграционной службы по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене и по исполнению государственной функции по учету паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации» от 28 декабря 2006 г. № 1105.

В соответствии с п. 59 указанного Регламента выдача и замена паспортов военнослужащим, в том числе проходящим службу за пределами Российской Федерации, и членам их семей осуществляется ближайшими к месту расположения воинских частей подразделениями Федеральной миграционной службы.

Прием всех необходимых для оформления паспорта гражданина Российской Федерации документов и личных фотографий производится от уполномоченных воинскими частями должностных лиц.

Выдача оформленных паспортов осуществляется непосредственно заявителям при их личном обращении, а в случае невозможности личного обращения военнослужащих (членов их семей) – уполномоченным воинскими частями должностным лицам.

Оформленные паспорта передаются вместе с заявлениями о выдаче (замене) паспорта по форме № 1П уполномоченным воинскими частями должностным лицам под расписку.

Уполномоченные воинскими частями должностные лица при выдаче паспорта военнослужащему (членам его семьи) обеспечивают проставление его подписи в реквизите «Личная подпись» паспорта и графе «получил(а)» заявления о выдаче (замене) паспорта по форме № 1П, а затем возвращают указанное заявление в подразделение, оформившее паспорт.

¹ В связи с тем что в соответствии с абз. 3 п. 2 Постановления Правительства Российской Федерации от 12 февраля 2003 г. № 91 удостоверение личности военнослужащего выдается, в частности, и взамен удостоверений личности прапорщика (мичмана), военный билет военнослужащим данной категории может выдаваться лишь при зачислении их в запас для удостоверения их отношения к воинской обязанности.

² Вопросы, связанные с получением военнослужащими документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации, регулируются приказом Министра обороны Российской Федерации «Об организации выезда из Российской Федерации военнослужащих и лиц гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации» от 31 июля 2006 г. № 250, который имеет гриф «Для служебного пользования», поэтому они не могут быть предметом рассмотрения в настоящей статье.

В соответствии с п. 80 вышеназванного Регламента изъятие у граждан паспортов, кроме случаев, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также принятие должностными лицами паспортов в залог запрещаются.

Ни удостоверение личности военнослужащего, ни военный билет не могут быть документами, полноценно заменяющими паспорт гражданина Российской Федерации.

1. Удостоверение личности военнослужащего

Удостоверение личности военнослужащего Российской Федерации является документом, удостоверяющим личность и правовое положение военнослужащего Российской Федерации.

Особенностью удостоверения личности военнослужащего является то, что оно изготавливается по единому образцу для всех федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, т. е. при переводе военнослужащего из одного такого органа власти в другой осуществлять замену удостоверения не требуется.

Форма бланка удостоверения и порядок его заполнения, выдачи и учета установлены приказом Министра обороны Российской Федерации «Об удостоверении личности военнослужащего Российской Федерации» от 13 мая 2003 г. № 150.

Удостоверение личности является бессрочным и действительно на время нахождения военнослужащего на военной службе.

В соответствии с п. 4 Руководства по работе кадровых органов Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 4 мая 2006 г. № 160, одной из задач кадровых органов является заполнение, выдача, учет и хранение бланков удостоверений личности военнослужащего Российской Федерации. Оформление и выдача удостоверений личности осуществляются кадровым органом (строевой частью) воинской части, в которой военнослужащие проходят военную службу.

Удостоверение личности выдается:

– военнослужащим, поступившим на военную службу по контракту на воинские должности, подлежащие замещению прапорщиками, мичманами, – после присвоения им воинского звания «прапорщик», «мичман» и назначения на воинскую должность³;

– офицерам, пребывающим в запасе, – при поступлении на военную службу по контракту или призыве на военную службу;

– прапорщикам и мичманам, пребывающим в запасе, – при поступлении на военную службу по контракту;

– военнослужащим – при присвоении первых воинских званий офицеров.

Замена удостоверений личности, выданных военнослужащим, производится:

– в порядке общей замены удостоверений личности;

– при заполнении всех граф одного из реквизитов (6, 7 или 9) удостоверения личности;

– при изменении фамилии, имени, отчества военнослужащего и выявленных ошибках, допущенных при заполнении бланка удостоверения личности;

– если удостоверение личности пришло в негодное состояние;

– при присвоении воинским частям условных наименований или при снятии этих наименований;

– при присвоении младшим офицерам воинского звания «майор» («капитан 3 ранга»), старшим офицерам – «генерал-майор» («контр-адмирал»);

– в других случаях – по указанию Главного управления кадров Министерства обороны Российской Федерации.

Типичными нарушениями при заполнении бланков удостоверений личности являются следующие:

1) внесение записей в удостоверения, проставление подписей осуществляются гелевыми, шариковыми авторучками либо чернилами (в данном случае разрешается использование исключительно туши черного цвета);

2) наименования воинских должностей лиц, выдавших удостоверения, а также лиц, заверяющих записи сведений о присвоении очередных воинских званий и об изменении служебных положений, вносятся с применением штампов (при заполнении удостоверений разрешается применять только штампы органов загса, штампы о группе крови и ее резус-факторе, а также штампы о прохождении обязательной государственной дактилоскопической регистрации);

3) месяцы указываются цифрами (обязательно написание во всех графах названий месяцев прописью);

4) при наличии условного наименования воинских частей, выдающих удостоверения, записи в удостоверения вносятся с указанием действительного наименования;

5) при внесении записей используются не общепринятые в Вооруженных Силах Российской Федерации сокращения (особенности сокращения слов изложены в разд. II приложения № 1 к Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 ноября 1997 г. № 450);

6) при указании наименования воинской должности военнослужащего раскрывается организационно-штатная структура воинской части и специфика слу-

³ Следует иметь в виду, что в соответствии с п. 2 Инструкции о порядке присвоения личных номеров прапорщикам (мичманам) Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 июля 2004 г. № 231, прапорщикам (мичманам) присваиваются личные номера, которые сохраняются за ними на время прохождения военной службы и пребывания в запасе. Присвоение личных номеров производится приказами по личному составу должностными лицами, имеющими право присваивать воинские звания «прапорщик», «мичман»:

– одновременно с присвоением военнослужащим воинского звания «прапорщик», «мичман»;

– прапорщикам (мичманам), проходящим военную службу, которым личные номера ранее не присваивались;

– прапорщикам (мичманам), поступившим на военную службу из запаса, а также переведенным в Вооруженные Силы Российской Федерации из федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, и которым личные номера ранее не присваивались, одновременно с назначением на воинскую должность.

жебной деятельности военнослужащего (например, должность указывается как «командир 2-й роты мотострелкового батальона в/ч 00000» вместо «командир роты в/ч 00000» или «помощник начальника штаба (по службе войск и безопасности военной службы) в/ч 11111» вместо «помощник начальника штаба в/ч 11111»);

7) несвоевременно вносятся записи о присвоении очередного воинского звания, что может повлечь за собой задержание военнослужащего гарнизонным патрулем за нарушение правил ношения военной формы одежды;

8) каждая запись о выдаче (сдаче) оружия не заверяется подписями и гербовыми печатями соответствующих должностных лиц воинской части;

9) в удостоверение личности военнослужащего не вкладывается карточка учета доз радиоактивного облучения;

10) производится внесение записи о присвоении очередного воинского звания майора (капитана 3 ранга) младшим офицерам и генерал-майора (контр-адмирала) старшим офицерам вместо осуществления замены удостоверения личности военнослужащего;

11) в удостоверение личности вклеивается цветная фотография вместо черно-белой.

Военнослужащие несут персональную ответственность за сохранность выданных им удостоверений личности. За порчу, утрату, небрежное хранение удостоверений личности и передачу их другим лицам виновные привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст.ст. 28.2 – 28.10 Федерального закона «О статусе военнослужащих», гл. 3 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации). В случае утраты или порчи удостоверения личности новое удостоверение личности выдается на основании приказа по воинской части (кораблю) и организации Вооруженных Сил Российской Федерации после расследования и установления причин утраты или порчи.

В соответствии с п. 4 Положения об удостоверении личности военнослужащего Российской Федерации бланк удостоверения является документом строгой отчетности. В соответствии с п. 99 Наставления по правовой работе в Вооруженных Силах Российской Федерации при утрате таких бланков обязательно назначение и проведение административного расследования.

Административное расследование в данном случае назначается приказом командира (начальника) либо его распоряжением в виде резолюции на документе, послужившем поводом для принятия решения о назначении расследования (рапорте военнослужащего об утрате удостоверения личности), которое должно быть завершено в месячный срок (если иной срок не установлен командиром).

Во всех случаях результаты административного расследования оформляются в письменной форме с приложением соответствующих документов. Так, например, если утрата удостоверения личности произошла в результате хищения или принудительного изъя-

тия, то среди документов административного расследования должны быть копия заявления в отделение милиции, сведения о проведенных (проводимых) органами МВД России оперативно-розыскных мероприятиях, их результатах. Если вышеуказанные документы утеряны, то необходимо приложить справку из бюро (стола) забытых и утерянных вещей. В случае порчи документов обязательно прилагается составленный комиссией акт состояния или заключение (пояснение) специалиста о невозможности дальнейшего использования документов по назначению⁴.

В ходе расследования выяснению подлежат следующие вопросы:

- действительно ли имел место проступок (событие или факт), в чем он выразился;
- где, когда, при каких обстоятельствах, какими средствами и с какой целью он был совершен;
- наличие вины в действиях (бездействии) конкретных лиц и степень вины каждого в случае совершения проступка несколькими лицами;
- каковы последствия проступка;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность виновного лица;
- причины и условия, способствовавшие совершению проступка.

Административное расследование завершается составлением заключения офицера, его проводившего, обо всех установленных обстоятельствах, о лицах, допустивших нарушения установленных норм и правил, с указанием предложений для принятия решения. Такое заключение составляется на имя командира (начальника) и подписывается офицером, проводившим административное расследование, с указанием даты его составления (окончания расследования). К нему прилагаются все документы (материалы), собранные в ходе расследования (объяснительные записки, справки, рапорты, письма, акты и другие документы).

По материалам административного расследования командир (начальник) в срок не более трех дней принимает решение о выдаче удостоверения личности военнослужащего и объявляет его в приказе по воинской части.

При увольнении военнослужащего с военной службы штабы воинских частей (кадровые органы) в графе «Изменения в служебном положении» удостоверения личности производят запись об увольнении со ссылкой на номер и дату приказа по личному составу, которая заверяется подписью начальника штаба воинской части (начальника кадрового органа) и скрепляется гербовой печатью. При этом, слово «назначен» зачеркивается.

Удостоверения личности военнослужащих из состава прапорщиков, мичманов и офицеров, уволенных с военной службы, изымаются в военных комиссариатах районов, городов (без районного деления), административных округов и равных им административных образований при принятии военнослужащих на воинский учет, приобщаются к их личным делам и хранятся в них в установленном порядке.

⁴ Демченко В.В. Административное расследование. Особенности его проведения в случае утраты военнослужащим удостоверения личности, расчетной книжки, денежного аттестата // Право в Вооруженных Силах. 1998. № 3.

Удостоверения личности военнослужащих, исключенных из списков личного состава воинских частей в связи со смертью или по другим причинам, штабами воинских частей пересылаются в соответствующие штабы и кадровые органы. При этом, следует учитывать, что бланки удостоверений личности хранятся и пересылаются по правилам, установленным для хранения и пересылки секретных документов.

2. Военный билет

Военный билет является основным документом персонального воинского учета, удостоверяющим личность и правовое положение военнослужащего, а для граждан, пребывающих в запасе, – их отношение к исполнению воинской обязанности.

Особенностью военных билетов является то, что их бланки хранятся в военных комиссариатах и выдаются соответствующими военными комиссарами. Кадровые органы воинских частей не обеспечиваются указанными бланками, и в случае утраты военных билетов военнослужащими части (относящимися к категории солдат (матросов), сержантов (старшин) ходатайство о выдаче взамен утраченного (пришедшего в негодность) военного билета должно быть направлено в соответствующий военный комиссариат.

Военные билеты должны оформляться и выдаваться гражданам Российской Федерации, не пребывающим в запасе и не проходившим военную службу:

- при призыве их на военную службу, а также при поступлении на военную службу по контракту на должности солдат (матросов), сержантов (старшин);
- при поступлении их в военные образовательные учреждения профессионального образования;
- при зачислении в запас Вооруженных Сил Российской Федерации в состав солдат, матросов, сержантов, старшин, прапорщиков и мичманов.

На оборотной стороне обложки военного билета наклеивается личная фотография владельца военного билета в черно-белом исполнении со светлым фоном размером 25 x 35 мм, бюст, с четким изображением лица строго в анфас без головного убора (у граждан, постоянно носящих очки, обязательно фотографирование в очках без тонированных стекол).

Военные билеты должны заполняться аккуратно, без исправлений, помарок и неуставленных сокращений, четким и разборчивым почерком. Записи и подписи должностных лиц в военном билете производятся только тушью черного цвета или черной пастой. Подписи должностных лиц должны быть разборчивыми и включать в себя следующие реквизиты: наименование воинской должности (должности), воинское звание, инициал имени и фамилию должностного лица.

Запрещается производить в военном билете записи чернилами, шариковыми (кроме черного цвета), гелевыми и другими ручками, а также карандашами.

Реквизиты «Фамилия», «Имя», «Отчество», «Дата рождения», а также «Личный код» заполняются на основании записей в паспорте гражданина Российской Федерации и (или) его свидетельстве о рождении.

В реквизите «Дата рождения» указываются арабскими цифрами число и год рождения, месяц рождения записывается прописью.

В реквизите «Национальность» записи производятся по желанию гражданина.

В реквизите «Выдан военным комиссариатом» указывается (в творительном падеже) полное наименование военного комиссариата, выдавшего военный билет. Месяц выдачи военного билета пишется прописью.

Военный комиссар проверяет полноту и правильность оформления реквизитов, после чего проставляет свою подпись в правом нижнем углу оборотной стороны обложки военного билета и оттиск гербовой мастичной печати в месте, обозначенном буквами «М. П.». Оттиск печати должен быть четким, свободно читаемым; при этом, часть оттиска должна быть на фотографии, но не затрагивать лица владельца военного билета, изображенного на фотографии.

Пункт 1 «Место рождения» заполняется в следующей последовательности: село (деревня), город (поселок городского типа), район, округ, область, край, республика.

В пункте 2 «Образование» указываются полное наименование образовательных учреждений, период учебы. В случае незавершения гражданином учебы в образовательном учреждении начального, среднего или высшего профессионального образования указывается, сколько классов или курсов он окончил.

Если гражданин окончил несколько образовательных учреждений, то указывается только то из них, которое дает более высокий уровень образования.

Кроме того, указывается период обучения по дополнительным образовательным программам, имеющим целью военную подготовку несовершеннолетних граждан, в образовательных учреждениях среднего (полного) общего образования, а также в военных оркестрах Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

В пункте 3 «Гражданские специальности» указываются гражданские специальности, приобретенные гражданином в результате полученного образования или практической работы. При наличии у гражданина нескольких гражданских специальностей в первую очередь записываются те из них, которые являются родственными военно-учетным специальностям (далее — ВУС).

В пункте 4 «Наличие первого спортивного разряда или спортивного звания» делаются записи обо всех имеющихся у гражданина первых спортивных разрядах или спортивных званиях (с указанием видов спорта), а также обо всех достигнутых результатах при занятии военно-прикладными видами спорта в общественных объединениях, образовательных учреждениях, спортивных клубах и секциях независимо от их ведомственной принадлежности.

В пункте 5 «Семейное положение» на основании данных паспорта гражданина Российской Федерации делаются записи «холост» или «женат», а также ука-

зывается состав семьи (фамилия, имя и отчество жены, имена и года рождения детей).

В пункте 6 указываются:

а) в первом абзаце – дата, наименование призывной комиссии района (города без районного деления иного муниципального образования) и ее решение в отношении гражданина, не пребывающего в запасе и призываемого на военную службу;

б) во втором абзаце – установленное обозначение категории годности гражданина к военной службе;

в) в третьем абзаце – дата убытия гражданина, не пребывающего в запасе и призванного на военную службу, из военного комиссариата субъекта Российской Федерации к месту прохождения военной службы.

В пунктах 7 и 9 указываются дата вступления в силу контракта о прохождении военной службы и установленное обозначение категории годности гражданина к военной службе.

В пунктах 8, 10 и 15 записываются дата и основание увольнения военнослужащего с военной службы, а также куда направлен и срок, до истечения которого гражданин должен прибыть к месту назначения и встать на воинский учет.

В пункте 11 «Прохождение службы в мирное время» подпункт «а) военной» заполняется в штабе воинской части. В нем указываются:

– в первой графе: в хронологическом порядке прохождение военной службы в воинских частях. Воинские части записываются по условному наименованию, а воинские части и учреждения, не имеющие условного наименования, – по действительному наименованию. Наименования воинских должностей указываются согласно штату;

– во второй графе: полное кодовое обозначение ВУС;

– в третьей графе: на каком типе (марке) вооружения и военной техники (далее – ВВТ) военнослужащий проходил военную службу;

– в четвертой графе: даты и номера приказов о зачислении (исключении) в списки (из списков) воинской части. Кроме того, указываются даты и номера приказов о переводе на другие воинские должности;

– в пятой графе начальник штаба воинской части после проверки полноты и правильности произведенной записи предоставляет свою подпись и оттиск гербовой мастичной печати.

Лицам, отбывшим наказание в дисциплинарных частях, вместо наименования воинской должности пишется: «Переменный состав», что будет означать «Дисциплинарная воинская часть».

При увольнении военнослужащих с военной службы в запас тем из них, которые за время военной службы овладели несколькими военно-учетными специальностями (воинскими должностями), типами (марками) ВВТ, делаются записи обо всех полученных ВУС (воинских должностях), типах (марках) ВВТ, которыми владеет военнослужащий.

Подпункт «б) альтернативной гражданской» заполняется в военном комиссариате после прохождения гражданином альтернативной гражданской службы и постановления его на воинский учет. Записи производятся на основании документов, достоверно подтверждающих прохождение гражданином альтернативной гражданской службы. При этом, в обязательном порядке указываются наименование специальности (ВУС), которой овладел гражданин в ходе прохождения альтернативной гражданской службы, и продолжительность прохождения альтернативной гражданской службы. Запись заверяется подписью военного комиссара и гербовой печатью⁵.

Подпункт «в) службы» заполняется в военном комиссариате при зачислении в запас Вооруженных Сил Российской Федерации (постановке на воинский учет) гражданина на основании документов, достоверно подтверждающих прохождение им службы. При этом, в обязательном порядке указываются наименование специальности (ВУС), которой овладел гражданин в ходе прохождения службы, и продолжительность службы.

Пункт 12 «Участие в боевых действиях на территории других государств; выполнение служебных обязанностей в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах; участие в деятельности по поддержанию и восстановлению международного мира и безопасности» заполняется в штабе воинской части.

Записи производятся на основании приказов командира воинской части об участии военнослужащего в боевых действиях на территории других государств, выполнении им служебных обязанностей в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, участии в деятельности по поддержанию или восстановлению международного мира и безопасности; при этом, указывается, на какой воинской должности состоял военнослужащий.

Записи заверяются подписью начальника штаба воинской части и гербовой печатью.

В пункте 13 «Заключение командования воинской части об использовании в военное время» в штабе воинской части делается запись обо всех ВУС (воинских должностях), полученных военнослужащим в период прохождения им военной службы, а также обо всех

⁵ Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 19 октября 2004 г. № 167 утверждены форма и порядок заполнения, выдачи и учета удостоверения гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу. Данное удостоверение в соответствии со ст. 18 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ является документом, подтверждающим прохождение гражданином альтернативной гражданской службы. Удостоверение заполняется должностным лицом военного комиссариата. Под надписью «Выдано военным комиссариатом» в пустых строках указываются наименование военного комиссариата и дата выдачи удостоверения. В нижней части страницы ставится подпись гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, размером 3 x 4 см, заверяется печатью. На правой стороне удостоверения под надписью «Решение призывной комиссии» в пустых строках указываются наименование призывной комиссии, дата и номер решения призывной комиссии о направлении гражданина на альтернативную гражданскую службу. В нижней части страницы ставится подпись военного комиссара.

типах (марках) освоенных им вооружения и военной техники с указанием их кодов.

Пункты 14 и 16 заполняются в военном комиссариате или в штабе воинской части (при прибытии гражданина непосредственно в воинскую часть). В них указывается дата и основание призыва гражданина на военную службу (направления для работы на должность гражданского персонала) по мобилизации (в военное время).

Пункты 15 и 17 заполняются в военном комиссариате или в штабе воинской части при увольнении гражданина с военной службы (работы на должности гражданского персонала). В них указывается дата и основание увольнения гражданина с военной службы (работы на должности гражданского персонала) по мобилизации (в военное время), а также срок, до истечения которого гражданин должен прибыть к месту назначения и встать на воинский учет.

В соответствии с п. 102 Руководства по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами, матросами, сержантами и старшинами, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 января 2001 г. № 30, военнослужащим, увольняемым с военной службы, которым определенное время не засчитано в срок военной службы, кроме того, в военном билете в пункте 15 «Прохождение службы» делается отметка: «Время с _____ по _____ в срок военной службы не засчитано в связи с _____ (указывается причина, по которой не засчитано время в срок военной службы)».

Пункт 18 «Прохождение военной службы в военное время» заполняется в штабе воинской части аналогично пункту 11 «Прохождение службы в мирное время».

В пункте 19 указывается дата и условное наименование воинской части, в которой гражданин, впервые поступивший на военную службу или ранее не проходивший военную службу и впервые призванный на военные сборы, приведен к Военной присяге. Запись заверяется подписью начальника штаба воинской части и гербовой печатью.

В пункте 20 записываются воинские звания и классная квалификация, присвоенные в период прохождения военной службы и пребывания в запасе. Сделанные записи заверяются подписью начальника штаба воинской части и гербовой печатью.

Пункт 21 заполняется в военном комиссариате и (или) в воинской части на основании имеющихся у гражданина удостоверений к государственным наградам и других документов, достоверно подтверждающих награждение владельца военного билета государственными наградами Российской Федерации, других государств, знаками Министерства обороны Российской Федерации, других федеральных органов исполнительной власти.

В пункте 22 сведения об увечьях (ранениях, травмах, контузиях), заболеваниях записываются, по желанию военнослужащего, на основании справок военно-лечебных учреждений (военно-врачебных комиссий).

Все записи разд. III военного билета заверяются подписями военного комиссара или командира воинской части и гербовой печатью.

Записи о выдаче и сдаче оружия и материального средства производятся в штабе воинской части и заверяются подписями соответствующих должностных лиц, осуществляющих их выдачу и прием, и гербовой печатью.

Пункты 23 – 27 военного билета заполняются в военном комиссариате⁶.

В пункте 28 «Прохождение военных сборов» в штабе воинской части делаются записи о прохождении военных сборов (всех видов учебных сборов и тренировочных занятий) в период пребывания гражданина в запасе. Записи заверяются подписями командиров воинских частей (начальников штабов) и гербовой печатью.

В разд. VI записываются результаты медицинского освидетельствования только тех граждан, которые признаны годными к военной службе с незначительными ограничениями, ограниченно годными к военной службе и временно негодными к военной службе.

Записи производятся на основании заключения военно-врачебной комиссии.

При необходимости повторного медицинского освидетельствования гражданина указывается планируемая дата его проведения, которая доводится под роспись владельцу военного билета. Записи заверяются подписью военного комиссара и гербовой печатью.

Отметки о прививках (дата, препарат, доза) делаются на странице 15 военного билета должностными лицами, проводившими прививки.

В разд. VII военного билета военным комиссаром района (города) делаются отметки о выдаче и об изъятии мобилизационных предписаний (штампами размером 35 x 30 мм) по установленным образцам. Мобилизационное предписание с контрольными талонами к нему в военном комиссариате вклеивается на внутреннюю сторону задней части обложки военного билета.

В пункт 31 «Основные антропометрические данные» запись основных антропометрических данных гражданина производится при первоначальной выдаче военного билета.

В дальнейшем уточнение основных антропометрических данных производится: при вручении (изъятии) мобпредписаний гражданам (у граждан), пребывающим в запасе; в период изучения приписного состава; при проведении переучета мобресурсов; при медицинском освидетельствовании граждан, пребывающих в запасе; при привлечении граждан на военные сборы и в других необходимых случаях.

В разд. VIII производятся записи о выдаче военного билета взамен утраченного или пришедшего в негодность; о наличии допуска контрольных органов; о знании иностранных языков; о выдаче рекомендаций для внеконкурсного зачисления в государственные образовательные учреждения высшего или среднего профессионального образования. Кроме того, делают-

⁶ Специфика записи кодовых обозначений ВУС относится к информации ограниченного распространения, в связи с чем в данной статье раскрываться не будет.

ся оговорки о внесенных в военный билет исправлениях с указанием даты их внесения, которые заверяются подписью военного комиссара (командира воинской части) и гербовой печатью.

В данный раздел военного билета военнослужащим, отбывшим наказание в дисциплинарных частях, в случае, когда время нахождения в них будет им засчитано в срок военной службы, вносится запись: «Время службы в переменном составе в/ч засчитано в срок военной службы. Основание: «Приказ № ___ от «___» _____ 20__ г.

Указанная запись заверяется подписью командира воинской части и гербовой печатью.

По желанию гражданина в разд. VIII военного билета могут быть внесены сведения о принадлежности его к казачеству. Записи производятся в военном комиссариате, в котором он состоит на воинском учете, на основании справки установленной формы, подтверждающей принадлежность гражданина к казачьему обществу (внесенному в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации)⁷.

В данном разделе должностными лицами медицинского учреждения делается отметка о группе крови и резус-факторе владельца военного билета.

На основании информации, поступившей в военные комиссариаты от органов дознания, органов предварительного следствия, федеральных судов, делаются записи о возбуждении или прекращении уголовного дела, о вступивших в законную силу приговорах в отношении гражданина – владельца военного билета.

В случае выдачи военнослужащему, увольняемому с военной службы (гражданину, уволенному с военной службы), рекомендации на внеконкурсное зачисление в государственное образовательное учреждение высшего или среднего профессионального образования производится запись следующего содержания:

«Выдана рекомендация для внеконкурсного зачисления в государственное образовательное учреждение высшего или среднего профессионального образования».

Запись заверяется подписью начальника штаба воинской части (военного комиссара) и печатью воинской части (военного комиссара).

В разд. IX в военном комиссариате или, при его отсутствии, в административном органе производятся отметки о приеме на воинский учет и снятии с воинского учета (штампами размером 35 x 30 мм) в соответствующих графах по установленным образцам.

В пункте 32 «Сведения о государственной дактилоскопической регистрации» записи производятся в военном комиссариате или в воинской части в установленном порядке.

В пункте 33 «Сведения об индивидуальных дозах облучения» записи (по желанию военнослужащего) производятся командиром роты (отдельного взвода) или должностным лицом, равным ему по должности, и заверяются подписью и гербовой печатью.

В пункте 34 указываются дата принятия решения, наименование призывной комиссии и основание, по которому гражданин освобождается от исполнения воинской обязанности и снимается с воинского учета.

В пункте 35 производится отметка о снятии гражданина с воинского учета по достижении предельного возраста пребывания в запасе.

Записи в пунктах 34 и 35 заверяются подписью военного комиссара и оттиском гербовой мастичной печати.

В связи с тем что бланки военных билетов являются документами строгой отчетности, случаи их утраты подлежат обязательному административному расследованию в порядке, аналогичном изложенному в разд. 1 настоящей статьи.

Типичные нарушения при заполнении бланков военных билетов, как правило, аналогичны нарушениям, допускаемым при заполнении бланков удостоверений личности военнослужащего. Помимо того:

1) в пункте 20 военных билетов военнослужащих переменного состава, поступивших в военные вузы из числа лиц гражданской молодежи, воинское звание указывается «курсант», а не «рядовой»;

2) командиры рот несвоевременно представляют в штаб части военные билеты военнослужащих, которым присвоены очередные воинские звания, либо записи о присвоении званий вносятся этими же должностными лицами без скрепления гербовой печатью;

3) бланки военных билетов заполняются не полностью, например, в разд. III отсутствуют записи о вступлении в силу контракта о прохождении военной службы, не указывается код ВУС; не вносятся антропометрические данные и т. п.;

4) допускается исключение из списков воинской части военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, с военным билетом, не заполненным надлежащим образом в соответствии с требованиями пп. 102 – 104 Руководства по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами, матросами, сержантами и старшинами.

⁷ В соответствии с приложением № 3 к Указу Президента Российской Федерации «О форме одежды, знаках различия, чинах и об удостоверении казака не проходящих военную службу членов казачьих обществ, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» от 24 апреля 1998 г. № 447 удостоверение казака является основным документом, подтверждающим членство в казачьем обществе, казачий чин и служебное положение казака. Удостоверение выдается сроком на пять лет с последующим его продлением на тот же срок. В удостоверение вносятся следующие сведения: фамилия, имя, отчество, дата рождения и место рождения; наименование казачьего общества; присвоение казачьих чинов; занимаемая должность; отношение к государственной и иной службе; отношение к военной службе; особые отметки (участие в боевых действиях); наличие государственных наград; наличие иных наград и нагрудных знаков; отметка о наличии оружия; семейное положение, наличие детей; отметки о перерегистрации удостоверения казака. Удостоверение выдается войсковым или окружным (отдельским) правлением казачьего общества. Отметки и особые отметки в удостоверении делаются уполномоченными лицами правления.

О ДЕЙСТВИЯХ КОМАНДИРА ВОИНСКОЙ ЧАСТИ В СЛУЧАЕ ЕЕ САМОВОЛЬНОГО ОСТАВЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО КОНТРАКТУ

Д.Ю. Мананников, юрист

Важно не допустить, чтобы контрактная служба превратилась в еще больший источник беззакония, чем та, которая складывается сегодня.

*Главный военный прокурор
Российской Федерации
С.Н.Фридинский*

Одним из распространенных преступлений против военной службы является самовольное оставление воинской части или места службы. Причем принято считать, что данное преступление совершают преимущественно военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Однако материалы следственной и судебной практики свидетельствуют в последнее время о резком росте числа осужденных за самовольное оставление воинской части среди лиц, проходящих военную службу по контракту. Так, с 2001 по 2007 г. количество осужденных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, за совершение преступлений, предусмотренных ст.ст. 337, 338 и 339 УК РФ, возросло более чем в десять раз (в 2001 г. – 206, 2002 г. – 228, 2003 г. – 267, 2004 г. – 460, 2005 г. – 736, 2006 г. – 1440, 2007 г. – 2122)¹. Обращает на себя внимание то, что в 2007 г. впервые количество осужденных за уклонение от военной службы по контракту превысило количество осужденных за уклонение от военной службы по призыву (2024)². По словам главного военного прокурора С.Н. Фридинского, наибольший процент совершенных самовольных отлучек приходится на военнослужащих, проходящих военную службу на должностях, подлежащих комплектованию солдатами, матросами, сержантами и старшинами³. Очевидно, что такое положение дел обусловлено сокращением срока прохождения военной службы по призыву, а также увеличением количества военнослужащих, проходя-

щих военную службу по контракту, в условиях принятой в июле 2003 г. Федеральной целевой программой по переходу к комплектованию воинских должностей преимущественно военнослужащими, проходящими военную службу по контракту⁴.

Почему же все-таки военнослужащие сначала подписывают контракты, а потом «пускаются в бега»? Почему за десять месяцев 2007 г. военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, было совершено более 3,5 тыс. преступлений, что на четверть больше аналогичного периода в 2006 г., и подавляющее большинство из них приходится на уклонения от военной службы? В конце 2007 г. Главная военная прокуратура совместно с Контрольным управлением Президента и Советом Безопасности Российской Федерации провела ряд проверок в некоторых воинских частях. Вывод неутешительный: федеральные органы исполнительной власти не смогли повысить привлекательность военной службы по контракту, обеспечить совершенствование боевой подготовки, создать необходимый уровень социального обеспечения. Кроме того, материалы проверок и уголовных дел свидетельствуют о том, что существует масса упущений в работе командования, в результате чего неуставные взаимоотношения между военнослужащими, приводящие к вымогательству денег, побоям и умышленным причинениям вреда здоровью, являются далеко не редкостью в среде профессиональных солдат, что, в свою очередь, влечет распространение случаев самовольных отлучек⁵.

Некоторые командиры не только не принимают мер по предупреждению самовольных оставлений воинских частей, но и своими неправомерными действиями способствуют их совершению. Около 90 % сокрытых правонарушений в Вооруженных Силах Российской Федерации составляют преступления, связанные с самовольным оставлением воинской части. Все чаще

¹ См.: Наряд Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 3 (1990 – 2003); Наряд Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № 11 (2004 – 2007).

² Там же.

³ Об этом подробнее см.: *Кочемин Ю., Гирфанов Р.* Хитрая статистика: в контрактной армии преступления совершают бывшие солдаты-срочники // Новые известия. 2007 г. 10 июля.

⁴ *Григорьев А.* Переход на контрактную армию начинает проваливаться // Аргументы и факты. 2006 г. 27 декабря.

⁵ *Павлова Е.* Контрактники бегут из армии. А количество совершаемых ими преступлений растет // Московский комсомолец. 2007 г. 15 ноября.

военнослужащие ищут защиты не у должностных лиц, а в комитетах солдатских матерей⁶. Безусловно, подобные правонарушения как со стороны командиров, так и тех, кто совершает самовольные оставления воинских частей, подрывают авторитет наших Вооруженных Сил.

Совершенно очевидно, что рассматриваемая тема в свете реалий сегодняшнего дня приобретает все более актуальный характер. Ниже представлены рекомендации и обязательные меры, которые должны быть приняты командиром воинской части в отношении лиц, самовольно оставивших воинскую часть или место службы, проходящих военную службу по контракту.

1. В случае отсутствия военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, в воинской части или установленном за пределами воинской части месте военной службы без уважительных причин более четырех часов подряд в течение установленного ежедневного служебного времени, но не более 10 суток, командир воинской части вправе наложить на уклоняющегося от военной службы дисциплинарное взыскание, предусмотренное Федеральным законом «О статусе военнослужащих» от 28 марта 1998 г. № 76-ФЗ (ст. 28.4), а также Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495 (гл. 4). При этом, необходимо иметь в виду, что самовольное оставление воинской части в пределах указанного выше срока является грубым дисциплинарным проступком⁷.

2. Принятию командиром (начальником) решения о применении к подчиненному военнослужащему дисциплинарного взыскания предшествует разбирательство, которое в соответствии со ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» проводится по каждому факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка в срок, не превышающий 10 суток с момента, когда командиру стало известно о совершении военнослужащим самовольного оставления части. Целью назначенного командиром воинской части разбирательства является установление виновного лица, выявление причин и условий, способствовавших совершению самовольного оставления воинской части или места службы. Порядок проведения разбирательства и полномочия командира определяются Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации. Следует отметить, что в ходе разбирательства должны быть собраны доказательства, на основании которых могут быть установлены обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении военнослужащего к дисциплинарной ответственности. На практике у командиров (начальников) возникают трудности в доказывании виновности сво-

их подчиненных. Во многом это обусловлено тем, что отдельные офицеры в целях имитации выполнения своих должностных обязанностей делают записи в служебных журналах, получают книги в библиотеке, в том числе и секретную литературу, под роспись и т. д. Тем самым налицо имеются документы, а также свидетели, способные подтвердить присутствие офицера на своем служебном месте.

По окончании разбирательства по факту совершения военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, самовольного оставления части (места службы) лицо, проводящее разбирательство, составляет протокол о грубом дисциплинарном проступке, форма которого установлена приложением № 8 к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации.

3. Если в ходе разбирательства выяснится, что дисциплинарный проступок содержит признаки преступления, командир воинской части в соответствии с законодательством Российской Федерации возбуждает уголовное дело, обязан уведомить об этом военного прокурора и руководителя военного следственного органа Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации⁸. В соответствии с ч. 3 ст. 337 УК РФ, если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, самовольно оставил воинскую часть или место службы либо не явился в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше 10 суток (свыше месяца – ч. 4 ст. 337 УК РФ), содеянное следует квалифицировать в качестве уголовного наказуемого деяния.

4. Командир воинской части как орган дознания⁹, возбудив уголовное дело, возлагает полномочия органа дознания на дознавателя, который в соответствии с ч. 2 ст. 40 УПК РФ проводит только неотложные следственные и розыскные действия, так как по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 337 – 338 УК РФ, производство предварительного следствия обязательно в порядке, установленном ст. 157 УПК РФ.

5. Командир воинской части организует дознание по факту самовольного оставления части военнослужащим, охрану и осмотр его личных вещей для выявления мотива и цели самовольного оставления воинской части до прибытия в воинскую часть военного прокурора (следователя). Для получения дополнительных сведений опрашиваются сослуживцы, знакомые и командиры этого военнослужащего.

6. На основе назначенного командиром воинской части разбирательства и дознания устанавливаются условия, способствовавшие совершению самовольного оставления части военнослужащим. Командир воинской части, прежде всего, должен иметь в виду, что военнослужащий, впервые совершивший деяние, пре-

⁶ См. директиву Министра обороны Российской Федерации «О совершенствовании деятельности органов военного управления по предупреждению самовольного оставления воинской части в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 24 января 2003 г. № Д-4.

⁷ См. п. 2 ст. 28.5 Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также приложение № 7 к Дисциплинарному уставу Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁸ Статья 81 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации.

⁹ Статья 40 УПК РФ.

дусмотренное ст. 337 УК РФ, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств. В соответствии с п. 18 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3 под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент самовольного оставления части (места службы) неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников, похороны указанных лиц и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего, невозможности получить медицинскую помощь).

Кроме того, необходимым условием привлечения к уголовной ответственности за самовольное оставление воинской части или места службы, а равно неявку в срок на службу является отсутствие уважительных причин. В апреле 2008 г. Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что к уважительным причинам, при условии их документального подтверждения, следует относить: заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина¹⁰.

7. О месте, времени и обстоятельствах самовольного оставления воинской части военнослужащим командир воинской части докладывает по команде, организует розыск, сообщает в местные органы внутренних дел, военную комендатуру по месту постоянной дислокации (базирования) воинской части, месту призыва (жительства) военнослужащего, самовольно оставившего воинскую часть, и по месту возможного его нахождения, а также одновременно уведомляет соответствующего военного прокурора (при наличии признаков преступления также руководителя военного следственного органа). В случае неприбытия военнослужащего в срок при его переводе к новому месту военной службы розыск и задержание осуществляет командир воинской части по прежнему месту службы, а при расформировании воинской части – то должностное лицо, чьим приказом он был переведен к другому месту службы. Командиры воинских частей, дис-

лоцированных (базирующихся) в приграничных районах, кроме того, сообщают в пограничные отряды и комендатуры.

Командирам следует иметь в виду, что в сообщениях соответствующим органам о самовольном оставлении военнослужащим воинской части должна содержаться просьба о его задержании, должны быть указаны биографические данные, место постоянного жительства всех членов семьи этого военнослужащего, других родственников и знакомых, словесный портрет и особые приметы, форма одежды, в которой он оставил воинскую часть, наличие гражданской одежды, документов, оружия и боеприпасов (их номер и серия), а также сведения о месте, времени и обстоятельствах самовольного оставления воинской части. Одновременно по указанным адресам рассылаются фотографии военнослужащего, самовольно оставившего воинскую часть.

8. Командир воинской части в течение 10 суток осуществляет розыск военнослужащего, самовольно оставившего воинскую часть. По истечении указанного срока, если не имеется сведений о месте нахождения военнослужащего, самовольно оставившего воинскую часть, командир воинской части прекращает розыск. Дальнейшие действия и розыск военнослужащего в этом случае производятся по поручению следователя или военного прокурора.

9. Командиры воинских частей для розыска и задержания военнослужащего, самовольно оставившего воинскую часть, привлекают необходимые силы и средства. В объединениях, соединениях, воинских частях (гарнизонах) назначается руководитель розыска и задержания военнослужащего из числа офицеров, а при розыске и задержании военнослужащего, вооруженного огнестрельным оружием, или группы военнослужащих независимо от наличия у них огнестрельного оружия приказом соответствующего командующего (командира) объединением (соединением) создается оперативная группа (в округе, группе войск, на флоте, в армии, на флотилии, в корпусе, дивизии).

Для проведения розыскных мероприятий создаются группы розыска и задержания военнослужащего, резерва, которые подчиняются непосредственно руководителю розыска и задержания, а также назначаются патрули. С личным составом этих групп (патрулей) не реже одного раза в каждом периоде обучения должны проводиться специальные занятия и тренировки под руководством заместителей командиров соединений и воинских частей, военных комендантов.

10. Согласно директиве Министра обороны Российской Федерации «О совершенствовании деятельности органов военного управления по предупреждению самовольного оставления воинской части в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 24 января 2003 г. № Д-4 при несении караульной и гарнизонной служб две трети самовольных оставлений воинских частей приходится на военнослужащих, вооруженных оружием. Командиру необходимо учитывать, что розыск таких лиц ведется до их задержания, явки с по-

¹⁰ Пункт 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы» от 3 апреля 2008 г. № 3.

винной или получения достоверных данных об их гибели. Похищенное в воинской части огнестрельное оружие должно быть найдено и возвращено в воинскую часть. Кроме того, для розыска и задержания военнослужащего, самовольно оставившего воинскую часть и вооруженного оружием, решением старшего начальника выделяются броневая и другая техника, вертолеты, а также могут применяться розыскные собаки. Личный состав группы розыска и задержания военнослужащего должен быть вооружен огнестрельным оружием, обеспечен сигнальными средствами, одет в бронежилеты и шлемы стальные, иметь противогазы. Группа розыска и задержания действует, как правило, на бронетехнике. В состав группы розыска и задержания включаются снайперы. Зарядание оружия, выданного личному составу, привлекаемому к розыску и задержанию военнослужащего, производится по команде старшего группы розыска и задержания.

11. В случае задержания военнослужащего, самовольно оставившего воинскую часть, об этом немедленно сообщается соответствующему командиру воинской части – инициатору розыска. В свою очередь, он обязан доложить по команде, уведомить всех должностных лиц, которым ранее направлялись поручения на розыск и задержание военнослужащего, а также соответствующего военного прокурора с представлением всех материалов о задержанном военнослужащем.

12. Командиром воинской части должно быть принято решение выплатить военнослужащему, проходящему военную службу по контракту, за период его самовольного оставления воинской части или места военной службы оклад по воинскому званию и оклад по воинской должности по 1-му тарифному разряду (размер оклада по первичным воинским должностям солдат и матросов: стрелок, мотоциклист, помощник гранатометчика – 1 405 руб.). Кроме того, месячные и иные дополнительные выплаты денежного довольствия за указанный период указанному выше военнослужащему не выплачиваются. А в случаях самовольного оставления военнослужащими воинской части или места военной службы продолжительностью свыше 10 суток независимо от причин оставления выплата денежного довольствия им приостанавливается со дня самовольного оставления воинской части или места военной службы, указанного в приказе командира воинской части¹¹. Выплата денежного довольствия указанным военнослужащим возобновляется со дня, указанного в приказе командира воинской части, определенного на основании разбирательства, проведенного по факту самовольного оставления воинской части или места военной службы. Например, если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, покинул место военной службы 13 октября, а срок выплаты денежного довольствия – 20 октября, то в этом случае ему будет произведено начисление денежного довольствия с 1 по 13 октября. Эта сумма будет

числиться в учете как задолженность перед военнослужащим. В случае если военнослужащий вернулся, допустим, через месяц, будет проведено расследование. А если причины отсутствия окажутся уважительными, то командование воинской части примет решение выплатить денежное довольствие в полном объеме¹².

Необходимо сказать, что приведенные выше положения Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации вызвали дискуссии в практике их применения. Например, возникают трудности в правовой оценке действий лиц, уклоняющихся от прохождения военной службы путем неявки на службу в срок без уважительных причин. Ведь содержание пп. 68 и 69 указанного Порядка раскрывает обеспечение денежным довольствием военнослужащих за период самовольного оставления воинской части или места службы. Возникает вопрос: следует ли командиру воинской части применять в конкретном случае расширительное толкование норм с учетом ст. 337 УК РФ, приравняв понятие «самовольное оставление части или места службы» к понятию «неявка в срок без уважительных причин»? Представляется, что нормы военного законодательства в данном случае оказались недостаточно проработанными с точки зрения их взаимосвязи с УК РФ, что существенно затрудняет правоприменительную деятельность.

Бесспорно, предупреждение уклонений от прохождения военной службы непосредственным образом связано с уровнем профессионализма того или иного должностного лица, умением руководить и осуществлять контроль за организацией повседневной деятельности военнослужащих, поддержанием правопорядка и воинской дисциплины, созданием необходимых материальных и бытовых условий в воинских частях и подразделениях. В то же время не вызывает сомнений и тот факт, что борьба командиров с лицами, самовольно оставившими воинскую часть, во многом зависит от того, насколько удачно сконструированы нормы, предусматривающие уголовную ответственность за рассматриваемое преступление. При исследовании объективных признаков самовольного оставления воинской части или места службы, предусмотренного ст. 337 УК РФ, обращает на себя внимание продолжительность уклонения от прохождения военной службы. Имеется в виду срок незаконного пребывания вне части (места службы), при котором уголовная ответственность для военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, наступает по истечении десяти суток, а для военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, – двух суток. В результате на практике военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, проживающие в квартирах вне пределов расположения воинской части, зачастую без уважительных причин не являются на службу 10 дней, а на 11-й приступают к исполнению своих обязанностей и в дальнейшем таким же образом система-

¹¹ Пункт 69 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200).

¹² Заховаева И.В. Минобороны меняет порядки (интервью с О.И. Яковлевым, начальником отдела денежного довольствия первого управления Главного финансово-экономического управления Минобороны России) // Бюджетный учет. 2006. № 12.

тически повторяют свое уклонение от прохождения военной службы. Командиры воинских частей не вправе привлечь таких лиц к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 337 УК РФ. Данное явление в быту получило название «игра в десятку» и приобретает в последнее время массовый характер.

Здесь уместно отметить п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы», в котором указывается, что в тех случаях, когда незаконно пребывающий вне части (места службы) военнослужащий временно появляется в расположении части (в месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению либо задерживается органами власти за совершение другого правонарушения и при этом скрывает от них наличие у него статуса военнослужащего или после уведомления командования о месте своего нахождения не выполняет отданные ему распоряжения и тем самым продолжает уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, течение срока самовольного отсутствия не прерывается.

Данное положение имеет важнейшее значение для командиров воинских частей. Дело в том, что до принятия вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации в практике рассмотрения судами дел о самовольном оставлении воинской части или места службы возникали трудности в правовой оценке действий лиц, уклоняющихся от прохождения военной службы. Так, считалось, что если офицер отсутствует на службе 9 дней, а на 10-й показывается командованию, при этом не приступает к исполнению своих должностных обязанностей, то он не подлежит уголовной ответственности, поскольку его самовольная отлучка не превысила 10-дневного срока. Имели место случаи, когда военнослужащий, отсутствуя по тем или иным причинам, на короткое время появлялся на территории воинской части и незамеченный командиром или внутренним нарядом опять самовольно оставлял ее, чтобы продолжать незаконное пребывание вне части. Помимо этого существовало и ложное мнение о том, что присутствие офицера в квартире (комнате) или офицерском общежитии, находящегося на территории воинской части, является основанием для признания наличия офицера на своем служебном месте.

Таким образом, п. 13 указанного выше постановления, акцентируя внимание на фактическом исполнении обязанностей военнослужащими, свидетельствует о том, что в перечисленных выше случаях самовольная отлучка не прерывается, ее продолжительность должна определяться с учетом всего времени незаконного отсутствия виновного в части. Иными словами, если военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, к примеру, появляется в расположении воинской части (в месте службы) и фактически не приступает к исполнению своих обязанностей на 11-й день

своего отсутствия без уважительных причин, то командир воинской части вправе возбудить уголовное дело по ч. 3 ст. 337 УК РФ.

В случае если в период незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы) соответствующий командир (начальник) издает приказ об исключении такого лица из списков личного состава воинской части, срок самовольного отсутствия не прерывается, поскольку законных оснований для издания этого приказа не имелось.

Установление законодателем различной продолжительности уклонения от прохождения военной службы для различных категорий военнослужащих является, на мой взгляд, одной из основных причин широкого распространения случаев самовольного оставления части или места службы среди лиц, заключивших контракт, и порождает нарушение конституционного принципа равенства всех граждан перед законом (ст. 19 Конституции Российской Федерации), права на применение к лицу единого и равного для всех основания уголовной ответственности (ст.ст. 4, 8 УК РФ). Именно поэтому предлагаю устранить данное неравенство, для чего в ч. 1 ст. 337 УК РФ слова «совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву» целесообразно заменить словами «совершенные военнослужащим».

Интересно отметить, что в УК РСФСР от 27 октября 1960 г. предусматривалась уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы лицом офицерского состава, прапорщиком, мичманом или военнослужащим сверхсрочной службы, а равно неявку его в срок на службу без уважительных причин продолжительностью свыше десяти суток, но не более месяца, либо хотя и менее десяти суток, но более трех суток, совершенные повторно в течение года. В действующем же УК РФ положение о привлечении к уголовной ответственности за повторное самовольное оставление части или места службы военнослужащим в течение года отсутствует. Убежден, что десятидневный срок, позволяющий военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, на сегодняшний день систематически уклоняться от военной службы, отрицательно влияет на состояние воинской дисциплины, что приводит к нездоровой морально-психологической обстановке в воинских коллективах и существенно подрывает боеспособность Вооруженных Сил Российской Федерации. В этой связи альтернативным способом искоренения такого положения дел, помимо указанного выше предложения уравнивать продолжительность уклонения от прохождения военной службы для всех категорий военнослужащих, могут также служить изменения в ч. 3 ст. 337 УК РФ, которую предлагается изложить в следующей редакции:

«Самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, либо хотя и не свыше десяти суток, но более двух суток, совершенные повторно военнослужа-

шим, проходящим военную службу по контракту, в течение года, – наказываются...».

Предложенные изменения в УК РФ, как представляется, будут способствовать снижению случаев самовольного оставления воинской части, а значит, повысят уровень уголовно-правового обеспечения военной

безопасности Российской Федерации в целом с учетом того, что переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей постоянной готовности, к сожалению, не сопровождается улучшением криминогенной обстановки в указанных формированиях.

ОСОБЕННОСТИ УПЛАТЫ ВОДНОГО НАЛОГА ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ

А.Т. Шуккоров, юрист-консульт Печорской КЭЧ ЛенВО, аспирант кафедры уголовного права и процесса Сыктывкарского государственного университета

Не секрет, что многие воинские части используют для обеспечения водой на различные нужды поверхностные и подземные водные объекты. Законодательство в вопросе уплаты водного налога стремительно изменяется, что не всегда позволяет должностным лицам своевременно его осмыслить и понять, должны ли (и в каких случаях) воинские части уплачивать водный налог.

В период действия прежнего Водного кодекса Российской Федерации от 16 ноября 1995 г. № 167-ФЗ арбитражные суды удовлетворяли требования налоговых органов, так как у воинских частей права на применение льготы, предусмотренной для особого пользования водными объектами для обеспечения нужд обороны страны и безопасности, по водному налогу отсутствовали, поскольку воинские части осуществляли забор воды из водных объектов, которые не выделялись им в особое пользование по решениям Правительства Российской Федерации. При этом, арбитражные суды ссылались на ст. 87 прежнего Водного кодекса Российской Федерации, согласно которой водные объекты, находящиеся в федеральной собственности, могут предоставляться в особое пользование по решению Правительства Российской Федерации.

Новый Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ аналогичной нормы не содержит.

Согласно п. 1 ст. 333.8 гл. 25.2 “Водный налог” Налогового кодекса Российской Федерации (далее – Налоговый кодекс) плательщиками водного налога признаются организации и физические лица, осуществляющие специальное и (или) особое водопользование в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В письме Министерства финансов Российской Федерации от 12 октября 2007 г. № 03-06-03-02/14 указывается, что в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации, действовавшим до 1 января 2007 г., нормативными правовыми актами, принятыми в его развитие, и Законом Российской Федерации “О недрах” от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 специальное и (или) особое водопользование осуществлялось исключительно на основании лицензии. При этом, пользование поверхностными водными объектами осуществ-

лялось на основании лицензии на водопользование и договора пользования водными объектами, выдаваемой и заключаемого в соответствии с положениями Водного кодекса Российской Федерации, а пользование подземными водными объектами – на основании лицензии на пользование недрами для добычи подземных вод, выдаваемой в соответствии с требованиями Закона Российской Федерации “О недрах”.

Таким образом, плательщиками водного налога до 1 января 2007 г. являлись организации и физические лица, осуществлявшие пользование водными объектами на основании указанных лицензий.

Водным кодексом Российской Федерации, вступившим в силу с 1 января 2007 г. (далее – Водный кодекс), отменена система лицензирования пользования поверхностными водными объектами.

Так, согласно ст.ст. 9 – 11 Водного кодекса право пользования поверхностными водными объектами приобретает на основании договора водопользования или решения о предоставлении водных объектов в пользование, т. е. в рамках договорных гражданских правоотношений. В соответствии со ст. 20 Водного кодекса за пользование водным объектом на основании договора взимается плата неналогового характера. В связи с этим п. 2 ст. 12 Федерального закона “О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации” от 3 июня 2006 г. № 73-ФЗ ст. 333.8 Налогового кодекса дополнена пунктом, согласно которому не признаются плательщиками водного налога организации и физические лица, осуществляющие водопользование на основании договоров водопользования или решений о предоставлении водных объектов в пользование, соответственно заключенных и принятых после введения в действие Водного кодекса.

Однако следует отметить, что данные положения Водного кодекса и Налогового кодекса относятся к пользованию поверхностными водными объектами. Что касается пользования подземными водными объектами, то после вступления в силу Водного кодекса нормативная база взимания водного налога в отношении такого водопользования не изменилась, поскольку на основании ч. 3 ст. 9 Водного кодекса право пользования подземными водными объектами физические и юридические лица приобретают по основа-

ниям и в порядке, которые установлены законодательством о недрах.

Таким образом, пользование подземными водными объектами является объектом обложения водным налогом, а водопользователи, осуществляющие данный вид водопользования, являются плательщиками водного налога в соответствии с гл. 25.2 “Водный налог” Налогового кодекса на основании лицензий на право пользования недрами в целях добычи подземных вод, выданных как до 1 января 2007 г., так и после этого срока.

Однако следует обратить внимание на то, что в соответствии с подп. 12 ч. 2 ст. 333.9 Налогового кодекса не признается объектом налогообложения по водному налогу особое пользование водными объектами для нужд обороны и безопасности государства.

Согласно ч. 3 ст. 11 гл. 3 Водного кодекса не требуется заключение договора водопользования или принятие решения о предоставлении водного объекта в пользование в случае, если водный объект использу-

ется для забора (изъятия) из подземного водного объекта водных ресурсов.

Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» (ст.ст. 4, 7) определяет, что в целях обороны создаются Вооруженные Силы Российской Федерации. Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские формирования и органы выполняют задачи в области обороны в соответствии с Планом применения Вооруженных Сил Российской Федерации.

Таким образом, можно утверждать, что использование воинскими частями водных объектов для питьевого водоснабжения, технологического обеспечения работы объектов и других целей (кроме передачи воды внебюджетным потребителям – сторонним организациям) подпадает под признаки особого пользования водными объектами для нужд обороны и безопасности государства и соответственно не может признаваться объектом налогообложения по водному налогу.

ПОСТУПЛЕНИЕ В ВОЕННО-УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ КАК СПОСОБ УКЛОНЕНИЯ ОТ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРИЗЫВУ

М.Е. Нечипоренко, офицер юридической службы Вооруженных Сил Российской Федерации, капитан юстиции; С.В. Шанхаев, кандидат юридических наук, капитан юстиции

Практика военных комиссариатов по реализации вопросов, связанных с призывом граждан на военную службу, показывает, что количество уклонистов от ее прохождения не убавляется. Граждане призывного возраста прибегают к различным способам и уловкам уклонения от прохождения военной службы по призыву, начиная от членовредительства, и заканчивая прохождением альтернативной службы¹.

Однако в определенных случаях сам законодатель создает «правовые вакуумы», в соответствии с которыми граждане недобросовестно относятся к своим обязанностям и злоупотребляют правами. Рассмотрим один из таких случаев.

Федеральным законом “О воинской обязанности и военной службе” от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ установлено, что призыву на военную службу подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (далее – граждане, не пребывающие в запасе). Решение о призыве граждан на военную службу может быть принято только после достижения ими возраста 18 лет.

Вопросы, связанные с призывом граждан на военную службу, в обществе и в государстве являются в достаточной степени актуальными как для первых, так и для последних. «Масло в огонь подливают» также программы, связанные с переходом Вооруженных Сил Российской Федерации и других воинских формирований на контрактную основу комплектования и сокращением в связи с этим срока прохождения военной службы по призыву².

Например, федеральной целевой программой “Переход к комплектованию военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, ряда соединений и воинских частей” на 2004 – 2007 гг., утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2003 г. № 523, было предусмотрено, что ожидаемым результатом должно было быть создание предпосылок для сокращения с 2008 г. срока военной службы по призыву до одного года.

Так, в соответствии с подп. «д» п. 1 ст. 38 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” для военнослужащих, призванных на военную

¹ Более подробно о данных проблемах см.: Овчаров О.А. Правовая работа по организации прохождения военной службы и повышению уровня боевой подготовки войск: вопросы совершенствования // Российской военно-правовой сборник. 2005. № 5.

² См., например, Указ Президента Российской Федерации “О переходе к комплектованию воинских должностей, подлежащих замещению солдатами, матросами, сержантами и старшинами, гражданами, поступающими на военную службу по контракту” от 16 мая 1996 г. № 722.

службу после 1 января 2008 г. срок военной службы устанавливается 12 месяцев³.

Сокращение военной службы по призыву⁴ влечет за собой некоторые организационные проблемы, связанные с обучением и прохождением военной службы курсантами военно-учебных заведений (ВВУЗов). Указанные проблемы заключаются в следующем.

Основаниями отчисления курсантов ВВУЗов являются⁵:

- нарушение воинской дисциплины;
- неуспеваемость или нежелание учиться (невыполнение учебных планов);
- отказ заключить контракт;
- по состоянию здоровья (на основании заключения военно-врачебной комиссии);
- невозможность продолжать обучение по независящим от них причинам.

Статьей 35 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” подробно регламентированы вопросы, связанные с поступлением граждан в военные образовательные учреждения профессионального образования, а также заключением контрактов о прохождении военной службы с гражданами, обучающимися в военных образовательных учреждениях профессионального образования

В частности, в п. 4 указанной статьи Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” предусмотрено, что военнослужащие мужского пола, отчисленные из военных образовательных учреждений профессионального образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться, а также отказавшиеся заключить контракт о прохождении военной службы, если к моменту отчисления из указанных образовательных учреждений они достигли возраста 18 лет, не выслужили установленного срока военной службы по призыву и не имеют права на увольнение с военной службы, на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу, направляются для прохождения военной службы по призыву. В этом случае в срок военной службы военнослужащим засчитываются:

- продолжительность военной службы по призыву до поступления в военное образовательное учреждение профессионального образования;
- продолжительность военной службы по контракту до поступления в военное образовательное учреждение профессионального образования из расчета два дня военной службы по контракту за один день военной службы по призыву;
- продолжительность военной службы во время обучения в военном образовательном учреждении

профессионального образования из расчета два дня военной службы в указанном образовательном учреждении за один день военной службы по призыву.

Военнослужащие мужского пола, отчисленные из военных образовательных учреждений профессионального образования, не достигшие возраста 18 лет, увольняются с военной службы, направляются в военный комиссариат для постановки на воинский учет и в дальнейшем призываются на военную службу на общих основаниях. В случае увольнения указанных лиц по основаниям, предусмотренным выше, в срок военной службы по призыву им засчитывается продолжительность военной службы во время обучения в военном образовательном учреждении профессионального образования из расчета два дня военной службы в указанном образовательном учреждении за один день военной службы по призыву.

При этом, в соответствии с п. 82 Руководства по комплектованию Вооруженных Сил Российской Федерации солдатами, матросами, сержантами и старшинами, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 16 января 2001 г. № 30, курсанты, отчисленные из военно-учебных заведений, не выслужившие установленный срок военной службы по призыву, назначаются на воинские должности в воинских частях видов Вооруженных Сил или воинских частях на территории военного округа (флота) по месту дислокации военно-учебного заведения.

Таким образом, по ранее действовавшему законодательству курсант ВВУЗа, проучившись только четыре года, мог отчислиться из ВВУЗа и в дальнейшем не проходить военную службу по призыву⁶.

Сегодня же в связи с сокращением срока призыва граждан на военную службу до одного года курсант ВВУЗа, проучившись два курса, может быть из него отчислен (по собственной инициативе или инициативе командования) с последующим увольнением с военной службы и зачислением в запас.

В соответствии с п. 7 ст. 35 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” граждане, отчисленные из военных образовательных учреждений профессионального образования или учебных военных центров при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования за недисциплинированность, неуспеваемость или нежелание учиться либо отказавшиеся заключить контракт о прохождении военной службы, обязаны возместить средства федерального бюджета, затраченные на их военную или специальную подготовку. Указанные граждане не возмещают средства федерального бюджета, затраченные на обеспечение исполнения

³ В редакции Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с сокращением срока военной службы по призыву” от 6 июля 2006 г. № 104-ФЗ.

⁴ Более подробно о правовых проблемах, связанных с сокращением военной службы по призыву и переходом на контрактную основу комплектования, см.: Овчаров О.А. Правовая работа в России и ее Вооруженных Силах (историко-правовое исследование): Монография. М., 2006. С. 466 – 472.

⁵ Более подробно см.: Шанхаев С.В. О некоторых новеллах в законодательстве о перемещении курсантов и слушателей в связи с отчислением из военно-учебных заведений // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 5.

⁶ При этом необходимо отметить, что в Законе Российской Федерации от 11 февраля 1993 г. № 4455-1 “О воинской обязанности и военной службе” подобной нормы предусмотрено не было. В связи с этим молодые граждане преднамеренно поступали в ВВУЗы, после чего, проучившись два года, по собственной инициативе отчислялись из ВВУЗа и увольнялись с военной службы с зачислением в запас.

ими обязанностей военной службы в период обучения. Порядок исчисления размера возмещаемых средств определен Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2007 г. № 402.

Однако сумма возмещения зависит от количества полных лет обучения в ВВУЗе. И к сожалению, следу-

ет констатировать, что безусловно найдутся молодые люди, которые будут поступать в ВВУЗы не в целях дальнейшего прохождения военной службы, а с целью избежать призыва на военную службу. На взгляд авторов, эта проблема требует своего законодательного решения.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

(некоторые аспекты ограничения юридического иммунитета
военнослужащих в связи с совершенствованием законодательства
об административной ответственности)

В.В. Козлов, соискатель ученой степени кандидата юридических наук Военного университета, капитан юстиции

В соответствии с п. 1 ст. 28 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) военнослужащие в зависимости от характера и тяжести совершенного ими правонарушения привлекаются к административной и иным видам ответственности. Федеральным законом, регламентирующим административную ответственность, в настоящее время является Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями), ранее действовал Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. (далее – КоАП РСФСР) (Федеральным законом от 30 декабря 2001 г. № 196-ФЗ КоАП РСФСР признан утратившим силу с 1 июля 2002 г.)

Ответственность военнослужащих, их права, свободы и обязанности в своей совокупности составляют статус военнослужащего¹. Правовыми основами статуса военнослужащих являются Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон «О статусе военнослужащих», федеральные законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, а также нормы международного права и международные договоры Российской Федерации².

Проследим, как в соответствии с КоАП РСФСР (в период его действия), а в последующем – КоАП РФ изменялось правовое регулирование административной ответственности военнослужащих. Сопоставление будем производить по следующим характеризующим элементам: по особенностям привлечения к административной ответственности; по количеству административных правонарушений, в которых военнослужащие вы-

ступают в качестве субъекта правонарушения и привлекаются к ответственности на общих основаниях; по объему штрафных санкций, которые не могли налагаться на военнослужащих; по порядку привлечения к дисциплинарной ответственности за административные правонарушения; по порядку юридического закрепления особенностей административной ответственности военнослужащих в названных кодексах.

КоАП РСФСР в ст. 16 (в первоначальной редакции) определил следующие особенности ответственности военнослужащих³ за совершение административных правонарушений:

а) военнослужащие несли ответственность за административные правонарушения по дисциплинарным уставам, за исключением некоторых административных правонарушений, за которые они несли административную ответственность на общих основаниях;

б) административную ответственность на общих основаниях военнослужащие несли за нарушение правил дорожного движения, правил охоты, рыболовства и охраны рыбных запасов, таможенных правил и за контрабанду;

в) к военнослужащим *не могли быть применены штраф, исправительные работы и административный арест.*

г) в случаях, указанных в ч. 1 ст. 16 КоАП РСФСР, органы (должностные лица), которым предоставлено право налагать административные взыскания, могли вместо наложения взысканий передавать материалы о правонарушениях соответствующим органам для решения вопроса о привлечении виновных к дисциплинарной ответственности.

Вышеназванные особенности привлечения военнослужащих к административной ответственности сви-

¹ Пункт 1 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

² Пункт 1 ст. 4 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

³ В КоАП РСФСР рассматриваемые особенности привлечения к ответственности распространялись также на призванных на сборы военнообязанных и лиц рядового и начальствующего составов органов внутренних дел, которые несут ответственность за административные правонарушения по дисциплинарным уставам.

детельствуют о том, что государство наделило военнослужащих определенным юридическим иммунитетом, т. е. наделило некоторой привилегией по привлечению к ответственности на общих основаниях и освободило данный круг субъектов права из-под действия некоторых норм административного права⁴. И это не выглядело странно, так как военная служба в России в тот период времени действительно являлась особым видом государственной службы в полном смысле этого слова.

Проследим последующее правовое регулирование в данной области.

Через шесть лет Закон Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» от 24 декабря 1992 г. № 4217-1 (с последующими изменениями и дополнениями), принятый в целях совершенствования законодательства Российской Федерации об ответственности за нарушение правил дорожного движения, внес изменения в ст. 16 КоАП РСФСР, а именно штраф за административные нарушения не могли налагать только на военнослужащих, проходящих военную службу по призыву.

Таким образом, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, лишились части первоначального юридического иммунитета: к данным военнослужащим стали применяться административные наказания в виде штрафа.

Прошло еще два года. Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» от 27 января 1995 г. № 10-ФЗ юридический иммунитет военнослужащего был не только восстановлен, но и увеличен. Во-первых, военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, наряду с военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, не привлекались к административному штрафу, а во-вторых, к военнослужащим *не могло быть применено лишение права управления транспортными средствами*.

Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» от 2 февраля 1995 г. № 12-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) расширил группы административных правонарушений, за которые военнослужащие привлекались к административной ответственности на общих основаниях. На военнослужащих распространилась административная ответственность за нарушение правил режима Государственной границы Российской Федерации, пограничного режима, режима в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

Статья 16 КоАП РСФСР (с указанными изменениями) просуществовала до признания данного Кодекса

утратившим силу с 1 июля 2002 г. Следует отметить, что, несмотря на некоторое расширение групп административных правонарушений, в которых военнослужащие стали выступать в качестве субъекта правонарушений на общих основаниях, параллельно идущий процесс по укреплению юридического иммунитета военнослужащих в части неприменения к ним некоторых административных санкций укрепил статус военнослужащего. Закрепленный в КоАП РСФСР в течение продолжительного периода времени (1995 – 2002 гг.) юридический иммунитет военнослужащих свидетельствовал об устойчивости государственного регулирования статуса военнослужащих в рассматриваемом аспекте.

Ситуация кардинально изменилась с принятием в конце 2001 г. КоАП РФ, в котором традиции КоАП РФ в рассматриваемом нами вопросе поддержаны не были.

В первоначальной редакции ст. 2.5 КоАП РФ, регламентирующей административную ответственность военнослужащих⁵, существенно увеличилось количество групп административных правонарушений, в которых военнослужащие стали выступать в качестве субъекта правонарушений и привлекаться к административной ответственности на общих основаниях.

Помимо ранее установленных в КоАП РСФСР и перешедших в КоАП РФ групп административных правонарушений, в которых военнослужащие выступали в качестве субъекта правонарушений на общих основаниях, в отношении военнослужащих стала предусматриваться ответственность за такие правонарушения, как нарушение законодательства о выборах и референдумах, в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, требований пожарной безопасности вне места службы, законодательства об охране окружающей природной среды, административные правонарушения в области налогов, сборов и финансов, невыполнение законных требований прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Юридический иммунитет военнослужащих ограничился лишь неприменением административного ареста, а также административного штрафа, который не применялся к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву. Правовое ограничение по применению санкции в виде лишения права управления транспортными средствами утратило свою силу. Объем административных санкций по КоАП РФ, применяемых к военнослужащим, стал схож с объемом санкций КоАП РСФСР в редакции Закона Российской Федерации от 24 декабря 1992 г. № 4217-1. Таким образом, юридический иммунитет военнослужащих был ущемлен.

В действующую редакцию КоАП РФ в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений

⁴ См.: Энциклопедический юридический словарь. М., 1998; Краткий юридический словарь. 2-е изд. М., 2006.

⁵ В КоАП РФ рассматриваемые особенности привлечения к ответственности распространяются также на призванных на военные сборы граждан и на сотрудников органов внутренних дел, органов уголовно-исполнительной системы, федеральных органов налоговой полиции и таможенных органов, которые несут ответственность за административные правонарушения в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в указанных органах.

в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих» от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ и «О внесении изменений в Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 218-ФЗ добавилось еще несколько групп административных правонарушений, по которым военнослужащие стали нести ответственность на общих основаниях, а именно нарушения законодательства о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд и др.

Изменился порядок юридического закрепления особенностей административной ответственности военнослужащего в КоАП РФ.

Из ст. 2.5 КоАП РФ исключили положения, касающиеся порядка применения административных наказаний в отношении военнослужащих. Норму, в которой указывалось, что административный штраф не может применяться к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, а также к курсантам военных образовательных учреждений профессионального образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы, включили в ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ (административные штрафы). А норму, в которой указывалось, что к военнослужащим не применяется административный арест, включили в ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, которая стала звучать следующим образом: «Административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений и не может применяться к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов».

Напрашивается вывод, что особенности правового регулирования административной ответственности военнослужащего, устанавливаемые государством в связи с особым статусом данной категории граждан в области обеспечения обороны и государственной безопасности, «приравняли» к статусу молодого человека, не достигшего возраста восемнадцати лет.

Порядок прекращения производства по делу об административном правонарушении в связи с привлечением военнослужащего к дисциплинарной ответственности нашел свое закрепление в ч. 2 ст. 24.5 КоАП РФ.

К слову, вышеназванные изменения в технике закрепления правовых положений, касающихся военнослужащих, негативно отражаются на применении в отношении военнослужащих мер обеспечения производства по делу об административном правонаруше-

нии и административных наказаний, например, когда сотрудники милиции в целях привлечения военнослужащего к наказанию в виде административного ареста производят неправомерное административное задержание военнослужащего. Позднее оказывается, что военнослужащего не имели права задерживать, потому что на него не может налагаться административный арест. А причина в том, что особенности привлечения военнослужащих к административной ответственности указаны не в одной статье, а в нескольких. И сопоставить данные статьи правоприменителям порой бывает сложно.

Федеральным законом от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ введены некоторые новеллы в КоАП РФ, касающиеся юридического иммунитета военнослужащих – иностранных граждан, к которым в соответствии с ч. 3 ст. 3.10 данного Кодекса не может применяться административное выдворение за пределы Российской Федерации.

Подводя некоторые итоги, можно предположить, что на современном этапе при совершенствовании правового регулирования в области административной ответственности юридический иммунитет военнослужащих – граждан Российской Федерации был существенно ущемлен, существенно возросло количество видов административных правонарушений, в которых военнослужащие стали выступать в качестве субъекта правонарушений на общих основаниях. Так как ответственность, права и свободы военнослужащего находятся в неразрывной связи, можно констатировать ущемление статуса военнослужащих – граждан Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации в России не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Но... в соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. В связи с этим в рассматриваемом нами аспекте остается не выясненным ряд вопросов: как определить меру необходимых ограничений при соблюдении прав и свобод человека и гражданина? И каким «модернизациям» может быть подвергнут иммунитет военнослужащего, находящегося при исполнении служебных обязанностей?

Данные вопросы необходимо решить потому, что военнослужащий, находясь при исполнении служебных обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства, должен знать, что у него есть надежная правовая защита и юридический иммунитет. Привлечение военнослужащего к административной ответственности на общих основаниях лишает его полноценной защиты в суде, так как, например, в соответствии со ст. 2.7 КоАП РФ одним из оснований непривлечения к административной ответственности являются действия по причинению лицом вреда охраняемым законом интересам в состоянии крайней

необходимости, но в КоАП РФ ничего не говорится о действиях, совершенных по служебной необходимости при обеспечении обороны страны и безопасности государства. Таким образом, при привлечении военнослужащего к административной ответственности не все обстоятельства дела будут приниматься судом (или соответствующим лицом, компетентным привлекать к административной ответственности) как уважительные и трактоваться в пользу военнослужащего.

Помимо сказанного, увеличение количества составов административных правонарушений, по которым

военнослужащие привлекаются к ответственности на общих основаниях, снижает роль военной организации (в лице командиров и начальников) по принятию решений в отношении подчиненных военнослужащих о привлечении их к дисциплинарной ответственности. По мнению автора, юридический иммунитет военнослужащего не должен ущемляться, а у командиров и начальников должен быть правовой инструмент, который бы смог защитить исполняющего воинский долг военнослужащего от необоснованного и неэффективного привлечения к ответственности.

ИНОСТРАННЫЕ ГРАЖДАНЕ НА ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ В РОССИИ

(международный и исторический опыт)

А.В. Шукин, заместитель руководителя аппарата Комитета Государственной Думы по обороне, полковник юстиции запаса

Служба иностранных граждан в вооруженных силах других государств не противоречит международной практике и имеет богатый исторический опыт. Прохождение военной службы по контракту иностранцами практикуется, например, в Королевстве Саудовская Аравия, Объединенных Арабских Эмиратах, Индии, Франции, Великобритании и США. В то же время в России данный подход к комплектованию вооруженных сил не применялся уже несколько столетий, не считая периода Гражданской войны.

Привлечение в Вооруженные Силы России по контракту граждан других государств с последующим предоставлением российского гражданства, по мнению значительного числа авторов, изложенному в средствах массовой информации, после издания в 2003 г. Закона, закрепившего это право, является беспрецедентным в военной истории нового и новейшего времени. По мнению многих авторов, практически нигде в мире гражданин одного государства не может состоять на военной службе другого в тех же подразделениях, где служат уроженцы страны, – ни добровольно, ни по контракту. Однако, как показал анализ специальных публикаций, посвященных вопросам военной службы иностранных граждан, в последнее время происходит «размытие» таких специальных воинских формирований. Сохраняя свои наименования, они превращаются в национальные, в то же время военная служба иностранных граждан в этих государствах сохраняется как таковая. К примеру, в испанской профессиональной армии в 2007 г. число иностранных граждан, в основном из Африки и Латинской Америки, выросло более чем на 35 %, что вызывает тревогу профессиональных организаций офицеров, озабоченных состоянием боеспособности вооруженных сил страны. По данным военного ведомства Испании, иностранцы составляют уже

6,1 % личного состава армии, их присутствие особо ощутимо на флоте и в авиации¹.

В Испании иностранные граждане до недавнего времени служили как в подразделениях совместно с гражданами Испании, так и в специальном формировании – Испанском легионе.

В 1920 г. король Испании Альфонсо XIII приказал сформировать Иностраннный легион по образу и подобию знаменитого французского Иностранного легиона. Таким образом король хотел привлечь на службу жителей Испанского Марокко. Легионерами становились как испанцы, так и марокканцы в соотношении 90 к 10, но именно марокканцы, составлявшие 10 % от общей численности легиона, прославились как самые умелые и бесстрашные бойцы Испании. После начала Гражданской войны 1936 г. именно 12 батальонов марокканских стрелков-легионеров превратились в главную ударную силу армии генерала Франко. Их бросали в самое пекло, они потеряли 7 645 человек убитыми, но, несмотря на все заслуги, не получили испанского гражданства после завершения войны в 1939 г.

В настоящее время Иностраннный легион Испании насчитывает четыре полка, два из которых сведены в бригаду, используется в миротворческих операциях, и «иностраннным» в нем осталось лишь название. В 1986 г. король Хуан Карлос особым указом запретил вербовать в легион граждан других государств. Тем не менее, испанское оборонное ведомство не планирует полностью отказаться от возможности пополнять ряды легиона за счет иностранных граждан, готовых, в частности, и к несению службы за пределами Испании. Разница заключается в том, что теперь на звание легионера могут претендовать лишь эмигранты из стран Латинской Америки, для которых испанский язык является родным².

¹ Давыдов В. Голод на профи // Красная звезда. 2007. 25 октября.

² Псы войны (по материалам иностранной печати) // Красная звезда. 2007. 29 сентября.

Иностраннный легион Франции создан в XIX в. Его рядовой и унтер-офицерский состав всегда набирался из иностранцев, но офицерами были либо французы, либо иностранцы, получившие французское гражданство (в 1942 г. в самом начале битвы под Эль-Аламейном был убит командир 13-й полубригады легиона подполковник князь Дмитрий Амилахвари, бывший офицер русской императорской армии). Форма легионера нередко скрывала преступников, беглецов, политэмигрантов, искателей приключений и просто стремящихся заработать ремеслом военного. 50 лет назад, когда легион сражался во Вьетнаме, 1-й батальон 2-го полка парашютистов (командир – подполковник Лангль) был практически целиком укомплектован немцами – бывшими эсэсовцами. 5-й батальон состоял из вьетнамцев. В дельте Меконга и при Дьен-Бьен-Фу дрались три батальона алжирских стрелков (зуавы) и батальон стрелков марокканских (спаги), но никто из этих солдат, о которых в последнем приказе вьетнамской кампании было сказано: “Они заслужили восхищение свободного мира, гордость и благодарность Франции. Их мужество – образец, не имеющий примера”, даже получив Военный крест, не получил французского гражданства. В настоящее время Легион, вышедший победителем во многих сражениях, по-прежнему комплектуется из добровольцев-иностранцев. Он используется только за пределами страны. Четыре полка входят в состав сил быстрого реагирования, “пожарной команды” вооруженных сил Франции. Парашютисты в 1979 г. осуществили молниеносную операцию в заирской провинции Катанга, полностью уничтожив 10-тысячную армию мятежного генерала М’Бумба и избавив от верной смерти 2 500 граждан Франции и Бельгии. 3-й пехотный полк дислоцирован в Гвиане и охраняет космодром Куру; 5-й моторизованный полк размещен на атолле Муруроа, прикрывая полигон для испытаний ядерного оружия; 13-я полубригада квартирует в Джибути для защиты интересов Франции в районе Африканского Рога³. Чужеземные солдаты 138 национальностей составляют около двух третей более чем 8-тысячного Иностранного легиона⁴.

Непальские гуркхи, служащие в армии Великобритании, по окончании службы не имеют не только права на гражданство, но даже на получение вида на жительство в Соединенном Королевстве. С 1816 г. гуркхские солдаты верно служат британской короне. Они участвовали во многих военных кампаниях Британской империи: Первая и Вторая мировые войны, Фолкленды. После подписания трехстороннего правительственного договора 1947 г. (Непал, Великобритания, Индия) гуркхи служат в армиях Великобритании и Индии. В настоящее время в британских войсках осталась одна бригада гуркхов численностью в

2,5 тыс. человек. В составе вооруженных сил Индии насчитывается около 100 тыс. гуркхских стрелков⁵.

Практика предоставления гражданства иностранцам, служащим в армии, восходит еще к временам Римской империи⁶. Но широкого распространения она не получила: законы абсолютного большинства стран мира не предусматривают принятие на военную службу граждан других государств. Впрочем, исключения есть.

Во Франции в настоящее время закон закрепляет за иностранцами право на автоматическое получение гражданства после шести лет службы в Иностранном легионе. Причем по желанию вместе с новым гражданством ветерану могут предоставить и новое имя⁷.

На военную службу в Испании принимают контрактников из своих бывших колоний. Трехлетней службы достаточно для получения полноценного испанского гражданства.

Законодательство позволяет иностранцам служить в армии обороны Израиля. Прослужившие год имеют право на приобретение израильского гражданства. Для их родителей действуют особые льготные условия получения гражданства.

Разрешают иностранцам служить в армии и законы США.

Возможность ускоренной процедуры натурализации во время военных действий предусмотрена в США Законом об иммиграции и гражданстве 1952 г. К подобным периодам военных действий Закон отнес обе мировые войны, а также войны в Корее и Вьетнаме. Кроме того, он уполномочил президентов самостоятельно распространять действие этого положения в будущем на “период, во время которого вооруженные силы осуществляют или осуществляли военные операции, связанные с боевыми действиями во время вооруженных конфликтов”. В свое время к таким конфликтам были отнесены операция на Гренаде (указ об этом был позже признан судебной властью недействительным) и война в Персидском заливе⁸. 24 ноября 2003 г. президентом США Джорджем Бушем подписан “Уполномочивающий закон для национальной обороны на 2004 фискальный год” (“The National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2004”), которым установлены новые иммиграционные правила для военнослужащих вооруженных сил США и членов их семей.

В американской армии иностранные граждане составляют почти два процента от ее общей численности, в марте 2003 г. их численность составляла более 31 тыс. человек. В отличие, скажем, от французского Иностранного легиона в Америке иностранцы не сведены в отдельное формирование, а разбросаны по разным родам войск и подразделениям. Почти половина иностранцев служат в военно-морских силах. По 6 тыс. человек насчитывается в корпусе морской пехоты и

³ Газета. 2003. 20 октября.

⁴ <http://www.k-telegraph.kiev.ua/N69/army.htm>.

⁵ Бодылев В. Солдаты из горного королевства // Независимое военное обозрение. 2005. № 24. С. 8.

⁶ Лунев А.Е. Военная служба и государство // Труды ВЮА. М., 1948. Т. 7. С. 38 – 39.

⁷ www.r-telegraf.kiev.ua/N69/army.htm.

⁸ Винницкий М. Солдаты везде впереди // Полезная газета. 2002. 23 августа.

сухопутных войсках. В ВВС служат всего 2 957 иностранцев⁹.

После сентябрьских, 2001 г., терактов программы найма на военную службу не граждан США были подвергнуты тщательной ревизии, но не свернуты. Для подданных других стран служба в американской армии привлекательна тем, что дает возможность в ускоренном порядке натурализоваться в США. Если для обычных иммигрантов срок получения американского гражданства составляет пять лет, военные волонтеры имеют право на американский паспорт уже через три года. Так что и сегодня почти что любой желающий может предложить Пентагону свои услуги¹⁰.

Служба в вооруженных силах США, однако, до последнего времени не означала автоматического получения гражданства, а лишь позволяла получать некоторые льготы при натурализации. Лишь в 2002 г. в соответствии с указом президента Буша иностранцы, служащие в армии США, получили право на немедленную натурализацию. По некоторым сведениям, почти 40 тыс. американских солдат, участвовавших в операции в Ираке, не имели американского гражданства¹¹.

Акт об иммиграции из вооруженных сил США 1991 г. был принят для того, чтобы «выразить признательность за патриотизм и преданность тем иностранцам, которые во время своей военной службы ясно продемонстрировали стремление поддерживать и защищать Конституцию и законы Соединенных Штатов». Этот акт касается иностранцев, которые прошли военную службу под флагом Соединенных Штатов согласно специальным соглашениям между США и Филиппинами, Микронезией, Маршалскими островами и Палау. Большинство военнослужащих, служивших в соответствии с этими соглашениями, были филиппинцами, проходившими службу в Военно-морском флоте США. Поэтому 2 000 иммигрантских виз в год предоставляются специально персоналу Военно-морского флота с Филиппин и около 200 виз ежегодно – уроженцам других перечисленных стран¹².

Давние традиции имеет и военная служба иностранцев в России.

Еще рати Киевской Руси, помимо славянского ядра, включали скандинавских выходцев, угро-финнов и тюрков. Это были, например, дружины варягов. А легкая подвижная конница, состоявшая из берендеев, печенегов и торков, охраняла южные границы от своих кочевых собратьев и активно использовалась русскими князьями в междоусобицах.

После освобождения Руси от ордынского ига в 1480 г. русское войско было достаточно пестрым. Но наиболее многочисленными национальными формированиями в нем вплоть до середины XVII в. являлись та-

тарские отряды. Они, по словам историка Георгия Вернадского, «сыграли большую роль как в укреплении Московского государства, так и в распространении его престижа на всем татаро-мусульманском Востоке. Кочевые князья евразийских степей привыкли смотреть на Белого царя как на своего естественного покровителя, преемника монгольских и татарских князей»¹³.

Первые упоминания о выезде в Россию на военную службу иноземцев относятся к XV в. Известно, что в 1408 и 1447 гг. было произведено два последовательных вызова в Россию служилых иноземцев¹⁴. Иностранцы также появляются на военной службе в России целыми частями войск в XVI столетии и встречаются в русских войсках при всех государях начиная с Ивана Грозного. В царствование Василия Шуйского правительство использует отряд шведов, при их участии делаются попытки, хотя бы наскоро, обучить свои войска по иностранному образцу. Но бунт этих полков, помешавший движению на освобождение Москвы, и вообще их поведение, показали России, что на помощь иноземных наемников в войне рассчитывать трудно. Поэтому в Смутное время известный предводитель народного ополчения князь Пожарский отказался воспользоваться услугами иностранных отрядов и отверг предложение на этот счет, сделанное Эстоном и Гилем в августе 1612 г. Наем иностранцев на военную службу в большом количестве производился при Михаиле Федоровиче. В 1614 – 1623 гг. существовал Панский приказ, набиравший иностранцев на военную службу. С 1624 г. его функции были возложены на Иноземный приказ¹⁵.

Интересным историческим периодом представляется время начиная с формирования Петром I российской армии «нового типа». В 1707 – 1708 гг. создаются два молдавских полка по тысяче бойцов в каждом, устроенных по типу венгерских гусарских полков. Правда, чисто молдавскими их назвать нельзя, поскольку туда набирались и украинские казаки. Следует напомнить, что в ту пору Россия сражалась и против Швеции (Северная война 1700 – 1721 гг.), и против Османской империи (Русско-турецкая война 1710 – 1713 гг.). Тогда на стороне Петра I, помимо казаков гетмана Ивана Скоропадского, воевали 20 тыс. калмыцких и 5 тыс. кабардинских всадников (в Прикубанье), 6 молдавских гусарских полков, 4 сербских роты (около 239 человек) и одна польская наемная хоронга в 70 человек. Удалось завербовать и 119 французских драгун, участвовавших в Освободительной войне венгров против Габсбургов (1703 - 1711 гг.), а также бежавших от австрийских репрессий 165 венгерских гусар и 125 пехотинцев-венгров¹⁶.

Когда в Россию в середине XVIII в. хлынул поток переселенцев с подвластных туркам земель, в 1740 –

⁹ <http://supol.narod.ru/archive/2003/3/SU1667.HTM>.

¹⁰ <http://supol.narod.ru/archive/2003/3/SU1667.HTM>.

¹¹ Камышев Д. Как стать русским-2 // Коммерсант Власть. 2004. № 39. С. 24 – 26.

¹² <http://www.big.ru/immigration/green25.htm>.

¹³ Кулинченко В.Т. Гастрейнждеры – военные гастарбайтеры // Независимое военное обозрение. 2006 г. 17 февраля.

¹⁴ Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII веке. СПб., 1899 г. С. 17 – 18.

¹⁵ Цобехия Г.Ш. Изучение надежности военнослужащих в армиях мира (историческая ретроспектива) // Военно-социологические исследования: Сборник статей. 2006. № 4 (16). С. 42.

¹⁶ Кулинченко В.Т. Указ. соч.

1760 гг. в русской армии было сформировано семь сербских полков (из них два пеших «пандурских» в Новой Сербии и два гусарских в Славяно-Сербии на территории нынешней Украины), а также Молдавский, Венгерский, Болгарский, Македонский, Грузинский полки.

С конца XVIII в. в России развивались поселения иностранных подданных и выходцев главным образом из Германии и из балканских владений Турции. Как правило, их отношения с Российской империей регулировались указами, патентами и привилегиями, касавшимися и освобождения от воинской и гражданской службы.

Поражение России в Восточной (Крымской) войне поставило страну перед необходимостью проведения военной реформы. Одним из первых шагов в данном направлении стали реформы, касающиеся воинской повинности иностранных колонистов. Из 29 млн душ мужского пола (сведения 10-й ревизии) от службы в армии были освобождены 4,8 млн человек, в том числе и 180 тыс. немцев-колонистов и до 50 тыс. болгар, а также все население Бессарабской области и некоторых других окраин империи¹⁷. Освобождение от рекрутской повинности включало и освобождение от других повинностей, связанных с армией, например от постоя войск.

Пункт 2 ст. 13 Рекрутского устава гласил: «Не подлежат ни натуральной, ни денежной рекрутской повинности разного рода колонисты». Эта льгота основывалась на манифесте Екатерины II от 28 июля 1763 г. и правилах от 20 февраля 1804 г. о колониях. Однако на протяжении нескольких десятилетий ситуация не раз изменялась и для колонистов периодически вводились рекрутские сборы.

С учетом сложности ситуации, связанной с комплектованием армии, была создана комиссия для пересмотра Рекрутского устава 1862 г. После этого пересмотра вопрос о привлечении на русскую военную службу иностранных колонистов (поселенцев) был решен. Сословная обособленность колоний была преодолена. Из 310 тыс. колонистов льготы сохранили только около 40 тыс. человек, при этом они должны были перейти в российское подданство¹⁸.

Постепенно нужда в иностранцах отпала, и с 1890 г. иностранцы перестали допускаться на военную службу¹⁹. Окончательно военная служба была вменена в обязанность «каждого русского подданного» ст. 1 Устава о воинской повинности 1874 г.²⁰, действовавшего вплоть до революции 1917 г. В то же время в отдельных случаях допускалось принятие на военную службу иностранцев²¹. «В случае желания иностранцев поступить на военную службу нижними чинами, начальники дивизий и лица равной власти, по получении прошений, не разрешая сами зачисления на службу обязаны входить с представлением в главный штаб,

прилагая подлиннные документы о происхождении и образовании просящихся на службу»²². Также надлежало командирам разъяснять, что иностранцы будут приниматься на правах вольноопределяющихся 2-го разряда, обязанных четыре года прослужить в нижнем воинском звании (изъятие из этого правила допускалось для окончивших курс высших или средних учебных заведений).

Таким образом, по дореволюционному российскому законодательству военная служба иностранцев разрешалась в виде исключения.

Представляет интерес взгляд на службу иностранных граждан в российской армии известного советского военного теоретика А.А. Свечина, изложенный в его фундаментальном труде «Стратегия»:

«Особой формой подчинения организации войск политическим требованиям является формирование войсковых частей из граждан неприятельского государства по национальному признаку, частью из политических эмигрантов, частью из подвергшихся политической обработке пленных, частью из «ирреденты». Лучшие неприятельские войска, с которыми пришлось драться Александру Македонскому, являлись отрядами греческих республиканцев, поступивших на персидскую службу, когда македонцы подчинили греческие республики своей гегемонии. В 1812 - 1813 гг. русское правительство, по настоянию Штейна, довольно успешно формировало из перебежчиков германский легион, под лозунгом освобождения Германии от французского ига.

В мировую войну мы встречаемся с формированием на русском фронте чехо-словацких частей из австрийских пленных; разложение австрийской государственности позволило Антанте пополнить и сербскую армию пленными из южных славянских областей Австрии. Австро-Венгрия, начав с помощью Пилсудского формировать польские легионы, встала с самого начала войны на тот же путь по отношению к царской России; это начинание было не слишком удачно, так как состав легионов Пилсудского был пополнен преимущественно за счет переводов поляков из других австрийских полков, и австрийскими военнообязанными; глубокие противоречия между интересами польской и германской буржуазии и обещанная Россией автономия удержали поляков русского подданства от массового вступления в легионы Пилсудского»²³.

Первая мировая война привела к появлению в русской армии большого числа национальных формирований. К концу 1917 г. в ней имелись две сербские дивизии, чехословацкий (до 50 тыс. человек) и польский (25 тыс. человек) корпуса, латышская стрелковая дивизия. В апреле 1917 г. из эстонцев было укомплектовано соединение численностью до 12 – 15 тыс. человек²⁴.

¹⁷ РГВИА, ф. 378, оп. 1, д. 9, л. 690 – 691.

¹⁸ Нелипович С.Г. Воинская повинность в России и иностранные колонисты // Военно-исторический журнал. 2003 г. № 2. С. 39.

¹⁹ Бобровский П.О. Военное право в России при Петре Великом. Часть II. Артикул воинский. СПб., 1886. С. 61 – 73.

²⁰ СЗ РИ. 1912. Т. 4. Кн. 1. С. 3.

²¹ Мышь М.И. Об иностранцах в России: Сборник узаконений, трактатов и конвенций, с относящимися к ним правительственными и судебными разъяснениями. СПб., 1888. С. 132 – 133.

²² Циркуляр Главного штаба 1871 г. № 99.

²³ Свечин А.А. Стратегия. М., 1927.

²⁴ Кулинченко В.Т. Указ. соч.

В период Гражданской войны 1918 – 1922 гг. на службу в вооруженные силы Советской России по желанию допускались иностранцы-трудящиеся. Первоначально это регулировалось приказами Реввоенсовета Республики, а впоследствии было закреплено в Законе об обязательной военной службе 1922 г., в котором говорилось: «Добровольцами могут приниматься также и иностранные граждане, выразившие желание служить в русских войсках и принимать участие в защите завоеваний русской революции»²⁵. В соответствии с приказом Реввоенсовета Республики 1922 г. № 940 в качестве добровольцев на советскую военную службу принимались в то время лишь солидарные с советской властью иностранцы-трудящиеся, представившие политические рекомендации от партийных организаций или ответственных партийных работников²⁶.

Российские средства массовой информации, отдельные историки периодически обращаются к теме участия иностранных граждан в Гражданской войне в России, публикуют списки частей, состоящих из иностранцев. Для примера можно привести следующий перечень (далеко не полный):

1-й Революционный полк Красной Варшавы, сформирован из поляков в Москве в марте 1918 г.;

1-я Латышская стрелковая дивизия, сформирована 13 апреля 1918 г.;

1-й Чехословацкий революционный полк, командир – Йозеф Поспишил;

Интернациональный полк Лайоша Гавро (венгр, награжден двумя орденами Красного Знамени), сформирован в Киеве в декабре 1919 г. из бывших солдат австро-венгерской армии;

3-й Финский коммунистический полк;

Эстонская дивизия, входившая в состав 14-й армии, начальник – Пальвадре;

Интернациональный полк Славояра Частека, сформирован в сентябре 1918 г. в Симбирске;

Интернациональный батальон Горичко (командир – Эвинсон-Грей, гражданин США), сформирован в 1918 г. в Поволжье;

Интернациональный батальон военной школы, командир – Тойво Антикайнен;

Красный китайский отряд Жэнь Фученя, Северный Урал;

Китайский батальон Тираспольского отряда;

Китайский взвод штаба Киевского боевого участка;

Китайская рота Особого отряда Киевской ЧК, командир – Ли Сю-Лян;

Корейский партизанский отряд, Дальний Восток, командир – Хон Бом До²⁷.

Иностранные граждане воевали и на противоположной стороне. Так, в состав Особого маньчжурского отряда небезызвестного атамана Г.М. Семенова входил Монголо-бурятский конный полк, укомплектованный как казаками, так и монголами-хараченами²⁸.

В Красной Армии под ружьем находилось около 300 тыс. иностранцев, на 50 тыс. больше, чем у белых. На стороне белых воевали даже журналисты, например корреспондент “Таймс” Роберт Вильтон, служивший у Колчака²⁹. На стороне Красной Армии воевал чешский писатель Ярослав Гашек, автор всемирно известного романа “Похождения бравого солдата Швейка”.

С переходом на мирное положение иностранцы фактически уже не принимались в Красную Армию³⁰.

За месяц до нападения в 1940 г. на Финляндию в Красной Армии начали формировать финский корпус. 4 июня 1941 г. Политбюро приняло решение к 1 июля сформировать 238-ю стрелковую дивизию Красной Армии из поляков и лиц, знающих польский язык. По мнению российских историков, эти мероприятия проводились в рамках подготовки нападения СССР на Финляндию, а потом и на Германию³¹.

Формирование на территории СССР в период Великой Отечественной войны иностранных национальных (польских, чешских и т. д.) частей, соединений и объединений, по мнению автора, вряд ли можно рассматривать как службу иностранцев в советских Вооруженных Силах. Они имели собственное командование, наименования, указывающие государственную и национальную принадлежность. Исключение составляют французские летчики истребительного полка “Нормандия-Неман”. По мнению автора, эти меры, помимо военного значения, имели больше политический характер.

Указанные исторические этапы свидетельствуют о том, что в Российской империи и в Советском государстве на военной службе в добровольном порядке иностранные граждане использовались в периоды становления военной организации государства или ее реформирования, а также в периоды социальных потрясений.

Предоставление в современных условиях иностранным гражданам возможности поступления на военную службу можно объяснить нехваткой национальных кадров в Вооруженных Силах Российской Федерации, которая в последнее время стала одной из основных проблем. Следует также учитывать и то, что ставка сделана на иностранцев из числа граждан государств, входивших в состав СССР, которым предоставлена возможность обращаться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке.

²⁵ СУ РСФСР. 1922. № 61. Ст. 786.

²⁶ Колибаба Г.Н. Правовые основы советской военной службы: Дисс. ... канд. юр. наук. М., 1955. С. 39 – 40.

²⁷ http://vseivseve.nnm.ru/otryady_inostrannyh_najomnikov_kak_sredstvo.

²⁸ Семенов Г.М. О себе. Воспоминания, мысли и выводы. М., 2002. С. 164.

²⁹ Известия. 2003. 13 ноября. С. 3.

³⁰ Колибаба Г.Н. Указ. соч.

³¹ Соколов Б. Почему мы не проиграли 22 июня // Газета. 2008. 20 июня.

КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В.М. Корякин, доктор юридических наук

1. Введение

Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом Российской Федерации 31 июля 2008 г., предусматривает в числе других мер развертывание широкой антикоррупционной пропаганды, антикоррупционного воспитания российских граждан. Для того чтобы противостоять коррупции, необходимо хорошо знать и понимать ее сущность и формы проявления, а также сферы общественной жизни, в наибольшей степени подверженные коррупционным проявлениям.

Как свидетельствует практика, одной из наиболее коррупционноремких областей повседневной жизнедеятельности военной организации государства является социальная сфера. Это объясняется комплексом причин, основными из которых являются:

– *во-первых*, высокая значимость и ценность тех социальных благ, которые закон предоставляет гражданам в связи с прохождением военной службы. Многим из указанных благ не имеется аналогов в «гражданской» сфере (например, гарантия бесплатного жилищного обеспечения). Это предопределяет высокую готовность многих военнослужащих облегчить путь к получению вожделенного блага путем дачи взяток соответствующим воинским должностным лицам, от которых зависит предоставление этих благ;

– *во-вторых*, ограниченные возможности государства предоставить установленные законом социальные гарантии одновременно всем и сразу. Как справедливо указывается в научной литературе, «дефицит лежит в основе всех коррумпированных сделок»¹. Там, где существует очередь на что-либо, неизбежно появляются люди, стремящиеся эту очередь обойти. Они ищут (и, как правило, находят) должностных лиц, готовых за определенную мзду помочь им получить дефицитное социальное благо в обход сложившейся очереди;

– *в-третьих*, все возрастающий год от года объем финансовых и иных материальных средств, выделяемых государством на развитие военно-социальной сферы. К сожалению, большие деньги очень часто порождают соблазн и искушение незаконным способом присвоить часть этих средств;

– *в-четвертых*, несовершенство многих норм военно-социального законодательства, наличие в нем многочисленных пробелов, противоречий, неопределенных

формулировок. Необоснованная широта дискреционных полномочий, предоставляемых законодательством воинским должностным лицам при реализации социальных прав военнослужащих, во многих случаях позволяет военным чиновникам действовать по своему усмотрению, что предопределяет высокую вероятность возникновения различного рода коррупционных схем.

В полной мере указанные факторы проявляются в сфере реализации наиболее острой и застарелой военно-социальной проблемы – жилищной.

2. Механизм возникновения коррупционных отношений в сфере жилищного обеспечения военнослужащих

Анализ жилищного законодательства и правоприменительной практики в сфере реализации жилищных прав военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, позволяет все многообразие возможных случаев возникновения коррупционных отношений свести к трем типичным ситуациям, раскрывающим механизм коррумпирования в данной сфере.

Рассмотрим указанные ситуации более подробно.

Первая ситуация: количество квартир для распределения среди военнослужащих строго лимитировано, а военные чиновники, наделенные полномочиями распределять эти квартиры между очередниками, не имеют возможности произвольно увеличивать или уменьшать их общий объем. Данная ситуация чаще всего возникает на уровне конкретных воинских частей, не обладающих полномочиями самостоятельного ведения жилищного строительства или приобретения жилых помещений для военнослужащих. Поскольку число претендентов на получение квартир, как правило, значительно превышает предложение, неизбежно появление лиц, желающих и имеющих возможность заплатить (дать взятку) за их получение в обход очереди или установленного порядка. Если воинское должностное лицо, от которого зависит решение данного вопроса, предрасположено к коррупции, если ему свойственны такие качества, как корыстолюбие, алчность, жадность и т. п., а также если жилищная комиссия данной воинской части является «карманной», т. е. принимает только те решения, которые укажет командир, то почти со 100%-ной вероятностью будут иметь место факты предоставления квартир в обход существующей очереди претендентам с наивысшей степенью готовности к даче взятки.

¹ Роуз-Аккерман С. Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы. М., 2003. С. 48.

Любопытно отметить, что факты коррупции на почве внеочередного получения жилых помещений имеют место и в других государствах. Например, случаи коррупции наблюдались в ходе реализации государственных жилищных программ в США, где количество нуждающихся семей существенно превышало число выделяемых квартир в бюджетных жилых домах. Так, в одном городе в штате Коннектикут у госчиновников имелось два списка – один для честных граждан, а второй, где очередь двигалась куда быстрее, – для взяточников. В Вашингтоне два муниципальных чиновника получили тюремные сроки за то, что за взятки включали в список на получение государственного жилья семьи, не имеющие на то законных оснований, и распределяли жилье вне очереди².

Вторая ситуация: количество социальных благ (квартир, денежных средств на их приобретение, государственных жилищных сертификатов) ограничено, но воинские должностные лица могут по своему усмотрению определять их количество, выделяемое конкретным получателям – воинским частям и иным военным организациям (например, распределение квартир во вновь построенном жилом доме между воинскими частями гарнизона). В данной ситуации, когда общий объем жилой площади ограничен, но имеется возможность в рамках этого объема варьировать числом квартир, выделяемых на ту или иную воинскую часть, воинское должностное лицо, которое «сидит» на этом распределении, словно частный монополист получает свою «ренту» в виде вознаграждения за произвольную дележку.

Так, например, в качестве несомненного признака коррупции в данном вопросе можно рассматривать такой факт, когда в воинских частях, состоящих на квартирном обеспечении в одной и той же КЭЧ, списки военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений, различаются весьма существенно. Различие это состоит как в количестве лиц, включенных в данные списки, так и во времени ожидания жилья этими лицами. Если первое из указанных отличий – количество нуждающихся в получении жилых помещений – обусловлено как объективными (различием в штатной численности воинских частей), так и субъективными (произволом должностных лиц при распределении жилья между воинскими частями) причинами, то второе отличие имеет главным образом субъективную причину. Чем, например, можно объяснить такие факты, когда сегодня в отдельных воинских частях и учреждениях, дислоцированных в г. Москве, ждут получения жилья очередники, вставшие на учет 10, а то более лет назад, в то время как в других военных организациях Московского гарнизона квартиры в порядке очереди предоставляются уже военнослужащим, принятым на учет в 2002 – 2003 гг. и даже позже? В общественном мнении военнослужащих, проходящих военную службу в Московском гарнизоне, существует даже своего рода негласная градация военных организаций на те, в которых «дают жилье», и те, в кото-

рых квартирный вопрос решить практически невозможно. И это при том, что в ГлавКЭУ МО РФ сформирована единая электронная база, по которой без особого труда можно определить, в какие воинские части или органы военного управления, соотносясь с принципом социальной справедливости и требованиями жилищного законодательства³, следовало бы в первую очередь направлять поступившую партию жилых помещений.

Приведенный пример показывает всю ущербность правовой нормы, содержащейся в п. 34 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, согласно которой жилые помещения, поступающие от жилищного строительства, приобретенные Министерством обороны Российской Федерации, поступающие от переоборудования нежилых помещений, распределяются между воинскими частями, для которых осуществлялось жилищное строительство (покупка), пропорционально количеству военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений (улучшении жилищных условий).

Почва для подобного рода коррупционных отношений исчезла бы, если бы в основу распределения жилых помещений между воинскими частями было положено не просто количество военнослужащих, включенных в списки нуждающихся в получении жилых помещений, а количество военнослужащих, включенных в указанные списки в более ранние сроки. Например, в двух воинских частях в списки нуждающихся в получении жилых помещений включено по 100 военнослужащих. Руководствуясь приведенной выше нормой Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями, КЭЧ выделяет на эти воинские части одинаковое число квартир во вновь построенном доме (например, по 10). Однако в первой воинской части 15 семей включены в список бесквартирных в 1995 – 2000 гг., а во второй воинской части до 2000 г. включены в список лишь 5 человек. Совсем нетрудно определить, как по справедливости следовало бы распределить поступившие в КЭЧ 20 квартир: 15 – в первую воинскую часть и 5 – во вторую. На практике же чаще всего все происходит, к сожалению, совсем иначе.

Третья ситуация: дефицита квартир не имеется, у командования есть реальная возможность полностью обеспечить жильем всех военнослужащих, нуждающихся в получении жилых помещений. Возможно, такая ситуация кому-то может показаться фантастикой, однако практика реализации так называемой программы «15 + 15» позволяет вполне оптимистично говорить о воплощении данного предположения в реальность. Более того, такая ситуация уже имеет место в ряде военных городков, расположенных в отдаленных местностях Российской Федерации, а также за ее пределами (Байконур, Сары-Шаган и др.).

Предметом коррупционных сделок, мздоимства и лихоимства в данной ситуации становится уже не само

² Там же. С. 12 – 13.

³ Согласно п. 1 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются гражданам, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях, в порядке очередности исходя из времени принятия таких граждан на учет.

по себе получение квартиры, а ее качественные характеристики, например:

а) размер (общая площадь квартиры, количество комнат);

б) этажность (как известно, квартиры на первом и последнем этажах жилого дома традиционно считаются менее престижными);

в) особенности архитектуры и типового проекта жилого дома, в котором военнослужащему предоставляется квартира (например, квартира в кирпичном доме ценится гораздо выше, чем в панельном);

г) местонахождение квартиры. Каждый заинтересован в получении жилого помещения, например, не на далекой окраине г. Москвы, а поближе к центру города или не в дальнем, а в ближнем Подмосковье.

Интерес военнослужащего в получении квартиры с более высокими качественными характеристиками зачастую используется воинскими должностными лицами в личных корыстных целях: предметом взяток в данном случае становится уже не просто факт предоставления военнослужащему квартиры, а ее качество (размер, местонахождение и т. п.).

Частным случаем возникновения коррупционных отношений в рассматриваемой ситуации является активное использование воинскими должностными лицами возможности предъявлять завышенные требования к военнослужащему, истребовать от него дополнительные документы, подтверждающие право на получение жилья от государства. В этом случае нередко даже законные претенденты на получение жилья вынуждены платить взятки и преподносить подарки, поскольку военные чиновники обладают достаточной монопольной властью, чтобы искусственно тормозить процесс получения квартир до тех пор, пока им не принесут деньги в конверте либо, на худой конец, коробку конфет, бутылку коньяку или водки.

О том, что в сфере жилищного обеспечения военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, корыстные правонарушения имеют достаточно высокую степень распространенности, убедительно свидетельствуют данные прокурорских проверок. Так, в период с 2004 по 2005 гг. Главной военной прокуратурой были организованы масштабные проверки законности в сфере реализации программы «Государственные жилищные сертификаты». На предмет соответствия закону было проверено свыше 60,5 тыс. фактов выдачи и реализации сертификатов, вскрыто более 10,2 тыс. нарушений законов. В течение 2004 – 2005 гг. возбуждено 133 уголовных дела, из которых 81 направлено в суд. Осуждено 76 человек, среди которых 64 старших офицера. Мерами прокурорского реагирования освобождено свыше 1 200 незаконно удерживаемых квартир, в государственную казну возвращено более 75 млрд руб. При этом, военными прокурорами отмечается, что откровенное мошенничество с сертификатами – это только часть проблемы. Некоторые военные руководители «забыли», что названная программа носит исключительно целевой характер и направлена на обеспечение жильем увольняемых военнослужащих и лиц, проходив-

ших военную службу, причем не всех, а только по определенным основаниям и с установленной выслугой лет. Главной военной прокуратурой выявлено множество фактов, когда отдельные командиры оформляли документы на обеспечение жилищными сертификатами всех желающих, особенно не вникая в то, кто действительно в этом нуждается и имеет на это права. Так, только на Тихоокеанском флоте выдано более 300 ГЖС военнослужащим, не подлежащим увольнению. По результатам осуществленного прокурорского реагирования на нарушения, допущенные при реализации сертификатов, приказом командующего Тихоокеанским флотом к дисциплинарной ответственности привлечены 25 воинских должностных лиц, в том числе 7 генералов и адмиралов⁴.

С точки зрения общественной опасности и социального вреда все многообразие коррупционных отношений, возникающих в сфере реализации жилищных прав военнослужащих, можно разделить на три категории:

1) предоставление жилых помещений, выдача ГЖС военнослужащим, не имеющим на них законного права (например, предоставление за взятку квартиры военнослужащему, не сдавшему в установленном порядке жилое помещение квартирным органам по прежнему месту службы или предоставление квартиры со значительным превышением нормы предоставления). Социальный вред коррупции в данном случае заключается в поощряемом взятками утверждении незакония в военной организации государства;

2) предоставление жилищных гарантий военнослужащим, имеющим на них законное право, но с нарушением установленного порядка (например, предоставление за взятку квартиры с нарушением очередности). В условиях дефицита жилых помещений коррумпированное воинское должностное лицо среди всех потенциальных получателей отдает предпочтение именно взяткодателю. В этом случае социальный вред состоит в искажении идеала социальной справедливости;

3) реализация жилищных гарантий на законных основаниях, но за взятки и мелкие подношения, которые вымогаются посредством создания коррумпированными военными чиновниками условий искусственного дефицита, волокиты, истребования дополнительных документов и т. п. В этом случае социальный вред коррупции в жилищной сфере заключается в искажении смысла социальной справедливости усилиями должностных лиц, стремящихся к получению выгоды из своего служебного положения.

Безусловно, наиболее серьезным правонарушением следует считать коррупцию, возникающую при незаконном предоставлении жилых помещений. Однако не менее разлагающее влияние на состояние законности в военной организации государства и морально-психологическую обстановку в подразделениях и воинских частях оказывают коррупционные проявления, возникающие при предоставлении жилых помещений хотя и на внешне законных основаниях, но с элементами мздоимства.

⁴ Старцун В.Н. Социальная защита лиц, проходивших военную службу: теоретико-правовые основы и проблемы правоприменительной практики на новом этапе развития Вооруженных Сил Российской Федерации. М., 2007. С. 244.

3. Коррупциогенные факторы законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы

Живучесть коррупции в сфере реализации жилищных прав военнослужащих в значительной степени определяется наличием в нормативных правовых актах, регулирующих данную сферу, коррупциогенных факторов – нормативно-правовых конструкций, порожающих и стимулирующих коррупционное поведение воинских должностных лиц, выражающееся в принятии ими не предусмотренных законом материальных и иных благ и преимуществ путем использования своего статуса и связанных с ним возможностей, а также подкуп указанных должностных лиц иными лицами путем противоправного предоставления им этих благ и преимуществ.

Рассмотрим некоторые коррупциогенные факторы военно-жилищного законодательства более подробно.

Серьезным коррупциогенным фактором является наличие пробелов в законодательстве, регулирующем жилищное обеспечение военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы. Коррупциогенность данного фактора заключается в том, что отсутствие правовых норм, регулирующих те или иные аспекты жилищного обеспечения, создает широкие возможности для субъективных и произвольных действий должностных лиц.

Так, например, в настоящее время ни в Жилищном кодексе Российской Федерации, ни в актах Министерства обороны Российской Федерации не имеется четких норм, определяющих порядок предоставления военнослужащим служебных жилых помещений. Более-менее детально урегулированы лишь вопросы предоставления жилых помещений по договорам социального найма. Это обстоятельство создает условия для возникновения коррупционных отношений. Вот характерная ситуация на этот счет, описанная на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах». Военнослужащий А. состоит в очереди на получение жилья по договору социального найма с 1995 г., а военнослужащий Б., прибыв на новое место службы, встал в такую же очередь в 2007 г. В последующем военнослужащий Б. с благоволения командования получил служебную квартиру и с того же благоволения предпринял действия, направленные на исключение служебной жилой площади из специализированного жилищного фонда. При этом, бывшая служебная квартира была «преобразована» (надо полагать, не безвозмездно) в жилое помещение, предоставленное военнослужащему Б. по договору социального найма. Военнослужащий же А. как стоял десятилетие в очереди, так и продолжает стоять до сих пор⁵.

В качестве существенного правового пробела следует также рассматривать отсутствие в Министерстве обороны Российской Федерации единого нормативного правового акта, регулирующего порядок реализации жилищных прав военнослужащих. Действующая Инструкция о порядке обеспечения жильем помеще-

ниями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80, безнадежно устарела, не учитывает норм Жилищного кодекса Российской Федерации и существенных изменений, внесенных в ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в период 2000 – 2008 гг. Остается только сожалеть и удивляться по поводу того, что за 3,5 года, прошедших после вступления в силу ныне действующего Жилищного кодекса Российской Федерации, у Министерства обороны Российской Федерации «не дошли руки» до переработки, а по сути – разработки заново, порядка обеспечения военнослужащих жилыми помещениями.

С наличием правовых пробелов в законодательстве, регулирующем жилищные правоотношения в Вооруженных Силах Российской Федерации, тесно связан другой коррупциогенный фактор – наличие в данном законодательстве большого числа бланкетных (отсылочных) норм. Следует заметить, что использование законодателем отсылочных норм имеет вполне объективную причину, «поскольку закон не может регулировать все вопросы нашей жизни, нужны легальные механизмы гибкого реагирования на постоянно возникающие конкретные ситуации, проблемы, вопросы»⁶. Однако очевидно и другое: отсылочные нормы несут в себе повышенную коррупционность, так как они нередко наделяют органы исполнительной власти необоснованными завышенными полномочиями. Подзаконное нормотворчество позволяет коррумпированным должностным лицам искусственно повышать уровень тягот, связанных с выполнением нормы права, либо налагать дополнительные ограничения, вынуждая людей платить взятки за освобождение от ограничений или за снижение их уровня.

В качестве характерного примера подобного рода коррупционности можно назвать норму, предусмотренную п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Данная норма возлагает на Правительство Российской Федерации обязанность определить порядок предоставления гарантий по обеспечению жильем военнослужащих, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы «по льготным» основаниям, избравших местом жительства иное, чем последнее место службы, место жительства. Данная норма включена в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» четыре года назад Федеральным законом от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, однако акт Правительства Российской Федерации по указанному вопросу не принят до сих пор. Это обстоятельство создает широкие возможности для коррумпированных должностных лиц за взятки предоставлять квартиры по избранному месту жительства уволенным с военной службы гражданам, а тем, кто отказывается платить, – отказывать под вполне уважительным предлогом отсутствия соответствующего подзаконного нормативного правового акта.

⁵ Молодых А.В. Передача жилых помещений в собственность военнослужащих. Некоторые практические проблемы // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 5. С. 48.

⁶ Тихомиров Ю.А. Административное усмотрение и право // Журнал российского права. 2000. № 4. С. 76.

В качестве коррупциогенного фактора следует также рассматривать закрепление в законодательстве различных условий (вариантов) принятия решений воинскими должностными лицами в жилищной сфере.

У должностного лица всегда есть право выбора как минимум из двух вариантов (положительного или отрицательного) решения жилищной проблемы конкретного военнослужащего. Вместе с тем, в Федеральном законе «О статусе военнослужащих» имеются нормативные положения, которые предоставляют и большее число возможных вариантов без точного определения условий принятия того или иного решения. Наглядным подтверждением этому является, например, выбор командиром (начальником) формы обеспечения подчиненных ему военнослужащих жилыми помещениями. Ныне действующая редакция ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусматривает, с учетом норм других законодательных актов, как минимум десяток вариантов решения жилищной проблемы конкретного военнослужащего:

- предоставление жилого помещения в собственность;
- предоставление жилого помещения по договору социального найма;
- предоставление служебного жилого помещения;
- предоставление места или комнаты в общежитии;
- предоставление права на вступление в жилищно-строительный (жилищный) кооператив;
- предоставление земельного участка для строительства индивидуального жилого дома;
- выдача государственного жилищного сертификата;
- аренда жилого помещения воинской частью для военнослужащего;
- ежемесячная выплата денежной компенсации за наем (поднаем) жилого помещения;
- участие в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения.

На первый взгляд может показаться, что такое богатство выбора вариантов решения командиром (начальником) жилищных проблем подчиненных – несомненное благо. Однако на практике при существующем острейшем дефиците жилья такой широкий выбор потенциально содержит в себе серьезную коррупциогенную составляющую. Это обусловлено тем, что зачастую именно от субъективного усмотрения должностного лица зависит, какую форму обеспечения военнослужащего жильем избрать: одному – предоставить койко-место или комнату в общежитии либо в помещении, «пригодном для проживания», другому (более нужному или более «платежеспособному») – хотя и служебную, но все же отдельную квартиру, а третьему и вовсе ничего не дать, ограничившись выплатой мизерной компенсации за поднаем жилого помещения. Зачастую выбор варианта зависит, говоря армейским сленгом, от «полноты налитого стакана», «широты накрытой поляны», от умения найти «подход» к карману или же лудку соответствующего должностного лица.

Как коррупциогенный фактор законодательства, связанный с дискреционными полномочиями должностных лиц, следует рассматривать также наличие в законодательстве «вилочных» норм.

Применительно к военно-жилищному законодательству классическим примером данного коррупциогенного фактора является установленное п. 8 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право отдельных категорий военнослужащих на дополнительную общую площадь жилого помещения в размере от 15 до 25 кв. м. Но вопрос о том, какую именно дополнительную площадь предоставить конкретному военнослужащему, решают соответствующая жилищная комиссия и командир (начальник): одному можно выделить 15 кв. м дополнительной площади, а другому, более нужному, влиятельному, платежеспособному, более готовому к даче взятки – все 25 кв. м. И в том и в другом случае внешне все будет выглядеть в рамках закона.

Еще одним коррупциогенным фактором жилищного законодательства являются параллельные полномочия и ответственность органов военного управления и должностных лиц.

Согласно Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 января 2000 г. № 80, обеспечение военнослужащих жилыми помещениями находится в совместном ведении командира воинской части, в которой военнослужащие, нуждающиеся в их получении, проходит военную службу, и начальника соответствующей КЭЧ района. На практике доминирующую роль в решении данного вопроса играет квартирно-эксплуатационный орган, поскольку именно он распределяет поступающие жилые помещения между воинскими частями, и именно должностные лица КЭЧ готовят предложения начальнику гарнизона о том, какой части дать жилья больше, какой – меньше, а какой – не дать вовсе. Очень часто при поступлении в КЭЧ очередной партии жилых помещений для распределения между воинскими частями или при вводе в эксплуатацию построенного дома вступают в силу личные связи, пробивные способности, «добрые» или натянутые отношения между командиром и начальником КЭЧ, словом, все то, на чем пыльным цветом произрастает мздоимство и лихоимство в воинской среде. Сам же военнослужащий, нуждающийся в получении жилья, находится между указанными должностными лицами, которые очень часто кивают друг на друга при решении спорных вопросов в жилищном обеспечении.

Назовем еще один существенный коррупциогенный фактор, имеющий место в военно-жилищном законодательстве: *завышенные требования к лицам, предъявляемые для реализации принадлежащих им жилищных прав.*

Коррупциогенность данного фактора состоит в том, что коррумпированное должностное лицо, от которого зависят принятие либо подготовка решения по предоставлению жилого помещения военнослужащему, получает возможность под различными внешне благовидными предлогами бесконечно долго требовать

от заявителя представления все новых и новых документов, провоцируя его в конце концов дать взятку. Практика убедительно свидетельствует о том, что когда требования, предъявляемые к военнослужащему для реализации своего права на жилище, обременительны настолько, что превышают уровень разумного, коррупционные отношения становятся почти неизбежными.

Наиболее рельефно данный фактор проявляется в нормативном закреплении «открытых» перечней запрашиваемых у военнослужащего документов, подтверждающих его право на получение жилья. В качестве примера вновь обратимся к Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80.

В данной Инструкции как минимум трижды применяется формулировка «...и другие документы, относящиеся к решению данного вопроса»:

1) при определении перечня документов, прилагаемых военнослужащим к рапорту о признании его нуждающимся в получении жилого помещения (п. 27);

2) при определении перечня документов, прилагаемых к списку распределения жилых помещений по воинской части (п. 37);

3) при определении перечня документов, представляемых воинскими частями в КЭЧ района для заселения жилых помещений (п. 40).

На практике наличие данной неопределенной формулировки довольно часто приводит к тому, что должностные лица, от которых зависит принятие решения о предоставлении военнослужащему квартиры, по своему усмотрению трактуют понятие «другие документы», становятся «хозяевами положения», получая право испрашивать документы, прямо не оговоренные в вышеназванной Инструкции, что создает благодатную почву для возникновения коррупционных отношений.

То, что указанный дополнительный перечень может быть весьма внушительным, можно увидеть на примере документов, которые обычно истребуются ГлавКЭУ МО РФ из воинских частей и иных военных организаций для принятия решения о предоставлении жилых помещений военнослужащим в г. Москве (см. приложение к настоящей статье). Перечень этих дополнительных документов не является исчерпывающим. Нередко истребуются и другие документы в зависимости от состава семьи военнослужащего и других обстоятельств. Этот перечень не указан ни в одном нормативном правовом акте, а сложился стихийно в течение многолетней практики ГлавКЭУ МО РФ, в связи с чем его нельзя считать легитимным. Не подвергая сомнению необходимость представления данных документов для подтверждения права военнослужащего на получение жилого помещения, следует, однако, подчеркнуть, что он нуждается в нормативном закреплении. Иначе нет никаких гарантий того, что не возникнет коррупция на почве истребования дополнительных документов до тех пор, пока кандидат на получение квартиры не «созреет» для того, чтобы от-

купиться от излишней дотошности работника КЭЧ взяткой.

Достаточно простым, но весьма эффективным средством против данного коррупционного фактора является применение в нормативных правовых актах норм, содержащих запрет на истребование от военнослужащих иных, чем указано в данном акте, документов. В качестве примера использования законодателем такого способа формулирования правил поведения субъектов можно назвать норму, содержащуюся в ст. 65 Трудового кодекса Российской Федерации: «Запрещается требовать от лица, поступающего на работу, документы помимо предусмотренных настоящим Кодексом, иными федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации».

Аналогичная норма должна быть, по нашему мнению, включена и в жилищное законодательство.

4. Заключение

Как уже отмечалось выше, причиной большинства коррупционных правонарушений в сфере реализации жилищных прав военнослужащих и в военно-социальной сфере в целом является дефицит многих социальных благ. Там, где существует очередь на что-либо, всегда неизбежно появляются люди, стремящиеся получить желаемое благо в обход очереди путем подкупа соответствующих должностных лиц. В связи с этим устойчивое социальное развитие военной организации, преодоление недостатка наиболее значимых для военнослужащих социальных благ является существенным фактором минимизации коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Так, например, в последние годы на самом высоком государственном уровне неоднократно высказывалось твердое намерение решить наконец самую острую военно-социальную проблему – жилищную: к 2010 г. планируется полностью обеспечить жилыми помещениями всех военнослужащих, имеющих право на постоянное жилье, а к 2012 г. – решить вопрос обеспечения всех нуждающихся военнослужащих служебными жилыми помещениями. Аналитиками высказываются самые разные, в том числе и скептические, суждения по поводу способности власти решить данную чрезвычайно сложную задачу. Однако наша недавняя история дает определенный повод для оптимизма. Достаточно вспомнить, как еще сравнительно недавно, полтора десятилетия назад, в воинских частях существовали очереди на покупку военнослужащими личного автомобиля, ковровых изделий, хрусталя, других товаров повышенного спроса. Для отдельных категорий военнослужащих (многодетных, передовиков боевой учебы и службы, участников боевых действий и др.) устанавливались льготы по первоочередному и внеочередному приобретению данных товаров. Эти льготы активно использовались командованием в стимулировании добросовестной военной службы. Неизбежным спутником данного дефицита была и коррупция, когда нередко для того, чтобы вне очереди получить тот или иной дефицитный товар, пускались в ход испытанные средства – личные связи, блат,

доплата «сверху», вход «через заднее крыльцо» и т. п. Сегодня, когда экономическая ситуация в стране коренным образом изменилась, подобные отношения выглядят анахронизмом. Нечто подобное, видимо, произойдет в будущем и с реализацией гарантий жилищного обеспечения военнослужащих, что выбьет почву из-под ног коррупционеров, наживающихся на этом дефиците.

Многого для минимизации коррупции в жилищной сфере Вооруженных Сил Российской Федерации можно достичь путем совершенствования законодательства, ликвидации в нем коррупционных факторов, многие из которых рассмотрены в настоящей статье. Ключевую роль здесь должна сыграть разработка единого нормативного акта Министерства обороны Российской Федерации по данному вопросу, который должен заменить устаревшую Инструкцию о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденную приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля

2000 г. № 80. При этом, речь, по нашему мнению, должна идти не просто о разработке новой редакции указанной Инструкции, а о принципиально новой для военного ведомства форме нормативного правового акта: об административном регламенте Министерства обороны Российской Федерации по предоставлению государственной услуги – обеспечение жилыми помещениями военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации и граждан, уволенных с военной службы.

Разработка в федеральных органах исполнительной власти, включая Министерство обороны Российской Федерации, административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг предусмотрена Концепцией административной реформы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2005 г. № 1789-р. К сожалению, в Министерстве обороны Российской Федерации до сих пор не принято ни одного административного регламента⁷.

Приложение

Перечень документов, представляемых в ГлавКЭУ МО РФ для принятия решения о предоставлении жилого помещения военнослужащему в г. Москве⁸

В соответствии с п. 40 Инструкции, утвержденной приказом Министра обороны РФ от 15 февраля 2000 г. № 80, для заселения жилых помещений воинские части представляют в КЭЧ района на каждого военнослужащего следующие документы:

- утвержденный список распределения жилых помещений по воинской части;
- выписку из протокола заседания жилищной комиссии воинской части;
- справку о сдаче жилого помещения в КЭЧ района по прежнему месту службы;
- копии паспортов (свидетельств о рождении) членов семьи;
- письменное обязательство совершеннолетних членов семьи об освобождении ранее занимаемой жилой площади;
- копию жилищного договора;
- копию финансового лицевого счета и выписку из домовой книги (поквартирной карточки);
- выписку из личного дела военнослужащего о составе семьи;
- справки (заключения) учреждений здравоохранения, санэпидстанций, бюро технической инвентаризации о проверке жилищных условий;
- справку, подтверждающую место военной службы военнослужащего

– Другие документы, относящиеся к решению данного вопроса:

- справка-заявление;
- документы о жилищных условиях членов семей состоящих в браке взрослых детей военнослужащего;
- справки с места учебы или работы на взрослых членов семьи;
- письменное согласие взрослых детей на проживание в квартире, предоставляемой военнослужащему;
- справка кадрового органа об основании увольнения с военной службы (для подлежащих увольнению);
- копия контракта о прохождении военной службы;
- выписка из приказа Министра обороны о назначении в Москву;
- справки из регистрационных органов об отсутствии (наличии) жилых помещений в собственности у военнослужащего и членов его семьи;
- документы, подтверждающие право на дополнительную жилую площадь;
- копия приказа об увольнении с военной службы (для уволенных);
- справка кадрового органа об имеющейся у военнослужащего выслуге лет;
- копия удостоверения личности;
- выписка из послужного списка

⁷ Более подробно об указанной проблеме см.: *Корякин В.М.* Административный регламент как средство предупреждения коррупции в Вооруженных Силах Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах.* 2008. № 5.

⁸ Приведенный в схеме перечень «других документов, относящихся к решению данного вопроса», в нормативном порядке нигде не закреплен. Он составлен на основе личного опыта автора настоящей статьи при получении им жилого помещения в г. Москве при увольнении с военной службы в 2008 г.

ПРАВО НА ЖИЛИЩНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ, ПРИЗНАННЫХ ОГРАНИЧЕННО ГОДНЫМИ К ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ ПО СОСТОЯНИЮ ЗДОРОВЬЯ, ПРИ УВОЛЬНЕНИИ С НЕЕ

*З.Х. Акчурина, преподаватель Военного университета, кандидат юридических наук,
майор юстиции*

Актуальность проблемы жилищного обеспечения военнослужащих имеющих право на обеспечение жилыми помещениями для постоянного проживания, в последнее время не вызывает сомнения.

С весьма сложной ситуацией при увольнении сталкиваются военнослужащие, признанные военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, общая продолжительность службы которых составляет 10 лет и более, желающие реализовать свое право на жилище.

Дело в том, что сложившаяся в настоящее время практика применения судебными органами действующего законодательства, регулирующего данные отношения, не позволяет однозначно говорить о единообразии в толковании закона, в связи с чем не дает точных ответов по ряду вопросов, с которыми сталкиваются указанные военнослужащие при увольнении с военной службы.

Речь идет о сложившейся тенденции в толковании норм материального права о статусе военнослужащих, воинской обязанности и военной службе, которая сводится к отказу в удовлетворении требований военнослужащих рассматриваемой категории, заявивших о своем желании уволиться с военной службы по состоянию здоровья с предварительным обеспечением жилым помещением в установленном законом порядке.

Автором дана весьма подробная оценка и проведен всесторонний анализ вопросов жилищного обеспечения военнослужащих при увольнении с военной службы, в связи с чем настоящая статья будет основываться на тех выводах, которые детально изложены в ранее опубликованных материалах по рассматриваемой проблематике¹.

К сожалению, на практике не выработан подход, как следует поступить военнослужащему, столкнувшемуся с подобной ситуацией, в связи с чем автором выработаны определенные рекомендации по рассматриваемой проблеме.

Итак, нуждающийся в жилых помещениях военнослужащий, имеющий общую продолжительность во-

енной службы в календарном исчислении 10 лет (и более), признан ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья военно-врачебной комиссией в установленном порядке и желает уволиться со службы с предварительным обеспечением жилым помещением по установленным нормам, без чего согласия на увольнение не дает.

Ранее при применении действующего законодательства не возникало проблем в понимании того, есть ли у военнослужащего право и на увольнение, и на обеспечение жильем, и командование обязано реализовать указанные права с учетом гарантии их реализации, установленной п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (с последующими изменениями). Теперь ситуация изменилась. Что же указывать военнослужащим в рапорте, а впоследствии и в заявлении в военный суд с учетом произошедших изменений на практике?

Прежде чем писать рапорт на увольнение, следует учесть, что в практике применения правовых норм, связанных с таким основанием увольнения с военной службы, как признание военнослужащего ограниченно годным к военной службе по состоянию здоровья, сложились определенные подходы, по своей сути, направленные на исключение для рассматриваемой категории военнослужащих того спектра льгот, который предусмотрен для увольняющихся по остальным, «льготным», основаниям увольнения с военной службы.

Первая проблема возникла еще в феврале 2007 г.: в новой редакции был изложен п. 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 (с изменениями, внесенными постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 г. № 6). В случае несогласия с увольнением с военной службы без предоставления жилья со стороны военнослужащих, имеющих право на увольнение в

¹ См., например: Акчурина З.Х. Особенности правового регулирования предоставления жилых помещений в собственность отдельным категориям военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7. С. 83 – 86; *Он же*. Практика применения военными судами законодательства о жилищном обеспечении военнослужащих при увольнении с военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2008. № 4. С. 42 – 51; *Он же*. Комментарий к определению Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» // Там же. № 6 С. 64 – 71; *Он же*. Проблемы правового регулирования предоставления жилья военнослужащим вне очереди: различные подходы в практике правоприменения // Там же. 2007. № 7. С. 61 – 66.

связи с нарушением в отношении их условий контракта или в связи с признанием их ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья (пп. «а» и «б» ч. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ), суд отказывает в удовлетворении их требований об увольнении с военной службы, поскольку указанные лица согласно ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» не могут быть уволены с военной службы.

Таким образом, если в рапорте военнослужащий и должен указать о своем желании уволиться с военной службы в связи с признанием его ограниченно годным к ней по состоянию здоровья, то в заявлении об оспаривании неправомерных действий (бездействия) командования либо незаконного решения органа военного управления в соответствующий гарнизонный военный суд с таким требованием обращаться не следует, если наряду с ним заявляется требование об обеспечении жильем до увольнения с военной службы по контракту.

Вторая проблема в данной ситуации – позиция, высказанная в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О² по делам, связанным с обращениями в военные суды офицеров, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе и изъявивших желание на увольнение с военной службы, но не давших согласие быть уволенными без предоставления жилого помещения по установленным нормам.

В указанном определении дано следующее разъяснение: выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилыми помещениями, военнослужащий свободно выбирает вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения военной службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья.

Кроме того, Конституционным Судом Российской Федерации сделан вывод о порядке обеспечения жильем военнослужащих, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, в зависимости от характера их волеизъявления:

– военнослужащие, принявшие решение продолжить службу, обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба;

– военнослужащие, уволившись с военной службы, обеспечиваются жилыми помещениями либо посредством выдачи государственных жилищных сертификатов, либо в иных формах, предусмотренных законом.

Можно долго спорить по поводу обоснованности указанных заключений, однако факт остается фактом: по общему правилу, с точки зрения Конституционно-

го Суда Российской Федерации, военнослужащие рассматриваемой категории, заявляя о том, что согласия на увольнение без предоставления жилья не дают, фактически отказываются от увольнения.

Конечно, как бы ни был написан рапорт военнослужащим, суть его требований не меняется, но с учетом приведенных толкований автор рекомендует излагать рапорт на увольнение в несколько ином содержании, а именно ограничиться словами о том, что военнослужащий просит представить его к увольнению с военной службы по соответствующему основанию и предварительно обеспечить жильем, т. е. до увольнения с военной службы. В таком случае, не следует конкретизировать рапорт фразой о том, что военнослужащий не дает согласия на увольнение без предоставления жилья, как это делалось ранее.

Конечно, военнослужащему не избежать составления листа беседы, в котором по результатам беседы командование может напрямую отразить ответ военнослужащего на вопрос о том, дает последний согласие на увольнение без предоставления жилья или нет. В данном случае на такой вопрос следует отвечать в точно такой же форме, в какой изложен рапорт, т. е. излагать позицию о том, что заявитель просит уволить его с военной службы по контракту по соответствующему основанию и предварительно обеспечить жилым помещением согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Таким образом, дословно воспроизводить фразу о том, что военнослужащий не дает согласия на увольнение без предоставления жилья, с точки зрения автора, не рекомендуется.

Конечно, на практике даже подобное изложение рапорта и листа беседы может быть истолковано как фактический отказ от увольнения, опять-таки путем цитирования вышеуказанного определения Конституционного Суда Российской Федерации. Поэтому, следует быть готовым к аргументации своей правовой позиции с учетом имеющихся судебных актов по данному вопросу, несколько противоположных приведенным выше положениям. В частности, речь идет о решении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5³. Подробнее на этих аргументах остановимся в рамках анализа третьей проблемы, возникающей на практике, которой является имеющее место толкование ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ)

Так, в отдельных судебных актах Московского гарнизонного военного суда, а также Московского окружного военного суда содержатся достаточно недвусмысленные выводы, по сути, сводящиеся к тому, что положение п. 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями военнослужащих в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 (далее – Инструкция), противоречит чч. 1, 2 ст. 57 ЖК РФ, поскольку предоставление указанным выше военнослужащим жилья вне оче-

² Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Президиума Московского окружного военного суда о проверке конституционности положения абзаца второго пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих»: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 ноября 2007 г. № 721-О-О // Справочная правовая система «Гарант».

³ Справочная правовая система «Консультант Плюс».

реди нарушит право на получение жилого помещения в порядке очередности других военнослужащих, принятых ранее них на учет нуждающихся.

Вместе с тем, в решении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2008 г. № ВКПИ 08-5 п. 12 Инструкции, закрепляющий право на предоставление жилых помещений вне очереди рассматриваемой категории военнослужащих, признан не противоречащим закону.

В данном судебном акте сделан ряд весьма интересных выводов, которые можно использовать для обоснования своих доводов соответствующим военнослужащим.

Во-первых, категории лиц, имеющих право на обеспечение жильем по договорам социального найма вне очереди, установлены ч. 2 ст. 57 ЖК РФ, но, с точки зрения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, содержащийся в ней *перечень этих категорий не является исчерпывающим*, поскольку в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются в порядке, установленном ЖК РФ, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или соответственно законом субъекта Российской Федерации.

Во-вторых, такой иной порядок установлен Федеральным законом «О статусе военнослужащих», в соответствии с п. 1 ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим, увольняемым с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, предоставление в собственность жилых помещений по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

В-третьих, согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений.

В-четвертых, Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие выделены в особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен особый порядок реализации права на обеспечение жильем, при этом, п. 1 ст. 23 указанного Федерального закона *законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж во-*

енной службы 10 лет и более, которые увольняются по вышеперечисленным обстоятельствам.

Кроме того, пункт 12 Инструкции воспроизводит содержание абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и полностью ему соответствует, в том числе и в части указания на то, что упомянутой категории военнослужащих при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди.

Весомым дополнением в обоснование своей позиции будет и ряд выводов Верховного Суда Российской Федерации, содержащихся в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 г. (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г.).

Данный Обзор содержит следующие выводы, прямо противоположные тем, которые приведены в судебных актах военных судов по рассматриваемой проблеме:

1. Предоставление жилых помещений вне очереди не предполагает включения гражданина в какую-либо очередь.

2. ЖК РФ право граждан на получение жилого помещения вне очереди не поставлено в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, также имеющих право на получение жилого помещения вне очереди. Поэтому указанное право должно быть реализовано вне зависимости от наличия или отсутствия других лиц, состоящих на учете по улучшению жилищных условий, и времени принятия их на учет.

3. Внеочередное предоставление жилья не предполагает какого-либо срока для предоставления жилого помещения, а решение суда должно быть исполнено в установленные действующим законодательством сроки.

Помимо указанных выше аргументов в защиту прав военнослужащих, признанных военно-врачебной комиссией ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, следует привести ряд дополнительных обоснований правовой позиции для тех из них, которые на весь срок службы обеспечиваются только служебными жилыми помещениями.

На данную категорию военнослужащих при заявлении соответствующих требований об увольнении с военной службы по состоянию здоровья, по мнению автора, вообще нельзя распространять толкование положений законодательства, изложенное в упомянутом выше определении Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку в отношении жилищных отношений с их участием действует специальная правовая норма – абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» об обеспечении при увольнении жильем в собственность по избранному постоянному месту жительства.

Обязательность применения указанной нормы на практике подтверждена по одному из гражданских дел в определении Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2008 г. № 1н-131/08, однако реального применения данной правовой нормы так и не проис-

ходит ввиду неправильного толкования норм материального права и ошибочного распространения на отношения с участием рассматриваемой категории военнослужащих той самой позиции, которая изложена в рассмотренном определении Конституционного Суда Российской Федерации.

Парадоксально, но в результате проведенного анализа имеются основания полагать, что путем формирования противоречивой судебной практики фактически подменяется функция законодательной власти по внесению изменений в действующее законодательство, регулирующее данную область общественных отношений: прослеживается тенденция исключения из числа «льготных» такого основания увольнения с военной службы, как увольнение по состоянию здоровья в связи с признанием военнослужащего военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

При этом, не дается четкого разъяснения ни в одном судебном акте вышестоящих судов по отношению к гарнизонным и окружным военным судам, как поступать с остальными категориями военнослужащих, увольняющихся по иным «льготным» основаниям и чем же такие основания увольнения отличаются от основания увольнения в связи с признанием военнослужащего ограниченно годным к службе, которое так настойчиво пытаются сделать «нерабочим» в смысле предоставления льгот и социальных гарантий на практике.

Автор еще раз подчеркивает, что, с его точки зрения, подобный подход незаконен, является ущемлени-

ем прав военнослужащих и только после внесения соответствующих изменений в законодательство либо признания незаконными отдельных нормативных положений можно говорить о соответствующих ограничениях в реализации прав как на увольнение, так и на жилище.

В создавшемся правовом коллапсе, по мнению автора, наиболее разумным представляется буквальное толкование закона, а не иносказание, которое, к сожалению, в подавляющем большинстве случаев имеет место на практике.

И самое интересное то, что, порой даже высказав действительно аргументированную и основанную на законе мысль, поставить точку в данной проблеме никто не решает. Положительно лишь то, что хотя бы на уровне промежуточных судебных актов, вступивших в законную силу, имеются высказанные суждения о существовании и применимости абз. 12 п. 1 ст. 15, п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и п. 12 Инструкции.

Особенный интерес в указанном смысле представляет определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13 мая 2008 г. № 1н-131/08, которое автор считает правильным привести в настоящей статье, поскольку оно вступило в законную силу и может быть использовано в качестве дополнительного аргумента своей правовой позиции военнослужащими:

«ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЕННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ № 1н-131/08

город Москва «13» мая 2008 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Ш., рассмотрев надзорную жалобу заявителя А. установил:

Решением Московского гарнизонного военного суда от 23 июля 2007 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда от 7 сентября 2007 года, отказано в удовлетворении заявления А. об оспаривании бездействия начальника и жилищной комиссии... университета Министерства обороны Российской Федерации (далее – университет), выразившегося в необеспечении жилым помещением.

Определением судьи Московского окружного военного суда от 17 декабря 2007 года заявителю отказано в истребовании дела.

Выражая несогласие с судебными постановлениями, в надзорной жалобе в Верховный Суд Российской Федерации А. просит их отменить и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. В обоснование жалобы он приводит следующие доводы.

При разрешении дела судам следовало применить абзац 12 пункта 1 статьи 15 и абзац 2 пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», часть 2 статьи 12, часть 2 статьи 156 и часть 1 статьи 157 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Применяя по делу положения статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, суд не учел, что специальные нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих» (статьи 15 и статьи 23) имеют большую юридическую силу.

Суды не исследовали вопрос о том, состоит ли заявитель в списках нуждающихся в получении жилого помещения, очередность нахождения в этих списках и к какой категории военнослужащих относится заявитель. Это обстоятельство свидетельствует о формальном подходе к разрешению дела.

Делая вывод о возможности дальнейшего прохождения военной службы, суды неверно истолковали подпункт «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», возлагающей на командование обязанность реализовать право военнослужащего на увольнение с военной службы по состо-

янию здоровья в случае признания его ограниченно годным к таковой. К тому же вопрос об увольнении с военной службы предметом спора не являлся.

Определение судьи об отказе в истребовании дела не содержит ответа на довод о неприменении судами абзаца 12 пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2008 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации.

Изучив материалы дела и доводы надзорной жалобы, прихожу к следующим выводам.

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует предоставление военнослужащим жилых помещений.

В силу абзацев 3 – 5 этого же пункта статьи Закона военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных образовательных учреждений профессионального образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития. При продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

На весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются военнослужащие, назначенные на воинские должности после окончания военного образовательного учреждения профессионального образования и получения в связи с этим офицерского воинского звания (начиная с 1998 года), и совместно проживающие с ними члены их семей.

Аналогичное положение содержится в абзацах 1 и 2 пункта 4 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 года № 80.

Как видно из дела, в период с 1995 по 2000 годы А. обучался в университете (л. д. 9), а значит, исходя из вышеприведенных норм, на весь срок военной службы он подлежал обеспечению служебным жилым помещением.

Согласно абзацу 12 пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, при увольнении с таковой по состоянию здоровья при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

На основании подпункта «б» пункта 3 статьи 51 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на увольнение с военной службы по состоянию здоровья – в связи с признанием его военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе.

27 сентября 2006 года А., имеющий выслугу военной службы более 10 лет, согласно заключению военно-врачебной комиссии признан ограниченно годным к прохождению военной службы (л. д. 5).

3 октября 2006 года он обратился по команде с рапортом об увольнении с военной службы по состоянию здоровья с предварительным обеспечением жилым помещением в городе Москве (л. д. 6).

Таким образом, с 3 октября 2006 года у А. возникло право – а у командования соответствующая обязанность – получить в собственность жилое помещение, после чего уволиться с военной службы.

Однако ни указанный выше рапорт, ни последующие (л. д. 7, 8) удовлетворены не были, в связи с чем он обратился с заявлением в суд, в котором просил признать незаконным указанное бездействие начальника и жилищной комиссии университета, обязав должностное лицо обеспечить его жилым помещением с учетом права на дополнительную площадь, обратив решение к немедленному исполнению.

Не найдя оснований для удовлетворения требований заявителя, Московский гарнизонный военный суд в решении указал, что, поскольку А. согласия на увольнение с военной службы без предоставления жилья не давал, то возложение на начальника и жилищную комиссию обязанности обеспечить его жилым помещением нарушит принцип очередности предоставления жилья и права других военнослужащих, состоящих в очереди на получение такового.

Вместе с тем, принимая во внимание положение упомянутого выше абзаца 12 пункта 1 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», состоятельность подобного вывода вызывает сомнение.

То обстоятельство, что механизм реализации военнослужащими указанного данной нормой Закона права – предоставление в собственность жилых помещений по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами, – ни федеральными законами, ни подзаконными актами до настоящего времени не разработан, препятствием для реализации упомянутой нормы Федерального закона «О статусе военнослужащих» и соответственно гарантированного военнослужащему А. права быть не может.

Кроме того, как об этом справедливо отмечается в жалобе, утверждая о нарушении прав других граждан, состоящих в очереди на получение жилья, суд не исследовал вопрос о том, находится ли заявитель в этих (либо каких других) списках. В деле отсутствует копия списка граждан университета, состоящих в очереди на получение жилья.

Следует также отметить правомерность утверждения А. о том, что с требованием об увольнении с военной службы он не обращался.

В соответствии со статьей 387 ГПК Российской Федерации основаниями для отмены либо изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов.

Учитывая изложенное, прихожу к выводу о том, что такие нарушения по делу имеют место, в связи с чем дело с надзорной жалобой надлежит передать для рассмотрения в судебном заседании суда надзорной инстанции.

Руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 381 и статьей 384 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определил:

Надзорную жалобу А. на решение Московского гарнизонного военного суда от 23 июля 2007 года и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского окружного военного суда от 7 сентября 2007 года по делу по его заявлению об оспаривании бездействия начальника и жилищной комиссии... университета Министерства обороны Российской Федерации, выразившегося в необеспечении жилым помещением, передать для рассмотрения в судебном заседании президиума Московского окружного военного суда.

Судья Верховного Суда Российской Федерации Ш.».

Следует сказать о том, что заявителю все же при рассмотрении дела в президиуме Московского окружного военного суда в удовлетворении требований, изложенных в надзорной жалобе, было отказано, несмотря на то, что вышестоящий судебный орган в приведенном определении дал четкие указания о применимых правовых нормах и нашел основания для удовлетворения надзорной жалобы. Не нашло своего продолжения и поддержки указанное дело и при повтор-

ном обращении в Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации: создается впечатление, что и не было вовсе такого определения, как № 1н-131/08 от 13 мая 2008 г., и разбираться в проблеме окончательно никто не желает.

Для более полного понимания проблемы в заключение статьи, автор считает правильным привести образец надзорной жалобы по данному вопросу, в котором достаточно полно отражена суть создавшейся ситуации:

В ВОЕННУЮ КОЛЛЕГИЮ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

121260, г. Москва, ул. Поварская, д. 15

Заявитель: **Бесквартирный Демьян Иванович**,
зарегистрированный по адресу:
111111, г. N-ск, ул. Пироговая, д. 4
Войсковая часть 00000

Лица, чьи действия оспариваются: **1. Командир войсковой части 00000**

111111, г. N-ск, ул. Пироговая, д. 4

2. Жилищная комиссия войсковой части 00000

111111, г. N-ск, ул. Пироговая, д. 4

НАДЗОРНАЯ ЖАЛОБА

**на постановление Президиума N-ского окружного военного суда № XXX от 04.06.2008 г.,
решение N-ского гарнизонного военного суда от 23.07.2007 г.
и определение N-ского окружного военного суда от 07.09.2007 г.**

23.07.2007 г. N-ским гарнизонным военным судом рассмотрено гражданское дело по моему заявлению об оспаривании незаконного бездействия командира войсковой части 00000 и жилищной комиссии той же части, связанного с необеспечением меня, майора Бесквартирного Демьяна Ивановича, жилым помещением по избранному постоянному месту жительства в городе N-ск в связи с имеющимся у меня правом на досрочное увольнение с военной службы по состоянию здоровья.

Решением N-ского гарнизонного военного суда от 23.07.2007 г. в удовлетворении моих требований отказано.

Определением N-ского окружного военного суда от 07.09.2007 г. указанное решение оставлено без изменения, а в удовлетворении кассационной жалобы Бесквартирного Д.И. отказано.

При обращении в президиум N-ского окружного военного суда с надзорной жалобой от 26.10.2007 г. на указанные судебные акты судьей указанного суда вынесено определение от 17.12.2007 г. № ААА об отказе в истребовании дела.

При обращении в Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации с надзорной жалобой от 18.03.2008 г. определением № ССС от 21.04.2008 г. Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации дело по моему заявлению было истребовано, а определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № ННН от 13.05.2008 г. моя надзорная жалоба и дело по моему заявлению были переданы на рассмотрение в порядке надзора, но в президиум N-ского окружного военного суда.

Однако президиум N-ского окружного военного суда, не согласившись с выводами Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, постановлением президиума N-ского окружного военного суда № XXX от 04.06.2008 г. в удовлетворении надзорной жалобы отказал, а обжалуемые судебные акты оставил без изменения.

С указанными судебными актами я не согласен, поскольку они являются незаконными и необоснованными, нарушают мои права и законные интересы в связи с тем, что при принятии обжалуемого решения и вынесении обжалуемых определений имели место существенные нарушения норм материального и процессуального права, а именно:

- 1) абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с изменениями);
- 2) п. 1 ст. 23 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» (с изменениями);
- 3) подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»;
- 4) п. 12 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15.02.2000 г. № 80;
- 5) ст. 12, ст. 60, п. 2 ст. 156, п. 1 ст. 157, ст.ст. 385, 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

которые суды соответствующих инстанций не применили и нарушили, что в соответствии со ст. 387 ГПК РФ является основанием для отмены решения суда первой инстанции, отмены определения суда кассационной инстанции и отмены постановления суда надзорной инстанции.

Существенное нарушение и неправильное применение норм материального и процессуального права заключалось в следующем:

Судом первой инстанции при отказе в удовлетворении моего заявления вообще не применена основная правовая норма, регулирующая общественные отношения, лежащие в основании заявленных требований, а именно абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона от 27.05.1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», в соответствии с которой «военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более предоставляются в собственность жилые помещения по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами».

Суд первой инстанции ссылается на правовые нормы п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ч. 1 ст. 57 ЖК РФ и п. 37 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями военнослужащих Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15.02.2000 г. № 80 (далее – Инструкция), однако не применяет и не оценивает по тексту решения содержание абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», игнорируя доводы заявителя относительно оценки необходимости применения данной правовой нормы.

На основании цитирования вышеуказанных правовых норм (за исключением нормы, подлежащей применению), судом первой инстанции сделан вывод о том, что, «принимая во внимание обстоятельство того, что заявитель согласился на увольнение без предоставления жилого помещения не давал, суд приходит к выводу о том, что возложение на командование и жилищную комиссию в/ч 00000 обязанности по обеспечению Бесквартирного Д.И. жилым помещением по месту службы в городе N-ске в связи с предстоящим увольнением с военной службы в порядке и по нормам, установленным действующим законодательством нарушит указанный выше принцип очередности предоставления жилья и права других военнослужащих, стоящих в очереди на его получение, суд считает необходимым в удовлетворении его требования отказать».

Как следует из указанного вывода и всего текста решения судом первой инстанции не были установлены существенные обстоятельства, что повлекло за собой принятие незаконного судебного акта. Судом второй инстанции также не дана оценка указанным обстоятельствам, несмотря на то, что в ходе судебного заседания заявитель акцентировал на этом внимание.

Так, судами первой и второй инстанций не принят во внимание тот факт, что заявитель относится к особой категории военнослужащих, обеспечивающихся жилым помещением не по последнему месту военной службы и не по договору социального найма (что предполагает наличие очередности предоставления жилья), как ошибочно указывают суды, а по избранному месту жительства и в собственность (абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

Никто не отрицает существование и действие правовых норм об очередности предоставления жилья, которые были закреплены как в ранее действовавшем ЖК РСФСР, так и в ЖК РФ (ст. 57 ЖК РФ), однако следует учитывать и то, что существуют специальные нормы, которые выше по юридической силе и должны применяться в первую очередь к рассматриваемым правоотношениям. Речь идет о ст. 15 и ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Однако следует отметить, что понятие очередности предоставления жилья в собственность отсутствует в российском жилищном законодательстве.

При этом, несмотря на то что в основу обжалуемых судебных актов лег принцип очередности предоставления жилых помещений, ни судом первой, ни судом второй инстанций не исследованы вопросы о том, принят ли заявитель на учет нуждающихся и каким он состоит в очереди, к какой категории военнослужащих относится заявитель в рамках предоставления жилищных гарантий со стороны государства. В деле отсутствуют выписки, свидетельствующие о месте заявителя в очереди, а также списки очередников войсковой части 00000. Не исследован судом и тот факт, что заявитель обращался к командованию с просьбой обеспечить его жильем неоднократно, а не один раз. В последнем обращении было четко указано на необходимость применения абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Все это свидетельствует о формальном подходе и неисследовании тех фактов, которые легли в основу принятия спорных судебных актов, а следовательно, и о существенном нарушении судом положений процессуального закона, а именно п. 2 ст. 12, п. 2 ст. 156, п. 1 ст. 157 ГПК РФ, закрепляющих обязанность суда полно и всесторонне оценивать обстоятельства по делу.

Суд надзорной инстанции, нарушив принцип состязательности и равноправия сторон при разрешении дела, несмотря на наличие безусловного основания к отмене судебных актов, исследовал данный вопрос самостоятельно на недопустимых доказательствах – голословных пояснениях представителя ответчика (недоказанных никакими письменными или вещественными доказательствами) о месте заявителя в очереди на момент рассмотрения дела судом первой инстанции и сделал следующий вывод: «Кроме того, согласно пояснению представителя командира в/ч 00000 в заседании президиума в очереди военнослужащих в/ч 00000 на получение жилого помещения находится значительное число военнослужащих, принятых на жилищный учет ранее Бесквартирного. Обеспечение же военнослужащих жилыми помещениями производится в соответствии с существующей очередностью, в которой заявитель на 21 июля 2007 г. состоял под № 201».

Так, помимо указанных нарушений процессуальных норм, при рассмотрении дела судом надзорной инстанции были также грубо нарушены нормы ГПК РФ, в частности, заявитель не был своевременно и должным образом уведомлен о времени и месте судебного заседания суда надзорной инстанции, как того требует ст. 385 ГПК РФ, в связи с чем не смог принять участие в судебном заседании суда надзорной инстанции и представить свои объяснения (в деле отсутствуют доказательства об этом, что свидетельствует о нарушении судом принципов равенства, а также осуществления правосудия на основе состязательности и равноправия сторон, закрепленных в ст. 12 ГПК РФ), а приведенные на заседании суда надзорной инстанции пояснения представителя ответчика по делу о месте заявителя в очереди на получение жилья в списках очередников в/ч 00000, принятые президиумом Н-ского окружного военного суда и положенные в основу выводов, изложенных в постановлении, свидетельствуют о нарушении судом надзорной инстанции положений процессуального закона о недопустимости принятия тех доказательств, которые в силу ст.ст. 387, 390 ГПК РФ выходят за пределы рассмотрения дела судом надзорной инстанции и могли быть представлены при рассмотрении дела по существу в суде первой инстанции.

Согласно ст. 68 ГПК РФ, объяснения представителя ответчика относятся к доказательствам, но при этом согласно ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. Место заявителя в очереди на предоставление жилого помещения не может быть подтверждено лишь устными пояснениями ответчика (который к тому же является заинтересованной в исходе дела стороной), поскольку законодательством предусмотрено обязательное ведение протоколов заседаний жилищной комиссии воинской части, списков очередников и т. п. Как следует из текста постановления суда надзорной инстанции, таких документов ответчиком представлено не было, в связи с чем его объяснения по данному факту не могут иметь доказательственное значение, с учетом заинтересованности в исходе дела.

Кроме того, в отличие от порядка рассмотрения дел по первой инстанции и в кассационной инстанции при разрешении дел в порядке надзора суд не вправе устанавливать новые факты и исследовать новые доказательства, а при вынесении судебного постановления от 04.06.2008 г. президиум Н-ского окружного военного суда нарушил указанные нормы и принял во внимание объяснения ответчика о месте заявителя в очереди.

Как следствие, судом неверно истолкована и не применена правовая норма, содержащаяся в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», согласно которой «военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений».

Указанная правовая норма относительно категории заявителя применяется только с учетом абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», т. е. при увольнении с военной службы, а не после увольнения, так как после увольнения с военной службы данная правовая норма становится нереализуемой в силу закона.

В определении Конституционного Суда Российской Федерации № 721-О-О от 01.11.2007 г. про категорию военнослужащих, на которую распространяются положения абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», не сказано ни слова и применению данной правовой нормы не дано никакой оценки в судебной практике, но это не исключает обязанность судов применять эту норму действующего законодательства. В противном случае создается угроза реализации права на жилище такой категории военнослужащих, которые

обеспечиваются на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями, при их увольнении с военной службы. Если не в порядке, предусмотренном абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», то в каком тогда порядке должны обеспечиваться жильем военнослужащие той категории, которая на весь срок службы обеспечивается служебным жильем и лишь при увольнении (т. е. до увольнения) с военной службы имеет право быть обеспеченной жильем по избранному месту жительства в собственности?

В связи с этим представляется неверным и следующий вывод суда первой инстанции: «довод заявителя о том, что он по состоянию здоровья не может продолжать военную службу, не состоятелен, так как Бесквартирный Д.И. военно-врачебной комиссией признан ограниченно годным к военной службе, что не исключает возможность дальнейшего прохождения военной службы».

В указанном контексте неверным являются и выводы суда надзорной инстанции, который с детальной точностью воспроизвел выводы Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в вышеуказанном определении, о том, что, «выражая свое несогласие на увольнение до обеспечения жилым помещением, военнослужащий выбирает вариант реализации права на жилище путем получения жилого помещения в период дальнейшего прохождения службы на должности, учитывающей установленные ограничения по состоянию здоровья... Военнослужащие, принявшие решение продолжить службу, обеспечиваются жилыми помещениями в общем порядке в соответствии с существующей очередностью федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, а военнослужащие, уволившись с военной службы, обеспечиваются жилыми помещениями посредством выдачи государственных жилищных сертификатов либо в иных формах, предусмотренных законом».

Таким образом, суд надзорной инстанции ошибочно распространил содержащееся в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 01.11.2007 г. № 721-О-О толкование правовых норм на всех без исключения военнослужащих, признанных ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, в том числе и на тех, которые по общему правилу обеспечиваются на весь срок военной службы только служебными жилыми помещениями и лишь при увольнении с нее (т. е. непосредственно после возникновения права на увольнение, но до увольнения!) приобретает право на получение жилого помещения в собственность по избранному месту жительства.

Делая вывод об обеспечении таких военнослужащих жильем после увольнения в «иных формах, предусмотренных законом», суд надзорной инстанции не учел тот факт, что действующим законодательством иных вариантов получения жилых помещений для постоянного проживания в натуральной форме для данной категории военнослужащих не предусмотрено и реализовать свое право на жилище в собственность по избранному месту жительства после увольнения они не могут.

Реализация же права жилищного обеспечения в ненатуральной форме, а посредством использования государственных жилищных сертификатов и других жилищных субсидий является правом военнослужащего, которое действительно зависит от его волеизъявления и в принудительном порядке реализовано быть не может. Имеющее место ошибочное толкование норм материального права судами создает препятствие в реализации жилищных прав в иных формах, нежели посредством использования государственного жилищного сертификата после увольнения либо получения служебного жилого помещения в период прохождения военной службы.

Заявитель избрал для себя натуральную форму жилищного обеспечения, строго соответствующую его категории – предоставление жилья в собственность по избранному месту жительства в городе N-ск, которое должно быть реализовано вне всякой очереди вне зависимости от отсутствия механизма такой реализации в строгом соответствии с абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Суды в обжалуемых судебных актах также не учли действие и не применили п. 12 Инструкции о порядке жилищного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 15.02.2000 г. № 80, согласно которому военнослужащим соответствующей категории «при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди».

Легитимность указанной правовой нормы подтверждена решением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2008 г. № ВКПИ-08-5, согласно которому:

– категории лиц, имеющих право на обеспечение жильем по договорам социального найма вне очереди, установлены ч. 2 ст. 57 ЖК РФ, но, с точки зрения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации, содержащийся в ней перечень этих категорий не является исчерпывающим, поскольку в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 49 ЖК РФ жилые помещения жилищного фонда Российской Федерации или жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма предоставляются в порядке, установленном ЖК РФ, если иной порядок не предусмотрен федеральным законом, указом Президента Российской Федерации или соответственно законом субъекта Российской Федерации;

– иной порядок установлен Федеральным законом «О статусе военнослужащих», в соответствии с п. 1 ст. 15 которого государство гарантирует военнослужащим, увольняемым с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более, предоставление в собственность жилых помещений по избранному постоянному месту жительства в порядке, определяемом федеральными законами и иными нормативными правовыми актами;

– согласно п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие – граждане Российской Федерации, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными пра-

новыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений;

– Федеральным законом «О статусе военнослужащих» военнослужащие выделены в особую категорию граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, для которых установлен особый порядок реализации права на обеспечение жильем, при этом п. 1 ст. 23 указанного Федерального закона законодатель предоставил преимущественное право на получение жилья военнослужащим, нуждающимся в улучшении жилищных условий и имеющим стаж военной службы 10 лет и более, которые увольняются по вышперечисленным обстоятельствам;

– п. 12 Инструкции воспроизводит содержание абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и полностью ему соответствует, в том числе и в части указания на то, что упомянутой категории военнослужащих при увольнении с военной службы жилые помещения предоставляются вне очереди.

Указанные выводы Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации полностью опровергают подход, изложенный в обжалуемом постановлении президиума N-ского окружного военного суда.

Суды в оспариваемых правовых актах также не учли то обстоятельство, что в силу сложившейся судебной практики (Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 г. (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г.)):

– «предоставление жилых помещений вне очереди не предполагает включения гражданина в какую-либо очередь»;

– «ЖК РФ право граждан на получение жилого помещения вне очереди не поставлено в зависимость от наличия или отсутствия иных лиц, также имеющих право на получение жилого помещения вне очереди. Поэтому указанное право должно быть реализовано вне зависимости от наличия или отсутствия других лиц, состоящих на учете по улучшению жилищных условий, и времени принятия их на учет».

Согласно же выводам президиума N-ского окружного военного суда для военнослужащих моей категории создается замкнутый круг в решении жилищной проблемы, что свидетельствует о существенном нарушении норм материального и процессуального права со стороны судов надзорной, кассационной и первой инстанций, которые влияют на исход моего дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Суды также не применили и неправильно истолковали подп. «б» п. 3 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», в соответствии с которым «военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, имеет право на досрочное увольнение с военной службы... по состоянию здоровья – в связи с признанием военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе».

Действительно, признание военнослужащего ограниченно годным к военной службе не исключает возможность дальнейшего прохождения военной службы, но не освобождает командование от обязанности уволить его со службы при заявлении военнослужащим о реализации своего права на увольнение по приведенному выше основанию.

На судебных заседаниях речь шла не о том, может или не может проходить военную службу заявитель, а о его праве быть уволенным с военной службы по имеющемуся основанию, в реализации которого командование отказать не вправе, при этом, предварительно не обеспечив его положенным в силу закона жилым помещением в собственности по избранному месту жительства.

Следовательно, имеют место грубое попираание гражданских прав и свобод заявителя и существенные нарушения норм материального и процессуального права.

При этом, заявитель не ставил в своих требованиях вопрос об увольнении его с военной службы, а просил рассмотреть первоначальный по отношению к увольнению вопрос – обеспечение жильем в соответствии с порядком и по нормам, установленным действующим законодательством, т. е. в собственность по избранному месту жительства при увольнении с военной службы. Таким образом, суды при рассмотрении заявления ошибочно стали рассматривать вопрос увольнения заявителя с военной службы.

Говоря об обжалуемом определении суда второй инстанции, следует отметить, что, несмотря на то, что заявителем на судебном заседании указывалось на неисследование судом первой инстанции обстоятельств по делу, имеющих существенное значение (к какой категории военнослужащих относится заявитель, суть требований заявителя и т. п.), суд кассационной инстанции оставил без внимания данные аспекты и не дал им оценки в тексте обжалуемого определения, согласившись с решением суда первой инстанции.

При обращении в президиум N-ского окружного военного суда с надзорной жалобой определением судьи указанного суда в истребовании материалов дела было также отказано и никакой оценки применению положений абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в данном судебном акте также дано не было.

Лишь после того как определением Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации дело по моему заявлению было истребовано и передано в суд надзорной инстанции (президиум N-ского окружного военного суда), в обжалуемом постановлении президиума N-ского окружного военного суда были сделаны выводы, которые подтверждают наличие и действие абз. 12 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

При этом, установив, что у заявителя с 03.10.2006 г. «возникло право получить в собственность жилое помещение, после чего уволиться с военной службы, а у командования – соответствующая обязанность реализовать такое», суд надзорной инстанции делает совершенно противоречивые выводы о том, что заявитель решил продолжить военную службу, при этом опять ссылаясь на положения об очередности предоставления жилых помещений

(которые вообще не имеют отношения к рассматриваемому вопросу, учитывая внеочередной характер представления жилья, а также отсутствие доказанной документально очередности заявителя в нарушение ст. 60 ГПК РФ), неправильно истолковывая закон и не применяя тех правовых норм, которые должны были быть применены в моем деле и на которые дал конкретные указания вышестоящий судебный орган – Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в определении № ННН от 13.05.2008 г.

Следовательно, со стороны президиума N-ского окружного военного суда при вынесении обжалуемого постановления были также нарушены положения п. 2 ст. 390 ГПК РФ о том, что указания вышестоящего суда о толковании закона являются обязательными для суда, вновь рассматривающего дело, а также имело место противоречие в выводах.

При этом, следует особо подчеркнуть, что во вступившем в законную силу определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации № ННН от 13.05.2008 г. о передаче дела на рассмотрение в президиум N-ского окружного военного суда в порядке надзора был сделан ряд выводов, подтверждающих обоснованность доводов заявителя, содержащих указания нижестоящему суду надзорной инстанции, которые являются обязательными для последнего, но которые не были в полном объеме учтены президиумом N-ского окружного военного суда и привели к вынесению незаконного и неправильного судебного постановления.

Таким образом, суды не применили указанных правовых норм и неправильно истолковали их, что привело к неправильному разрешению дела и принятию незаконного решения судом первой инстанции, вынесению незаконного определения судом кассационной инстанции и незаконного постановления судом надзорной инстанции, которые нарушают мои права и законные интересы, в связи с чем подлежат отмене в порядке надзора в Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации.

Процессуальные сроки на обжалование в порядке надзора указанных судебных актов не пропущены, поскольку:

1. Постановление суда надзорной инстанции вынесено и вступило в силу 04.06.2008 г., т. е. срок на его обжалование истекает 04.12.2008 г. и на момент подачи настоящей надзорной жалобы не истек.

2. Определение суда кассационной инстанции было вынесено и вступило в силу 07.09.2007 г., а решение суда первой инстанции принято 23.07.2007 г., а вступило в силу 07.09.2007 г. (ст. 209 ГПК РФ), т. е. до вступления в силу Федерального закона от 4 декабря 2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» (вступает в силу в течение 30 дней со дня его официального опубликования, т. е. 08.01.2008 г. и обратной силы не имеет), а значит, в отношении них распространяется процессуальный срок, закрепленный в действовавшей на момент вступления их в законную силу редакции ГПК РФ – в течение одного года с момента вступления в законную силу судебных актов (п. 2 ст. 376 ГПК РФ), который на момент подачи настоящей надзорной жалобы не истек.

Государственная пошлина при подаче указанной надзорной жалобы в соответствии с подп. 14 п. 1 ст. 333.20 НК РФ не оплачивается, поскольку дело обжаловалось в кассационном порядке.

Принимая во внимание вышеизложенное и в соответствии со ст.ст. 376 – 379, 381, 382, 384 – 388, 390 ГПК РФ,

ПРОШУ:

1. Истребовать гражданское дело по заявлению Бесквартирного Демьяна Ивановича об оспаривании бездействия командира войсковой части 00000 и жилищной комиссии войсковой части 00000, связанного с необеспечением заявителя жилым помещением.

2. Передать указанное дело на рассмотрение в суд надзорной инстанции (Военную коллегия Верховного Суда Российской Федерации).

3. Отменить решение N-ского гарнизонного суда от 23 июля 2007 г. и определение N-ского окружного военного суда от 7 сентября 2007 г. по гражданскому делу по заявлению Бесквартирного Демьяна Ивановича полностью и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Приложения (на 37 листах):

1. Копии надзорной жалобы для лиц, участвующих в деле.
2. Копия обжалуемого решения N-ского гарнизонного военного суда от 23.07.2007 г.
3. Копия обжалуемого определения N-ского окружного военного суда от 07.09.2007 г.
4. Копия определения Президиума N-ского окружного военного суда от 17.12.2007 г. № ААА.
5. Копия определения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 13.05.2008 г. № ННН.
6. Копия обжалуемого постановления президиума N-ского окружного военного суда от 04.06.2008 г.
7. Копия решения Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2008 г. № ВКПИ-08-5.
8. Извлечение из Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2007 г., утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г.

«__» _____ 2008 г.

_____ / Д.И. Бесквартирный /

ГРАЖДАНСКИЙ ГРУЗ НА ВОЕННОМ САМОЛЕТЕ: ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО?

(особенности правового статуса военных организаций - авиаперевозчиков)

В.Н. Семенцов, заместитель начальника Центра планирования воздушных перевозок Военно-воздушных сил, полковник

В настоящее время руководством Министерства обороны Российской Федерации особенно остро ставится вопрос эффективного использования федеральной собственности, находящейся в оперативном управлении данного Министерства. В рамках указанной проблемы актуальным является рациональное использование транспортного потенциала авиации Вооруженных Сил Российской Федерации.

Значительное внимание вопросам привлечения военных воздушных судов для перевозки гражданских грузов уделялось еще в Советском государстве. Большая территория Советского Союза, удаленность ряда территорий от транспортных коммуникаций делали воздушный транспорт единственным доступным для доставки в отдаленные регионы страны народно-хозяйственных грузов. При этом, возможности гражданской авиации далеко не всегда были достаточны для организации бесперебойного снабжения населения отдаленных регионов страны.

В конце 80-х гг. XX в. советское правительство издало ряд нормативных актов, направленных на более широкое использование транспортного потенциала силовых ведомств для нужд народного хозяйства. Были приняты постановления Совета Министров СССР «О выполнении перевозок грузов для нужд народного хозяйства самолетами Министерства обороны СССР» от 13 апреля 1989 г. № 327, «О перевозке народнохозяйственных грузов самолетами и вертолетами Министерства обороны СССР, Министерства внутренних дел СССР и Комитета государственной безопасности СССР» от 25 апреля 1990 г. № 413, «О порядке допуска к эксплуатации военных транспортных воздушных судов в интересах народного хозяйства страны и к международным перевозкам» от 19 декабря 1990 г. № 1313. Указанными документами Министерству обороны СССР было предоставлено право выполнять самолетами военно-транспортной авиации Военно-Воздушных Сил (ВТА ВВС) платные перевозки народно-хозяйственных грузов по прямым договорам с предприятиями и организациями министерств, ведомств и исполкомов местных Советов народных депутатов по тарифам, применяемым в гражданской авиации. Перевозки осуществлялись для бо-

лее полного удовлетворения потребностей населения, проживающего в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока, в плодоовощной и других видах продукции агропромышленного комплекса, а также транспортировки крупногабаритных грузов производственного назначения.

В начале 90-х гг. прошлого столетия вопрос привлечения военной авиации стал еще более актуальным в связи с кризисом, затронувшим все отрасли российской экономики, в том числе гражданскую авиацию. В этот период для некоторых регионов Дальнего Востока и Крайнего Севера военная авиация являлась единственным средством транспорта для доставки продуктов питания и средств обеспечения жизнедеятельности. Распоряжением Президента Российской Федерации от 15 января 1993 г. № 37-рп «Об обеспечении деятельности 223 и 224 летных отрядов Минобороны России» летным отрядам было разрешено осуществлять пассажирские и грузовые перевозки на внутренних и международных авиалиниях для решения народно-хозяйственных задач с соблюдением требований, принятых в гражданской авиации, и под контролем Министерства обороны Российской Федерации.

С введением в действие Воздушного кодекса Российской Федерации использование государственной авиации в коммерческих целях осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации¹. Постановлением Правительства Российской Федерации «Об использовании государственной и экспериментальной авиации в коммерческих целях» от 30 июля 1999 г. № 862 федеральным органам исполнительной власти, в ведении которых находятся государственные воздушные суда, разрешено использовать их для нерегулярных перевозок грузов за плату.

В настоящее время вопрос привлечения военной авиации для перевозки грузов гражданского назначения сохраняет свою актуальность. В Главное командование ВВС поступают обращения от предприятий, организаций, региональных органов исполнительной власти на организацию перевозок скоропортящихся продуктов питания для отдаленных местностей, крупногабаритных и объемных неделимых грузов (ВВС

¹ Статья 22 Воздушного кодекса Российской Федерации.

России обладают уникальным парком тяжелых рамповых самолетов, позволяющих осуществлять такие перевозки). Кроме того, военные воздушные суда осуществляют перевозки грузов при обеспечении деятельности метеостанций и геологоразведочных экспедиций, доставку бюллетеней для голосования в труднодоступные регионы в период проведения избирательных кампаний.

Основными авиаперевозчиками грузов гражданского назначения в Министерстве обороны Российской Федерации являются 223-й и 224-й летные отряды, созданные в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 16 октября 1971 г. № 2234-рс.

Согласно распоряжению Президента Российской Федерации от 15 января 1993 г. № 37-рп 223-й и 224-й летные отряды ВВС реорганизованы в государственные авиакомпании «223 летный отряд» и «224 летный отряд» Министерства обороны Российской Федерации. С 2002 г. Государственная авиакомпания «223 летный отряд» является федеральным государственным учреждением (ФГУ), а Государственная авиакомпания «224 летный отряд» – федеральным государственным унитарным предприятием (ФГУП). Летные отряды включены в Единый государственный реестр юридических лиц. Учредителями их являются: для ФГУ «223 летный отряд» – Министерство обороны Российской Федерации, а для ФГУП «224 летный отряд» – Министерство обороны Российской Федерации и Министерство имущественных отношений Российской Федерации.

Оба летных отряда успешно прошли сертификационные процедуры и имеют соответствующие лицензии на осуществление деятельности по организации и выполнению воздушных перевозок, в том числе международных. Летные отряды зарегистрированы в Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и имеют внутренние и международные коды. Полеты воздушных судов, входящих в состав летных отрядов, выполняются в соответствии с правилами по организации и выполнению полетов, установленными для гражданской авиации.

Вопросы организации перевозок воздушными судами летных отрядов Министерства обороны Российской Федерации входят в компетенцию их руководителей. Информацию для подачи соответствующих заявок на осуществление перевозки можно найти на официальных сайтах.

В то же время базирование летных отрядов в европейской части страны и отсутствие в их составе воздушных судов Ан-12, Ан-26, Ми-8 не позволяют летным отрядам в полном объеме выполнять все задачи по перевозке гражданских грузов в отдаленные и труднодоступные регионы нашей страны. Не все типы воздушных судов могут использоваться при полетах в аэропорты (на аэродромы), имеющие ограничения по размерам взлетно-посадочной полосы и посадочному весу самолета.

Для перевозки грузов гражданского назначения возможно также привлечение воздушных судов транспортных авиационных частей из состава объединений ВВС, базирующихся на всей территории России.

Однако в случае заключения договоров на осуществление перевозки гражданского груза с авиационной воинской частью – перевозчиком необходимо учитывать особенности правового статуса указанной организации:

1. Воздушный кодекс Российской Федерации определяет, что перевозчиком является эксплуатант, осуществляющий воздушные перевозки... грузов и имеющий лицензию на осуществление подлежащего лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации вида деятельности в области авиации². Под эксплуатантом понимается гражданин или юридическое лицо, имеющие воздушное судно на праве собственности, на условиях аренды или на ином законном основании, использующие воздушное судно для полетов и имеющие сертификат (свидетельство эксплуатанта)³.

Несмотря на то, что название ст. 8 Воздушного кодекса Российской Федерации «Обязательные сертификация и аттестация в гражданской авиации» определяет распространение своего действия только на гражданскую авиацию, законодатель в п. 3 ст. 8 устанавливает, что требования к проведению обязательной сертификации, аттестации и государственной регистрации и порядок их проведения устанавливаются федеральными авиационными правилами и обязательны для соблюдения всеми федеральными органами исполнительной власти.

В то же время в соответствии со ст. 25 Воздушного кодекса Российской Федерации государственное регулирование деятельности в области государственной авиации осуществляется уполномоченным органом в области обороны.

Автор полагает, что в данном случае требования по обязательной сертификации не распространяются на федеральные органы исполнительной власти, имеющие в своем составе подразделения государственной авиации, а авиационную воинскую часть нельзя рассматривать как эксплуатанта, соответствующего требованиям, установленным для гражданской авиации.

Что касается лицензирования деятельности подразделений государственной авиации, то соискателем лицензии на право осуществления перевозок воздушным транспортом грузов за плату в соответствии с Положением о лицензировании перевозок воздушным транспортом грузов (за исключением перевозок, осуществляемых воздушными судами государственной авиации, экспериментальной авиации, гражданской авиации, в том числе авиации общего назначения, без взимания платы), утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июня 2007 г. № 397, являются юридические лица и индивидуальные предприниматели⁴.

² Статья 100 Воздушного кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 258-ФЗ.

³ Пункт 3 ст. 61 Воздушного кодекса Российской Федерации.

⁴ Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 июня 2008 г. № 478 в Постановление Правительства Российской Федерации от 23 июня 2007 г. № 397 внесены изменения.

Поскольку командир авиационной воинской части заключает договор воздушной перевозки от имени Министерства обороны Российской Федерации как юридического лица, то данному Министерству для осуществления перевозок воздушным транспортом грузов необходимо получить лицензию на осуществление указанной деятельности в Федеральном агентстве воздушного транспорта.

Сама по себе такая ситуация является абсурдной. По мнению автора, до издания соответствующих федеральных авиационных правил, разъясняющих порядок и процедуры лицензирования авиационных подразделений государственной авиации, выполняющих перевозки грузов за плату, положения вышеуказанного Постановления Правительства Российской Федерации не могут быть применимы в отношении государственной авиации.

В то же время, не являясь перевозчиком, соответствующим требованиям, установленным в гражданской авиации, авиационная воинская часть при выполнении воздушных перевозок грузов по договорам с заказчиком не может предоставить весь комплекс услуг, предоставляемый гражданскими организациями – перевозчиками.

Во-первых, это связано с невозможностью выполнения обязательств по точным срокам доставки при выполнении перевозки попутного груза. Перевозчик, в соответствии со ст. 109 Воздушного кодекса Российской Федерации, обязан доставить принятый к воздушной перевозке груз и сопровождающих лиц в пункт назначения, в установленный договором срок. Однако в случае попутной перевозки обязательные требования по своевременности доставки груза установлены быть не могут. В связи с тем что приоритетной для военного воздушного судна задачей будет являться перевозка воинского груза, попутная доставка гражданского груза может осуществляться только при условии совпадения маршрута полета и наличия на борту свободного места (объема). При этом, маршрут полета может отклоняться от заданного только в случае подачи самолета к местам загрузки военным грузом не в ущерб срокам и порядку выполнения задач по предназначению.

Кроме того, военный и гражданский грузы должны быть совместимы для перевозки.

Во-вторых, заказчику необходимо самостоятельно организовать обеспечение военного воздушного судна и экипажа в гражданских аэропортах по маршруту полета.

В-третьих, в договор перевозки включается форс-мажорное обстоятельство, в соответствии с которым перевозка гражданского груза может быть приостановлена или прекращена в случае получения в процессе перевозки указаний на выполнение задачи по прямому предназначению. В данном случае, по мнению автора, перевозчик должен нести ответственность только за сохранность груза, принятого к перевозке.

2. Серьезной правовой проблемой является вопрос правового статуса военнослужащих, входящих в со-

став экипажа и выполняющих задачи в интересах сторонних организаций. По мнению заместителя главного военного прокурора А.Л. Иванова, при аренде транспортных средств, относящихся к военному имуществу, с экипажем, состоящим из военнослужащих, последние в период выполнения заданий арендатора вынуждены будут исполнять обязанности, не связанные с военной службой. Это противоречит Федеральному закону «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, которым установлены ограничения права военнослужащих на труд (п. 7 ст. 10), обусловленные особенностями военной службы как федеральной государственной службы особого вида. Военнослужащим запрещено заниматься иной, кроме непосредственной служебной, деятельностью, т. е. они не вправе совмещать военную службу с работой на предприятиях, в учреждениях и организациях, в том числе по гражданско-правовым договорам. Запрет совместительства является юридическим выражением требования о том, что военнослужащий обязан посвящать все свое служебное время исполнению обязанностей военной службы⁵.

В то же время в соответствии с п. 8 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» допускается привлечение военнослужащих к выполнению работ, не обусловленных исполнением обязанностей военной службы, в случаях, установленных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Поскольку использование государственной авиации в коммерческих целях в соответствии с п. 2 ст. 22 Воздушного кодекса Российской Федерации осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1999 г. № 862 разрешено выполнение таких перевозок, военнослужащие, принимающие участие в выполнении воздушных перевозок за плату, не нарушают действующего законодательства. Кроме того, при выполнении коммерческой перевозки на топливе заказчика повышается уровень натренированности летного состава, получающего возможность выполнять полеты по упражнениям Курса боевой подготовки без использования топлива Министерства обороны Российской Федерации.

Вопросы же материального поощрения военнослужащих определены Постановлением Совета Министров СССР «О выполнении перевозок грузов для нужд народного хозяйства самолетами Министерства обороны СССР» от 13 апреля 1989 г. № 327, которое до настоящего времени не отменено. В соответствии с п. 2 указанного Постановления часть средств, полученных от платных перевозок грузов, используется на материальное поощрение военнослужащих, выполняющих и обеспечивающих эти воздушные перевозки, в размере до двух месячных окладов денежного содержания в год.

С учетом особенностей правового статуса членов экипажа военного воздушного судна на заказчика перевозки дополнительно возлагаются обязательства по

⁵ Иванов А.Л. Правовое регулирование и особенности аренды военного имущества // Право в Вооруженных Силах. 2004. № 2.

предоставлению членам экипажа военного воздушного судна всех видов услуг (размещения в гостинице, питания, трансфера), установленных для экипажей воздушных судов гражданской авиации. В этом случае соблюдаются в полном объеме требования ст. 8 Федерального закона «О статусе военнослужащих», в соответствии с которыми на военнослужащих распространяются правовые нормы, предусмотренные для других граждан, выполняющих указанные работы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что действующая нормативная база позволяет заключать договоры и осуществлять перевозки грузов в интересах сторонних организаций, однако организация таких перевозок имеет определенные особенности, которые должны учитываться заказчиком при заключении с авиационной воинской частью договора перевозки грузов.

Рассмотрим данные особенности более подробно.

Воздушные перевозки в интересах юридических и физических лиц выполняются военными воздушными судами в целях, не противоречащих законодательству Российской Федерации, по договорам, заключенным в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, при условии сохранения боевой готовности воинских частей и подразделений, без ущерба для выполнения задач по основному назначению.

Решение на привлечение авиационной техники Военно-Воздушных Сил к перевозке грузов в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «Об утверждении Инструкции по организации воздушных перевозок в авиации Вооруженных Сил Российской Федерации» от 26 марта 2003 г. № 90 могут принимать начальник Главного штаба ВВС и главнокомандующий ВВС.

Перевозки гражданских грузов могут выполняться как специально выделенными для такой перевозки воздушными судами, так и попутно с выполнением военным воздушным судном задач по назначению. Одним рейсом могут перевозиться грузы нескольких грузоотправителей.

Для осуществления воздушной перевозки грузов заинтересованная организация – заказчик обращается к военной организации – перевозчику для предварительной проработки возможности попутной или целевой перевозки груза. После проведения процедуры предварительного согласования с военной организацией – перевозчиком заказчик направляет в Главный штаб ВВС заявку на воздушную перевозку грузов, в которой указываются грузоотправитель, грузополучатель, дата осуществления перевозки, аэродромы погрузки и выгрузки, наименование, особые свойства, вес и габаритные характеристики груза.

После рассмотрения заявки уполномоченными должностными лицами начальником Главного штаба ВВС принимается решение на выполнение заявленной перевозки. При положительном решении командир соответствующей авиационной войсковой части направляется письменное распоряжение.

Вопрос принятия решения на использование воздушных судов для выполнения международных воз-

душных перевозок в интересах сторонних организаций в соответствии со ст. 46 приказа Министра обороны Российской Федерации 2003 г. № 90 находится в компетенции начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

Договоры воздушной перевозки могут заключаться командирами авиационных воинских частей ВВС от имени Министерства обороны Российской Федерации как юридического лица, а также от имени ФГУ «Главное командование ВВС», созданного в соответствии с приказом Министра обороны РФ от 12 сентября 2003 г. № 324 «О государственной регистрации юридических лиц», на основании доверенностей, выданных в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «О порядке выдачи, учета и контроля использования доверенностей, выдаваемых для ведения договорной работы в Вооруженных Силах Российской Федерации» от 18 августа 2005 г. № 350.

В договорных обязательствах, связанных с перевозкой гражданского груза, должны быть четко прописаны форс-мажорные обстоятельства, которые могут воспрепятствовать перевозке. Как правило, это обстоятельства непреодолимой силы, военные действия, блокады, эпидемии или иные независимые от перевозчика обстоятельства, препятствующие осуществлению перевозки, в связи с которыми перевозка может быть временно прекращена или ограничена с немедленным уведомлением в письменной форме грузоотправителя и (или) грузополучателя.

Грузы принимаются для воздушной перевозки при условии их подготовки грузоотправителем в соответствии с установленными стандартами, техническими условиями и иными нормативными актами на продукцию, ее тару и упаковку таким образом, чтобы обеспечивать авиатранспортабельность, безопасность полетов и эксплуатации воздушного судна, качество перевозимой продукции, сохранность грузов, воздушного судна и его оборудования, пожарную и экологическую безопасность.

Оплата воздушной перевозки груза производится предварительно, по безналичному расчету. При воздушных перевозках целевыми рейсами стоимость воздушной перевозки определяется исходя из типа самолета и плановой продолжительности полета (времени полета от аэродрома постоянного базирования до аэродрома погрузки, от аэродрома погрузки до аэродрома выгрузки и возвращения на аэродром постоянного базирования). При воздушных перевозках попутными рейсами стоимость воздушной перевозки определяется исходя из протяженности маршрута, класса перевозимого груза и его веса.

Целевые воздушные перевозки гражданского груза выполняются, как правило, на авиатопливе заказчика. Использование авиатоплива перевозчиком разрешается по согласованию с ЦУРТГ МО РФ с обязательным возмещением фактических затрат.

Взаимные претензии и споры между заказчиком перевозки гражданского груза и военной организацией – авиаперевозчиком решаются в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Военная организация – авиаперевозчик осуществляет страхование своей ответственности в соответствии со ст.ст. 131 – 134 Воздушного кодекса Российской Федерации. При выполнении попутных перевозок осуществляется страхование ответственности авиаперевозчика перед грузоотправителем (грузовладельцем), а также перед пассажирами в случае организации перевозки сопровождаемого груза. При выполнении целевых перевозок гражданского груза осуществляется страхование всех видов обязательного страхования ответственности авиаперевозчика. Кроме того, по мнению автора, в целях недопущения нанесения ущерба государству в случае гибели федерального имущества, используемого не по прямому назначению, при выполнении целевых перевозок гражданского груза необходимо осуществлять страхование воздушных судов КАСКО. При этом, страховой стоимостью необходимо считать стоимость воздушного судна на момент выполнения перевозки,

проведенную по бухгалтерскому учету в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации «Об особенностях организации и ведения бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях Вооруженных Сил Российской Федерации» от 28 марта 2001 г. № 135.

Подводя итог изложенному, автор полагает, что военные организации – авиаперевозчики имеют достаточные правовые основания для осуществления перевозок гражданского груза. В то же время наличие некоторых правовых коллизий существенно ограничивает применение государственной авиации в указанных целях, и только устранение их на законодательном уровне позволит более эффективно использовать транспортный потенциал авиации Вооруженных Сил Российской Федерации для выполнения социально значимых перевозок и оказания реальной помощи в организации перевозок, в интересах различных отраслей экономики страны.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Издательством «За права военнослужащих» готовится к выпуску монография доктора юридических наук В.М.Корякина «**Коррупция в Вооруженных Силах: теория и практика противодействия**».

Одной из основных угроз национальной безопасности России, ведущим фактором выраженного социального неравенства вопреки официальным усилиям государства является коррупция. Она все глубже проникает в различные сферы нашей жизни, включая военную организацию государства. Она искажает стратегию развития Вооруженных Сил, ведет к прямому или косвенному хищению средств федерального бюджета, выделяемых на оборону страны, разлагает нравственность военнослужащих и, в конечном счете, самым негативным образом отражается на эффективности военного строительства в нашей стране, на боеготовности и боеспособности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

В последние годы в России защищены диссертации, изданы книги, монографии, опубликовано множество научных статей по проблемам коррупции. Однако среди них практически отсутствуют специальные исследования специфики проявления коррупционных отношений в военной организации государства. Упоминания в печати о коррупции в армии касаются, главным образом, взяточничества в военкоматах, а также строительства т.н. «генеральских» дач. Подобного рода «исследования», безусловно, не отличаются глубиной познания проблемы, носят поверхностный, а зачастую – популистский характер.

В целях восполнения указанного пробела журнал «Право в Вооруженных Силах» в 2006 – 2008 годах опубликовал серию аналитических статей доктора юридических наук В.М.Корякина, посвященных рассмотрению актуальных проблем предупреждения коррупции в воинской среде. В подготовленной указанным автором книге предпринята попытка проанализировать и предложить пути решения ряда актуальных проблем, связанных с предупреждением и минимизацией негативных последствий коррупции в Вооруженных Силах, которым в научной литературе уделено незаслуженно мало внимания.

При этом поставлены следующие целевые установки:

во-первых, повысить теоретический уровень познания коррупции и специфики ее проявления в военной организации государства; во-вторых, обосновать механизм противодействия коррупции в Вооруженных Силах и обозначить основные ориентиры антикоррупционной стратегии на среднесрочную перспективу; в третьих, сформулировать основные проблемы для будущих исследований военной коррупции и извлечь уроки из уже созданных трудов.

Примерная структура книги:

Часть I. КОРРУПЦИЯ КАК СИСТЕМНАЯ ПРОБЛЕМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

- Глава 1. Социально-политическая и криминологическая характеристика коррупции
- Глава 2. Специфика проявления коррупционных отношений в Вооруженных Силах
- Глава 3. Усмотрение должностных лиц как предпосылка коррупции в воинской среде
- Глава 4. Исторические корни коррупции в Российской армии

Часть II. МНОГОЛИКОСТЬ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

- Глава 5. Коррупция и военная служба
- Глава 6. Коррупция в сфере социальной защиты военнослужащих
- Глава 7. Коррупция при закупках товаров и услуг для нужд военных организаций
- Глава 8. Бытовая коррупция в армии

Часть III. СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ

- Глава 9. Антикоррупционная экспертиза актов военного законодательства
- Глава 10. Административный регламент как средство предупреждения коррупции
- Глава 11. Антикоррупционный потенциал гражданского контроля за военной организацией государства
- Глава 12. Проблемы совершенствования антикоррупционного законодательства

Значительный интерес и познавательную ценность представляют приложения к книге, в число которых, в частности, включены: военный антикоррупционный словарь; пословицы, поговорки, афоризмы о мздоимстве, лихоимстве, казнокрадстве, беззаконии, корыстолюбии, алчности, жадности; основные определения коррупции; перечень коррупционных преступлений, предусмотренных УК РФ; перечень коррупционных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ; как распознать военного коррупционера? (методика определения коррупционного поведения воинского должностного лица); результаты социологического исследования «Коррупция и Вооруженные Силы». Выход книги ориентировочно запланирован на октябрь – ноябрь 2008 г. В связи с тем, что тираж книги ограничен, просьба заранее присылать заявки по адресу, телефону и электронному адресу редакции на отправку указанной книги наложенным платежом.

Презентация книги планируется 26 ноября 2008 года на научно-практической конференции «Юридическая ответственность военнослужащих и военных организаций».

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ О ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ НУЖДАЕТСЯ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ

(военно-судебная практика)

*М.А. Торкунов, заместитель председателя Кировского гарнизонного военного суда,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции*

Вполне предсказуемым следствием кардинальных изменений в общественной и политической жизни общества за последние два десятилетия стали многочисленные противоречия в законодательстве, порой позволяющие неоднозначно трактовать основополагающие постулаты, закрепленные в Конституции Российской Федерации как аксиомы общественной жизни.

О необходимости совершенствования правовых основ жизнедеятельности нашего общества заявил Президент Российской Федерации Д.А. Медведев¹. В этой связи правильно заметил профессор С.М. Иншаков, что сегодня нередко «вместо декларированных в Конституции Российской Федерации всеобщих прав человека и гражданина и в противовес принципу всеобщего правового равенства в реальной жизни доминирует дух корпоративизма и чиновничьих усмотрений, действует множество установленных федеральными и региональными властями особых прав – привилегий, специальных правовых режимов, разного рода льгот и исключений из общих правил – в пользу отдельных лиц, групп, профессий, корпораций, социальных слоев, территорий и т. д.»².

Проблемы совершенствования законодательства об обеспечении прав военнослужащих стали предметом обсуждения и на «круглом столе» с участием заместителя Председателя Конституционного Суда Российской Федерации и заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, состоявшемся в редакции журнала «Право в Вооруженных Силах» в июле 2007 г. Участники «круглого стола» отметили, что до настоящего времени не принята и не реализована концепция, проект которой предусматривал необходимость усиления роли органов военной юстиции

в обеспечении законности и правопорядка в военной организации государства. По словам В.Г. Стрекозова, положение военнослужащего не соответствует его назначению – защищать Родину с риском для жизни, и его можно охарактеризовать как «униженное»³.

Бесспорно, что не только законодатель, но и правоприменитель в рамках своей деятельности обязаны содействовать правовому оздоровлению общества, начиная, прежде всего, с духовно-нравственного климата страны и «духа» ее законов. Именно «дух» закона лишает его двойной морали, когда нечто по форме законно, а по существу является издевательством над законом (и людьми); когда свобода – только для избранных, а для других – только необходимость⁴.

Существующая правовая база позволяет уже сегодня поднять на новый уровень *фактическую* (здесь и далее курсив мой. – М. Т.), а не мнимую защиту прав военнослужащих.

В современном уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве обоснованные нарекания вызывает сложившийся перекокс в сторону большей защиты правонарушителя, нежели законопослушного гражданина и лиц, пострадавших от правонарушений. Здесь положения Основного закона страны, УК РФ, УПК РФ толкуются, прежде всего, в интересах правонарушителя. Приоритет прав человека, даже нарушившего закон, перед интересами государства не подвергается сомнению. Общая тенденция развития различных отраслей законодательства свидетельствует об игнорировании интересов лиц, пострадавших от преступлений, все большей незащищенности их как перед криминалом, так и перед несовершенством закона, не учитывающего важнейшие ценности⁵. О важности ре-

¹ Российская газета. 2008. 21 мая.

² См.: Иншаков С.М. Криминология. М., 2000. С. 285; Лунев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. М., 1997. С. VI – VII и др.

³ Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7. С. 2 – 3.

⁴ Толкаченко А.А. О духе и букве закона // Право в Вооруженных Силах. 2003. № 10. С. 5 – 6.

⁵ Непреходящий интерес к данной теме имел место как в период действия УПК РСФСР (см., например: Багаутдинов Ф., Васин А. Последствия отказа прокурора от обвинения // Российская юстиция. 2000. № 3; Петрова Н. Частный интерес в уголовном процессе защищен не в полной мере // Там же. 2001. № 6 и др.), так и в настоящее время (Демидов В. Обеспечить положение потерпевшего реальными правами. // Там же. 2003. № 11. С. 20 – 21; Петрова Н. Наделить потерпевшего правом уголовного преследования // Там же. 2002. № 2. С. 55 – 56; Попов А. Беспомощное состояние потерпевшего должен осознавать убийца, а не потерпевший // Там же. № 11. С. 57 – 58; Тетерина Т. Отказ прокурора от обвинения «преступает» права потерпевшего // Там же. 2003. № 10. С. 37 – 38 и др. Инициативной группой ученых-юристов был даже разработан проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с учетом волеизъявления потерпевшего при применении уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Там же. 2004. № 1. С. 39 – 46.

шения проблем защиты лиц, пострадавших от преступлений, свидетельствует, в частности, и специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации⁶.

Характерен данный процесс и для Вооруженных Сил Российской Федерации. Как показывает практика, в гражданском законодательстве нередко наблюдается иная ситуация: превалирует позиция об экономии государственных средств, ущемление прав человека в погонах, недооценка тягот и лишений военнослужащего, которые он переносит в силу своих служебных обязанностей.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 2) человек, его права и свободы – высшая ценность, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства.

В уникальных условиях действия сразу четырех правовых систем (ряд действующих норм законодательства СССР, РСФСР, международных правовых обязательств и постоянно реформируемое законодательство новой России) обеспечение единства правоприменения является важнейшим элементом охраны прав граждан. Важность этого положения признавалась всегда, особенно на переломных этапах развития страны (вспомним, например, слова известного классика о недопущении существования законности «калужской» и «казанской»).

Вопрос о единстве применения закона является перманентно дискуссионным⁷. Анализ практики законодательного регулирования в уголовно-правовой сфере дает все основания считать, что этот процесс как в СССР, так и в новой России идет спонтанно, без учета реалий жизни, без учета мнения криминологов, социологов, философов, психологов и специалистов других наук, могущих прогнозировать результаты принятия того или иного решения. Принимаются во внимание, прежде всего, интересы доминирующих политических кланов, а не интересы общественной безопасности⁸. Роль теории права в формировании законодательной базы сегодня снижена как никогда⁹. На практике не-

редко происходит непродуманное, механическое перенесение норм англосаксонской системы права в романо-германскую систему, что приводит к непредсказуемым результатам. В отдельных случаях (а массовость и частота этих случаев уже дают основания предположить наличие системы) органы правосудия фактически превращаются в органы исполнительной власти и исправляют огрехи как законодателя, так и самой этой исполнительной власти. Этому нередко способствует, на наш взгляд, игнорирование «силовыми» ведомствами Конституции Российской Федерации, федеральных законов и иных нормативных правовых актов о правах и льготах военнослужащих.

Представляется, что установленная действующими федеральными законами «О статусе военнослужащих», «О воинской обязанности и военной службе», а также Положением о порядке прохождения военной службы и рядом других нормативных правовых актов система обеспечения льгот, гарантий военнослужащим и компенсаций за особые условия службы требует пересмотра. Об этом, в частности, шла речь 18 апреля 2008 г. на совещании в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на тему: «О состоянии и перспективах законодательного регулирования воинской обязанности и военной службы в Российской Федерации». Участники совещания отметили необходимость повышения качества законодательного и нормативно-правового регулирования институтов воинской обязанности и военной службы граждан и высказали конкретные предложения по реформированию силовых структур. Внесено предложение о разработке проектов новых федеральных законов «О военной службе Российской Федерации» и «О воинской обязанности граждан Российской Федерации». Командующий внутренними войсками МВД России генерал армии Н.Е. Рогожкин констатировал, что, к сожалению, сегодня многие нормы морали и нравственности не соблюдаются и требуются новые подходы к стимулированию военной службы. В настоящее

⁶ Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2008. 4 июня.

⁷ См., например: *Потапенко С.В.* Заметки по поводу несостоявшейся дискуссии о единстве судебной практики и правовой определенности // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 35 – 37; *Савельева О.А.* Законодательное закрепление судебного прецедента в Российской Федерации – иллюзия или реальность? // Российский судья. 2005. № 8. С. 32 – 33 и др.

⁸ Так, В.В. Лунеев пишет: «В основе разработки УК Российской Федерации 1996 г. и УПК Российской Федерации 2001 г., например, не было никакого криминологического анализа и прогноза возможных последствий их будущего применения. Ни разработчики (специалисты уголовного права и уголовного процесса), ни законодатели в них, видимо, не нуждались. Кодексы писались на основе метода умных голов, политически ангажированных членов рабочих групп. И это было одной из серьезных причин порочных положений в этих важных кодексах... Каждое преступление – уникальный социально-стихийный эксперимент по противоправному разрешению противоречий между человеком и обществом. Он очень дорого обходится честным, добропорядочным людям. Пренебрегать результатами таких экспериментов, исчисляемых тысячами и миллионами, значит еще более увеличивать цену преступлений (*Лунеев В.В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2005, С. XXXV – XXXVI).

⁹ См., например: *Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф.* Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М., 2006; *Ахметшин Х.М.* Военно-уголовное законодательство в системе военного права Российской Федерации // Российский военно-правовой сборник: 2004. № 1. С. 86 – 88; *Зателепин О.К.* Военно-уголовное законодательство России: история, современность, перспективы // История развития уголовного права и ее значение для современности: Материалы V Международной научно-практической конференции... М., 2006. С. 135 – 140; *Галузин А.* Принцип правовой безопасности в системе уголовного законодательства // Уголовное право. 2006. № 3. С. 21 – 23; *Кудрявцев В.* Науку уголовного права пора модернизировать // Там же. № 5. С. 130 – 131; *Кузнецова Н.Ф.* Нужна ли модернизация уголовного права? // Там же. 2007. № 2. С. 132 – 135; *Сорокин В.В.* Демонтаж фундамента отечественной юриспруденции // Российская юстиция. 2007. № 7. С. 51 – 55; *Шарапов С.Н.* Военно-уголовное законодательство в системе отечественного законодательства: история развития и современное состояние // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 2 (вкладка, с. 102 – 106); *Он же.* Современные проблемы военно-уголовного права и практика применения законодательства об ответственности военнослужащих // Право в Вооруженных Силах. 2007. № 7. С. 56 – 60 и др.

время 680 тыс. военнослужащих являются участниками боевых действий, права которых нередко нарушаются. Налицо беспрецедентная ситуация: сегодня военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, – это, как правило, человек, не нашедший себя в обществе и фактически *вынужденный* становиться в ряды защитников Отечества. В связи с этим такие лица недостаточно проявляют себя и в боевых условиях. Различия между военнослужащими, проходящими военную службу по призыву и контракту, практически нет. Однако первые чаще всего лучше исполняют обязанности в «горячих точках», чем вторые.

Н.Е. Рогожкин считает необходимым:

- привести законодательные акты, регулирующие военную службу, в соответствие с реалиями времени, принять единый понятный всем закон;
- дифференцировать размеры окладов денежного содержания младших и высших офицеров, различие в которых сегодня минимально;
- оптимизировать структуру военной организации государства, коренным образом улучшить ее кадровый состав;
- весь учебный процесс ориентировать на реальное применение Вооруженных Сил Российской Федерации в боевых условиях;
- ввести государственный заказ, реально обеспечивающий оборону государства.

Озабоченность проблемами защиты страны выражают и военные ученые – юристы. Профессор Военного университета В.М. Корякин привел весьма впечатляющие цифры. По его подсчетам, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» изменялся с момента принятия 52 раза, имеет не менее 100 отсылок к подзаконным актам. В Федеральный закон «О статусе военнослужащих» изменения вносились 37 раз, там имеется 130 отсылок к иным правовым актам. Разумеется, эти обстоятельства не улучшают качество законов, не позволяют большинству военнослужащих и их командирам самим разобраться в хитросплетениях многочисленных правовых коллизий, что, в свою очередь, вынуждает их обращаться в суд за защитой своих прав.

Например, согласно п. 3 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, участвующим в мероприятиях, которые проводятся при необходимости без ограничения общей продолжительности еженедельного служебного времени, по их просьбе вместо предоставления дополнительных суток отдыха может выплачиваться денежная компенсация в размере денежного содержания за каждые положенные дополнительные сутки отдыха. Порядок и условия выплаты денежной компенсации устанавливаются руководителем федерального органа исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмот-

рена военная служба. Данное положение введено Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ в целях усиления социальной защиты военнослужащих. Однако указанная норма Закона фактически не применяется в связи с прямым игнорированием его требований руководителями федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, выражающимся в отказе от установления порядка такого учета.

Аналогичная ситуация сложилась и с соблюдением ст. 13 Положения о порядке прохождения военной службы, предусматривающей максимальный срок нахождения в распоряжении командования в связи с проведением организационно-штатных мероприятий шесть месяцев, который на практике нередко затягивается на годы. При этом, механизм обеспечения довольствием в указанный период надлежащим образом не проработан. В.М. Корякин привел показательный пример: в Военном университете один из офицеров состоял в распоряжении командования шесть (!) лет. За этот период стаж его армейской службы увеличился с 15 лет до 21 года, а военнослужащий получил право на пенсию по выслуге лет. По результатам опроса журнала «Право в Вооруженных Силах» около 60 % военнослужащих подвержены коррупции, 69 % платили деньги за служебный рост. Поэтому требуется антикоррупционная экспертиза законопроектов¹⁰.

Массовый характер приобретает рэкет контрактников в крупных городах. Прямо около КПП после получения денежного довольствия их попросту обирают бандиты. В связи с этим следует законодательно оградить военнослужащих от произвола. Необходима также дифференциация прав, обязанностей и ответственности каждого военнослужащего при сохранении единых подходов и четкой структуре денежного довольствия военнослужащих.

Следует предусмотреть право военнослужащих на иную оплачиваемую деятельность. Не секрет, что многие так делают, поскольку прокормить семью на денежное довольствие, получаемое основными категориями военнослужащих, весьма затруднительно¹¹.

На практике даже закрепление отдельных прав в законе еще не означает соблюдение их соответствующими должностными лицами и органами военного управления.

Значительное количество гражданских дел в военных судах свидетельствует о том, что закон в отношении военнослужащих применяется не всегда. Краткий экскурс по основным категориям ненадлежащего обеспечения военнослужащих видами довольствия, лишения установленных законом гарантий позволяет сделать вывод о серьезных недостатках правового регулирования военной службы. Об этом же говорили выступавшие на конференции, посвященной юбилею военно-юридического образования в России¹². Анализ правоприменительной

¹⁰ См. об этом также: *Корякин В.М.* Федеральный закон «О статусе военнослужащих»: тест на коррупционность // *Право в Вооруженных Силах.* 2006. № 9. С. 2 – 9.

¹¹ Материалы совещания в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 18 апреля 2008 г. на тему: «О состоянии и перспективах законодательного регулирования воинской обязанности и военной службы в Российской Федерации». М., 2008.

¹² Российский военно-правовой сборник: 2007. № 10. С. 124 – 128 и др.

деятельности военных судов последних лет, проведенный автором настоящей статьи, позволяет сделать неутешительный вывод о том, что права военнослужащих и сегодня продолжают нарушаться, несмотря на многочисленные решения Верховного Суда Российской Федерации, нижестоящих военных судов, а также признание Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными целого ряда положений ведомственных нормативных правовых актов¹³.

О низком уровне подготовки ведомственных правовых актов о правах и льготах военнослужащих свидетельствует пример издания Министром обороны Российской Федерации в 2006 г. приказа № 200. Несколькими решениями Верховного Суда Российской Федерации отдельные значимые пункты Порядка, утвержденного указанным приказом, непосредственно затрагивающие права и свободы военнослужащих, признаны противоречащими закону¹⁴.

В отдельных случаях основанием для внесения изменений в ведомственные акты являются представления судов о нарушении закона при издании приказов и распоряжений¹⁵.

Примером игнорирования прав военнослужащих может служить ставший притчей во языцех вопрос о выплате компенсации за непредоставление путевок в санаторий военнослужащим, проходившим службу в «горячих точках» и фактически заслужившим эту дополнительную льготу.

Общие статистические данные о количестве военнослужащих и лиц, уволенных с военной службы, обратившихся в суды по поводу нарушения своих прав, впечатляют¹⁶. Разумеется, это лишь цифры официальных заявителей. Статистические данные о количестве фактических нарушений прав военнослужащих, которые по тем или иным причинам не становятся предметом рассмотрения в судах, отсутствуют.

На первый взгляд, кажется очевидным поощрение военнослужащих, фактически выполняющих задачи по

восстановлению конституционного порядка в стране. Однако многолетняя практика военных судов показала, что здесь речь идет не о недоработках отдельных должностных лиц. Непринятие на протяжении ряда лет ведомственных нормативных правовых актов свидетельствует о системном кризисе в отношении государства к защитникам России, не на словах, а на деле цены жизни и здоровья защищающим страну.

Согласно Федеральному закону «О внесении дополнений в статью 5 Закона Российской Федерации «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территориях государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения при вооруженных конфликтах» от 19 ноября 1997 г. № 146-ФЗ указанной категории военнослужащих предоставлялись при наличии медицинских показаний в первоочередном порядке путевки в лечебно - оздоровительные учреждения соответствующих федеральных органов исполнительной власти. В случае непредоставления путевок этим военнослужащим подлежала выплата денежная компенсация в размере стоимости путевки. Во исполнение названного Закона Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 160 было утверждено Положение о предоставлении путевок в лечебно-оздоровительные учреждения военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел и сотрудникам уголовно-исполнительной системы, выполняющим (выполнявшим) задачи по обеспечению правопорядка и общественной безопасности на территории Северо-Кавказского региона, и членам их семей. При этом, вопрос о выплате компенсации в большинстве «силовых ведомств» был решен, однако размер компенсации установлен явно ниже средней стоимости путевок в регионах¹⁷.

При этом, Министерство внутренних дел Российской Федерации, военнослужащие которого принима-

¹³ В частности, в одном из своих постановлений Конституционный Суд Российской Федерации указал, что федеральный закон о федеральном бюджете как таковой не порождает и не отменяет прав и обязательств и потому не может в качестве *lex posterior* (последующего закона) изменять положения других федеральных законов, а также материальных законов, затрагивающих расходы Российской Федерации, и тем более – лишать их юридической силы. Здесь же отмечено, что изменение законодателем (в том числе посредством временного регулирования) ранее установленных правил должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм и предсказуемость законодательной политики в социальной сфере, в частности по вопросам социального обеспечения военнослужащих (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2004 г. № 9-П // Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по проблемам военного права. М., 2006. С. 71 - 72).

¹⁴ См., например: решения Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 2007 г. № ВКПИ06-94 и от 20 марта 2007 г. № ВКПИ07-18.

¹⁵ Решением Кировского гарнизонного военного суда от 29 апреля 2002 г. признан противоречащим Закону Российской Федерации «Об образовании» приказ Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 396 в части, касающейся не включения начальников циклов средних военно-учебных заведений и их заместителей в Перечень педагогических работников образовательных учреждений Министерства обороны Российской Федерации, имеющих право на получение компенсации за книгоиздательскую продукцию. В последующем, после вынесения военным судом частного определения в адрес Министра обороны Российской Федерации, упомянутый приказ изменен и права военнослужащих восстановлены (Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2002, гражданское дело по заявлениям Б. и др. (всего 8 человек)).

¹⁶ В 2006 г. военными судами рассмотрено более 50 тыс. гражданских дел (Анализ деятельности военных судов в 2006 году: Письмо Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 31 марта 2007 г. 3 СД-2/359). При этом, следует учесть, что часть заявлений и исков военнослужащих судьями объединяется и рассматривается совместно, поэтому общее число обращений в военные суды больше, чем названное число гражданских дел.

¹⁷ Согласно приказу Министра обороны Российской Федерации «О мерах по выполнению в Вооруженных Силах Российской Федерации постановления Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 160» 2000 г. № 355 размер компенсации за путевку определялся исходя из средней ее стоимости в году, предшествующем выплате. Директивной начальника Главного военно-

ли и принимают активное участие в установлении конституционного порядка в регионе, вопреки пп. 6 и 9 вышеназванного Положения, на протяжении более чем шести лет, т. е. на протяжении всего периода действия Положения, так и не определило размер компенсации. По этой причине военнослужащие внутренних войск вынуждены были в отличие от военнослужащих других силовых структур ежегодно через военные суды добиваться реализации своих прав. В 2007 г. (последнем году действия указанного выше Постановления Правительства Российской Федерации) командованием внутренних войск МВД России размер компенсации был установлен в сумме 2 400 руб.¹⁸ Иначе как насмешкой над правами военнослужащих такое решение назвать нельзя, поскольку очевидно, что действующие рыночные цены на путевки на порядок превышают указанную сумму. К тому же не вполне понятно, почему от года к году сумма компенсации уменьшалась, в то время как только *официальный* уровень инфляции в стране не опускался ниже 7 – 8 % в год.

Исходя из положений Конституции Российской Федерации о недопустимости дискриминации и ущемления прав граждан (ст.ст. 2, 7, 18, 19, 37, 55), единства статуса военнослужащих, проходящих военную службу в различных органах исполнительной власти (ст.ст. 1, 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статья 2 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), военные суды признавали по конкретным делам, что в целом порядок выплаты компенсации для военнослужащих всех ведомств должен быть одинаковым. Поэтому в течение ряда лет военные суды удовлетворяли требования военнослужащих внутренних войск, обязывая командование выплачивать компенсации, по сути, подменяя в части установления размера компенсации деятельность органов военного управления¹⁹.

медицинского управления Министерства обороны Российской Федерации от 26 декабря 2000 г. № 161/4/6936, согласованной с начальником Главного управления военного бюджета и финансирования, была определена сумма компенсации на 2002 г. – 5 199 руб. Сумма компенсации на 2003 – 2007 гг. не превысила 6 000 руб. Соответствующие приказы были изданы директором ФПС России (2001 г. № 60) и генеральным директором ФАПСи (2001 г. № 64).

¹⁸ Согласно письму медицинского управления МВД России от 3 ноября 2000 г. № 2875 с 1 января 2001 г. средняя стоимость ведомственной путевки для выплаты сотрудникам МВД России денежной компенсации составляла 600 (!) руб. Более того, как видно из письма начальника службы тыла медицинского управления МВД России (исх. № 29/4-3762 от 2 октября 2003 г.), «средняя стоимость путевки для сотрудников органов внутренних дел... согласована с Минфином России и заложена в смету на содержание МВД Российской Федерации из расчета 600 руб. в год на одного человека и носит объективный характер, отражает действующую цену на путевку, т. к. позволяет любому лицу, имеющему право на оздоровление и отдых, реализовать это право в полном объеме без каких-либо ограничений за указанную сумму (600 руб.) в здравницах МВД России» (курсив мой – М. Т.).

¹⁹ Отдельные военнослужащие не смогли получить компенсацию и по причине излишне усложненного механизма и усеченных сроков обращения за ее получением. По этой причине нередко имели место случаи отказа в удовлетворении заявлений об этом (Архив Ульяновского гарнизонного военного суда, 2007 г., гражданские дела по заявлениям старшего прапорщика запаса Б., прапорщика П., майора А. и др.).

²⁰ Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2006 г., гражданские дела по заявлениям военнослужащих Р. и К. и др.; Архив Ульяновского гарнизонного военного суда, 2007 г., гражданское дело по заявлению майора К. и др.

²¹ Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г., гражданское дело по заявлению Б.; Архив Ульяновского гарнизонного военного суда, 2007 г., гражданские дела по заявлениям Ц. и С. и др.

²² Архив Ульяновского гарнизонного военного суда, 2007 г., гражданское дело по заявлению старшего прапорщика Б.

²³ Характерно, что 24 мая 2002 г. и 20 мая 2003 г. частными определениями, вынесенными гарнизонным военным судом, обращено внимание министра внутренних дел Российской Федерации на нарушения законности начальником медицинского управления МВД России, выразившееся в невыполнении обязанности по установлению средней стоимости путевки в санатории, однако никаких мер по исправлению ситуации не принято. Напротив, в ответах на частные определения должностные лица утверждают, что компенсация в сумме 600 руб. вполне соответствует сложившимся ценам на путевки (Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2002 г., гражданское дело по заявлению майора А. на действия командира войсковой части 3713, связанные с невыплатой компенсации за непредоставление путевки; 2003 г., гражданское дело по искам К., С. и других к войсковой части 6676 о выплате компенсации за непредоставление путевок в санаторий).

Не случайно заявительница Б., военнослужащая внутренних войск МВД России, в письме в редакцию журнала «Право в Вооруженных Силах» обоснованно указала, что с ее бытовой, непрофессиональной точки зрения, совершенно непонятно, как компенсации за путевки в санаторий в 2001 – 2002 г.г. выплачивались в размерах 6 – 7 тыс. руб., в 2003 – 2006 гг. – 4 – 6 тыс. руб.²⁰, а в 2007 г., последнем году действия упомянутого Постановления Правительства Российской Федерации, – в сумме 2 400 руб.²¹ Нелишне заметить, что средняя стоимость путевки, возмещаемая военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации в 2006 г., составила 12369 руб.²²

Несмотря на частные постановления судов в адрес командования, многочисленные решения судов, никто из должностных лиц МВД России не понес ответственности за массовые нарушения прав военнослужащих²³. Эта проблема затронула многие тысячи военнослужащих, поэтому, хотя Постановление Правительства Российской Федерации 2000 г. № 160 признано утратившим силу, уроки из нее следует извлечь и законодателю, и правоприменителю. Не случайно, не найдя лучшего решения, Правительство Российской Федерации просто признало утратившим силу свое Постановление.

Следует отметить, что судебная практика не всегда соответствует букве и духу закона.

В теории давно закрепилось мнение, что постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации не являются источниками права. Не будучи императивными правовыми нормами, тем не менее, они обязательны для применения судами и в большинстве случаев являются важным ориентиром для правильного и единообразного применения закона. Необходимость толкования спорных норм закона этим органом, как правило, не оспаривается, и многолетний опыт применения законодательства это подтвержда-

ет²⁴. В то же время роль судебной практики в российском законодательстве еще достаточно не изучена²⁵. Традиционно считается, что прецедентное право чуждо отечественному праву, хотя отдельные его элементы применяются.

Термин «судебная практика» не используется в научном обороте, однако как явление действительности существует и имеет свои особенности.

В последнее время на законодательном уровне отмечается тенденция увеличения возрастов для занятия ряда важных должностей. Общеизвестно, что доля пенсионеров во всем мире неуклонно растет. Не обошла стороной эта тенденция и нашу страну. Предельный возраст для всех судей России (кроме судей военных судов) установлен в 70 лет. Государственная служба предполагает исполнение обязанностей до 60 лет, а затем возможно заключение срочных контрактов до 65 лет. В Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации находится законопроект, которым предполагается поднять предельный возраст состояния на военной службе всех категорий военнослужащих на пять лет. На этом фоне трудно объяснить непостоянство судебной практики по вопросам увольнения военнослужащих с военной службы по возрасту. Обратимся к судебной практике.

Складывавшаяся в начале судебная практика отвечала закону. В частности, по гражданскому делу по заявлению капитана запаса М. последний был уволен с военной службы по возрасту без его желания при наличии положительных характеристик, заключения ВВК о годности к военной службе и желании продолжать службу. Суды приходили в таких случаях к выводам о необходимости мотивированного отказа военнослужащему в заключении контракта, обосновывая свои решения следующим.

Согласно ст. 37 Конституции Российской Федерации гражданам России гарантировано право на труд, отдых, защиту от безработицы и прочие права в области трудовых правоотношений.

В соответствии с п. 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения военной службы.

Гарантии от необоснованного увольнения с военной службы установлены в ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ст.ст. 49 – 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ст.ст. 10 и 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

Так, согласно подп. «а» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», п. 3 ст. 34 Положения о порядке прохождения воен-

ной службы военнослужащий подлежит увольнению с военной службы по возрасту – по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, в том числе при истечении срока, на который ему продлена военная служба. Из ст. 49 указанного Закона следует, что для военнослужащих, имеющих воинское звание «капитан», установлен предельный возраст пребывания на военной службе 45 лет. Однако с военнослужащим, достигшим предельного возраста, может заключаться контракт о прохождении военной службы на срок сверх предельного возраста в порядке, определяемом вышеназванным Положением.

Согласно ст. 34 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» контракт о прохождении военной службы вправе заключать военнослужащие, у которых заканчивается предыдущий контракт. Возрастные ограничения в данном случае установлены только для заключения первых контрактов. В данной же статье указаны основания для отказа в заключении контракта. Военнослужащий при заключении контракта должен соответствовать медицинским и профессионально-психологическим требованиям, указанным в ст. 33 вышеназванного Положения.

Из ст. 10 Положения о порядке прохождения военной службы следует, что заключение контракта сверх предельного возраста пребывания на военной службе производится по желанию военнослужащего. Решение о заключении нового контракта принимается соответствующим командиром с учетом деловых качеств и состояния здоровья военнослужащего. Решение о заключении контракта со стороны Министерства обороны Российской Федерации принимает соответствующий командир, а из ст.ст. 36 и 38 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации следует, что командир при этом обязан всесторонне оценить обстановку и несет ответственность за отданный приказ, его последствия, за соответствие приказа законодательству.

Таким образом, из указанных нормативных актов следует, что при достижении предельного возраста пребывания на военной службе военнослужащий вправе уволиться или ходатайствовать о заключении нового контракта. По смыслу вышеназванного Закона при отсутствии медицинских противопоказаний и наличии положительных морально-деловых качеств соответствующее должностное лицо должно принять положительное решение по рапорту военнослужащего, а командование части обязано (а не вправе) заключить с ним новый контракт о прохождении военной службы²⁶.

В последнее время судебная практика изменилась не в пользу военнослужащих. Так, военнослужащей Б.,

²⁴ Хотя постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации нередко подвергаются критике, несомненная важность их не отрицается (см., например: Бражник Ф.С. Ошибки Верховного Суда Российской Федерации порождают несправедливые, противоречащие закону приговоры // Уголовное право. 2001. № 2. С. 9 – 11; Иванов Н. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации как обязательный «прецедент» // Там же. 2005. № 2. С. 30 – 32 и др.).

²⁵ См., например: *Потапенко С.В.* Заметки по поводу несостоявшейся дискуссии о единстве судебной практики и правовой определенности // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 35 – 38; *Савельева О.А.* законодательное закрепление судебного прецедента в Российской Федерации – иллюзия или реальность? // Российский судья. 2005. № 8. С. 32 – 33 и др.

²⁶ См.: Решение Кировского гарнизонного военного суда от 17 января 2003 г. по делу М., определение Приволжского окружного военного суда от 7 февраля 2003 г. по этому же делу // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2003 г.; Решение Кировского гарнизонного военного суда от 6 мая 2002 г. по заявлению О. // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2002 г. и др.

достигшей предельного возраста пребывания на военной службе, командованием отказано в заключении нового контракта. При этом, она добросовестно исполняла служебные обязанности, не имела дисциплинарных взысканий, была годна к службе по состоянию здоровья. Гарнизонный военный суд пришел к выводу об обоснованности действий командования, посчитав, что в подобных случаях командование вправе не заключить новый контракт по одному основанию – достижение военнослужащим предельного возраста пребывания на военной службе. Это решение суда поддержано кассационной инстанцией²⁷.

Таким образом, добросовестный военнослужащий, достигший предельного возраста пребывания на военной службе, находится в состоянии страха увольнения в любой момент только лишь по воле начальника, фактически без объяснения причин²⁸. Представляется, что в данном случае изменение судебной практики не основано на законе и не может быть приемлемо. Этой же позиции придерживаются и некоторые ученые в этой области²⁹.

Далее рассмотрим проблему неоплаты проезда военнослужащих в отпуск на личном транспорте.

В условиях «всеобщей автомобилизации» назрела необходимость внесения изменений в закон, где было бы прямо указано, что расходы на проезд военнослужащего в отпуск на личном транспорте подлежат компенсации. Пока же, до соответствующих изменений, судебная практика вполне в состоянии решить эту проблему.

Так, Кировским гарнизонным военным судом вынесено решение, которым удовлетворены требования офицера Ч. о взыскании с воинской части затрат на проезд в основной отпуск на личном автомобиле в пределах норм проезда на железнодорожном транспорте, установленных для этой категории военнослужащих. Согласно материалам дела Ч. провел основной отпуск в другом регионе, куда выезжал на личном автомобиле.

Так как заявитель представил документы о фактических расходах, которые не превысили его предпола-

гаемые расходы на проезд железнодорожным транспортом, суд первой инстанции, основываясь на исследованных положениях Конституции Российской Федерации, законов и постановлений Правительства Российской Федерации, исходя из общих начал и смысла гражданского и административного законодательства, требований разумности и справедливости, удовлетворил требования и обязал ответчика оплатить проезд в пределах стоимости билета в купейном вагоне.

Суд второй инстанции решение гарнизонного военного суда отменил и принял новое решение, отказав заявителю в удовлетворении требований.

Как указано в кассационном определении, автомобильным транспортом по смыслу ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» являются автобусы и мягкие автобусы, поэтому включение в это понятие личного транспорта необоснованно. Помимо этого, суд второй инстанции отметил, что данная льгота не носит абсолютного характера, не гарантирует проезд любыми доступными видами транспорта, а гарантирует лишь компенсацию расходов, понесенных в связи с бесплатной перевозкой военнослужащих в прямо установленных законом случаях и только определенными видами транспорта. По мнению кассационной инстанции, об ограничении сферы распространения данной льготы свидетельствует, в частности, исключение законодателем из числа транспортных средств, осуществляющих бесплатную перевозку военнослужащих, такси, проезд на котором оплачивается военнослужащим во всех случаях из личных средств, которые последующему возмещению не подлежат³⁰.

Принятое судом второй инстанции решение не является новацией. В 2000 г. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приняла аналогичное решение по заявлению майора М. В этом решении содержится, на наш взгляд, далеко не бесспорное утверждение о том, что «право военнослужащего на бесплатный проезд означает, что расходы, связанные с проездом определенными в законе видами транспор-

²⁷ См.: Решение Кировского гарнизонного военного суда от 6 августа 2007 г. по заявлению Б., определение Приволжского окружного военного суда от 14 сентября 2007 г. по этому же делу // Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г., гражданское дело по заявлению Б.

²⁸ Между тем в одном из решений Верховный Суд Российской Федерации при рассмотрении иска К., бывшей сотрудницы МВД России, уволенной в связи с достижением предельного возраста, указал, что «...увольнение по инициативе руководителя без согласия сотрудника и без указания причин, подтверждающих невозможность дальнейшего прохождения службы, не соответствует Конституции Российской Федерации. Норма об увольнении по достижении предельного возраста, по существу, является гарантией прав сотрудника органов внутренних дел на продолжение службы в случае пригодности по состоянию здоровья и добросовестного исполнения в прошлом своих обязанностей. Обоснованием администрации невозможности продолжения сотрудником службы устраняется вероятность произвольных действий руководителя, не соответствующих интересам службы. В приказе об увольнении истицы не указаны мотивы, послужившие поводом для освобождения от занимаемой должности в связи с достижением предельного возраста. К. была согласна продолжать службу, характеризуется положительно, медицинских противопоказаний для дальнейшего прохождения службы не имеет» (Обзор судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации за II квартал 2001 г., утвержденный постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2001 г., Определение № 46В01пр-2). Аналогичная позиция была высказана Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по гражданскому делу по иску старшего лейтенанта милиции К. Президиум Верховного Суда Российской Федерации прямо указал, что достижение предельного возраста сотрудником милиции само по себе не является безусловным основанием для увольнения без обоснования руководителем причин невозможности продолжения сотрудником милиции службы (Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 1999 г.). Очевидно, что правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации вполне могли бы быть использованы в аналогичных случаях и при восстановлении прав военнослужащих, уволенных по тому же основанию.

²⁹ Право в Вооруженных Силах. 2007. № 4. С. 85. См. также: *Тараненко В.В.* Как военнослужащему защитить свои права (судебный и несудебный способы защиты). М., 2004 и др.

³⁰ Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2003 г., гражданское дело по заявлению офицера Ч.

та, за военнотружашего оплачивает Министерство обороны. В данном же случае *таких расходов никто не понес, а поэтому вопросы по их возмещению являются беспредметными*³¹.

Несмотря на сложившуюся судебную практику³², с приведенной выше позицией судов по данной категории дел нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнотружаших» в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнотружаших, им предоставляются льготы, гарантии и компенсации. В пп. 3 и 4 ст. 3 данного Закона закреплено, что правовая защита военнотружаших является функцией государства и предусматривает закрепление в законах и иных нормативных правовых актах прав, льгот, гарантий и компенсаций указанных лиц и иных мер их социальной защиты, а также правовой механизм их реализации.

Реализация мер правовой и социальной защиты военнотружаших возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, федеральные суды общей юрисдикции, правоохранительные органы в пределах их полномочий, а также является обязанностью командиров (начальников).

Согласно п. 2 ст. 4 названного Закона правовые и социальные гарантии военнотружашим, включая меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, предусмотренные данным Законом, не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации иначе как путем внесения изменений и дополнений в вышеназванный Закон.

Действительно, согласно пп. 1 и 9 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнотружаших» заявитель имеет право на бесплатный проезд к месту проведения отпуска и обратно железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом.

Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнотружаших, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества» от 20 апреля 2000 г. № 354 установлено, что Министерство обороны Российской Федерации и иные федеральные органы исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, при реализации социальных гарантий, установленных Федеральным законом «О статусе военнотружаших», возмещают расходы, связанные с проездом железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом военнотружаших к местам использования основного отпуска и обратно. При этом, федеральным органам исполнительной власти предписано установить категории проезда военнотружаших на железнодорожном, воздушном, водном и автомобильном (за исключением такси) транспорте.

Согласно пп. 36 и 85 Руководства по оформлению, исполнению, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации (приказ Министра обороны Российской Федерации 2001 г. № 200) заявитель имеет право на проезд в отпуск в купейном вагоне с четырехместными купе. При этом, в случае неиспользования воинских перевозочных документов расходы возмещаются *по фактически произведенным затратам, но не выше норм, установленных для соответствующих категорий воинских пассажиров*. Основанием для возмещения расходов в указанных случаях могут являться рапорт, документы, подтверждающие право на проезд за счет средств Министерства обороны Российской Федерации (отпускной билет с соответствующими отметками о пребывании в пунктах проведения отпуска), и документы о произведенных расходах, неиспользованные бланки ВПД и т. д.

Суд первой инстанции в решении по упомянутому заявлению Ч. посчитал, что, поскольку специальных, строго определенных требований к форме и содержанию документов, подтверждающих оплату проезда, к порядку их представления для оплаты нормативными правовыми актами не предусмотрено, то ответчик не вправе был требовать от заявителя предоставления в обоснование требований доказательства проезда именно общественным транспортом.

По смыслу закона и ведомственных актов военнотружаших в случае неиспользования проездных документов вправе подтвердить использование им отпуска за пределами места прохождения службы иными документами, свидетельствующими о выезде его к месту проведения отпуска и обратно.

В соответствии со ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием.

Вполне очевидно, что отсутствие в законе прямого указания на право военнотружашего на возмещение затрат на проезд личным транспортом не означает лишение его законной льготы на бесплатный проезд в отпуск. Иное толкование закона приводит к ущемлению прав военнотружаших.

Таким образом, мы полагаем, что, основываясь на имеющейся нормативной правовой базе, военнотружашие вправе рассчитывать на возмещение расходов по проезду в отпуск на личном транспорте. Аналогичные проблемы возникают и при реализации военнотружашими своего права на бесплатный проезд в командировки, к новому месту службы и т. д. Очевидно, что право на компенсацию расходов «перекочевывало» из одного закона в другой, хотя ситуация в стране изменилась. Если в советский период возмещение расходов по перевозке военнотружашего производилось государственному перевозчику, то сегодня и железная

³¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2000 г. № БН-379/98 // Право в Вооруженных Силах. 2000. № 7. С. 52 – 53.

³² См., например: Архив Ульяновского гарнизонного военного суда, 2008 г., гражданское дело по заявлению офицера Ш. и др.

дорога, и авиаперевозчики, и морской (речной) транспорт стали преимущественно частными, поэтому проводить разграничение между расходами самого военнослужащего и частной компании, которая оказала услугу по его перевозке, нелогично. Кроме того, в условиях невысокого денежного довольствия основной массы военнослужащих, особенно младшего звена, и в связи с дороговизной перевозок следует признать необоснованным подобные отказы в выплате компенсации. Именно судебная практика призвана заменить медлительность законодателя, не успевающего за реалиями жизни. Мы полагаем, что гражданин не должен ждать, когда законодатель обратит на него внимание и внесет изменения в закон сообразно меняющейся жизни.

Образцом такого подхода к рассмотрению заявлений граждан может служить решение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу К. В этом случае суд по конкретному делу признал, что лицо, имеющее право на оплату проезда к месту проведения очередного ежегодного отпуска и обратно, в случае утраты проездных документов может подтвердить использование им отпуска за пределами места постоянного проживания иными документами, свидетельствующими о его выезде к месту отдыха и обратно³³. Аналогичное решение высшей судебной инстанции имеется и в отношении граждан, утративших авиабилеты³⁴. Подобные решения судов, трактующие закон в пользу конкретного человека, способствующие реализации его конституционных прав и свобод, следует только приветствовать. Заметим, что тем более должны получать одобрение аналогичные решения в отношении военнослужащих, ограничения прав и свобод которых наиболее существенны, прямо предусмотрены законодательством и компенсируются предоставлением льгот и компенсаций. Возложение на военнослужащего и членов его семьи для бесплатного проезда обязанности следовать в отпуск на строго определенных видах транспорта ограничивает конституционные права граждан на свободу передвижения и, по сути, означает запрещение военнослужащему, выехавшему за пределы места службы, пользоваться личным транспортом.

В век научно-технической революции не следует забывать слов древних: «*Maxime in iure aequitas spectanda est*»³⁵. В противном случае буквальное толкование закона без учета его “духа” легко может превратить любое право в фикцию.

Не очень распространенным, однако достаточно показательным с точки зрения темы нашей статьи является вопрос обоснованности взыскания с военнослужащих алиментов с выплат за работу с вредными условиями труда. Обратимся вновь к судебной практике.

Решением военного суда удовлетворено заявление офицера Б. на действия командования воинской части, связанные с удержанием алиментов. Суд признал неправомерным удержание с Б. алиментов на несовершеннолетних детей с выплат за работу с вредными условиями труда. Согласно материалам дела в период с мая 2006 г. по май 2007 г. ответчик удержал из дополнительных выплат заявителю за работу с химическим оружием алименты на несовершеннолетних детей в размере 42 732 руб. Считая действия командования незаконными, Б. просил суд взыскать с ответчика указанную сумму.

Представители ответчика требования не признали, показав в суде, что удержания произведены в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 г. № 841, а поэтому просили суд отказать в удовлетворении заявления.

Между тем заявитель занят на работах с вредными условиями труда (химическим оружием) и согласно Федеральному закону «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием», постановлениям Правительства Российской Федерации от 29 марта 2002 г. «Об оплате труда граждан, занятых на работах с химическим оружием» № 187 и «Об утверждении списков производств, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право гражданам, занятым на работах с химическим оружием, на льготы и компенсации» № 188, получает соответствующие надбавки.

Согласно исполнительным документам из денежного довольствия заявителя удерживаются алименты на несовершеннолетних детей. За период с мая 2006 г. по май 2007 г. включительно из дополнительных выплат

³³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2003, № 9, С. 5 – 6.

³⁴ Решением высшей судебной инстанции России абз. 2 параграфа 23 Правил перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом в РСФСР, утвержденных приказом Министерства автомобильного транспорта РСФСР от 24 декабря 1987 г. № 176, в части слов “возврат билетов, приобретенных пассажирами на пригородные маршруты в кассах текущей продажи, не производятся” признан недействующим (Решение Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2006 г. № ГКПИ 06-211).

Решением Верховного Суда Российской Федерации признано недействующим второе предложение абз. 2 п. 3.1.1 Правил перевозки пассажиров, багажа, грузов на воздушных линиях СССР, утвержденных приказом Министерства гражданской авиации СССР от 16 января 1985 г. № 19, предусматривающее, что пассажир, не предъявивший билет, к перевозке не допускается, утраченные билеты не возобновляются, дубликаты не выдаются и уплаченные за билет деньги не возвращаются (Решение Верховного Суда Российской Федерации от 23 августа 2005 г. по гражданскому делу по заявлению П., оставленное в силе определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № КАС 05-500).

Пункт 39 Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами, утвержденными приказом Министерства труда РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 2, в части, касающейся возмещения расходов по проезду к месту проведения отпуска и обратно на личном автомобиле по наименьшей стоимости проезда в том же порядке, как и для лиц, не представивших проездных билетов до места проведения отпуска и обратно, признан не противоречащим федеральному законодательству (Решение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июля 2005 г. № ГКПИ 05-753).

³⁵ «В праве нужно в величайшей степени обращать внимание на справедливость».

военнослужащему за работу с химическим оружием удержаны алименты в размере 42 732 руб.

Согласно ст.ст. 2, 18, 37 и 55 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Каждый имеет право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации.

Согласно ст. 82 Семейного кодекса Российской Федерации виды заработка и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей, определяются Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации “О перечне видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей” от 18 июля 1996 г. № 841 утвержден Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов.

В п. 1 данного Перечня определены виды выплат, входящие в заработную плату или иные приравненные к ней виды вознаграждения за труд, с которых производится удержание алиментов, в том числе надбавок за работу в опасных условиях труда.

При этом, согласно карте аттестации рабочее место заявителя является вредным по условиям труда и относится к 3-му классу по степени вредности. Вопреки мнению ответчика, законодатель проводит разграничение между опасными и вредными производствами. Так, в приложении № 1 к постановлению Министерства труда Российской Федерации “О проведении аттестации рабочих мест по условиям труда” от 14 марта 1997 г. № 12 определено, что под вредными понимаются условия труда, характеризующиеся наличием вредных производственных факторов, превышающих гигиенические нормативы и оказывающих неблагоприятное воздействие на организм работающего и (или) его потомство; под опасными (экстремальными) понимаются условия труда, характеризующиеся такими уровнями производственных факторов, воздействие которых в течение рабочей смены (или ее части) создает угрозу для жизни, высокий риск возникновения тяжелых форм острых профессиональных поражений.

К тому же военнослужащие в связи с исполнением обязанностей военной службы получают не заработную плату, а денежное довольствие, поэтому распространение на них п. 1 вышеназванного Перечня, как это сделано ответчиком, нельзя признать обоснованным, поскольку исчерпывающий перечень выплат, получаемых военнослужащими в связи с исполнением обязанностей военной службы, из которых произво-

дится удержание алиментов, определен в п. 3 данного Перечня.

В соответствии с п. 3 указанного Перечня удержание алиментов производится с денежного довольствия (содержания), получаемого военнослужащими: с оклада по воинской должности, оклада по воинскому званию, ежемесячных и иных надбавок (доплат) и других дополнительных выплат денежного довольствия, имеющих постоянный характер. По смыслу ст. 82 Семейного кодекса Российской Федерации произвольное расширительное толкование вышеупомянутого Перечня недопустимо.

По мнению суда, нельзя назвать оспариваемые надбавки постоянными, поскольку, хотя они и выплачиваются ежемесячно, однако имеют целевой характер и не начисляются в случае прекращения работ во вредных условиях.

Суд считает, что оспариваемые дополнительные выплаты имеют персональное целевое назначение – компенсировать работнику воздействие вредных производственных факторов, поэтому и удержание алиментов с них необоснованно. В соответствии со ст. 55 Конституции Российской Федерации положения Семейного кодекса Российской Федерации и постановлений Правительства Российской Федерации не могут использоваться для умаления прав и законных интересов человека и гражданина.

Более того, п. 4 ст. 69 Федерального закона «Об исполнительном производстве» прямо запрещает обращать взыскание на денежные суммы, выплачиваемые за работу с вредными условиями труда или в экстремальных ситуациях, а также в иных случаях, установленных законодательством Российской Федерации.

Таким образом, на основании ч. 2 ст. 120 Конституции Российской Федерации суд принял решение в соответствии с законом и признал действия ответчика незаконными, а заявление военнослужащего – подлежащим удовлетворению.

Определением судебной коллегии по гражданским делам окружного военного суда решение суда отменено и по делу принято новое решение, которым в удовлетворении требований Б. отказано. В обоснование своей позиции суд второй инстанции сослался на ст. 70 Федерального закона «Об исполнительном производстве», где предусмотрено, что порядок взыскания алиментов и задолженности по алиментным обязательствам определяется Семейным кодексом Российской Федерации. По мнению кассационной инстанции, ст. 82 Семейного кодекса Российской Федерации, в свою очередь, устанавливает, что виды заработка и иного дохода, из которых производится удержание алиментов, определяются Правительством Российской Федерации³⁶.

На наш взгляд, постановление Правительства Российской Федерации, даже изданное во исполнение закона, не может противоречить общей норме, каким бы образом такое противоречие ни было завуалировано.

Разумеется, следует принимать во внимание, что корректировка судебной практики представляется

³⁶ Архив Кировского гарнизонного военного суда, 2007 г., гражданское дело по заявлению Б.

сложным и многотрудным делом. Только после нескольких лет применения той или иной группы правовых норм Пленум Верховного Суда Российской Федерации может обобщить судебную практику и дать по ней руководящие разъяснения. Постепенное исчезновение надзорной стадии судопроизводства приведет к тому, что судебная практика будет распределена по «региональным квартирам». Уже сегодня суды Дагестана, Чечни, Москвы и некоторых других регионов, рассматривающие одни и те же категории дел, принимают совершенно разные решения. При этом, руководствуются они единичными материальными и процессуальными законами. Аналогичная картина наблюдается и в системе военных судов. В каждом судебном округе складывается своя судебная практика, обобщить которую можно только после нескольких лет применения той или иной правовой нормы. Различная трактовка судами одних и тех же правовых норм вызывает непонимание военнослужащих, права которых судами одного судебного округа защищаются, а другого – нет³⁷.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что существенные различия в судебной практике в сегодняшней России не только возможны по отдельным

делам, но и представляют собой достаточно распространенное явление. К сожалению, постановления пленумов Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики разъясняют не все, в том числе и затронутые в настоящей статье, вопросы.

Таким образом, судебная практика в случаях «белых пятен» в законе не всегда находит оптимальное решение. Применение Конституции Российской Федерации, являющейся законодательным актом прямого действия, не во всех случаях становится для судов руководством к действию и основанием для принятия решений в защиту прав и интересов гражданина.

В известном смысле мы можем говорить о том, что судебная практика имеет определенную самостоятельность и может противоречить смыслу и назначению права в обществе. Изложенное дает основания полагать, что в вопросах регламентации правового положения военнослужащих рано ставить точку. Защита человека в погоне на деле оказывается весьма многотрудным делом. Автор, ограниченный рамками небольшой статьи, лишь обозначил проблему и приглашает ученых и практиков принять участие в ее обсуждении, предложить свои варианты разрешения существующих правовых коллизий.

УВАЖАЕМЫЕ ПОДПИСЧИКИ!

До 10 ноября можно подписаться по каталогу «Роспечать» в любом почтовом отделении на 2009 год на:

1) Журнал **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ”**, в каждом номере которого содержится именно та практическая информация, без которой, надеемся, Вам просто нельзя обойтись.

Приоритет по сложившейся традиции и Вашим пожеланиям будет отдан статьям по проблемным вопросам прохождения военной службы, увольнения, денежного, квартирного и иных видов довольствия военнослужащих, социальных гарантий им и членам их семей. Расширится тематика рассмотрения сложных вопросов, связанных с пенсионным обеспечением лиц, уволенных с военной службы, трудовыми отношениями. Продолжится публикация судебной практики по “военным” вопросам. Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Подписной индекс – 20244 (на год), 72527 (на полугодие).

2) **“ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ – КОНСУЛЬТАНТ”** - серия книг и практических пособий по военному праву и актуальным вопросам военного законодательства. Периодичность – ежемесячно. Объем – 240-600 страниц. Подписной индекс – 79205.

Телефоны для справок по вопросам подписки **(495) 334-98-04; 334-92-65** (10.00-17.00 в будние дни, время московское) или по адресу: **117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 40, “За права военнослужащих”**. Наш адрес в Интернете - [http:// www.voennopravo.ru](http://www.voennopravo.ru)

Не оставляйте посещение почты на завтра!

³⁷ По упоминавшейся выше проблеме выплат компенсации за непредоставление путевки в санаторий участникам боевых действий и контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе военные суды, подведомственные Московскому окружному военному суду, не признавали право военнослужащих внутренних войск МВД России на получение компенсации, сопоставимой с компенсацией, установленной военнослужащим Министерства обороны Российской Федерации.

ОБУЧЕНИЕ НА ВОЕННЫХ КАФЕДРАХ - ОДНА ИЗ ФОРМ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ ЗАПАСА

М.Н. Бакович, старший преподаватель Воронежского военного авиационного инженерного университета, подполковник юстиции

Обучение по программе военной подготовки офицеров запаса на военных кафедрах (факультетах военного обучения¹) при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования является одной из форм добровольной подготовки граждан к военной службе². С 1 января 2008 г. изменен порядок поступления на военные кафедры и условия присвоения гражданам, успешно окончившим вуз и военную кафедру при вузе, офицерского воинского звания.

Во-первых, количество военных кафедр значительно сократилось. В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 275-р, утвердившим перечни учебных военных центров, факультетов военного обучения и военных кафедр, из существовавших ранее 229 военных кафедр (факультетов военного обучения) осталось 16 факультетов военного обучения и 52 военные кафедры. На учебно-материальной базе 37 военных кафедр созданы учебные военные центры (далее – УВЦ), осуществление военной подготовки в которых имеет ряд принципиальных отличий, кроме того, сама цель создания УВЦ несколько отличается от цели создания военных кафедр. Поэтому порядок поступления, военной подготовки, выпуска из учебного военного центра, а также порядок присвоения офицерских воинских званий – тема отдельного разговора.

Во-вторых, в соответствии с п. 1 Положения об обучении граждан Российской Федерации по программам подготовки офицеров запаса на военных кафедрах при государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 ноября 1999 г. № 1255, и п. 1 Положения о военных кафедрах при государственных, муниципальных или имеющих государственную аккредитацию по соответ-

ствующим направлениям подготовки (специальностям) негосударственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 октября 2000 г. №768, целью обучения граждан России на военных кафедрах являлось создание запаса офицерских кадров для Вооруженных Сил Российской Федерации, т. е. создание мобилизационного резерва офицеров. Основными задачами военных кафедр в соответствии с п. 1 Положения о факультетах военного обучения (военных кафедрах) при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 152³, являются:

- реализация программы военной подготовки офицеров запаса на военных кафедрах по военно-учетным специальностям (далее – военная подготовка);
- участие в проведении воспитательной работы и работы по военно-профессиональной ориентации молодежи.

Как видно из вышеприведенных дефиниций, в настоящий момент цель создания запаса офицерских кадров, т. е. мобилизационного резерва, посредством обучения студентов на военных кафедрах четко не определена.

В-третьих, при приеме на военные кафедры в настоящий момент учитывается возраст (поступить на военную кафедру вправе гражданин, не достигший возраста 30 лет). В соответствии с ранее действовавшими нормативными правовыми актами (с 2000 по 2008 г.) возрастного ограничения не было.

В-четвертых, ранее действовавшее законодательство предусматривало заключение со студентом контракта об обучении на военной кафедре и о прохождении военной службы по призыву в течение двух лет после окончания вуза и получения офицерского воинского звания. Законодательством сегодняшнего дня предус-

¹ Согласно п. 1 Положения о факультетах военного обучения (военных кафедрах) при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 152, факультеты военного обучения создаются при высших учебных заведениях, осуществляющих подготовку офицеров запаса по военно-учетным специальностям различного профиля, а военные кафедры – по военно-учетным специальностям одного профиля.

² Пункт 1 ст. 17 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

³ Этим Постановлением признано утратившим силу ранее действовавшее Постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 1999 г. №1255.

мотрено заключение студентом договора об обучении по программе военной подготовки офицеров запаса на военной кафедре и присвоение гражданину, успешно завершившему обучение на военной кафедре и окончившему вуз, воинского звания офицера. Прохождение военной службы после окончания вуза возможно только при изъявлении такого желания, не является обязательным и не предусмотрено в договоре.

Размер дополнительной стипендии, которая выплачивается студентам при обучении их на военной кафедре, не претерпел изменений. Дополнительная стипендия рассчитывалась и рассчитывается следующим образом:

– 15 % от установленного законом размера стипендии – гражданам, не прошедшим военную службу по призыву;

– 25 % от установленного законом размера стипендии – гражданам, прошедшим военную службу по призыву.

Способы обучения на военной кафедре и количество учебного времени, затрачиваемое на подготовку офицеров запаса, также не изменились. Обучение производится методом «военного дня»: 6 часов аудиторных занятий, самостоятельная подготовка, а также воспитательная и организационная работа, тренировки, всего 9 часов. За все время обучения на военную подготовку отводилось и отводится 450 часов аудиторных занятий. Кроме того, обязательным элементом подготовки офицеров запаса является прохождение учебных сборов (ранее – учебных сборов и стажировок).

При анализе организации военной подготовки офицеров запаса на военной кафедре или факультете военного обучения очевидны следующие недостатки: крайне незначительное количество времени, отводимое на военную подготовку, низкое качество подготовки⁴, а также отсутствие достаточного для качественной подготовки офицера опыта прохождения военной службы в войсках, так как невозможно согласиться с тезисом о том, что месячные учебные сборы являются достаточным сроком для приобретения необходимых навыков и опыта для выполнения офицерских обязанностей. Существование факультетов военного обучения (военных кафедр) наряду с организацией новых форм подготовки офицеров запаса является крайне неэффективным способом формирования мобилизационного резерва. По мнению автора, наиболее рациональной мерой повышения эффективности организации подготовки офицеров запаса может послужить расформирование всех существующих факультетов военного обучения (военных кафедр) и образование на их учебно-материальной базе учебных военных центров и (или) специальных курсов по подготовке офицеров запаса из числа лиц, в течение определенного времени прошедших военную службу по призыву и имеющих высшее образование.

Решение руководства страны об отмене практического прохождения военной службы офицерами запаса

са представляется автору ошибочным. Офицер, никогда не видевший солдата, не имеющий никакого опыта по управлению подразделениями, не может быть командиром, и в особенности в военное время. Факультеты военного обучения (военные кафедры) предназначены именно для подготовки офицеров, которые должны быть призваны на военную службу при объявлении в стране военного положения и начала мобилизации в целях доукомплектования Вооруженных Сил Российской Федерации до штатов военного времени, а также восполнения боевых потерь. Назначение таких офицеров будет производиться, как правило, на первичные должности офицерского состава, такие как командир взвода, командир роты. Трудно представить себе, чтобы офицер, не имеющий достаточной подготовки, у которого отсутствует опыт командования, мог бы эффективно выполнить поставленные боевые задачи в должности как минимум командира взвода. А в руках этого офицера не только его жизнь, но и жизни не менее чем 30 человек (мотострелковый взвод). В высшем военном учебном заведении на подготовку офицера по соответствующей военно-учетной специальности отводится, как правило, пять лет. Анализ отзывов на выпускников военных вузов, проходящих службу в воинских частях свидетельствует о том, что процентов пять (в лучшем случае) молодых офицеров не справляются со своими обязанностями в полном объеме⁵. Этот анализ проводится в мирное время, а если предположить, что соответствующий анализ будет проведен в отношении офицеров, призванных из запаса в военное время, и речь пойдет не о профессионализме, а о реальных человеческих потерях первых и последующих дней войны? По мнению автора, необходимо как можно быстрее устранить недостатки в подготовке офицеров запаса на военных кафедрах и на факультетах военного обучения. Не вызывает сомнения тот факт, что призывник, прослуживший в армии на должности командира отделения полгода, будет чувствовать себя в должности командира взвода намного увереннее, чем призванный по мобилизации офицер запаса, никогда не командовавший личным составом и не служивший в армии (на флоте). Кроме того, в связи с уменьшением срока военной службы по призыву и сокращением вследствие этого ряда отсрочек от призыва на военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации постепенно начинает возрастать количество военнотружеников, проходящих военную службу по призыву, имеющих высшее образование. Такие солдаты практически не отличаются по уровню образования от офицеров, прошедших обучение на военных кафедрах, а по опыту прохождения военной службы даже превосходят последних. Именно с такими военнотружениками, изъявившими желание стать офицерами, необходимо организовать обучение военному искусству, например в форме краткосрочных курсов (три или шесть месяцев). После таких курсов и успешной сдачи квалификационных экзаменов можно смело при-

⁴ Фалалеев М. Кафедра для лейтенанта // Российская газета. 2008. 15 марта.

⁵ На основании анализа отзывов на выпускников Военного авиационного инженерного университета (город Воронеж) за 2006, 2007 гг.

сваивать таким гражданам офицерское воинское звание. В процессе проведения экзаменов у претендентов на получение воинского звания офицера необходимо выяснить степень обладания знаниями по соответствующей военно-учетной специальности, а также общевоевыми знаниями. Для повышения эффективности подготовки офицеров запаса следует обязать их заключать контракты о прохождении военной службы на офицерских должностях сроком на один-два года (в форме заключения договора перед поступлением на курсы). Курсы по подготовке офицеров запаса из числа граждан, имеющих высшее профессиональное образование и прошедших военную службу по призыву не менее, к примеру, шести месяцев, по мнению автора, экономически выгодно было бы организовать на учебно-материальной базе военных кафедр, подлежащих расформированию.

Конечно, данный подход к проблеме качественной подготовки мобилизационного резерва офицерского состава требует тщательного анализа, проработки и практического эксперимента. Исторический опыт свидетельствует о том, что идея организации подготовки офицеров запаса из числа лиц, прошедших либо проходящих обязательную военную службу, не нова. Перед Первой мировой войной в Российской империи была предпринята довольно успешная попытка создания обученного мобилизационного резерва офицерского состава из числа лиц с высшим и средним образованием, имеющих унтер-офицерское воинское звание и прошедших годичный обязательный срок службы в войсках. Приказом по военному ведомству от 13 марта 1886 г. № 55 было утверждено Временное положение о прапорщиках запаса армии, которое определило, кто имеет право претендовать на получение офицерского чина запаса, каким образом осуществляется подготовка к экзамену и его сдача, кто входит в экзаменационную комиссию, критерии оценки, порядок производства в прапорщики запаса в мирное и в воен-

ное время, обязанности и права прапорщиков запаса, действия органов военного управления в случае, если претендент не выдерживает соответствующего испытания. Лица, сдавшие экзамен и произведенные в чин прапорщика запаса, должны были состоять в запасе 12 лет и проходить за это время учебные сборы. Эти меры позволили создать обученный запас младших офицеров: в 1894 г. численностью 2 960 человек, в 1897 г. – 4 473 человека, в 1900 г. – 5 200 человек⁶. В частности, в результате этих мер Российская армия начало Первой мировой войны встретила во всеоружии и вела довольно успешные боевые действия (как известно, просчеты были совершены на стратегическом уровне и из-за несогласованных действий военачальников).

Таким образом, такая форма подготовки мобилизационного резерва офицерских кадров, как обучение по программам военной подготовки офицеров запаса на факультетах военного обучения (военных кафедрах), на сегодняшний день имеет множество недостатков. Обучение в военных вузах, а также в учебных военных центрах при федеральных государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования имеет целью военную подготовку, после которой гражданин должен пройти военную службу по контракту в течение пяти или трех лет соответственно, далее – по желанию. В случае увольнения такого гражданина по окончании контракта Вооруженные Силы Российской Федерации получают хорошо подготовленного офицера запаса. Возможна организация другой формы подготовки офицеров запаса: на специально создаваемых на учебно-материальной базе военных кафедр курсах для лиц, имеющих высшее образование и отслуживших определенный срок обязательной военной службы. По мнению автора, подготовка офицеров запаса на таких курсах была бы более качественной и эффективной, а создание их на учебно-материальной базе военных кафедр – практически беззатратным.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Редакция журнала “Право в Вооруженных Силах” совместно с Военным университетом проводит 26 ноября 2008 г.

Научно-практическую конференцию на тему “Проблемы юридической ответственности военнослужащих и военных организаций” (к 90-летию образования военных трибуналов (военных судов)).

Место проведения: клуб Военного университета (г. Москва, ул. Волочаевская, д. 3/4).

Начало работы конференции - в 10.00. Регистрация участников - с 9.00.

Участникам конференции при регистрации выдается Российский военно-правовой сборник, в котором опубликованы материалы конференции.

Желающим принять участие в конференции направлять заявки по телефону/факсу: 8(495)334-92-65 (будние дни)

или по электронной почте: pvs1997@mail.ru.

Прием заявок на участие в конференции - строго до 16 ноября 2008 г.

Оргкомитет.

⁶ Заусцинский П.А. К столетию Военного Министерства: краткий исторический очерк развития военного управления в России. СПб., 1904.

ВОПРОС - ОТВЕТ

Р.А. Закиров, адъюнкт Военного университета, старший лейтенант юстиции

Денежное довольствие, иные выплаты. Заработная плата. Пенсионное обеспечение

123777. Военный пенсионер. Выезжал в военный санаторий в июле 2007 г. Отдыхал 7 дней. Железнодорожные билеты к месту отдыха и обратно сдал для оплаты в военный комиссариат. В оплате проезда отказали, сославшись на указание ФЭУ ЛенВО 27/31/1320 от 17.08.07 г., в котором указано, что оплата проезда только 12 и более дней отдыха, но я отдыхал в июле, а указание было издано в августе 2007 г. Правомерно ли областной военный комиссариат отказал в оплате проезда?

Согласно п. 5 ст. 20 Федерального закона «О статусе военнослужащих» офицеры, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более вне зависимости от основания увольнения имеют право на проезд на безвозмездной основе железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным (за исключением такси) транспортом на стационарное лечение в соответствии с заключением военно-врачебной комиссии или в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения и обратно (один раз в год). Такое же право на проезд имеют и члены семей указанных офицеров при следовании в санаторно-курортные и оздоровительные учреждения, а также прапорщики и мичманы, уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более.

В соответствии с п. 35 Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации 2001 г. № 200, воинские перевозочные документы или денежные средства на проезд и перевозку личного имущества в установленном порядке выдаются в военных комиссариатах офицерам, прапорщикам и мичманам, уволенным с военной службы, под которыми понимаются:

– под офицерами, уволенными с военной службы, – офицеры, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной

службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых в льготном исчислении составляет 20 лет и более, а при общей продолжительности военной службы 25 лет и более – независимо от основания увольнения;

– под прапорщиками и мичманами, уволенными с военной службы, – прапорщики и мичманы, уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, общая продолжительность военной службы которых составляет 20 лет и более.

Пунктом 85 вышеназванного Руководства предусмотрено, что лицам, имеющим право на проезд или перевозку личного имущества за счет средств Министерства обороны Российской Федерации, не получившим или не использовавшим воинские перевозочные документы, расходы возмещаются по фактически произведенным затратам, но не выше норм, установленных для соответствующих категорий воинских пассажиров.

Основанием для возмещения расходов в указанных случаях являются рапорт (заявление), документы, подтверждающие право на проезд или перевозку личного имущества за счет средств Министерства обороны Российской Федерации (предписание, отпускной билет, командировочное удостоверение с соответствующими отметками о пребывании в пунктах проведения отпуска или служебной командировки, справка о пребывании в санатории, доме отдыха, госпитале и т. п.), и документы о произведенных расходах (проездные билеты, квитанции о доплатах, накладные, багажные и грузобагажные квитанции и др.), неиспользованные воинские перевозочные документы или справки, выданные на бланке требования формы 1, с указанием в нем, что льгота по проезду или перевозке личного имущества не была использована.

Следует указать, что ни Федеральным законом «О статусе военнослужащих», ни нормативными правовыми актами не предусмотрена зависимость реализации права на бесплатный проезд от продолжительности лечения в санатории. В связи с изложенным действия военного комиссариата представляются неправомерными.

196001. Просим Вас разъяснить новую систему оплаты труда гражданского персонала в Вооруженных

Силах Российской Федерации, вступающую в силу с 1 января 2009 г. Конкретно нас интересуют библиотекарки, библиографы, главный библиограф и главный библиотекар, работающие в военных учебных заведениях (военных институтах).

Следует отметить, что в Вооруженных Силах Российской Федерации переход на новую систему оплаты труда не завершен.

Приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 22 октября 2007 г. № 663 в целях оказания методической помощи федеральным органам исполнительной власти, иным государственным органам и организациям, а также подведомственным им федеральным бюджетным учреждениям по введению в федеральных бюджетных учреждениях новых систем оплаты труда работников в соответствии с Положением об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и гражданского персонала воинских частей, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации “О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и гражданского персонала воинских частей, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений” от 22 сентября 2007 г. № 605, были утверждены Методические рекомендации по введению в федеральных бюджетных учреждениях новых систем оплаты труда, в которых, в частности, указано следующее:

1. Новые системы оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений рекомендуется устанавливать коллективными договорами, соглашениями, локальными нормативными актами в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, как это предусмотрено ст.ст. 135, 143, 144 Трудового кодекса Российской Федерации.

2. Применительно к ст. 143 Трудового кодекса Российской Федерации новые системы оплаты труда рекомендуется устанавливать с учетом:

– единого тарифно-квалификационного справочника работ и профессий рабочих и единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих;

– государственных гарантий по оплате труда, предусмотренных ст. 130 Трудового кодекса Российской Федерации, включая:

величину минимального размера оплаты труда в Российской Федерации;

меры, направленные на обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы;

ограничение перечня оснований и размеров удержаний из заработной платы по распоряжению работодателя, а также размеров налогообложения доходов от заработной платы;

ограничение оплаты труда в натуральной форме;

обеспечение получения работником заработной платы в случае прекращения деятельности работода-

теля и его неплатежеспособности в соответствии с федеральными законами;

государственный надзор и контроль за полной и своевременной выплатой заработной платы и реализацией государственных гарантий по оплате труда;

ответственность работодателей за нарушение требований, установленных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными договорами, соглашениями;

сроки и очередность выплаты заработной платы;

– минимальных размеров выплат компенсационного характера, установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации;

– базовых окладов (базовых должностных окладов), базовых ставок заработной платы по профессиональным квалификационным группам (ст. 144 Трудового кодекса Российской Федерации);

– перечня видов выплат компенсационного характера в федеральных бюджетных учреждениях (Постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2007 г. № 605);

– перечня видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных учреждениях (Постановление Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2007 г. № 605);

– рекомендаций Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (ст. 144 Трудового кодекса Российской Федерации);

– мнения соответствующих профсоюзов (ст. 135 Трудового кодекса Российской Федерации).

3. Заработную плату (оплату труда) работника рекомендуется определять, как это предусмотрено п. 1 Положения об установлении систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и гражданского персонала воинских частей, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации “О введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений и гражданского персонала воинских частей, оплата труда которых осуществляется на основе Единой тарифной сетки по оплате труда работников федеральных государственных учреждений” от 22 сентября 2007 г. № 605 (далее – Положение), исходя:

– из окладов (должностных окладов) тарифных ставок, ставок заработной платы;

– из выплат компенсационного характера;

– из выплат стимулирующего характера.

4. В соответствии со ст. 129 Трудового кодекса Российской Федерации оклад (должностной оклад) – фиксированный размер оплаты труда работника за исполнение трудовых (должностных) обязанностей определенной сложности за календарный месяц без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат, а тарифная ставка – фиксированный размер оплаты труда работника за выполнение нормы труда определенной сложности (квалификации) за единицу времени без учета компенсационных, стимулирующих и социальных выплат.

5. При введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений условия труда рекомендуется отражать в трудовом договоре работника, поскольку это является необходимым условием для установления ему выплат компенсационного характера и неотъемлемой частью трудового договора.

6. К выплатам стимулирующего характера рекомендуется относить выплаты, направленные на стимулирование работника к качественному результату труда, а также поощрение за выполненную работу.

Выплаты стимулирующего характера рекомендуется устанавливать работнику с учетом критериев, позволяющих оценить результативность и качество его работы.

7. Руководителю федерального бюджетного учреждения рекомендуется осуществлять определение размеров окладов (должностных окладов), ставок заработной платы на основе группировки должностей специалистов по категориям различных работ, являющихся равноценными, по следующим параметрам:

- набору исполняемых трудовых функций;
- сложности труда;
- интенсивности труда;
- результативности труда,

а также с учетом:

требований к профессиональной квалификации (наличие специального образования и профессионального опыта, в том числе с учетом требований, отраженных в порядке лицензирования отдельных видов деятельности);

уставных целей;

требований к стандартам оказываемых федеральными бюджетными учреждениями государственных услуг и работ.

Рекомендуется размеры окладов (должностных окладов), ставок заработной платы в соответствии со штатным расписанием утверждать локальным нормативным актом по согласованию с соответствующим профсоюзом.

Рекомендуется сложность работ устанавливать путем аттестации (сертификации) работ и услуг (на основе экспертной оценки).

8. Оклады (должностные оклады), ставки заработной платы работников федеральных бюджетных учреждений, в которых введены новые системы оплаты труда работников, рекомендуется устанавливать руководителем учреждения на основании соответствующего локального нормативного акта.

Рекомендуется рассматривать размеры окладов (должностных окладов), ставок заработной платы как обязательство работодателя перед работником.

9. При введении новых систем оплаты труда работников федеральных бюджетных учреждений размеры и условия осуществления выплат стимулирующего характера в соответствии с перечнем видов выплат стимулирующего характера в федеральных бюджетных учреждениях, утверждаемым Министерством здравоохранения и социального развития Российской Федерации, рекомендуется определять учреждениями

самостоятельно в пределах фонда оплаты труда и устанавливать локальными нормативными актами.

Для целей стимулирования труда работников к качественным результатам труда и поощрения за качественно выполненную работу объем средств на указанные выплаты рекомендуется предусматривать в размере не менее 30 % от общих поступлений в фонд оплаты труда.

Начиная с 1 января 2010 г. на указанные выплаты рекомендуется направлять не менее 30 % средств на оплату труда, формируемых за счет ассигнований федерального бюджета.

10. В целях совершенствования организационной работы по оформлению трудовых отношений с работниками при введении для них новых систем оплаты труда рекомендуется на начальном этапе персонализировать оплату труда работников, конкретизировав размеры и условия оплаты труда работников в их трудовых договорах. В связи с этим рекомендуется заключить с работниками дополнительные соглашения к трудовым договорам, в которых структурировать условия оплаты их труда (взамен отсылочных норм к положению об оплате труда работников учреждения и иным локальным актам учреждения), предусмотрев в них размер:

– оклада (должностного оклада), ставки заработной платы;

– выплат компенсационного характера;

– выплат стимулирующего характера.

При установлении компенсационных выплат рекомендуется указывать в трудовых договорах работников, что они применяются для каждого конкретного рабочего места.

Выплаты стимулирующего характера рекомендуется увязывать с результатом работы.

11. Рекомендуется учитывать, что заработная плата работников (без учета премий и иных стимулирующих выплат), устанавливаемая в соответствии с новыми системами оплаты труда, не может быть меньше заработной платы (без учета премий и иных стимулирующих выплат), выплачиваемой до введения этих новых систем оплаты труда, при условии сохранения объема должностных обязанностей работников и выполнения ими работ той же квалификации.

123456. Пенсионер Министерства обороны, подполковник, выслуга – 23 календарных года, уволен 1 сентября 1990 г. с должности заместителя начальника отдела службы войск и боевой подготовки Строительного управления ЗакВО. Скажите, какой тарифный разряд по штатной воинской должности должен быть у меня на 2008 г.?

Вам целесообразно обратиться с данным вопросом в пенсионные органы, где Вы получаете соответствующую пенсию, так как Ваша должность не является типовой.

260508. Первый пятилетний контракт заключил в г. Советская Гавань Хабаровского края (район, приравненный к Крайнему Северу). Как родившийся и про-

живший 20 лет в районе Крайнего Севера на Камчатке стал сразу получать 50%-ную «северную» надбавку. Второй контракт заключил уже на Камчатке, где надбавка составляет 80 %. Однако за мной было признано право лишь на 50 % (остальные 30 % мной будут зарабатывать на протяжении нескольких лет). Правомерно ли мне отказали в полной 80%-ной «северной» надбавке, и какими документами это регламентировано?

В соответствии с Порядком обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 (п. 292), военнослужащим, проходящим военную службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и других местностях с неблагоприятными климатическими и экологическими условиями, в том числе отдаленных, процентные надбавки к денежному довольствию выплачиваются в размерах и порядке, которые установлены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в указанных районах и местностях, в зависимости от продолжительности военной службы в этих районах и местностях.

Правовой режим процентных надбавок в общем виде определен ст. 11 Закона Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19 февраля 1993 г. № 4521-1. Вместе с тем, поскольку конкретные размеры надбавок этим Законом и последующими федеральными законодательными актами не установлены, надбавки продолжают начисляться и выплачиваться в порядке и в размерах, предусмотренных законодательством бывшего Союза ССР¹: см. Постановление Совета Министров РСФСР от 22 октября 1990 г. № 458 и приказ Министерства труда РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 2 «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления социальных гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, в соответствии с действующими нормативными актами». Данный приказ действует в части, не противоречащей Закону Российской Федерации «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях». Процентные надбавки начисляются на заработок (денежное довольствие (без учета районного коэффициента и вознаграждения за выслугу лет)) в следующих размерах:

– в наиболее суровых районах Крайнего Севера – Чукотском автономном округе и Северо-Эвенском районе Магаданской области, Корякском автономном округе и Алеутском районе Камчатской области, а также на островах Северного Ледовитого океана и его морей (за исключением островов Белого моря) – 10% заработка (денежного довольствия) по истечении пер-

вых шести месяцев работы с увеличением на 10 % за каждые последующие шесть месяцев работы при максимальном размере 100 % заработка (денежного довольствия);

– в остальных районах Крайнего Севера – 10 % заработка (денежного довольствия) по истечении шести месяцев работы с увеличением на 10 % за каждые следующие шесть месяцев работы, а по достижении 60%-ной надбавки – 10 % заработка (денежного довольствия) за каждый последующий год. Предельный размер надбавок для данной группы районов составляет 80 % заработка (денежного довольствия);

– в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, – 10 % заработка (денежного довольствия) по истечении одного года работы с увеличением на 10 % за каждый последующий год работы. Максимум надбавок – 50 % заработка (денежного довольствия).

При этом, военнослужащим в возрасте до 30 лет надбавка к денежному довольствию за военную службу в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и в других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, где установлена указанная надбавка, выплачивается в полном размере со дня зачисления военнослужащих в списки личного состава воинских частей, дислоцированных в данных районах и местностях, если они прожили там не менее пяти лет. Указанным военнослужащим, прибывшим из местностей, где выплата надбавки производится в меньшем размере, она выплачивается в полном размере, установленном по месту прежнего проживания.

Военнослужащим в возрасте до 30 лет, прожившим не менее одного года в районах Крайнего Севера, надбавка к денежному довольствию выплачивается в размере 20 % по истечении первых шести месяцев военной службы с увеличением ее на 20 % за каждые следующие шесть месяцев, а по достижении 60 % – 20 % за каждый год военной службы. Указанным военнослужащим, проходящим военную службу в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера, и других местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями, в том числе отдаленных, где установлена указанная надбавка, выплата ее производится в размере 10 % за каждые шесть месяцев военной службы.

При переходе (перемещении) работника (военнослужащего), имеющего необходимый для получения процентной надбавки стаж работы, на работу в организацию, расположенную в другом районе или в другой местности, пересчет процентной надбавки производится пропорционально времени, проработанному в соответствующих районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в южных районах Дальнего Востока, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия, а также в Республике Тыве, Республике Хакасии, в порядке, установленном по новому месту работы (службы).

Периоды военной службы (работы) для выплаты надбавок военнослужащим, проходящим военную

¹ Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации // Под общ. ред. В.И. Шкатуллы. 5-е изд., перераб. М., 2007.

службу в отдаленных местностях, где эти надбавки установлены, исчисляются в порядке, установленном п. 5 ст. 13 Федерального закона “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, постановлениями Совета Министров – Правительства Российской Федерации “О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентной надбавки к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях и в остальных районах Севера” от 7 октября 1993 г. № 1012, Правительства Российской Федерации “О порядке зачета срока военной службы в местностях с неблагоприятными климатическими или экологическими условиями в стаж работы для получения процентной надбавки к оплате труда” от 26 июня 1999 г. № 692 и постановлением Министерства труда Российской Федерации “Об утверждении разъяснения “О порядке установления и исчисления трудового стажа для получения процентных надбавок к заработной плате лицам, работающим в районах Крайнего Севера, приравненных к ним местностях, в южных районах Дальнего Востока, Красноярского края, Иркутской и Читинской областей, Республики Бурятия, в Республике Хакасия” от 16 мая 1994 г. № 37.

При этом, периоды военной службы военнослужащих в отдаленных местностях для получения надбавок исчисляются:

– прибывшим в указанные местности одиночным порядком в связи с назначением на воинские должности, зачислением в распоряжение командиров (начальников), зачислением на обучение в военные образовательные учреждения профессионального образования без сохранения за ними воинских должностей по месту прежней военной службы – со дня зачисления приказом командира воинской части в списки личного состава;

– прибывшим в указанные местности в составе воинской части (подразделения) – со дня прибытия в пункт постоянной дислокации, о чем объявляется приказом командира воинской части;

– убывающим из указанных местностей одиночным порядком в связи с назначением на воинские должности, зачислением в распоряжение командиров (начальников), зачислением на обучение в военные образовательные учреждения профессионального образования без сохранения за ними воинских должностей по месту прежней военной службы, увольнением с военной службы – по день исключения приказом командира воинской части из списков личного состава;

– убывающим из указанных местностей в составе воинской части (подразделения) – по день убытия в пункт постоянной дислокации (пункт расформирования), о чем объявляется приказом командира воинской части.

Военнослужащим, проходящим военную службу в отдаленных местностях, в выслугу для выплаты надбавок засчитываются начиная с 1 июня 1993 г. также периоды работы и военной службы по контракту и по призыву (действительной срочной военной службы) в соответствующих отдаленных местностях, где установ-

лена выплата надбавок, предшествующие их военной службе по контракту в этих местностях.

Периоды такой работы исчисляются в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации для граждан, работающих и проживающих в отдаленных местностях. При этом, данные периоды засчитываются в выслугу лет независимо от сроков перерыва в работе и мотивов прекращения трудовых отношений, за исключением увольнения за виновные действия по основаниям, предусмотренным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Таким образом, в Вашей ситуации в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200 Вам положена соответствующая надбавка к денежному довольствию в полном размере, так как у Вас имеются все основания для этого. Если же Вам более 30 лет, то представляется, что действия командования могут быть правомерными в зависимости от времени Вашей службы (работы) в данной местности.

987654. Военнослужащий зарегистрировал брак с женщиной, имеющей ребенка. Ребенок записан в личное дело как ребенок жены. Усыновление не проведено. Имеет ли этот военнослужащий право на получение стоимости путевки на детей школьного возраста? Необходимо ли решение суда о признании ребенка иждивенцем военнослужащего?

В соответствии с Порядком санаторно-курортного обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации 2007 г. № 430, в санатории и дома отдыха Министерства обороны Российской Федерации (далее – санатории и дома отдыха) на основании медицинских показаний и при отсутствии противопоказаний во время отпуска, но не более одного раза в год на льготных основаниях направляются, в частности, члены семей военнослужащих и офицеров, уволенных с военной службы (супруга (супруг) и дети в возрасте до 18 лет, а также старше этого возраста, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных учреждениях по очной форме обучения), а также лица, находящиеся на иждивении военнослужащих и проживающие совместно с ними. При этом дети от 4 до 18 лет направляются при наличии медицинских показаний в детские санатории. Не нуждающиеся в специальном лечении дети в возрасте от 4 до 18 лет направляются в санатории и дома отдыха, в которых предусмотрен семейный отдых, по путевкам совместно с родителями (родителем).

Таким образом, для приобретения права на получение путевки на ребенка жены требуется признать его находящимся на иждивении военнослужащего.

При этом, следует указать, что административная процедура признания лица находящимся на иждивении нормативно не установлена. В связи с этим, Вам следует обратиться в суд с заявлением об установле-

нии факта, имеющего юридическое значение, в порядке, предусмотренном гл. 28 ГПК РФ.

654321. Военнослужащий, проживаю в районе, приравненном к району Крайнего Севера. При следовании к месту проведения основного отпуска на личном автотранспорте возникли проблемы с оплатой проезда. Дело в том, что автомобильных дорог, выходящих на федеральные трассы, в районе нет, до автотрассы необходимо перевезти автомобиль (с пассажирами) на барже по реке, время в пути – одни сутки. В оплате стоимости перевозки баржей отказано и мотивировано тем, что это не является путем следования к месту проведения отпуска. Разъясните порядок возмещения военнослужащему затрат на транспортировку через этот участок пути? В гражданских организациях района стоимость баржи оплачивают работникам при следовании к месту проведения ежегодного отпуска.

В соответствии с п. 86 Руководства, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации “Об утверждении Руководства по оформлению, использованию, хранению и обращению с воинскими перевозочными документами в Вооруженных Силах Российской Федерации” от 6 июня 2001 г. № 200, лицам, проходящим военную службу по контракту (работавшим) в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, один раз в два года возмещаются затраты по проезду личным транспортом к месту использования отпуска на территории Российской Федерации и обратно.

Однако порядок возмещения затрат в данном случае законодательством не регламентирован. Остается спорным вопрос о личном транспорте: что конкретно под данным понятием подразумевает законодатель.

В Вашем случае получается, что фактически Вы перевозили на барже определенный груз в виде машины. К сожалению, компенсация за оплату перевозки данного груза при следовании к месту проведения основного отпуска не предусмотрена.

200282. Хотелось бы узнать, почему военнослужащему миротворческих сил, находящихся в зоне грузино-абхазского конфликта, выплачивается только 30 % командировочных от положенной суммы. Чем это объясняется?

В соответствии с п. 339 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. № 200, военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, направленным в служебные командировки на территории иностранных государств для выполнения задач по поддержанию мира в зонах вооруженных конфликтов, в отношении которых предусмотрено обеспечение осуществляется в форме организации питания по месту военной службы (при условии отсутствия у них права на получение должностных окладов в иностранной валюте), суточные в иностранной валюте выплачиваются в размере 30 % нормы. При этом, указанным военнослужащим выпла-

та суточных производится в рублях по курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на дату фактической выплаты, в установленном порядке.

123456. Офицер. Вследствие заболевания признан инвалидом третьей группы. Какие выплаты мне положены в период прохождения военной службы и после увольнения?

В соответствии со ст. 27 Федерального закона “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ материальное обеспечение инвалидов включает в себя денежные выплаты по различным основаниям (пенсии, пособия, страховые выплаты при страховании риска нарушения здоровья, выплаты в счет возмещения вреда, причиненного здоровью, и другие выплаты), компенсации в случаях, установленных законодательством Российской Федерации: ежемесячная денежная выплата инвалидам и обеспечение мер социальной поддержки инвалидов по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, а также обеспечение жильем инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, и т. д.

В соответствии с законодательством России инвалиды военной службы пользуются правами и льготами, установленными для инвалидов Российской Федерации, на общих основаниях. Также на них распространяются нормативные акты, регулирующие вопросы пенсионного и социального обеспечения военнослужащих и членов их семей. В настоящее время существует нормативная база, призванная обеспечить реализацию особых потребностей различных категорий инвалидов: Федеральный закон “О ветеранах” от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ, Федеральный закон “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации” от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ, Федеральный закон “О социальном обслуживании граждан пожилого возраста и инвалидов” от 2 августа 1995 г. № 122-ФЗ, Федеральный закон “О статусе военнослужащих” от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, Закон Российской Федерации “О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС” от 15 мая 1991 г. № 1244-1, Закон Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, и их семей” от 12 февраля 1993 г. № 4468-1, и др.

К сожалению, Вы не указали наличие либо отсутствие причинно-следственной связи заболевания с исполнением обязанностей военной службы. Поэтому ниже приведем некоторые положения о выплатах, часть которых относится к случаям, когда заболевание связано с исполнением обязанностей военной службы, а часть – когда заболевание получено при прохождении военной службы.

В соответствии со ст. 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих» при досрочном увольнении военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, с военной службы (отчислении с военных сборов граждан, призванных на военные сборы) в свя-

зи с признанием их негодными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных ими *при исполнении обязанностей военной службы*, им выплачивается единовременное пособие в размере 60 окладов денежного содержания, установленных на день выплаты пособия.

В соответствии с Федеральным законом «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» страховые суммы выплачиваются при наступлении страховых случаев в следующих размерах: в случае установления застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов:

- инвалиду I группы – 75 окладов;
- инвалиду II группы – 50 окладов;
- инвалиду III группы – 25 окладов.

Если в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после окончания военных сборов застрахованному лицу

при переосвидетельствовании в учреждении государственной службы медико-социальной экспертизы вследствие указанных выше причин будет повышена группа инвалидности, размер страховой суммы увеличивается на сумму, составляющую разницу между количеством окладов, причитающихся по вновь установленной группе инвалидности, и количеством окладов, причитающихся по прежней группе инвалидности.

В соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» инвалиды и дети-инвалиды имеют право на ежемесячную денежную выплату.

Ежемесячная денежная выплата устанавливается в размере:

- 1) инвалидам, имеющим III степень ограничения способности к трудовой деятельности, – 1 878 руб.;
- 2) инвалидам, имеющим II степень ограничения способности к трудовой деятельности, детям-инвалидам – 1 341 руб.;
- 3) инвалидам, имеющим I степень ограничения способности к трудовой деятельности, – 1 073 руб.;
- 4) инвалидам, не имеющим степени ограничения способности к трудовой деятельности, за исключением детей-инвалидов, – 671 руб.

Размер ежемесячной денежной выплаты подлежит индексации в порядке и в сроки, определенные Федеральным законом «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ для индексации размера базовой части трудовой пенсии.

Ежемесячная денежная выплата устанавливается и выплачивается территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал мы делаем вместе с Вами, поэтому мы ждем Ваших статей по проблемам, которые волнуют военнослужащих и членов их семей.

Информация для авторов:

Ваши материалы (объемом до 0,5 авторского листа, отпечатанные через 1,5 интервала, с приложением дискеты) направляйте в редакцию по адресу: **111033, г. Москва, а/я 244, Харитонову С.С.** или по электронной почте на адрес **pvvs1997@mail.ru**.

Просьба указывать свою должность, воинское звание, ученую степень (если есть), фамилию, имя, отчество, почтовый адрес (с указанием почтового индекса), контактный телефон; серию, номер, дату и место выдачи паспорта; число, месяц и год рождения, место рождения; ИНН (если есть); номер страхового пенсионного свидетельства (если есть). Авторские гонорары выплачиваются только при предоставлении вместе со статьей всех вышеперечисленных данных. Рукописи не возвращаются. Позиция редколлегии может не совпадать с позицией авторов. Следует также иметь в виду, что, публикуя присланные материалы, мы исходим из того, что авторы согласны на размещение их статей в электронных базах информационно-справочных систем «Консультант Плюс», «Гарант» и «Военное право».

Телефоны и факс редакции: **(495) 334-98-04, 334-92-65**.

Адрес интернет-портала: **<http://www.voennoepravo.ru>**.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Журнал “Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение” включен в Перечень ведущих рецензируемых журналов, утвержденный ВАК Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора или кандидата юридических наук

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ:

- Вы пострадали от неправомерных действий командира?..
- Ваш ребенок болен, а на него вот-вот наденут военную форму?..
- Вы хотите уволиться, и не знаете, как это правильно сделать?..
- Вас “задвинули” в очереди на жилье?..
- Вы всю жизнь служили честно, а Вас, когда Вы попытались заявить о своих законных правах, пытаются сделать “плохим” и уволить по “дискредитирующим” основаниям?
- Вам предстоит судебная тяжба?..
- Вас незаконно уволили с работы (службы) или привлекли к материальной ответственности?..

Первое: не ждите, когда ситуация станет безвыходной.

Второе: наберите номер телефона (495) 334-98-04 (11.00-17.00, будние дни), факс 334-92-65 и запишитесь на консультацию к юристу Регионального общественного движения “За права военнослужащих”.

117342 г. Москва, ул. Бутлерова, д. 40, офис 508, внутренний тел. 5-93.

Проезд до станции метро “Профсоюзная”, далее троллейбусом № 85 до остановки “Ул.Бутлерова”

Научно-консультативный совет журнала

Дамаскин О.В. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, государственный советник Российской Федерации 2 класса;

Дерепко С.А. - кандидат педагогических наук, академик РАЕН, начальник Военной финансово-экономической академии;

Корякин В.М. - доктор юридических наук;

Кудашкин В.В. - доктор юридических наук, руководитель правового департамента Государственной корпорации “Ростехнологии”;

Маликов С.В. - доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, начальник кафедры криминалистики Военного университета;

Петухов Н.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой Российской академии правосудия, генерал-полковник юстиции в отставке;

Стрекозов В.Г. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Конституционного Суда Российской Федерации;

Толкаченко А.А. - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, судья Верховного Суда Российской Федерации;

Тонконогов В.П. - заслуженный юрист Российской Федерации, начальник правового управления Главного командования внутренних войск МВД России;

Чеканов В.Е. - кандидат юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор Московского пограничного института ФСБ России.

ЧИТАЙТЕ В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

Как нейтрализовать провокацию взятки?

Поддержка многодетных военнослужащих

О проблемах аттестации военнослужащих

Правовые вопросы деятельности частных военных компаний

Что ожидать от очередного этапа перевода на контракт?

О неравенстве отдельных категорий военнослужащих

Военно-правовое обозрение:
Новое военное законодательство
Финансово-экономическая работа в военных организациях

Уважаемые читатели!

Редакция оставляет за собой право изменять содержание очередного номера журнала в связи с изменением текущего законодательства.

Наш адрес в Интернете: www.voennoepravo.ru

Адрес электронной почты: vpravo@mail.ru

Редакция отвечает на страницах журнала только на те вопросы читателей, которые присланы на купонах (а не на наклейках, вкладках, письмах).

Ответы публикуются только в журнале, на дом не высылаются.

Если Вы решили обратиться в редакцию за советом, изложите свой вопрос кратко и разборчиво на купоне. Ксерокопии купонов и дополнительные материалы не рассматриваются. При ответе на вопросы редакция руководствуется действующим законодательством, нормативными правовыми актами министерств и ведомств.

Запечатайте купон в почтовый конверт, не складывая его, и вышлите по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33, а/я 244,
Харитонову С.С.

Ответ будет опубликован в ближайших номерах журнала.

ПРАВО В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ - № 10
ВОЕННО-ПРАВОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

Впишите в клетки любые
шесть цифр - это ваш шифр

--	--	--	--	--	--

Текст вопроса _____

_____

_____

_____

_____

_____

_____

Место жительства (город, область): _____

_____

_____